

Р. Штейнер

GA 316

Медитативные рассмотрения и введение

в углубленное искусство врачевания

Перевод М.О.Оганесяна (Рождественский курс)

О.С.Вартазарян (Пасхальный курс)

[http://www.anthroposophy.ru/index.php?](http://www.anthroposophy.ru/index.php?go=Files&in=view&id=13)

[go=Files&in=view&id=13](http://www.anthroposophy.ru/index.php?go=Files&in=view&id=13)

Рождественский курс. Лекция первая (Дорнах, 2 января 1924 года).

Мои дорогие друзья!

В первую очередь я хотел бы поговорить с вами о том, что касается медицинского обучения как такового. Сегодня оно строится на естественнонаучном мировоззрении или, лучше сказать, на естественнонаучном подходе, не дающем возможности приблизиться к знанию о человеке и совершенно непригодном для того, чтобы на его основании судить о человеке. Так, молодые медики приходят к больным и даже входят с ними в контакт, не имея, собственно, каких-либо реальных представлений о человеке здоровом. Ведь если анатомию и физиологию изучать так, что в результате образуется представление, будто наиболее существенным в человеческом организме являются выступающие в твердых очертаниях органы или системы органов, такие, как костная или мышечная, и если по обыкновению рассматривать эти системы именно в тех устойчивых очертаниях, в которых их обычно изображают, то в результате образуются совершенно ошибочные представления о человеке. Ведь то, что обычно изображают в книгах и затем в том же виде рисуют в воображении, то, что, собственно, считается содержанием познания, находится в непрерывном процессе становления, в непрерывном созидании и разрушении, в непрерывном становлении, возникновении и исчезновении. И представляя себе это возникновение и исчезновение, мы сможем заключить, что в отношении человеческого организма от всего, имеющего контуры, строго очерченного, нам необходимо перейти к текучему, лишенному строгих границ, что мы должны представлять себе человека как результат, скажем так, потока, постоянно проходящего через те или иные части человеческого организма. К тому, что является лишь малой частью человека, нам нужно добавить, если можно так выразиться, «жидкого»

человека, не подчиняющегося тем законам, которым подчинено его строго очерченное тело.

Сегодня на основе анатомо-физиологических представлений бытует мнение, что если человек принимает в себя жидкость для утоления жажды и затем все больше и больше увеличивает ее количество, принимая четвертый, пятый стакан воды, то эта добавочная жидкость претерпевает в организме тот же процесс, что и первый стакан воды. Однако это не так. Первый стакан воды проходит в организме через сложный процесс, и он длится до тех пор, пока немного не стихнет жажда. Второй стакан воды, принимаемый когда жажда уже не так сильна, проходит через организм, минуя этот процесс и гораздо быстрее, чем первый. Он не проходит того сложного пути, которым прошел первый стакан воды, и в случае со вторым стаканом мы в большей мере имеем дело, если можно так выразиться, просто с продолжением потока в «жидком» человеке.

Итак, истинное познание человека должно считаться, во-первых, с существованием строго очерченных органов, но также и со всем тем, что есть в организме текучего. На это, конечно, указывают, но при этом находящиеся в движении соки и вообще всю конфигурацию жидкостей в человеческом организме пытаются объяснить исключительно из законов динамики или механики. Это никому не удастся, потому что в тот момент, когда начинаешь принимать во внимание существование «жидкого» человека, в свои права вступает так называемое эфирное тело человека.

Физическое тело человека является, собственно, тем, что приводится в анатомических рисунках, что можно встретить в анатомических атласах и книгах по анатомии. Но здесь нам следует отвлечься от всего, относящегося к движению жидкости в человеческом организме, которое не зависит от земных сил. Вмешательство земных сил здесь также имеет место, но по самой своей сути движение жидкости в человеческом организме независимо от земных сил. Оно находится в сильной зависимости от тех планетарных сил, о которых я уже говорил в одной из своих лекций.*

Итак, мы должны отметить, что пока мы имеем дело со строго очерченными органами и системами органов, во внимание принимаются лишь земные силы. Когда же мы имеем дело с тем, что циркулирует, будь то циркуляция питательных соков либо уже превращенных в кровь питательных соков, то в качестве направляющих сил здесь выступают не земные, а планетарные силы. Об этом мы еще будем говорить более подробно. Здесь же затрагивается только принципиальная сторона вопроса.

Итак, по существу мы имеем «твердого» человека, сопряженного с физическим телом, и «жидкого» человека, сопряженного с эфирным телом. Но в человеческом организме принимает участие также и воздушный, газообразный элемент, и притом в гораздо большей степени, чем это может показаться на первый взгляд. Его организующая и животворящая роль в организме всецело зависит от астрального тела, так что, например, дыхание человека в его физическом проявлении нужно понимать как функцию астрального тела.

Следовательно, «физический» человек сопряжен с физическим телом, «жидкий» человек — с эфирным телом, «газообразный» человек — имея в виду деятельность всего газо- или воздухообразного — с астральным телом. Что же касается четвертого, «теплого» человека, то нисколько не вызывает сомнений, что в пространстве, занимаемом физическим человеком, и даже несколько вне его наличествует дифференцированная теплота. Измерив температуру за ухом или под мышкой, вы обнаружите вполне дифференцированный тепловой организм. Температура везде будет различной. Температура печени или органов кишечника будет столь же определенной, сколь и их местоположение. Температура печени сильно отличается от температуры других органов, так как печень обладает совершенно особой тепловой организацией.

Тепловая организация изначально связана с Я-организацией. И теперь вы, собственно, впервые получаете возможность представить себе человека, человека, который несет в себе вещества, обычно встречающиеся на Земле, в твердом, жидком, газообразном и тепловом состоянии. Все то, что имеет в человеке тепловой характер, управляется Я-организацией. И когда что-либо находится в определенном тепловом состоянии, оно воздействует на то, что проникает в это тепло, и здесь мы уже имеем дело с действительным состоянием Я-организации. То, что Я-организация обычно производит в человеческом организме, происходит опосредованно, через его тепловую организацию.

Рассмотрим ситуацию, когда я хожу, просто хожу. При этом я из своей Я-организации оказываю воздействие на тепловую организацию своего организма. То, что совершает в нем тепло — в той мере, в какой ноги содержат в себе жидкость, наполняющую их твердые составные части, — является следствием опосредованного воздействия Я-организации, в то время как непосредственное влияние Я-организация оказывает только на тепловой организм.

Таким образом, во всем организме, в его твердой, жидкой, газообразной и тепловой организации, мы видим воздействие Я-организации, но воздействие происходит лишь через посредство тепловой организации. Опять же во всем организме мы замечаем влияние астрального тела, но непосредственно оно воздействует только на нашу воздушную организацию, и так далее. Остальное вы можете представить себе сами.

Заметьте, что при таком способе рассмотрения перед вами открывается совершенно новая возможность. Если вы принимаете то, что вам предлагают сегодня физиология и анатомия и что они так красиво изображают и выдают за цельного человека, итак, если вы принимаете это, то вы никогда не получите возможности от подобного человека перейти к душевному и тем более к духовному началу. Разве найдется во всем мире что-либо душевное или духовное по своей природе, которое захотело бы иметь хоть какое-нибудь отношение к человеку, изображаемому сегодняшней физиологией или анатомией? Отсюда и возникли всевозможные, на первый взгляд хорошо продуманные теории о взаимодействии душевно-духовного начала с телесным. Остроумные, равно как и сумасбродные — в наше время эти характеристики часто

означают одно и то же, — они происходят из концепции психофизического параллелизма, согласно которой душевно-духовные и телесные процессы протекают одновременно и параллельно по отношению друг к другу. Здесь и не пытаются отыскать связь между ними. Но в тот момент, когда вы приходите к пониманию упорядоченной тепловой дифференциации и в этой упорядоченной тепловой дифференциации обнаруживаете деятельное участие Я-организации, вы можете сказать: да, вполне возможно, что в тепловом эфире действует Я-организация и тем самым опосредованно, через тепловую организацию, она может действовать во всем человеке вплоть до его строго очерченной физической структуры.

Связь между физическим и душевным началами в человеке не обнаруживается лишь по той причине, что никто не учитывает, что человек обладает этим последовательным рядом уровней организации, в которых опять же деятельна духовно-душевная организация. В действительности дело обстоит так, что когда вы, к примеру, испытываете страх, то это простое душевное состояние в первую очередь оказывает воздействие на вашу тепловую природу. Трудно представить себе, что душевное переживание страха приводит в трепет члены вашего тела, — это невозможно, ведь в этом случае вам пришлось бы обратиться к чему-то наподобие психофизического параллелизма. Но вполне возможно представить себе, что под влиянием страха душевная организация, внедренная в тепловой эфир, возбуждается и что страх изживает себя в указанных изменениях теплового состояния. Через это тепловая организация переносит свое воздействие на дыхание, а затем уже и на «жидкого», и дальше вниз, вплоть до «твердого» человека. Только таким образом вы получаете возможность перекинуть мост от физического элемента к душевному.

Не усвоив подобных знаний о человеке, вы никогда не сможете от здорового человека, от рассмотрения здорового человека перейти к рассмотрению человека больного. Рассмотрим какой-либо орган человеческого тела, скажем, печень или почки, которые, находясь в так называемом нормальном организме, определенным образом несут в себе импульсы Я-организации, причем эти импульсы пронизывают вначале тепловую организацию, а затем направляются вниз до четко очерченной печени или четко очерченных почек, и так далее. Мы можем видеть, что здесь не исключена возможность того, что действие Я-организации через тепловую организацию внезапно усилится и будет отличаться от обычного и Я-организация в отношении печени или почек будет воздействовать на тепловую организацию слишком сильно, то есть так, как она не должна этого делать. Человеческий организм устроен так, чтобы в нем могла действовать Я-организация. Если организация человеческого организма проявляется неправильным, произвольным образом, то возникает возможность заболевания. Если представить себе человеческий организм так, как его сегодня описывает анатомия или физиология, то возможность заболеть для него исключена. Но ведь должно же болезненное состояние откуда-нибудь возникнуть. В организме каким-то образом должна присутствовать возможность возникновения болезни.

Рассмотрим случай, когда Я-организация должна сильно воздействовать, например, на сердце, — воздействовать

опосредованно, через тепловую организацию. Если в силу определенных обстоятельств то, что опосредованно, через тепловую организацию должно происходить в сердце, происходит в печени или в почках (вы можете также и во внешнем мире нечто, являющееся тепловым состоянием, не желая этого, дисгармонично направить в какое-либо другое место), — значит в организме происходит то, что и должно было произойти. Однако происходит это в другом месте, и возможность возникновения заболевания здесь налицо.

Только приняв во внимание все сказанное выше — и никак иначе, — придете вы к пониманию возможности возникновения заболевания. Вы должны сказать себе: все происходящее в человеческом организме есть естественный процесс. Но болезнь также является естественным процессом. Где же прекращается здоровый процесс? Где начинается болезненный процесс и как возможен переход от здорового к болезненному? Ответить на эти вопросы, оставаясь в рамках того, что предлагается обычной физиологией и анатомией, совершенно невозможно. Только если вам известно, что нездоровое в печени является здоровым в сердце и должно находиться здесь, — если, конечно, речь идет о человеке в целом, — вы получите представление о возможности заболевания. Ведь если бы человеческий организм не мог из Я-организации вызвать тепловую организацию, которая должна находиться в области сердца, то этот человеческий организм не мог бы, к примеру, ни думать, ни чувствовать. Но поскольку он проникает в организацию печени или почек, то возникает необходимость изгнать его оттуда и водворить его, так сказать, в первоначальные границы. И посмотрите, мои дорогие друзья, для этого в природе имеются субстанции и субстанциональная деятельность, которые могут просто взять на себя функцию того или иного органа и оказывать воздействие на деятельность эфирного тела, деятельность астрального тела, деятельность Я-организации. Итак, мы говорим, что Я-организация неправомерным образом проникает в почки, — все это должно сегодня послужить нам лишь введением. В ближайшие дни мы поговорим об этих вещах на профессиональном уровне.

Итак, допустим, что Я-организация почек чрезмерно деятельна. Прописав больному *Equisetum arvense* (полевой хвощ), мы предоставляем почке возможность сделать то, что в этом аномальном, болезненном состоянии обычно выполняет Я-организация. Итак, вы видите, что во время болезни в почечную организацию проникает Я-организация. При этом она проявляет себя так, как она должна проявлять себя только в сердце, а не так, как это должно было бы происходить в почках. И здесь происходит процесс, которому здесь не место и который возникает оттого, что сюда чересчур интенсивно вторгается деятельность Я-организма. От него можно избавиться только в том случае, если искусственным образом возбудить в почках процесс, равнозначный деятельности Я-организма. Вы достигнете этого, если вам удастся правильным образом доставить к почкам *Equisetum arvense*, сохранив при этом все его свойства и специфику воздействия. Почка имеет большое сходство с полевым хвощом. И в тот момент, когда он переносит свою деятельность на почку, Я-организация изгоняется оттуда. Однако в дальнейшем, когда деятельность,

развиваемая заболевшим органом, уже станет иной, а Я-орган⁰⁰_{1F}низация вновь вернется к исполнению своих собственных задач, эта Я-организация будет действовать уже оздоравливаю⁰⁰_{1F}щим образом. Вы сможете вызвать к оздоравливающей деятел⁰⁰_{1F}ности так называемые высшие тела только в том случае, если сумеете изгнать их из больного органа, а затем вновь вернете их к исполнению их собственных задач. Тогда они будут действовать посредством реактивной силы, которая воздейст⁰⁰_{1F}вует на больной орган оздоравливающим образом. Если вы хотите познать эти силы, если вы хотите изучить челове⁰⁰_{1F}ский организм в его отношении к устройству Космоса, к трем царствам природы, составляющим окружение людей на Зем⁰⁰_{1F}ле, то возникает необходимость в ином естествознании, отлич⁰⁰_{1F}ном от того, которое повсеместно распространено сегодня.

Я хочу привести вам один пример. Все вы знакомы с муравейником. Вы знаете, что из муравьев добывают муравь⁰⁰_{1F}иную кислоту. На сегодня это все, что могли бы сказать о муравьиной кислоте химики, а также, пожалуй, и химики-фармацевты, но сверх этого они ничего не знают. Им, наприм⁰⁰_{1F}ер, неизвестно, что если в лесу нет муравьев, которые выпол⁰⁰_{1F}няли бы свою работу, то из-за гниения корневищ, а также всего того, что подвержено гниению, природе наносится страшный ущерб. А это в свою очередь наносит огромный ущерб всему земному развитию. Земля погибает от накопл⁰⁰_{1F}ения своих истлевающих органических остатков. И теперь представим себе — я привожу это, не вдаваясь в подробности, — что дерево, переставшее развиваться и перешедшее, скажем так, в некий род минерального состояния, гниет, превращает⁰⁰_{1F}ся в труху. Благодаря жизнедеятельности муравьев в области леса в почве и в воздухе в исключительно высокой потенции всегда содержится муравьиная кислота. Она проникает во все, затронутое гниением, и лишь благодаря тому, что возникает как результат действия муравьиной кислоты, дальнейшее раз⁰⁰_{1F}витие Земли вновь бывает спасено и таким образом земной прах не разлетается по Вселенной, а может послужить матери⁰⁰_{1F}алом для дальнейшего развития Земли. Стало быть, те вещ⁰⁰_{1F}ества, которые, казалось бы, являются всего лишь выделениями насекомых или других животных, на самом деле, если только верно понимать их функции, являются спасительными для дальнейшего земного развития.

Теперь вы видите, что простое исследование веществ, про⁰⁰_{1F}водимое сегодня химиком, не может привести к постижению их мировых задач. Однако не постигнув мировых задач тех или иных субстанций, невозможно познать назначение ве⁰⁰_{1F}ществ, вводимых внутрь человеческого организма. То, что совершенно незаметно происходит в природе с муравьиной кислотой, постоянно протекает также и в человеческом орга⁰⁰_{1F}низме. В одной из своих лекций я уже имел возможность подчеркнуть следующее*: человеческому организму предук⁰⁰_{1F}зано всегда содержать в себе определенное количество муравь⁰⁰_{1F}иной кислоты, поскольку она восстанавливает подверженную процессу старения человеческую вещественность. Поэтому в отдельных случаях приходится констатировать, что количест⁰⁰_{1F}во муравьиной кислоты в организме того или иного человека недостаточно. Здесь нужно принять во внимание, что содержа⁰⁰_{1F}ние муравьиной кислоты в различных органах неодинаково. Затем нужно выяснить, какому из

органов человека ее недо⁰⁰_{1F}стает, и ввести ее в организм. Впрочем, иногда муравьиная кислота не помогает, в то время как в других случаях она действует весьма эффективно. Бывает и так, что организм прямо-таки защищается, обороняется от непосредственного введения муравьиной кислоты, но в то же время он обнаруживает сильную склонность, при повышенном содержании в нем щавелевой кислоты, самостоятельно вырабатывать из щавеле⁰⁰_{1F}вой кислоты муравьиную. В тех случаях, когда посредством муравьиной кислоты не удастся достичь результата, часто бывает необходимо предпринять лечение щавелевой кисло⁰⁰_{1F}гой, ибо из нее в человеческом организме вырабатывается муравьиная кислота. Все это должно послужить лишь указа⁰⁰_{1F}нием на то, что необходимо изучать не только строго очерчен⁰⁰_{1F}ные органы, но также соко-жидкостные процессы, изучать их как вовне, в Космосе, так и в самом человеческом организме во всех подробностях.

Здесь нужно отметить, что определенные, порождаемые деятельностью человека, процессы в природе доступны на⁰⁰_{1F}блюдению, но при естественнонаучном объяснении всего их значения понять невозможно.

Я хочу указать вам на одно достаточно обычное явление. В южных странах растет смоковница (инжир). Есть смоковни⁰⁰_{1F}цы, приносящие дикую смокву, но есть и такие, особым обра⁰⁰_{1F}зом возделанные, которые приносят сладкие плоды. Люди, на⁰⁰_{1F}до сказать, сильно изощрились в получении сладких плодов смоквы. Они делают следующее: они побуждают определенный вид ос откладывать яйца в уже достаточно созревший плод, в результате чего из осинового зародыша появляется ли⁰⁰_{1F}чинка, которая затем окукливается. Этот процесс прерывается людьми, и теперь уже молодые особи побуждаются к тому, чтобы откладывать яйца. Таким образом, благодаря тому, что в том же году родившееся поколение ос вторично откладывает яйца в те же плоды, они становятся значительно слаще. Юж⁰⁰_{1F}не проделывают следующее: они берут смоквы, близкие к со⁰⁰_{1F}зреванию, попарно связывают их и подвешивают к ветвям. Фрукты эти прокалываются осами, отчего их созревание сил⁰⁰_{1F}но ускоряется. Благодаря этому очень быстро развивается так⁰⁰_{1F}же и первое поколение ос, которое переходит к другим, несо⁰⁰_{1F}рванным фруктам, в результате чего последние также стано⁰⁰_{1F}вятся значительно слаще.

Это очень важный процесс, мои дорогие друзья, поскольку то, что в сжатом, концентрированном виде происходит в самой природе, в субстанции смоквы, происходит и тогда — но уже не локализовано, — когда оса или пчела забирает из цветка медовый сок, вносит его в улей и готовит из него мед. В действительности весь этот процесс, начинающийся с цветка и заканчивающийся приготовлением меда, в свернутом виде протекает в смокве благодаря тому, что люди вызывают про⁰⁰_{1F}цесс образования меда в ней, побуждая молодое поколение ос проколоть ее. Смоква, проколота молодым поколением ос, вбирает в себя процесс производства меда. Здесь перед нами метаморфоза двух природных процессов, один из которых протекает растянуто и во время которого пчела издали приносит в улей медовый сок и из него здесь готовится мед. Другой процесс протекает в дереве, на котором были попарно подвешены смоквы. Эти последние созревают быстрее, быст⁰⁰_{1F}рее появляется и новое поколение ос, которые, в свою очередь,

начинают прокалывать другие плоды, в результате чего они становятся сладкими.

Эти процессы необходимо изучать, ведь они принадлежат к числу тех природных процессов, которые необходимо принимать во внимание. В человеке происходят процессы, о которых сегодняшняя анатомия и физиология не имеют никакого понятия, поскольку они не обращают внимания на природные процессы, подобные тем, которые я вам только что описал. Здесь речь идет о том, чтобы, пронаблюдая эти тонкие процессы в природе, затем перейти к действительному познанию человека.

И все же обладать истинным, внутренним чувством природы — значит уметь охватить взором тепловые явления, потоки воздуха, его потепление и охлаждение, игру лучей солнца в атмосфере, водяные пары, чудесную утреннюю игру росы на цветах, на растениях, удивительные процессы, происходящие, скажем, в чернильных орешках, которые возникают благодаря тому, что оса прокалывает листья некоторых деревьев и откладывает в них яички. Но все это нужно рассматривать «макроскопическим» взором. Именно в этом и заключается чувство природы. И оно явно отсутствует, когда одно отрывается от другого, как это делает сегодняшняя наука, рассматривая препараты в микроскоп. Ведь при этом вещи просто отрываются от природы. Посуществу, мы имеем здесь дело со страшной иллюзией. Чего, собственно, добиваются люди, прибегая к помощи микроскопа? Они хотят увидеть то, чего не увидишь обычным глазом. Им кажется, что, увеличивая размеры объекта, они наблюдают ту самую деятельность, которую он развивает, будучи маленьким. На самом же деле они видят совершенно фальшивый, неистинный объект. Микроскопирование имеет смысл только в том случае, если вы обладаете столь сильным чувством природы, что после рассмотрения объекта в микроскоп вы в состоянии внутренне трансформировать его обратно в соответствующее уменьшение. Тогда дело будет обстоять совершенно иначе, и вы увидите нечто совершенно иное. Рассмотрев предмет в увеличении, вы затем должны, просто благодаря своей подвижной внутренней жизни, вновь уменьшить его в себе. Обычно этого не делают. В большинстве случаев понимание того, что соотношения величин природных объектов не релятивны, просто отсутствует. Теория относительности величественна, но во многих областях она просто неприменима. Тем более в отношении человеческого организма!

Как-то три года назад я участвовал в профессорской дискуссии. Эти люди совершенно не понимают, когда им говоришь, что человеческий организм не мог бы быть вдвое больше того, что он есть в действительности. Он просто не смог бы тогда существовать; размеры, которыми он обладает, определены для него Космосом не относительно, а абсолютно. И при ненормально больших размерах, как в случае с великанами, или ненормально маленьких, как у карликов, мы уже видим болезненное состояние. И нужно сказать, что, разглядывая что-либо в микроскоп, вначале видишь ложь, которую нужно суметь привести к истине. Но привести ее к истине можно только в том случае, если обладаешь чувством природы, направленным на то, что происходит вне нас, в самой природе.

Рассматривать и изучать такие вещи, как пчелиный улей, важно уже потому, что одна отдельно взятая пчела «глупа». Она обладает инстинктами, но она глупа; в целом же весь пчелиный улей чрезвычайно мудр.

Недавно у меня состоялась очень интересная беседа с рабочими. Они хотели, чтобы в неделю два раза, если это позволит мне время, я читал им лекции. Мы говорили о царстве пчел***, и во время беседы всплывали очень интересные вопросы. Пчеловоду прекрасно известно их значение. Если, например, пчеловод любим пчелами и он заболит или умрет, то весь пчелиный улей придет в беспорядок. И это действительно так. Один из присутствующих, размышляющий в духе современных воззрений, сказал: но ведь у пчелы нет развитого зрения, у нее нет представлений о пчеловоде, каким же образом у нее может возникнуть такое чувство единства, сплоченности? Более того. Допустим, в этом году пчеловод заботился об улье, но ведь в будущем году в нем будут уже совершенно другие пчелы, да и все совершенно изменится, вплоть до пчелиной матки. Как же там может возникнуть это чувство?

Я ответил следующее: тот, кто знает человеческий организм, знает также, что за определенный период все вещества в нем сменяются. Предположим, что вы знакомы с человеком, который уехал в Америку и вернулся десять лет спустя. Вы встретите уже не того человека, которого вы знали десять лет назад. Вы найдете, что все вещества в нем сменились, вы обнаружите совершенно иную взаимосвязь между ними. Здесь происходит то же самое, что и в примере с пчелиным ульем, когда пчелы сменяются, но между ульем и пчеловодом сохраняется взаимная связь. Эта связь основывается на том, что в пчелином улье живет огромная мудрость. Улей — это не просто кучка отдельных пчел, он действительно имеет конкретную собственную душу.

Вот, наконец, то, что необходимо все вновь и вновь вбирать в свое чувство природы. Это — воззрение, согласно которому улей обладает душой. И тогда станет возможным эти несомые истинным, действительным чувством природы воззрения расширить дальше, на что-нибудь еще. Лишь обладая познанием, вытекающим от такого чувства природы, которое умеет не только «микроскопировать», но и, если так можно выразиться, «макроскопировать», можем мы прийти к рассмотрению как здорового, так и больного человека. Этим мы займемся в ближайшие дни, обращая при этом особое внимание на то, что я бы назвал моралью в изучении медицины, моралью в медицинской науке. Этим мы займемся в ближайшие дни.

---

* ... от тех планетарных сил, о которых я уже говорил в одной из своих лекций. — Неясно, о какой лекции здесь идет речь. Ср. лекцию от 2 марта 1920 года, приведенную в Библ. 321 «Духовнонаучные импульсы для развития физики. Второй естественнонаучный курс: Теплота на границе позитивной и негативной материальности».

** В одной из своих лекций я уже имел возможность подчеркнуть следующее... — см. «Человек и мир. Действие Духа в природе. О пчелах», Библ. 351.

*** Мы говорили о царстве пчел... — ср. «Человек и мир. Действие Духа в природе. О пчелах». Библ. 351.

Рождественский курс. Лекция вторая (Дорнах, 3 января 1924 года).

Мои дорогие друзья!

Поскольку в нашем распоряжении восемь часов времени, я могу продвигаться медленнее, чем мне пришлось бы это делать в случае спешки. Это, несомненно, послужит пользе дела.

Сегодня я хотел бы продолжить изложение вчерашней темы таким образом, чтобы рассказать вам об особенностях отдельных членов человеческого организма.

Вчера я обратил ваше внимание на то, что человека как целостное явление мы можем рассматривать только следующим образом, а именно: мы должны различить в нем физическое тело, приведя его в непосредственную связь со всем тем, что предстает в человеке в твердых очертаниях. Затем мы имеем то, что я хотел бы назвать «жидким» организмом. Этот «жидкий» организм проникнут, пронизан силами эфирного тела, которые как некие первоначальные компоненты связаны с физическим телом. Этот «жидкий» человек пронизан эфирными силами. Они суть периферические, отовсюду действующие силы. Далее мы имеем астральное тело, для рассмотрения которого одного лишь пространственного аспекта будет недостаточно, поэтому нам необходимо уяснить себе следующее: астральное тело мы должны рассматривать в чисто качественном отношении; количественное его рассмотрение нам ничего не даст. Астральное тело действительно необходимо представлять себе находящимся в некоем мире, не являющемся миром пространственным, известным нам первоначально, но находящимся вне этого пространственного мира.

И тем более мы должны вспомнить о Я-организации. Легче всего прояснить для себя эти вопросы, исходя именно из Я-организации. Что же представляет собой Я-организация? В физическом мире Я-организация воспринимается в облике физического тела. В физическом мире она может восприниматься не иначе, как только во внутреннем и внешнем строении физического тела. Но рассматривая физическое тело человека, мы должны уяснить себе, что в том виде, в каком оно явлено как физическое тело в физическом мире, оно, собственно, не имеет ничего общего с силами, действующими в физическом мире. Ибо в тот момент, когда человек проходит через врата смерти и, следовательно, Я-организация покидает физическое тело, последнее начинает уступать действию сил внешнего мира, а это означает, что оно не строится, а разрушается. Поразмыслив над тем, что под воздействием сил внешней природы физическое тело разрушается, вы непременно поймете, что в процессе формирования оно никак не может подпасть силам физического мира. Итак, поскольку Я-организация образует, формирует физическое тело, то это значит, что она ограждает его от действия сил, обычно находящихся в земном окружении человека.

Другими словами, Я-организация есть нечто в корне отличное от того, что мы находим в физическом мире. В действительности Я-организация глубоко родственна смерти. А это означает: то, что наступает вместе со смертью, постоянно и непрерывно происходит во время земной жизни благодаря действию Я-организации. Человек, собственно, постоянно умирает, но только эта смерть все время компенсируется, уравнивается.

Чтобы наглядно представить себе это, рассмотрим проблему, обратную той, с которой столкнулась Пенелопа. Допустим, вы каждый день выгребаете кучу земли, сваленную рядом с вашим домом. И ночью, в ваше отсутствие, кто-то снова сгребает землю в кучу, и до тех пор, пока это продолжается, вам приходится ее выгребать. Если благодаря вашим действиям эта куча будет постепенно уменьшаться и в конце концов совершенно исчезнет, вам уже нечего будет делать с ней. Примерно такова роль Я-организации по отношению к физическому телу. Питая свое физическое тело, вы доставляете ему субстанции из его физического окружения. Эти субстанции обладают внутренними силами, они имеют определенную силовую конфигурацию, и если вы, к примеру, в качестве пищевой добавки принимаете поваренную соль, то она, будучи взятой из внешнего мира, прежде всего обладает внутренней активностью, присущей ей во внешнем мире. Уже в полости рта вы отнимаете у нее это качество, и, таким образом, в результате достаточно полного воздействия Я-организации от того, чем являлась поваренная соль во внешнем мире, в конце концов не остается ничего. Она превратится в нечто совершенно иное. Деятельность вашей Я-организации заключается именно в преобразовании принимаемых вами продуктов питания. Когда же вы в своем физическом теле уже не имеете возможности принимать пищу, тогда и ваше Я больше не имеет задач, подобно тому, как вам нечего больше делать, если землю не сгребают в кучу. Именно в силу неспособности принимать пищу тепловая деятельность в физическом теле становится для Я невозможной. Можно сказать, что именно невозможность преобразовывать внешние субстанции таким образом, чтобы в них не оставалось ничего от того, чем они являлись как таковые и благодаря этому полностью находились во власти Я-организации, влечет за собой смерть.

Что же, собственно, делает Я-организация с физическим телом? Она постоянно разрушает его, она действует так же, как действует смерть, но это постоянно компенсируется способностью физического тела принимать в себя внешние субстанции в качестве пищи, поэтому можно сказать, что Я-организация и питание полярно противоположны. Но Я-организация означает для человека то же самое — правда, в текучей, непрерывной деятельности, — что и смерть, наступающая единой, как бы подводя итоги. Благодаря своей Я-организации вы постоянно умираете; это означает, что вы разрушаете свое физическое тело изнутри, в то время как внешняя природа уже после того, как вы прошли через смерть, разрушает ваше физическое тело извне. Физическое тело подвержено разрушению с двух различных направлений, и Я-организация есть просто сумма разрушительных сил, действующих изнутри. Поэтому можно сказать, что Я-организация имеет своей задачей приносить с собой смерть, —

позднее мы увидим, почему это так, но вначале может показаться, что у нее действительно нет иной задачи, что она стремится непременно привести человека к смерти, которая предотвращается только благодаря принятию новой порции пищи, и, таким образом, эта деятельность, ведущая к смерти, каждый раз начинается заново.

Итак, мы имеем Я-организацию, которая качественно идентична смерти, и физическую организацию, которая качественно идентична питанию. Для начала изобразим это в виде схемы и затем поговорим об этом более подробно.

Я-организация = смерть

Физическая организация = питание

Оба этих процесса, которые как полярные процессы совершаются в человеке, разворачиваются между эфирным и астральными телами. Между Я-организацией и физическим организмом находятся астральное и эфирное тела. Обратите внимание, что астральное тело непосредственно действует только в газообразной среде человеческого организма и уже оттуда, через эфирное тело, оно действует на «жидкий» организм и организм питания, или физический организм. В каждом человеческом органе происходит взаимодействие эфирного и астрального организмов. Воздействие эфирного организма на какой-либо орган можно обнаружить в том, что орган от этого эфирного организма получает ростки расцветающей, бьющей ключом жизни. Все, что как жизненная сила присутствует в каждом отдельном органе или организме, идет от эфирного организма.

Что касается астрального организма, то в каждое мгновение жизни этот астральный организм проявляет тенденцию подавлять, не убивать, а именно подавлять процессы роста, расцветающую жизнь. Я-организации свойственно стремление постоянно убивать организм и его отдельные органы, чему нужно противопоставить прием постоянно стимулирующих и оживляющих организм питательных веществ, что, кстати, особенно активно происходит в детстве и юности человека.

Эфирным импульсам противостоит деятельность астрального тела, которая, собственно, постоянно подавляет эфирную деятельность. Представьте себе, что в вашем организме имела бы место только эфирная деятельность, — расцветающая, полнокровная жизнь: вы никогда не смогли бы прийти к душевной жизни, никогда не смогли бы развить сознание. Вы влачили бы растительное существование. Все бы росло, распустилось, цвело, но в этом голом росте, прорастании и цветении сознание не развивается. А чтобы оно развилось, необходимо подавить эфирную, дающую всходы, развивающуюся жизнь. И потому в органе, который подвергается подобному давлению, даже при нормально протекающем процессе жизнедеятельности организма, мы, собственно, всегда находим завязку болезни. Вы не можете развить в себе сознания, не развивая при этом постоянной тенденции к заболеванию. Быть только здоровым — это возможно, но тогда пришлось бы довольствоваться растительным существованием.

Для того, чтобы развить душевную жизнь, развить сознание, сперва нужно пройти через вегетативную жизнь, а затем — подавить ее. Итак, эфирный и астральный организмы противостоят друг другу, хотя и не

так сильно, как физический организм и Я-организация, и при этом астральный организм должен постоянно подавлять то, что вызывается эфирным. И потому так важно то, что изо дня в день совершает астральный организм, непрерывно тяготея к болезни. Результатом деятельности эфирного организма является бьющее через край здоровье. И если можно абстрактно сказать, что человек состоит из физического тела, эфирного тела, астрального тела и Я-организации, то ту же мысль можно выразить и иначе, сказав, что человек состоит из процессов питания, из несущих жизнь процессов оздоровления, из постоянно действующих в нем процессов болезни и из того, что есть постоянное умира⁰⁰_{1F}ние, которое непрестанно сдерживается до тех пор, пока смертоносные процессы не «просуммируются», то есть из них не образуется как бы интеграл и не наступит смерть.

Рассмотрим этот астральный организм, который неизменно проявляет тенденцию провоцировать болезнь как в отдельных органах, так и во всем человеке. Практикуя подлинно здоров⁰⁰_{1F}ое самонаблюдение, вы сами придете к тому, что это так: ведь иначе, не будь у вас астрального организма, у вас не могло бы возникнуть какого-либо чувства. Попробуйте представить себе: вот эфирный организм, он дает жизнь; но есть и астраль⁰⁰_{1F}ный организм, который подавляет ее. Во время бодрствования — о сне я еще буду говорить — складывается неустойчивое равновесие между эфирным и астральными телами. Благодаря этому человек может чувствовать. Он бы ничего не чувствовал, если бы не эти колебания. Теперь вообразите, что астраль⁰⁰_{1F}ная деятельность не находит немедленного отражения со стороны деятельности эфирной. Если она отражается, если *in statu nascendi* натиск астрального тела сразу же отбивается эфирной деятельностью, то возникает нормальное чувствова⁰⁰_{1F}ние. На физическом плане это связано с деятельностью желез. Если же астральная организация усиливается настолько, что орган в своей эфирной деятельности не может реагировать на нее должным образом, то он чересчур сильно охватывается астральной деятельностью и вместо колебаний из одной стор⁰⁰_{1F}оны в другую наступает деформация органа, и как следствие того, что астральное тело воздействует сильнее, чем оно впра⁰⁰_{1F}ве это делать, то есть подавляет то, что вновь и вновь уравни⁰⁰_{1F}вается *in statu nascendi*, в астральном теле мы имеем причину болезни. Болезнь действительно настолько глубоко связана с чувствованием, что мы можем сказать: жизнь чувств человека есть просто душевное отражение жизни болезни. Если во времени имеет место колебание в ту и другую сторону, то в основе жизни чувств всегда лежит начало, *status nascendi*, момент возникновения того процесса, который при преоблада⁰⁰_{1F}нии астрального является не чем иным, как процессом болез⁰⁰_{1F}ни.

Но может случиться и так, что астральное отступит и верх возьмет эфирное. Тогда возникают процессы безудержного роста, опять-таки приводящие к болезни, но как бы уже с другой стороны. Если преобладание астрального вызывает воспалительные состояния, то преобладание эфирного приво⁰⁰_{1F}дит к безудержному росту. И можно утверждать, что при нормальной жизни чувств имеет место постоянное неустойчи⁰⁰_{1F}вое равновесие между процессами разрастания и воспалитель⁰⁰_{1F}ными процессами. Человеку для нормальной жизни

возможность заболеть прямо-таки необходима, однако здесь должно происходить постоянное уравнивание. Благодаря всему этому появляется возможность — при умении правильно видеть — обнаружить в жизни чувств человека то, что находит свое выражение в процессе болезни. Умея наблюдать подобные вещи, можно, обнаружив нарушение в жизни чувств, задолго до появления возможности физического диагностирования болезни констатировать ее приближение. Болезнь есть лишь ненормально протекающая жизнь чувств человека.

Жизнь чувств удерживается в душевной сфере, так как в эфирном теле постоянно происходит уравнивание. Стоит только равновесию нарушиться, как жизнь чувств прорывается вниз, в физическое тело, соединяется с телом, и как только она врывается в какой-либо из органов, наступает болезнь. Таким образом, если человек умеет хранить чувства в своей душе — он здоров; если же он этого не умеет и чувства проникают в какой-либо из органов, возникает болезнь.

Я вкратце остановился на этом вопросе, чтобы вы могли ощутить, каким тонким видением душевной жизни человека должен обладать врач. Развить способности диагностирования, не обладая прозрением в душевную жизнь человека, в сущности невозможно. Об этом мы еще будем говорить более подробно.

Как же теперь обстоит дело в отношении Я-организации и физического организма? Прежде всего обратите внимание на процесс питания. В ходе этого процесса постоянно уничтожается нечто, являющееся субстанцией во внешнем мире. Астральный организм подавляет то, чем благодаря своему эфирному организму является человек в своем внутреннем существе. В этом и состоит установление внутреннего равновесия между астральным и эфирными организмами. Между Я и физическим организмом, то есть между внешним и внутренним миром, также устанавливается равновесие. Так что можно сказать: соль в том виде, в каком мы ее знаем, есть внешний мир. И если она охватывается процессом питания и Я-организацией, то Я-организация должна быть в состоянии преобразовать ее полностью — так, чтобы от того, чем была соль во внешнем мире, не осталось и следа. Если что-либо останется не преобразованным, это будет означать наличие инородного тела в человеческом организме.

Не следует думать, что инородное тело непременно должно иметь четкие контуры. Так бывает нечасто. Инородное тело может быть также внешним теплом. В сущности говоря, организм не может нести в себе тепла, которое бы не было проработано Я-организацией. Представьте себе, что перед вами стоит человек и что некоторые участки его тела подверглись внешнему воздействию тепла, то есть тепла, выработанного не им самим — подобно тому, как внешнему тепловому воздействию может быть подвергнут кусок древесины. Вам нужно понять, что внешнее тепловое состояние является для человека не только раздражителем, в результате воздействия которого человек вырабатывает собственное тепло, но внешние тепло или холод непосредственно подступают к человеку. И вы этот внешний холод или тепло также должны рассматривать как инородное для себя тело. Поэтому можно сказать: внутреннее равновесие между болезнью и

здоровьем вызывается благодаря астральному и эфирному организмам, в то время как равновесие между человеком и миром — благодаря полярной противоположности между физическим телом и Я-организацией.

Здесь речь идет о том, чтобы выработать верный взгляд на деятельность этих четырех членов человеческого организма. Ибо, как вы видите, исходя из рассмотрения внешнего физического организма познать природу болезни невозможно. То, чем является болезнь, полностью разыгрывается в сверхчувственной области. Прежде чем приблизиться к пониманию болезни, необходимо уже иметь представление об астральном организме.

Если мы сегодня в качестве предварительного ознакомления рассматриваем подобные тривиальные понятия, то мы должны исходить также из другого факта. Предположим, в одном из органов возникла боль. При слишком мощном астральном теле орган может деформироваться и появится боль. Если орган сразу же компенсирует влияние астрального тела *in statu nascendi*, то рождается чувство. Но боль, в сущности, и есть чувство, только чувство усиленное, возникающее вследствие деформации. Теперь становится понятным, почему болезнь сопровождается болью. Здесь, как правило, возникает вопрос: а почему, собственно, с наступлением болезни появляется боль? Ответ приходит сам собой, если знать, что болезнь живет только при столь сильном проявлении чувства, что сама жизнь этого чувства оказывает деформирующее воздействие на орган. В дальнейшем вы поймете, что можно верно судить о всех проявлениях чувств, исходя из тщательного наблюдения человеческой душевной жизни. Но мы сможем увидеть эти вещи в истинном свете только в том случае, если скажем себе: все это, конечно, проявляется в человеке по-разному и зависит от того, какой именно орган захвачен чрезмерной активностью астрального тела.

Рассмотрим случай, когда астральное тело чрезмерно воздействует на печень. Печень ведет себя совершенно не так, как другие органы. Она может в значительной мере деформироваться астральным телом, и не вызывать при этом ощущения боли. Болезни печени так скрыты и коварны именно потому, что они не возвещают о себе посредством боли. Это связано с тем, что печень это орган, который благодаря всей своей конституции, является, собственно, анклавом в человеческом организме. В печени происходят процессы, которые из всех - происходящих в организме процессов наиболее схожи с процессами внешнего мира, так что в печени человек фактически меньше всего является человеком. В печени он перестает быть человеком. Он становится внешним миром. Внутри себя он имеет часть внешнего мира.

Это очень интересные факты. Вот внешний мир (см. рисунок), вот человек, и в человеке мы находим нечто, являющееся как бы частью внешнего мира. Это похоже на то, как если бы в человеческом организме каким-то образом было проделано нечто вроде дыры. Если бы астральное тело «давило» на этот вот кусок ткани, это, конечно, не вызвало бы боли. Точно так же боль не возникает и тогда, когда

астральное тело оказывает давление на печень. Астральное тело может разрушить ее, но причинить боль оно в данном случае не в состоянии, поскольку печень является органом, в котором, как в некоем анклав, явлена часть внешнего мира.

Не углубляясь в подобные вещи, человеческий организм понять невозможно. В обычной физиологической и анатомической литературе вы найдете много различных сведений о печени. Вы сможете понять их, зная, что печень является тем органом человеческого организма, который более всего чужд человеку.

Однако почему это так? Рассмотрите человеческий глаз (или какой-либо другой орган чувств), и вы найдете, что он представляет собой как бы отверстие, тянущееся из внешнего мира во внутреннее существо человека. В глазу происходят процессы, почти объяснимые с позиций физики. Изучая человеческий глаз, очень легко стать на позицию физика. Вот вы набрасываете рисунок, делаете несколько штрихов, являющихся, в сущности, чудовищной бессмыслицей и дающих вам представление о процессе преломления света и получения изображения в случае с обычной линзой. Точно так же люди изображают глаз. Они рисуют луч света, который, проходя через линзу, преломляется и в глазу на заднем плане образует изображение, и так далее. Люди рассматривают глаз исключительно с позиций физики, а со времен Гельмгольца уже и ухо чуть ли не превратилось в фортепьяно.*

Итак, методы, применяемые для изучения внешнего мира, мира природы, довольно широко применяются и для изучения органов чувств. Здесь, во внутреннем, продолжается нечто, идущее из внешнего. И это оправдано даже с точки зрения истории развития. У некоторых низших животных вы можете увидеть, как глаз образуется благодаря впячиванию (Hineinstulpung) с последующим заполнением извне. Так что глаз в каком-то смысле как бы «прорезан» в организме, но не образован из него.

Итак, органы чувств — это часть внешнего мира в нашем организме. Но они раскрыты вовне, и внешний мир проникает в организм через органы чувств, которые образуют для него как бы «заливы». Что же касается печени, то, будучи замкнутой со всех сторон, она является тем органом чувств, который обнаруживает высокую, но не доходящую до сознания чувствительность по отношению к питательной ценности принимаемых нами веществ. И мы должны подчеркнуть, что все происходящее в процессе питания, пищеварения будет понято лишь в том случае, если вопреки устоявшимся представлениям происходящие в печени процессы перестанут принимать за одни лишь физические. Последние являются лишь выражением духовно-душевного. Мы должны видеть в печени внутренний орган чувств, чуткий к процессам питания. И поэтому она — обратите на это внимание — гораздо ближе к земным субстанциям, чем наши обычные органы чувств. С помощью глаза мы в первую очередь воспринимаем эфир как деятельность, с помощью уха — воздух, печень же непосредственно имеет дело с качествами веществ внешнего мира, она воспринимает их с качественной стороны.

Совершенно иным органом чувств является сердце. В то время как печень в силу своей способности восприятия занимается проникающими в человека внешними субстанциями, сердце выступает как орган чувств, всецело предназначенный для восприятия внутреннего мира человека. Мнение о том, что сердце — это своего рода насос**, который гонит кровь по кровеносным сосудам, является полной бессмыслицей (мне уже приходилось говорить об этом). Движение крови происходит благодаря Я и астральному телу, и сердце является исключительно тем органом чувств, который воспринимает циркуляцию от низшего человека к высшему.

Итак, печень предназначена для того, чтобы распознавать ценность того или иного углевода для человека. Сердце же реагирует на то, как астральное тело и Я действуют в человеке. Таким образом, сердце является исключительно духовным, печень же — исключительно материальным органом чувств. И мы должны уметь различать подобные вещи. В познании органов мы должны достичь видения их качественных сторон.

Как же поступает сегодня естественная наука, лежащая в основе медицины? С полным безразличием берется ткань из какой-либо части организма, скажем, из сердца или печени.

Исследованию подвергаются внешняя физическая структура и свойства этой ткани. Вот, предположим, я исследую два ножа: один и другой. Если я буду изучать их форму, затем сумею выяснить, как, собственно, выглядит нож, обнаружив, что, скажем, на обратной стороне он имеет ребро, спереди лезвие, закрепленное в ручке, и так далее, то я лишь приду к выводу: и то и другое является ножом. Если же я буду исходить из другого рода исследования, если я соотнесу некое частное свойство с целым, то затем я смогу найти различие между столовым ножом и бритвенным. При одном только внешнем рассмотрении бритвенный нож может сойти за столовый. Итак, по одному только внешнему виду я не могу узнать, имею ли я дело с бритвенным ножом или столовым, мне необходимо каждый предмет рассматривать во всех его взаимосвязях. Точно так же я не могу из одного только рассмотрения органа (что сегодня практикуется) узнать что-либо о его назначении, для этого я должен рассматривать его во всех его взаимосвязях. Одно только исследование структуры и свойств органа ничего не даст. В основу необходимо положить рассмотрение человека, в корне отличное от того, которое основано на химии и исследует только химические свойства и силы.

В этом отношении люди сегодня страшно наивны. В одном известном физиологическом институте хотели выяснить, могут ли мыши питаться молоком. Мыши лакомилась вволю и прекрасно развивались. Они стали толстыми и жирными. И вместе с тем, чтобы доказать, что в молоке кроме известных составных частей содержится нечто еще, мышам решили давать отдельные составные части молока. Был проведен такой вот эксперимент. Через три-четыре дня мыши подошли — их не удалось спасти. Как же поступили люди? Они сделали вывод: значит, сказали они, в молоке помимо известных нам составных частей содержится еще одно вещество — витамин. Так это вещество и было изобретено. Но сейчас речь не об этом. Дело в том, что, когда

рассмотрению подвергаются составные части молока, это похоже на то, как если бы кто-то сказал: вот часы с цепочкой, я узнаю золото, серебро, другие имеющиеся в часах металлы, стекло и так далее. Но стекло, золото, серебро и другие металлы — это еще не часы. Часы — это то, что из всех этих компонентов творит мысль механика. Мысль механика присутствует и в том случае, когда я рассматриваю молоко и его составные части и вижу, что в составных частях содержатся земные качества, качества, которые отдельные составные части молока взяли от земли. Наряду с этими составными частями в течение определенного времени здесь еще присутствуют периферические силы, идущие от эфирного тела.

Необходимо, наконец, решиться воспринимать эти вещи глубже, поскольку они не сводятся к тому, что есть по эту сторону бытия. Ни для кого не секрет, что нечто так или иначе было изобретено, но такое вещество, как витамин, является изобретением, посредством которого просто констатируется то, что есть именно «тут». Здесь необходим совершенно иной метод рассмотрения.

Даже зная состав углеводов в картофеле, вы ничего не можете знать о том воздействии, которое он оказывает на ваш организм. Углеводы, содержащиеся не в корневищах, а, например, в листьях или же в плодах, перерабатываются в пищеварительном тракте. Но картофель — это что-то совершенно особенное. Он входит со своими силами в человеческий организм так глубоко, что то, что в случае, например, с фасолью происходит в пределах пищеварительного тракта, тут происходит в мозгу, где также постоянно идут пищеварительные процессы. Я указываю на эти вещи, чтобы позднее вам их пояснить. Итак, кто ест слишком много картофеля, тот в известном смысле требует слишком многого от своего мозга. Процессы, которые должны происходить гораздо ниже, он переносит в мозг. Овладев подобным подходом!, мы вновь получаем возможность почерпнуть из медицины нечто для нашей гигиены, вообще для всей нашей социальной жизни, исходя при этом не из химических свойств тех или иных веществ, а из познания тех мировых взаимосвязей, в которых состоят люди и окружающая их материя.

Есть очень большая разница между тем, где содержится вещество: в листьях или в корневище. Знание о том, из какой именно части растения оно получено, гораздо важнее знания о наличии тех или иных углеводов в растении. Корневища больше связаны с головной организацией человека, в то время как цветки и листья — с «низшим» человеком. При этом химический состав вовсе не играет решающей роли. Чтобы иметь верные сведения о том, что приносит исцеление или вызывает болезнь, и, следовательно, о веществах, вызывающих болезнь, и лечебных средствах, необходимо, познавая отношение человека к окружающему его миру, исходить из совершенно иных вещей. Все то, что предлагается оторванной от жизни химией, постепенно закрывает саму возможность какого бы то ни было познания человека, поскольку из одного только знания химического состава того или иного вещества связь человека с окружающим его миром несколько не проясняется.

Рассмотрим другой пример: всецело основанный на химии способ рассмотрения говорит о том, что присутствие кислорода в воздухе

необходимо, но наличие азота как бы не столь и важно. И из того, что сегодня люди думают о кислороде и азоте, можно предположить, что для дыхания не столь существенно, если в воздухе содержится слишком мало азота, лишь бы хватало кислорода. Но выясняется, что если в воздухе азота слишком мало, то человек сам начинает выделять его*** из организма, чтобы возместить его нехватку в воздухе. Человек устроен так, что между содержанием азота в его организме, с одной стороны, и в окружающем воздухе — с другой, совершенно независимо от его дыхания существует определенное соотношение.

Все эти вещи имеют огромное значение в деле познания человека. Но кем бы они ни исследовались и ни познавались, они не принесут пользы современному обществу, если не будет основы, которая бы позволила вчленил человека в окружающий его мир. Этой проблемой мы и займемся в наших рассуждениях, что поможет нам осветить вопросы, касающиеся здорового и больного человека.

Я-организация — смерть

Астральная организация — болезнь

Эфирная организация — здоровье

Физическая организация — питание

---

* ...а со времен Гельмгольца уже и ухо чушь ли не превратилось в фортепьяно. — См. Hermann von Helmholtz, 1821-1894. «Die Lehre von den Tonempfindungen», Braunschweig 1862, 5. Aufl. 1896.

** ...что сердце — это своего рода насос... — см. лекцию от 22 марта 1920 года, приведенную в Библ. 312 «Духовная наука и медицина».

*** ...если в воздухе азота слишком мало, то человек сам начинает выделять его ... — об этом малоизвестном феномене см. Bethe-Bergmann-Emden, «Handbuch der normalen und pathologischen Physiologie», Bd. II 1928.

Рождественский курс. Лекция третья (Дорнах, 4 января 1924 года).

Мои дорогие друзья!

Я уже говорил, что начиная с завтрашнего дня мы с вами договоримся так: вы, обдумав возникающие у вас вопросы, зададите их или передадите их мне в виде записок. Таким образом, выявив для себя ваши пожелания, я смогу учесть их в ходе лекции.

Итак, сегодня я хотел бы кое-что добавить к тому, что непосредственно касается наших вчерашних и позавчерашних рассмотрений человека и его отношения к миру. Если в ходе антропософского рассмотрения человека мы позволим, так сказать, смутить нас тем людям, которые, основываясь на принципах сегодняшней науки, имеют самые различных точки зрения в этом вопросе, что, собственно, равносильно отсутствию какой-либо точки зрения, и будем придерживаться общепринятого, то мы этим ничего не приобретем. Ведь то, чем мы

обладаем и истинность чего является для нас великим и значительным фактом, сильно разнится с тем, что сегодня является общепринятым. Истина чрезвычайно далека от общепринятых взглядов на мир. И потому тот, кто сегодня стремится к истине, должен набраться мужества, чтобы суметь заглянуть в область, являющуюся для современной науки полнейшим абсурдом. Но все же становится необходимым — если вы действительно хотите лечить — чтобы вы общались также и с теми (не здесь, а вообще), кто лечит, сообразуясь при этом только с внешним миром, чтобы вы некоторым образом (об этом я еще скажу) занялись сегодняшней внешней наукой. Иначе на фоне сегодняшних заблуждений вы будете довольно неумелы в обращении с истиной.

Вещи, о которых мы здесь говорим, люди сегодня рассматривают так, будто им приходится иметь дело с семью-восемью десятками встречающихся на Земле веществ*, а также с теми силами, которым подчинены эти вещества: силами притяжения, отталкивания и так далее — силами, действие которых проявляется через определенную эквивалентность, атомный вес и так далее. Они приходят к известным так называемым законам природы, с помощью которых они и пытаются создать представление о том, как в полном согласии с этими законами эти вещества образуются, после чего они выстраивают фантастический образ человека, обязанного своим происхождением различным силам, источник которых видят опять же в веществах, и так далее.

Но все это не так. Как строение человека, так и силы, поддерживающие его питательные процессы и процессы роста, вовсе не находятся под одним лишь влиянием, исходящим из земных веществ. При рассмотрении эфирного тела мы уже видели, что оно полностью находится под влиянием сил, притекающих с периферии, из Космоса. Рассмотрев эти два рода сил — силы, исходящие из веществ Земли, и силы, приходящие из периферии, из Космоса, вы обнаружите, что для каждого органа необходимо уравнивание, равновесие, гармонизация этих двух видов сил. По способу достижения этого равновесия отдельные человеческие системы органов значительно отличаются друг от друга.

Рассмотрим с этой точки зрения человеческую голову. Прежде всего необходимо обратить внимание на то — я уже часто в ходе лекций, там, где было возможно, обращал на это ваше внимание, — что в отношении каждого земного тела в первую очередь должна приниматься во внимание сила тяжести, вес тела, и в связи с этим нужно учитывать, что вес человеческого мозга, то есть собственно основная масса человеческой головы в значительной мере элиминируется благодаря тому, что имеющий твердые очертания мозг плавает в мозговой жидкости. Так что можно сказать: мозг плавает в мозговой жидкости, циркулирующей по спинномозговому каналу. Когда мозг взвешивают, он весит от 1300 до 1500 граммов. Но в человеке он весит не так много, не более двадцати граммов. Почему это так? А потому, что он погружен в мозговую жидкость, и, согласно закону Архимеда, каждое тело теряет в весе ровно столько, сколько весит вытесненная им жидкость. На мозг со стороны жидкости действует сила выталкивания, так что от его веса, собственно, остается лишь двадцать — двадцать

пять граммов. И с этой силой мозг давит вниз. Если бы он давил вниз всей своей тяжестью, то ниже мозга не могло бы быть венозной системы. Все бы просто расплющилось. Поэтому можно сказать, что мозг лишен своего земного свойства — тяжести. Со своим мозгом мы можем жить не благодаря земному свойству тяжести, а как раз благодаря тому, что отдаляет его от земли, благодаря подъемной силе, противостоящей земному тяготению. Лишь на двадцать граммов подвержен мозг земному тяготению. Поэтому можно сказать: что касается нашей головы, то в этой части мы притягиваемся Землей лишь с очень незначительной силой.

Это первое. Отсюда мы можем видеть, что земная природа мозга практически теряется благодаря человеческой организации. Устройство человеческого организма таково, что земные силы просто исчезают. Это лишь один пример, взятый из большого количества подобных случаев. О существовании силы выталкивания, подъемной силы человек знает из принципа Архимеда, но даже в области техники она учитывается не всегда. Иначе не происходило бы таких вещей, как высыхание крупного водохранилища в Италии, где из-за незнания Архимеда принципа во всей его полноте был допущен технический просчет. Я не знаю, осознает ли это человечество, но из приведенных примеров можно сделать очень точный вывод: за верные принимаются здесь те законы, которые подходят к одному случаю, и при этом игнорируются законы, к данному случаю не подходящие.

Что же касается человеческой головы, то здесь не только теряется вся ее внутренняя организация и тяжесть, но происходит и нечто другое благодаря особой организации человеческого процесса дыхания, благодаря статическим отношениям, складывающимся между вдохом и выдохом. Побуждение к выдоху, возникающее на кульминационной точке вдоха, некоторым образом иссякает в тот момент, когда наступает очередь вдоха, и побуждение к выдоху, следующее за выдохом, происходит подобным же образом. Они ведут себя подобно тяжести и подъемной силе. Самым неправдоподобным является здесь то, что при ходьбе картина присущих нашей голове статических связей остается неизменной. Наша голова, наш мозг пребывают в покое. И если мозг благодаря подъемной силе мозговой жидкости не становится тяжелым, то в процессе ходьбы так же дело обстоит и с его собственными внутренними связями, внутренними связями самого мозга. И это происходит не только при нашей ходьбе, но странным образом и в случае движения, которое мы совершаем вместе с Землей. В нем мы участвуем всем своим телом за исключением мозга. Для мозга оно постоянно нейтрализуется. Стало быть, в случае, когда мозг весит 1500 граммов, от его веса всегда реально остается только 20 граммов. Кроме того, если мы совершаем головой столь же быстрое движение, как и всем остальным телом, то на самом деле она остается в покое. Конечно, представить себе, что нечто, находящееся для внешнего наблюдателя в движении, на самом деле покоится, труднее, чем то, что нечто подвластное тяжести, собственно, не является тяжелым. Но тем не менее это так.

Относительно внутренней организации человека голова, таким образом, пребывает в постоянном покое. Все силы взаимно уравновешены, лишь по направлению вниз действует незначительная сила тяжести, выступающая в отношении 20 к 1500, и по направлению вперед существует небольшая сила поступательного движения. Но в целом все движение уравновешивается. Следовательно, можно сказать, что человеческая голова, взятая в своем отношении ко всему остальному организму — в плане своего внутреннего переживания, — похожа на человека, спокойно и неподвижно сидящего в автомобиле; автомобиль движется, и человек также движется вместе с ним. Переживания человеческой головы таковы, какими они были бы, если бы она не была тяжелой. Она нейтрализует свою способность к движению, когда движется человек и когда вместе с человеком движется и Земля.

Таким образом, человеческая голова как орган есть нечто совершенно особое, поскольку она отстраняет, изолирует себя от всего происходящего на Земле. Лишь в незначительной степени участвует Земля в головной деятельности человека. Человеческая голова есть как бы подражание Космосу. Фактически то, чем является человеческая голова, — это некое подражание Космосу, это действительное отражение Космоса, и по своей сути она совершенно не связана с силами Земли. Итак, внутреннее строение мозга, его форма основаны на подражании силам Космоса, и мы сможем понять их, исходя не из чего-либо земного, но исходя из Космоса. Действие Земли в том, что она — я скажу грубо, но вы поймете меня — прорывает по направлению вниз космическое образование и вкладывает в человека все то, что тянется к Земле.

Вы это легко увидите, рассматривая скелет. Если удалить череп, являющийся отображением Космоса, то все оставшееся будет являться космическим в лучшем случае лишь наполовину, как, например, схема расположения ребер, находящаяся по влиянию также и земных сил. В трубчатых же костях ног и рук вы можете видеть уже чисто земные образования. Взгляните на позвонки, на бугристые позвонки спинного хребта, на которых сидят ребра. Вы поймете, что они возникли из равновесия между космическим и земным. И теперь взглянув на голову, в черепном своде вы обнаружите форму, в которой Космос лишил земные возможности самому образовывать формы; форма черепного свода является отображением Космоса. Отсюда следует необходимость изучения человеческих форм.

Только изучив человеческие формы и к тому же зная, что голова со всеми своими мягкими и текучими образованиями находится в покое, обеспечивая человеку возможность иметь внутренние переживания, то есть подражает в этом отношении Космосу, вы признаетесь себе, что, собственно, вся анатомия и физиология в том виде, в каком они сегодня существуют, суть нечто такое, об истинности чего говорить и не приходится, поскольку здесь отсутствует понимание того, что речь идет о вещах, находящихся под влиянием Космоса.

Я сказал, что исходящие и действующие из периферии силы проникают в человеческую голову как бы со всех сторон. Но существует огромное

различие между тем, задерживаются ли эти силы Луной, Солнцем или Сатурном. Благодаря наличию определенных звезд эти периферические силы модифицируются, и, следовательно, вовсе не безразлично из какого места и в каком направлении они действуют. Их воздействие существенно преобразуется той областью, где мы обнаруживаем то или иное звездное образование. Сегодня это понимается на дилетантском уровне, между тем как в очень отдаленные времена это воззрение, являясь интуитивной мудростью, лежало в основе древней астрономии. Сегодня на основе имеющихся фактов никто уже не может составить представления о том, каковы же вещи в действительности. Сказанное мною очень важно для понимания того, каким же, собственно, является строение человека. Ибо в том, что человек в области своей головы полностью подчинен Космосу, в то время как благодаря трубчатым костям ног он подпадает действию сугубо земных сил, находит свое выражение (вплоть до субстанционального уровня) нечто, лежащее в основе образующих сил. Вы, конечно, знаете, что в костном составе человека есть нечто, выступающее как углекислая известь. Но там содержится также и фосфорнокислая известь, и обе они имеют огромное значение в процессе образования костей. Благодаря углекислой извести кости обладают свойством подчиняться Земле. Если бы костная субстанция не была пропитана углекислой известию, то Земля не могла бы воздействовать на нее. Углекислая известь образует для Земли материальную, существенную точку приложения с тем, чтобы в согласии с ее образующими силами формировать кости. Фосфорнокислая известь при формировании костей образует точку приложения сил для Космоса. Таким образом, если вы возьмете трубчатую кость, к примеру, бедренную кость, то она не смогла бы достичь своей длины, если бы этому не способствовала углекислая известь. И она не имела бы шейки бедра, если бы этому, с другой стороны, не содействовала фосфорнокислая известь. При этом ничего не меняет тот приводимый анатомами в качестве возражения факт, что количество фосфорнокислой и углекислой извести в трубчатой части кости и в шейке бедра примерно одинаково. Но, во-первых, при более точном исследовании это не совсем верно — оно все же различно, — а во-вторых, в подобных случаях необходимо учитывать еще и то, что весь человеческий организм основан на наличии в нем созидательных и разрушительных процессов. То есть процессов, в результате которых нечто создается, и процессов, посредством которых выводится то, что не было использовано при созидательных процессах. Огромное различие между этими созидательными и разрушительными силами вы можете проследить на самих веществах. Возьмем, к примеру, фтор. Обычный анатом сказал бы: фтор играет определенную роль при образовании зубов, но он имеется также и в моче. Таким образом, фтор имеется и здесь, и там. Но дело не в этом. При построении зубов фтор играет позитивную роль; зубы не могут быть построены без фтора. В моче находится уже отработанный фтор, его необходимо вывести из организма. Главное здесь — уметь различать, находится ли нечто в этом месте потому, что оно попало сюда как продукт выделения, или же потому, что оно абсолютно необходимо в процессе созидания. Это действительно так. Если, к примеру, какая-то кость образована в основном силами Космоса, то это значит, что здесь принимает участие

фосфорнокислая известь. В какой-либо другой кости фосфорнокислая известь присутствует как продукт выделения. И наоборот: в трубчатых костях углекислая известь является строительным материалом, и она же, как продукт выделения, подлежит удалению из костей, образованных Космосом. Нужно сказать, что вопрос вовсе не в том, в каком месте находится то или иное вещество, а в том, какой путь оно проделывает и какую роль играет в том или ином месте организма.

Однажды я попытался все это наглядно представить нашим друзьям, сказав им: допустим, я, выходя на прогулку в девять часов утра, замечаю на скамейке двух людей, спокойно сидящих рядом. После обеда, в три часа я вновь прохожу тем же местом. Эти же люди вновь спокойно сидят друг возле друга. Констатируя эти факты, я, собственно, ни к чему прийти не могу. Ведь все это могло происходить и так: один из них запасся бутербродом и потому с девяти до трех часов оставался на том же месте, другой же ушел, проделал какой-то путь и вернулся к трем часам пополудни. Первый человек хорошо отдохнул, второй же сильно устал. Внутренняя конституция этих людей совершенно различна. Здесь важен не сам факт присутствия того или иного человека, а то, что он совершил: важно знать, каким был его жизненный путь, чтобы достичь этого места. И, в сущности говоря, для понимания человека совершенно необязательно знать, какое конкретное вещество находится в том или ином его органе. Человека можно понять, только зная, какую роль оно там выполняет, участвует ли оно в созидании, или же является продуктом выделения. Невозможно выбрать лечебное средство, основываясь только на качестве какого-либо вещества, необходимого человеческому организму. Для этого нужно хорошо представлять себе весь упомянутый процесс. Только таким образом можно прийти к пониманию того, что в действительности распределение веществ в Космосе совершенно не таково, каким его обычно видят.

Обращает на себя внимание факт, о котором люди в последние пять-шесть столетий уже не задумываются. Речь идет о том, что при наблюдении определенных аналитических процессов, происходящих в человеческом организме, можно указать на присутствие в них железа. Все эти процессы таковы, что можно сказать: в человеческом организме, в крови содержится железо. В то же время все попытки обнаружить в человеке свинец, если, конечно, организм в нормальном состоянии, будут напрасны. Обычно свинец можно найти только в свинцовой руде, где он пребывает в грубом состоянии. Но ведь все металлы, которые мы в нашей земной субстанции обнаруживаем в грубом виде, находились когда-то в своих первообразах на Сатурне, Солнце и так далее в совершенно летучем, даже теплоэфирном состоянии. Они там присутствовали как растворенные, летучие, теплоэфирные состояния. Человек же, само существо человека уже присутствовало на древнем Сатурне, хотя, конечно, в совершенно иной форме. Он переживал все эти процессы, и в том числе такие, как, например, превращение железа из полностью летучего, тонко распыленного теплоэфирного состояния в то, чем оно стало сегодня. Он переживал процессы развития мира, и так далее. Примечательным здесь является то, что человек в отношении железа, в отношении

магния повел себя следующим образом: он принял эти вещества в свою собственную организацию. Свинец же он преодолел. Итак, по отношению к магнию он повел себя так, что в результате процесс магния соединился с процессом, происходящим в нем самом. По отношению же к свинцу он повел себя иначе: ему удалось избежать свинцового процесса, он отделил, исключил его. Итак, в случае с магнием мы видим, что в человеке действуют те же силы, которые вовне действуют в магнии. Человеку необходимо внутренне преодолеть их. Что касается процесса свинца, то его он преодолел еще будучи существом не облаченным в кожу, еще являя собой метаморфизирующий образ, состоящий в единстве с Космосом. Он еще и сегодня несет в себе это преодоление, отделение свинцового процесса. Итак, он несет в себе созидательные силы магния, а также и силы, необходимые для выделения свинцового процесса.

Но что, собственно, это означает? Чтобы это понять, вам нужно только изучить, что происходит с человеческим организмом при отравлении свинцом. Он делается хрупким, склеротичным. Поэтому можно сказать: человеческий организм не выносит наличия свинца. Но если свинец все же попадает в организм, наступает отравление. Организм, конечно, начинает бороться с этим процессом — субстанции всегда являются процессами, — лежащим в основе субстанции свинца. Свинец включается в органический процесс, организм же мобилизуется и пытается изгнать его. Если это удастся, он выздоравливает. Если же свинец оказывается сильнее, то вместо выздоровления начинается процесс разложения, сопутствующий отравлению свинцом, поскольку человеческий организм в состоянии переносить только процессы, преодолевающие свинцовый процесс. Он не может нести в себе сил, образующих субстанцию свинца.

Если теперь исследовать, что дает человеку его неспособность выносить присутствие свинца, то можно прийти к следующему. Человек, как известно, прежде всего является чувственным существом (Sinneswesen). Он воспринимает окружающие его предметы и затем размышляет о них. Ему необходимо как одно, так и другое. Он должен воспринимать вещи, что позволяет ему вступать в связь с миром. Ему необходимо так же размышлять, сдерживая и подавляя при этом свою восприимчивость, благодаря чему растет его самостоятельность. Если мы только воспринимаем, то мы целиком уходим во внешнее созерцание. И напротив, отдаляясь от вещей, размышляя о них, мы лишь тогда выступаем как личность, индивидуальность. Благодаря этому мы не растворяемся в вещах. И если изучить человеческое эфирное тело, то в нем обнаружится некий центр, являющийся средоточием сил, отвергающих свинец. Он расположен примерно в том месте, где находится темя. Отсюда излучаются силы, преодолевающие свинец. Они пронизывают весь организм с тем, чтобы в него не смогли проникнуть образующие свинец силы. Выработанные телом противоборствующие свинцу силы имеют огромное значение, поскольку именно благодаря им я, к примеру, глядя на этот мел, не остаюсь полностью захваченным тем, что я вижу. Ведь в этом случае я просто отождествился бы с созерцаемым предметом. Прекращая наблюдение, я обретаю самостоятельность, что достигается мною с помощью тех же сил, которые преодолевают

действие свинца. Итак, благодаря этим противодействующим свинцу силам человек может быть внутренне замкнутой личностью. Тем, что он в состоянии обособиться от мира, он обязан силам, преодолевающим свинец.

Эти силы, которые имеются в человеке и присутствие которых — учитывая определенные обстоятельства, о которых я хотел бы упомянуть, — можно обнаружить, имеют не только физически-эфирную, но и совершенно определенную душевно-моральную значимость. Я хочу сказать следующее: человек принимает в себя некоторые металлические субстанции, соединяя их с собственным телесным организмом, другие же он отвергает; он несет их в себе лишь в форме отвергающих, преодолевающих их процессов. Почему же человек в течение своего длительного развития, начиная с эпохи Сатурна, Солнца и так далее, одни субстанции, возникшие во внешнем мире, отвергает, в то время как другие принимает в себя? Причина подобной избирательности в том, что человек может принять в себя независимые моральные силы. Если бы человек был предрасположен к силам, образующим свинец, то можно было бы сделать вывод, что теперешний его организм, пусть и не испытывая необходимости в свинце, несет в себе те силы, которые его образуют, то есть он несет в себе свинец совершенно в том же смысле, в каком говорится, что он содержит в себе железо. В этом случае — как раз со свинцом это именно так — он нес бы в себе обусловленные наличием свинца свойства, обладающие наполовину моральным характером. Тогда человек обладал бы патологическим сродством (это явление сегодня мы должны характеризовать именно так) с имеющимися в мире нечистотами. Человек с большим удовольствием находил бы дурно пахнущие вещества, чтобы, вдыхая их запах, полностью уйти, раствориться в них. И наблюдая за детьми, можно заметить, что некоторые из них имеют подобные извращенные наклонности. Они проявляют пристрастие ко всему дурно пахнущему, например, им нравится смаковать запах бензина. Все это говорит об отсутствии у них в крови свойств, противодействующих свинцу. Здесь нужно попытаться с помощью клинического или даже медикаментозного воздействия вызвать эти силы. Сделать это помогут способы лечения, о которых будет сказано ниже.

Рассмотрим вещество, которое в человеческом организме играет определенную роль, а именно — магний. Мы имеем дело с исключительно интересным предметом. Занимаясь педагогикой, я постоянно подчеркивал, что первым жизненным периодом, который мы должны резко отграничить от последующих, является период, предшествующий смене зубов. Следующим является период, предшествующий наступлению половой зрелости. Здесь дело в том, что для образования зубов необходимы как фтор, так и магний. Однако процесс образования зубов затрагивает не только область рта, он сосредоточен не только в верхней и нижней челюстях. В нем участвует весь организм. Процесс магния разворачивается во всем человеческом организме. И вплоть до момента смены зубов это имеет для человека важнейшее значение. После этого, после смены зубов магний уже не играет столь значительной роли, так как силы магния огрубляют организм. Они замыкают его в себе самом, и такое

укрепление человеческого организма, такая локализация (In-sich-Gliedern) сил и веществ находит свое окончательное выражение в смене молочных и образовании вторых зубов. Вплоть до этого периода участие магния имеет важнейшее значение для человеческого организма.

Человеческий организм в плане своего развития во времени являет собой нечто целое. Ему необходимо вырабатывать, нести в своем составе магний, без которого он не может иметь в себе укрепляющих его организм сил. Но прекратить выработку сил магния он не может. Она происходит как до смены зубов, так и после нее. Силы эти должны перерабатываться в организме, а после смены зубов наиболее важным является то, что магний преодолевается и выделяется из организма. В наибольшей мере это относится к молочной секреции, поскольку магний в особенности выделяется вместе с молоком. Во взаимосвязи молочной секреции с достижением половой зрелости вы можете видеть особый взаимообусловленный процесс, являющийся периодическим. Вернемся снова к магнию: до смены зубов он, так сказать, потребляется человеческим организмом, но после этого и по достижении половой зрелости он выделяется, и при действии сил, являющихся силами молока, магний полностью превращается в продукт выделения. После чего начинается спад, длящийся до наступления двадцатилетнего возраста. Затем сила магния находит применение в процессе укрепления мышц.

Вещества являются, собственно, лишь соединением, совмещением процессов, хотя на первый взгляд свинец — это грубое вещество серого цвета. Но утверждать, что этот кусок грубого вещества и есть свинец, нелепо. Свинец — это процесс, протекающий внутри границ, обозначенных областью его распространения; все является процессом! Здесь можно сказать, что субстанциональные процессы в человеке не всегда таковы, что одни из них могут перерабатываться в человеке, а другие — отвергаться им (как, к примеру, процесс свинца, который никогда не может быть нам полезен и при котором мы всегда должны иметь в себе силы, отторгающие его); существуют также и другие процессы, такие, как процесс магния, который в согласии с ритмами человеческой жизни претерпевает изменение. В течение каких-то периодов нашей жизни мы в отношении сил магния фактически развиваем процессы потребления, между тем как в остальное время — процессы его выделения.

Это нам опять же должно показать, что если кто-то только на основании анализов будет утверждать, что в человеческом организме содержится магний, то это не говорит практически ни о чем. Ни о чем не говорит также и то, что для человека в возрасте двенадцати лет те или иные вещества имеют совершенно иное значение, чем когда ему пять или четыре года. Человека можно познать, только зная, когда именно определенные вещественные процессы, то есть субстанции, играют ту или иную роль в его организме. Знание о том, как субстанции, находящиеся вовне, в природе, действуют, попадая в человеческий организм, изучение их химических свойств не имеет большого значения. Необходимо изучить нечто иное, то, что сегодня почти не изучается. Если исследовать тот подход к изучению веществ, который практиковался в период до тринадцатого-четырнадцатого столетия, то мы обнаружим зачатки сегодняшней химии. Они

содержались в тогдашних часто кажущихся нам бессмысленными алхимических опы⁰⁰_{1F}тах. Но там имело место и нечто другое, то, что сегодня вовсе не получило продолжения и что сейчас назвали бы учением о сигнатуре, которое особенно широко применялось к растениям и к минералам и которое, как я уже сказал, дальнейшего развития не получило.

Взгляните на такое вещество, как сурьма, или руда антимонита⁰⁰. Ее особенностью является то, что она обладает необыч⁰⁰_{1F}ной волокнистой структурой. Если ее подвергнуть металлур⁰⁰_{1F}гической обработке, в результате которой испаряющаяся сурьма будет осаждаться на холодной поверхности, то пол⁰⁰_{1F}учится сурьмовое зеркало. Руда антимонита повсюду обнару⁰⁰_{1F}живает тенденцию образовывать формы, в которых отчетливо прослеживаются формы эфирного тела. То, что при этом образуется, очень напоминает формы простых растений, форм⁰⁰_{1F}ы, «облегающие» эфирное тело. Когда имеешь дело с субстанцией сурьмы, возникает непосредственное ощущение, что она сильно восприимчива к действию эфирных сил. Она действ⁰⁰_{1F}ительно «облегает» эфирные силы. Каждый может убедиться в этом, подвергая сурьму электролитической обработке при определенных условиях: происходит ряд взрывов, свидетель⁰⁰_{1F}ствующих о связи сурьмы с эфирными силами.

Этот случай поразителен, но в свое время люди в подобных вопросах проявляли исключительную сообразительность, ко⁰⁰_{1F}торую сегодня уже не встретишь. Подобные рассмотрения больше не пользуются уважением, равно как и те, которые я вам предлагал. Это привело к тому, что человек беспомощен перед столь значительными восприятиями.

Посмотрите, вот перед нами алмаз, графит, антрацит и каменный уголь: все это уголь, но каким он может быть разным! В чем причина этого? Если бы люди сумели изучить не одни только химические свойства, но и сигнатуру в ее древнем значении, то они пришли бы к пониманию разниц⁰⁰_{1F}ы между каменным углем и графитом. Каменный уголь образ⁰⁰_{1F}вался в эпоху земных процессов. Графит — при процессах Луны, предшествовавших земным, а алмаз — в эпоху солнеч⁰⁰_{1F}ных процессов. Рассматривая вещи космически, вы сумеете убедиться, что дело здесь не в самой субстанции, а в том, при каких обстоятельствах и в какое время эта субстанция приоб⁰⁰_{1F}рела ту или иную, в данном случае — твердую форму. Ведь согласитесь, что если нечто вещественное, физически реаль⁰⁰_{1F}ное подчиняется времени, то следовательно время имеет опре⁰⁰_{1F}деленную значимость. Поразмыслив над тем, что я сказал, и приняв это, вы сможете сказать: каменный уголь — это еще невыросшее дитя. Графит уже постарше, это юноша. Алмаз же — это если и не старик, то уже по меньшей мере зрелый мужчина. Если вы хотите предложить задачу, решение кот⁰⁰_{1F}рой доступно только человеку зрелого возраста, то вы не можете дать ее ребенку. Здесь важен возраст. Аналогично этому вы можете увидеть, что повсюду, где есть уголь, он, в силу своего космического возраста, имеет иную задачу, чем графит, более «зрелый».

Чтобы понять отношение людей к тому, что происходит вовне, в Космосе, необходимо изучать космические процессы. Поскольку эфирное тело особо восприимчиво к сурьме и вы вводите ее в

человеческий организм как лекарство, то желая понять, что посредством этого вызывается в эфирном теле человека, вы должны выяснить, какую роль играет сурьма вне человека. Стремясь разобраться в том, какие лекарственные средства человеку необходимы, вам следует подробно изучать тонкие процессы, происходящие в самой природе.

---

* ... с семью-восемью десятками встречающихся на Земле веществ... — в «Handwörterbuch der Naturwissenschaft» (естественнонаучный словарь) 1912 года приведен 71 элемент периодической системы.

Рождественский курс. Лекция четвёртая (Дорнах, 5 января 1924 года).

Мои дорогие друзья!

В трех предыдущих лекциях мы попытались создать общую картину, своего рода эскиз того знания, которым вы должны обладать как основой знаний врача и которое за столь короткое время можно было обрисовать лишь в общих чертах. Но, как вы убедились, для того, чтобы дать подробные пояснения к этим наброскам, необходимо длительное время. И вы будете располагать им на наших медицинских занятиях.

Настоящее медицинское обучение должно быть построено таким образом, чтобы первый курс длился по меньшей мере год, а по возможности — еще дольше и чтобы в течение этого срока обучающиеся могли усвоить подобные сведения как основу медицинских знаний. Я могу вам предложить лишь краткое описание того, как это должно происходить. И поэтому⁰⁰_{1F}му я хотел бы, чтобы то, о чем я говорил в течение прошедших трех лекций, вы рассматривали как нечто наподобие рисунка углем, то есть как набросок того, что должен усвоить врач. Я бы обозначил эту область медицинских знаний как экзотери⁰⁰_{1F}ческую. За ней на медицинских курсах должна следовать эзотерическая часть медицинского знания, о которой мы сей⁰⁰_{1F}час и будем говорить. Эзотерическая часть знания должна строиться на основе экзотерических рассмотрений. И в ходе своих занятий медициной вы нисколько не должны пренебре⁰⁰_{1F}гать ее экзотерической частью, стремясь со всею серьезностью и в первую очередь овладеть ею — теми знаниями, которые могут быть в ней почерпнуты. В настоящее время сделать это нелегко. Но, как мы увидим из последующих лекций, именно действуя в этом направлении можно достичь очень многого благодаря основанию медицинской секции в нашей Высшей школе в Дорнахе. Ведь сегодня уже стало возможным разви⁰⁰_{1F}вать и углублять все то, что до сих пор намечалось в общих чертах, принимая при этом во внимание аспекты знания, содержащиеся в моих циклах и книгах. Пока что эта работа продвинулась ненамного, но уже в ближайшем будущем, когда будет обнародован труд, который я подготавливаю при участии доктора фрау Вегман*, она получит соответствующее продолжение в плане создания антропософской медицины. Тогда станет ясным, какой импульс может дать антропософия медицине и, в частности, медицинскому обучению.

Однако необходимо уяснить себе, что изучение медицины носит совершенно особый характер и имеет совершенно особые предпосылки; здесь невозможно обойтись без результатов ду⁰⁰_{1F}ховной науки. Невозможно преподавать медицину, игнорируя при этом результаты духовной науки. До сих пор встречаю⁰⁰_{1F}щийся в этой области хаос происходит оттого, что направление в вопросах изучения и познания задается людьми, не имеющи⁰⁰_{1F}ми с медициной ничего общего. Сегодня дела обстоят так, что имеющееся естествознание (равно как и теология) может служить нам лишь в технических целях и не может быть использовано в познавательных целях в отношении человека. В вопросах, касающихся познания человека, оно непримени⁰⁰_{1F}мо. И действительно, истинное медицинское знание нуждается⁰⁰_{1F} в чем-то особенном, и для вас это станет ясным, когда я буду говорить о том, как, собственно, возник человек.

Я хотел бы и сегодня, и на последующих лекциях найти переход к эзотерическому рассмотрению тех вещей, на кот⁰⁰_{1F}рые я обратил ваше внимание уже вчера: речь идет о том, что внешние субстанции являются, собственно говоря, процесса⁰⁰_{1F}ми. Соль — это всего лишь осадок, возникший в результате некоего процесса. Процесс магния, процесс железа — все это процессы, совершающиеся вовне, в природе. Процесс свинца, процесс ртути — это процессы, которые человек не может нести в себе. Они совершаются вовне, в природе. Но тот факт, что человек не несет в себе этих процессов, является лишь кажущимся.

Как возникает человек? Вначале создается физический зачаток посредством оплодотворения, затем этот зачаток дол⁰⁰_{1F}жен соединиться с эфирным телом человека. Но эфирное тело человека возникает не посредством оплодотворения, оно обра⁰⁰_{1F}зуется вокруг того, что позднее становится Я-организацией и астральной организацией, вокруг того духовно-душевного, которое нисходит из духовных миров, где оно пребывало в доземной жизни. Итак, здесь мы сталкиваемся с истинной сущностью человека как с наличествующим духовно-душев⁰⁰_{1F}ным существом, которое пришло, во-первых, из прежних инкарнаций и, во-вторых, из времени, проведенного челове⁰⁰_{1F}ком между смертью и новым рождением задолго до момента оплодотворения. Духовно-душевное ядро человека соединяет⁰⁰_{1F}ся прежде всего с эфирным телом; это происходит еще до того, как оно соединится с тем, что возникает в результате оплодот⁰⁰_{1F}ворения как физическая зародышевая клетка. И эта возник⁰⁰_{1F}шая трехчленность — Я, астральная организация и эфирная организация — соединяется с тем, что возникает посредством оплодотворения. Вы должны рассматривать эфирное тело как нечто, образованное Космосом. Но в тот момент, когда это образованное силами Космоса эфирное тело соединяется с физической организацией, оно еще содержит в себе силы, которые для самой физической организации уже не нужны, — силы свинца и силы олова. Многим кажется, что человек не является микрокосмом, поскольку он не содержит в себе тех или иных веществ, однако субстанции, которые человек не несет в своем физическом теле, очень важны для построения эфирного тела, и они действуют в эфирном теле вплоть до того момента, когда оно соединится с физическим телом. Это отно⁰⁰_{1F}сится к процессам свинца, олова, ртути и так далее.

Итак, эфирное тело соединяется с телом физическим. Другие члены, естественно, тоже. И вот в течение эмбрионального периода и в значительно большей степени далее, с появлением дыхания, то есть с первым вдохом новорожденного, происходит следующее: все силы, которые эфирное тело получило от веществ, не перешедших в физическое тело, переходят в тело астральное, и эфирное тело принимает форму тех сил (Kraftformen), которые перерабатываются телом физическим. Таким образом, эфирное тело претерпевает значительнейшую метаморфозу, при которой оно перенимает содержание, конституцию физического тела, а свою собственную конституцию, свое сродство с окружением человека передает астральному телу. Теперь уже астральное тело находится во внутреннем сродстве с тем, что человеку может открыться как знание. И в тот момент, дорогие друзья, когда вы начинаете воспринимать не только теоретическое, но и подлинное, внутренне переработанное медицинское знание, в этот момент вы оживляете в себе то знание относительно вашей связи с окружающей вас действительностью, которое ваше астральное тело уже несло в себе, но которое до сих пор оставалось неосознанным.

Я хотел бы рассмотреть несколько особый случай. Представьте себе унылую местность, — унылую по той причине, что в ее почве в соответствии с сегодняшним строением Земли содержится много гнейса. В гнейсе, в свою очередь, содержится слюда, известная вам в качестве минерала. Слюда оказывает исключительно сильное воздействие на физическую локальную конституцию человека, всегда складывающуюся под влиянием определенной местности. Если человек родился в местности, богатой слюдой, это скажется на его физическом теле. Слюда воздействует на его физическое тело со стороны почвы. Вы можете обнаружить, что в местности, где имеется много слюды, в изобилии растет рододендрон — растение, часто встречающееся в Альпах, в Сибири и так далее. Субстанция рододендрона имела внутреннее сродство с эфирным телом задолго до того, как последнее в данной местности соединилось с телом физическим. Это сродство с рододендроном эфирное тело передает телу астральному. И если у жителей подобной местности встречаются болезни, которые возникают именно вследствие преобладающего воздействия слюды, передающегося через грунтовые воды, то это значит, что эфирное тело передает астральному телу то, что оно получило от рододендрона. Но ведь все это есть и вовне, в самом рододендроне. Из этого можно заключить, что в рододендроне содержится сок, который целителен при этой болезни. Так можно прийти к выводу, что в тех местностях, где встречаются специфические болезни, часто обнаруживаются и особые целебные средства, помогающие при этих болезнях.

Теперь вам необходимо все это продумать, и, если вы являетесь медиком, то каждую ночь во время сна, вы, находясь в своем астральном теле, должны погружаться в местность которая была родственна вашему эфирному телу и теперь уж родственна вашему астральному телу. Если благодаря нашим занятиям медициной вы уже знаете, что в окружающей человека среде имеются целительные силы, то во время сна вы сможете постоянно переживать их действие. Во сне,

в переживаниях сна, вы всегда найдете подтверждение тому, что можно изучить внешним образом, через диалектику. И потому в процессе изучения медицины необходимо считаться с этим, поскольку все внешнее диалектическое изучение медицины никогда и ни к чему не приводит. Если каждый раз во время сна вы не будете находить этого так необходимого подтверждения вашим знаниям в вашем астральном теле и в окружающей вас среде, то у вас наступит разлад и беспорядок. Если в результате медицинского обучения астральное тело в своем разговоре с окружающей средой не скажет врачу «да» относительно приобретенных им знаний, то это похоже на ситуацию, когда он слышит что-то, чего понять он не может и что только сбивает его с толку. Таким образом, медицинское знание внутренне связано с тем, что в ходе жизни человека проникает в него во время сна. И теперь вы видите, что именно из подобных вещей должна сложиться убежденность, что в изучении медицины должен принимать участие весь человек, а именно человек живой и чувствующий. Ибо во время этого ночного общения с целебными элементами появляется еще и нечто другое, чего никогда нельзя было бы достичь через диалектику: стремление к действительному оказанию помощи. Без этой устремленности, без чувства врача, без сочувствия к людям, которых он лечит, без этого стремления к личному оказанию помощи, собственно, нет и исцеления.

Теперь я должен сказать вам о том, что, возможно, произведет на вас странное и парадоксальное впечатление, но ведь здесь вы стремитесь изучить именно то, чего сегодня недостает и что должно прийти. Следовательно, я должен сказать и об этом — ведь здесь, в Дорнахе, мы работаем, основываясь на эзотерических импульсах. Мне часто говорили, что средства, которые мы изготавливаем в нашей фармацевтической лаборатории — это вам покажется парадоксальным, но иногда вам следует считаться и с парадоксами, — необходимо тщательно оберегать, чтобы никто кроме нас не смог их изготовить. Я как-то возразил им по этому поводу, что, собственно, я не испытывал бы в этой связи никакого особого беспокойства, если бы нам действительно удалось привнести в наше течение эзотерические импульсы. В дальнейшем будет видно, что эти средства изготавливаются на эзотерической основе и что вовсе безразлично, изготовлено ли средство здесь с использованием всего того, что приходит из области эзотерического знания, или же оно подделано на какой-либо фабрике. Это может показаться парадоксальным, но это так. Наши действия ведут к чему-то большему, чем может привести утаивание этих средств, носящее формальный характер. Они должны способствовать появлению определенного настроения, который помог бы людям задуматься: здесь скрыто нечто такое, что придает вещам целительную силу, имеющую духовное происхождение. Дело тут не в суевериях. Наш подход — вы еще будете иметь возможность в этом убедиться — опирается на строгую духовнонаучную основу. Рассуждая подобным образом, мне удастся осознать, что с признанием лекарственных средств, изготавливаемых именно здесь, уже кладется начало тому, что с необходимостью должно быть осуществлено.

Возражения, с которыми мне довелось столкнуться, объяснимы. Ведь люди сегодня не представляют себе, что именно в области медицины с

гораздо большей серьезностью нужно относиться к тому, что является эзотерической, духовной жизнью. Только осмыслив это, вы можете увидеть, какую реальную, а вовсе не формальную цель — как это часто случается — преследовало в деле изучения медицины основание Высшей школы. Вы поймете также, что за первым эзотерическим медицинским курсом непременно должно следовать продолжение в виде второго курса, который будет с достаточной степенью эзотеризма подходить к рассмотрению человека, отчего медицинское знание, преобразившись, станет в человеке образом мысли, подлинно медицинским образом мысли.

Всегда встречались люди, инстинктивно проявлявшие неустанное стремление к приобретению подобного медицинского образа мысли. Также и на примере последней трети девятнадцатого столетия, когда мало что способствовало его рождению и когда он действительно проявлялся лишь у отдельных людей, слывших чужаками, можно увидеть, насколько спорадический характер носило его появление. В сущности, призыв Венской медицинской школы**, вместе с которой я, собственно говоря, и вырос, нашел такой широкий отклик именно потому, что эта медицинская школа основывалась на методе лечения того заболевания, в котором терапия нужна меньше всего, а именно — воспаления легких.

Отсюда и возник — вы еще услышите об этом — так называемый нигилизм. Не иначе как вполне сознательно известные венские медики защищали позиции медицинского нигилизма, придерживаясь следующей точки зрения: ни одно лекарство лечить не может! К ней в известном отношении примыкал также и *Вирхов*, утверждавший, что для пятидесяти из ста так называемых излеченных больных не имело значения: давали им лекарства или нет — они бы выздоровели и без них. Относительно тридцати процентов больных можно с уверенностью утверждать, что лекарства им попросту навредили. Что же касается всех остальных то не исключено, что им помогли как раз те лекарства, которые были для них отобраны. Это говорю не я, а *Вирхов****, медицинская знаменитость последнего столетия. Мне и сегодня известны знаменитости, определенно придерживающиеся подобного взгляда невзирая на то, что, возможно, они как раз и являются сторонниками терапии. Здесь явно отсутствует медицинский образ мысли, но он часто отсутствует и тогда, когда о нем говорят как о некой формальности. Он должен войти в действительность, и потому так необходим именно второй медицинский курс, фундаментом которому служит эзотерическое знание. Подобный медицинский образ мыслей присущ людям, обладающим истинными человеческими качествами. Такие люди, даже применяя изжившие себя методы, иногда приводят нас в восхищение своим величием, как это было в случае с *Парацельсом*. Конечно, ему можно предъявить много возражений по тем или иным вопросам, и все же медицинский образ мысли проявлялся в нем самым величественным образом. Придя в какую-нибудь местность, он уже знал, где на поверхность выходят пласты мертвого красного лежа. Ему было известно, что некоторые болезни — а именно болезни крови — происходят оттого, что мертвый красный лежень выходит на поверхность земли. Развитие процесса болезни сопровождается характерными признаками. Находясь в местности, где

много красного лежня, можно заметить, что населяющие ее люди привыкли к нему и это проявляется в особенности их темперамента. Например выясняется, что у этих людей очень хорошо действует селезенка. И если к ним приходит посторонний, то они не вызывают в нем особых симпатий. Как правило они ужасно своенравны, неуступчивы и ограничены; если кому-то поступки их покажутся лишенными здравого смысла, они примут его за глупца. Люди, населяющие эту местность, привыкают к мертвому красному лежню. Но человек со стороны, желающий основать там дело, не сможет перенести присутствия красного лежня, а также воду этой местности. У него появятся болезненные симптомы. Парацельс говорил, что у жителей подобной местности эти болезни передаются по наследству. Он утверждал, что причиной этого является нечто такое, что находится в области эфирного тела. Он назвал это нечто «археем» (Archaeus). Конечно, с этим археем должно что-то произойти, прежде чем он попадет в эмбрион. Нетрудно заметить, что в подобной местности в изобилии произрастает золотой дождь, раkitник. В этом растении, в его цветках и листьях, а иногда также и в корнях содержится сок, который можно применять как хорошее лечебное средство, с учетом, конечно, конституции того или иного человека.

Здесь, фактически, речь идет о том, что благодаря подобному медицинскому образу мысли человек приобретает совершенно новый взгляд на природу. Так, еще будучи юношей я познакомился с одним врачом. Его часто видели в полях, на нивах, лугах, где он общался с растениями, цветами, насекомыми, ну и так далее. В том месте, где он слыл скромным, непритязательным врачом, жили также трое-четверо корифеев. Можно сказать, что деятельность этого скромного врача, так любившего полевые цветы, была несравненно более плодотворной для больных, чем деятельность окружающих врачей и прочих столпов медицины, поскольку свою мудрость последние получили из школы и из того, что к ней примыкает. Он же свою мудрость в области целебных средств приобрел в непосредственном общении с природой, которое только тогда ведет к медицинским знаниям, если уметь любить природу во всех ее проявлениях.

Рассматривая природу в микроскоп, перестаешь ее любить. Но ее нужно именно любить, нужно быть в состоянии ее «макроскопировать». Этим примером я хотел вам показать, сколь необходимо для достижения медицинских знаний проработать подсознательно протекающую жизнь астрального тела. Я не пытаюсь сбыть вам залежавшийся медицинский товар, но хочу лишь предложить то, что получено из непосредственного рассмотрения действительности. Но поскольку современный язык, а также и сегодняшняя медицинская терминология не располагают подходящими выразительными средствами, мы просто должны прибегнуть к имеющейся терминологии, поскольку в противном случае пришлось бы изобрести новую. Это, возможно, и благоприятствовало бы распространению наших воззрений, но пока, в течение, вероятно, долгих лет, нам придется пользоваться уже существующей терминологией. И сейчас вы можете увидеть, как по-разному я буду использовать старые выражения.

Было бы правильно обратить внимание сначала на растительный мир. Я говорю это не в связи с тем, что хотел бы рекомендовать

растительные лечебные средства в качестве универсальных, просто таким образом можно очень многому научиться и, главное, приобрести очень многое для эзотерического углубления. Основополагающую роль в деле передачи медицинских знаний играет то обстоятельство, что рассмотре⁰⁰_{1F}ния проводятся в трех различных направлениях. Однако они не имеют ничего общего с сегодняшним подходом к приобрете⁰⁰_{1F}нию знаний и навыков.

Ведь как это выглядит сегодня? Если студент что-либо выучил, то считается, что он это уже знает, и дальше он думает так: теперь я это хорошо знаю и могу уже применять на практике. В противоположность этому религиозно настроен⁰⁰_{1F}ный человек, ежедневно читающий молитву «Отче наш», вовсе не считает, что ее достаточно «знать». Он не устает повторять ее изо дня в день. Он пропускает через свою душу то, что он «знает». Здесь мы имеем дело с совершенно иным, в корне иным постижением вещей. Или возьмем, к примеру, посвященного. Вы можете быть совершенно уверены в том, что элементы оккультного знания ему известны. Однако он не останавливается на том, что он знает это, что когда-то он воспринял это. Для него гораздо важнее время от времени с верой проводить через свою душу как первоначальные, так и следующие за ними элементы знания, отчего его душа постоянно⁰⁰_{1F} получает новые, несущие ей вдохновение силы. Религи⁰⁰_{1F}озно настроенный человек обладает совершенно иным опы⁰⁰_{1F}том, нежели тот, чье восприятие природы ограничивается лишь физическим миром. Мы должны вновь и вновь находить себя в природных ритмах, если мы ищем живого, а не мертвого знания. Как знание, так и основанная на нем деятельность должны все снова и снова ритмически повторяться. Именно это я имею в виду, говоря, что основой для медицинского знания должен служить медицинский образ мысли. Черпать медицинское знание из самой природы человека и его окруже⁰⁰_{1F}ния — вот что имеет первостепенное значение для терапии. И здесь исключительно важно, чтобы вы сумели понять, как в своей душе вы вновь и вновь даете возродиться растению.

В растении особую значимость имеют три вещи. Во первых, это встречающийся у некоторых особых растений и проявляю⁰⁰_{1F}щийся совершенно особым образом аромат растения, связан⁰⁰_{1F}ный с действующими в нем маслами. Аромат растения — это то, что является притягательным для определенных элемент⁰⁰_{1F}гарных духов, стремящихся погрузиться в растение. И по⁰⁰_{1F}скольку то, что как деятельность (но не как субстанция) лежит в основе запаха, в минеральном царстве в наиболее концент⁰⁰_{1F}рированном виде содержится в сере, то этот действенный в запахе растений их духовный экстракт, вызывающий в эле⁰⁰_{1F}ментарных духах своего рода непреодолимую тоску, непре⁰⁰_{1F}одолимое стремление, можно вместе со старой медициной наз⁰⁰_{1F}ывать «серным» (das Sulfurige) в растении. Можно сказать, что уже в самом духовном видении этого «серного» растений приобретается истинное понимание их запаха, понимание того, что здесь разыгрывается нечто между духовными верха⁰⁰_{1F}ми и низами, отчего растение и пахнет. Это первое.

Второе, чего можно достичь, есть внутреннее ощущение того, что становится листом. Не составит особого труда прове⁰⁰_{1F}сти параллель между цветком и ароматом растения с одной стороны — и листьями и

формой растения с другой. Ведь листья так разнообразны! Среди них встречаются пилообразные, округлые, острые, притупленные, расчлененные и так далее. Не правда ли, относительно листьев в растении необходимо приобрести тонкое чувство, ведь этим оживляются те духовные существа, которые благодаря аромату погружаются в растение. Повсюду из космической периферии в растение излучается стремление к образованию каплевидных форм. Видите ли, здесь присутствует нечто такое, благодаря чему в вас может родиться удивительное чувство по отношению к тому, что, собственно, любовно образовано из Космоса и содержится в листьях — если, конечно, вам удастся проявить любовь к созерцанию листьев, когда они по утрам усеяны сверкающими каплями росы. Ведь капли росы по самой своей сути отражают стремление периферии, Космоса, породить в растительном округлое, каплеобразное. Капля является тем, что целиком и полностью лежит в основе листа как такового. И если бы в растении духовно деятельным было только периферийное, космическое начало, то растения всегда образовывали бы округлые формы. Вы видите, что округлый элемент в растениях встречается особенно часто в тех случаях, когда в них преобладает космическое, а именно в формах некоторых ягод, в строении некоторых листьев и так далее, но эти каплевидные формы тотчас же подпадают под воздействие земных сил. Капля растягивается в разные стороны, отчего и возникает многообразие форм. Это стремление к каплевидности в минеральной сфере мы в концентрированном виде находим в ртути. И поэтому в старой медицине это «стремление к капле» называли меркуриальным. В старой медицине название «меркурий» (Mercur) применялось для обозначения не ртути (Quecksilber), а «стремления к капле», динамического стремления к капле. Повсюду, где это стремление проявляется, присутствует меркуриальное начало. Ртуть — это металл, имеющий на Земле форму капли, поскольку для этого существуют необходимые условия. Ртуть имеет на Земле ту же каплевидную форму, которую серебро имело бы на Луне. Здесь речь идет о том, что старая медицина все каплевидное называла «Меркурием». Для старой медицины также и все металлы были «Меркурием». Нужно отметить, что старая медицина отличалась подвижностью, живостью. И мы должны вновь прийти к этому.

Затем вам необходимо приобрести чувство, что вы настолько открыты для восприятия всего подвижного и живого, что можете сказать: когда я, находясь утром в поле, замечаю на листьях серебристые жемчужины росы, они открывают мне то, что в самих листьях живет в духе, — стремление к космической округлости. Чтобы понять растение, вам необходимо это почувствовать. Вы должны научиться понимать растения в их округлости. Затем вы научитесь понимать растения настолько глубоко, что у вас появится внутреннее отношение вначале к живущему в них стремлению к образованию каплевидных форм, затем к их аромату, и так вы постепенно придете к тонкому пониманию всех действующих в человеке центростремительных сил. Их проявление можно найти в том, что человек стрижет ногти и они вновь отрастают — так действуют центробежные силы, пронизывающие человека. В течение первых семи лет жизни они непрерывно проходят сквозь человека, что находит свое завершение с появлением коренных зубов. Наиболее ярко их действие проявляется в потообразовании. То, что в запахе растений

устремлено ввысь, где оно привлекает духов природы, живет также и в запахе пота, имеющего центробежную направленность. Если вы действительно хотите обнаружить в человеке проявления растительного начала, то вам необходимо направить свой взгляд именно на это, и вы сможете увидеть его в его глубокой устремленности изнутри наружу. Вы приобретете глубокое и непосредственное знание существующей взаимосвязи между тем, что находится вне человека, и тем, что есть в нем самом. Но посмотрите, поскольку эфирное тело передает свои характерные свойства телу астральному, дело принимает совершенно иной оборот. Эфирное тело хотело бы все, взятое им из его окружения, развить по направлению вверх. Но поскольку оно передает это астральному телу, то все это развивается центробежно, вовне [вниз?], так что растительное начало в человеке действительно проявляется в этой направленности наружу.

Посмотрите на растение, на то, как оно корнями погружено в землю, как оно с помощью корней вступает во внутреннюю связь с солями почвы в самом широком смысле. Здесь имеет место процесс, который противоположен сопутствующим явлениям чувственных процессов, являющихся процессами соли. Возьмите, к примеру, поваренную соль, имеющую в растворе соленый вкус, и затем представьте себе этот процесс полярно обращенным, то есть растворение прекращается, происходит агломерация, причем и запах и вкус принимают латентный характер. В этом процессе вы можете увидеть то, что разыгрывается между почвой и корнями растений и что в старой медицине называли «процессом соли». В старой медицине солью называлось не то, что называется солью сегодня, то есть углекислая соль и так далее. Солью называлось то, что у растений в тонких окончаниях их корней вступает в связь с субстанцией Земли. Это и есть соль (Salzige).

Продолжая ритмично направлять внимание на эти чудесные тайны природы, вы на практике сумеете оживить свои медицинские знания. Итак, если вы попытаетесь подобным образом оживить свои медицинские познания, вы сможете природу и человека увидеть с такой стороны, что из сильных импульсов к оказанию помощи, о которых я уже говорил, к вам придет и способность исцелять. Разумеется, подобное может произойти только на предлагаемой мною основе, то есть совершенно конкретно. В основе должно лежать конкретное побуждение пройти через прилежное, усердное, живое экзотерическое изучение, потому что в противном случае могут возникнуть конфузы. Однако необходимо помнить, что именно через ритмическое самопогружение в природную среду — но вовсе не через теоретическое изучение медицины — приобретаются действительные основы медицинских знаний. Я попытался их охарактеризовать, и теперь вы можете их ритмически пережить.

То, что я сейчас напишу на доске, нужно не для того, чтобы вы это «знали», а для того, чтобы это снова и снова будило и оживляло в вас чувство медицины. Примерно это выглядит так:

*Ihr heilenden Geister
Ihr verbindet euch
Dem Sulphursegen
Des Ätherduftes;*

*Ihr belebet euch
Im Aufstreben Merkurs
Dem Tautropfen
Des Wachsenden
Des Werdenden.*

*Ihr machet Halt
In dem Erdensalze
Das die Wurzel
Im Boden ernährt.—*

*Вы, духи-целители,
Вы соединяетесь
С сульфуром-благословением
Аромата Эфира;*

*Вы обретаёте жизнь
В тяге Меркурия
К капле росы
В росте
В развитии.*

*Вы создаёте опору себе
В соли земной
Корень
В почве питающей.*

Это является как бы тем, что приобретает душа, всматриваясь в окружающий ее мир и пробуждая внутреннее чувство для этого мира. Человек тогда может ответить:

*Ich will mein Seelenwissen
Verbinden dem Feuer
Des Blütenduftes;*

*Ich will mein Seelenwissen
Erregen am glitzernden Tropfen
Des Blättermorgens;*

*Ich will mein Seelenwissen
Erstarken an dem Salzerhartenden
Mit dem die Erde
Sorgsam die Wurzel pflegt.—*

*Я хочу знание моей души
Соединить с огнем
Аромата цветов;*

*Я хочу жизнь моей души
Пробудить в блеске капель
Утренней листвы;*

*Я хочу бытие моей души
Укрепить в солеобразующем
Посредством которой Земля
Заботливо корень лелеет.*

Дорогие друзья, то, что можно приобрести таким образом, то есть относясь к этому так, как верующие относятся к молитве, вновь и вновь оживляя ее в себе, может вызвать в душе силы, которые будут действовать в духе медицины. Ибо обычные силы, возвращаемые

сегодня в школе, не могут пробудить медицинское знание. Поэтому во главу эзотерических рассматриваний, к которым мы так стремимся, я ставлю следующее: как оживить силы души, чтобы в ней стало действительным то, что может привести человека к медицинскому знанию?

---

* *...труд, который я подготавливаю при участии доктора фрау Вегман...* — Р. Штайнер, И. Вегман «Основы духовнонаучной медицины для углубления искусства врачевания». Библ. 27.

** *Венская медицинская школа.* — Основана пригл. в 1840 году.

*** *Рудольф Вирхов, (1821-1902).* Немецкий ученый и политический деятель, основатель современной патологической анатомии. Занимался также вопросами антропологии, этнографии и археологии. В последний период жизни выступал как ярый противник учения Дарвина.

Рождественский курс. Лекция пятая (Дорнах, 6 января 1924 года).

Дорогие мои друзья!

Вчера после лекции я изучал ваши вопросы. Все они, конечно, имеют непосредственное отношение к тому, о чем я говорил вчера. Здесь есть вопросы, которые, я бы сказал, образуют первую категорию, и возникли они из своего рода сердечной тревоги. На некоторые из них я отвечу в ходе лекции. На другие вопросы, которые, в сущности говоря, схожи друг с другом, не могут быть даны теоретические ответы. Ответить на них можно только на основе выводов настоящего курса, ибо ответы эти зависят от того, сумеют ли его участники по окончании этого дорнахского курса отыскать медицинский путь. И эти вопросы, которые сегодня будут мною затронуты, составят, я бы сказал, промежуточное звено между тем, о чем я с эзотерических позиций говорил вчера, и тем, о чем я буду говорить завтра, то есть о реальном продолжении действия импульсов, на которых я еще не имел возможности подробно остановиться ввиду недостаточного количества лекций. Реальное продолжение действия этих импульсов и должно главным образом послужить основой для того, о чем мы будем говорить с эзотерической точки зрения.

Прежде всего я хотел бы в самых общих чертах дополнить сказанное вчера. Указывать людям или самому себе общее направление от чувственно-физического к духовному — этого недостаточно. Правда, подобная направленность к духовному, к духу, через то, что живет в душе, соответствует наиглубочайшей потребности человека в каждой жизненной сфере (и нужно заметить, что наиболее сильной она является в области медицины, для ищущих свой путь медиков). Однако сама эта потребность во многом такова, что человек в себе самом должен найти большую решительность, большую внутреннюю ясность и — это, вероятно, важнее всего — большую внутреннюю силу, чем та, которую человек обычно проявляет. Все это, дорогие друзья, живет в вас в виде стремления. Но путь должен быть найден. Для его

достижения мною дается импульс, и уже с помощью этого импульса вам необходимо, находясь в постоянной связи с Дорнахом, реально развивать живущее в вас стремление.

Люди, ставящие перед собой подобную задачу — и, судя по вашим вопросам, вы делаете это со всей интенсивностью, — должны знать: абстрактное, общее стремление к духовному ни к чему не ведет. Речь здесь идет о том, чтобы это стремление к духовному в различных жизненных сферах проявлялось совершенно конкретным образом. Это необходимо, чтобы можно было вновь включиться в жизнь Мировой Мудрости, в той или иной мере соприкоснуться с существом внешнего Космоса. И поскольку Космос сегодня не переживается человеком, ему недоступно также и переживание духовности, ибо духовность может быть достигнута только через Космос.

Принимая медицинское знание в том облике, какой оно сегодня приняло, прийти к духовному знанию о бытии, собственно, невозможно. И увидеть стоящие за покровом природы духовные силы можно только в том случае, если человек способен привести вещи и существа во всеобщую космическую взаимосвязь.

Дело в том, что трудности, которые могут возникнуть при соблюдении духовной жизни, вот уже более двадцати лет как изучены и испытаны в антропософском движении. И если в нескольких словах сказать о том, в чем эти трудности состоят, то сначала вам это может показаться несколько тривиальным. Они, попросту говоря, заключаются в том, что люди, желающие достичь эзотерических познаний в какой-либо области, в то же время стремятся облегчить себе задачу, сделать ее удобной, приятной. Но эзотерический путь либо труден, либо его нет вовсе, и достичь эзотерического развития удобным путем невозможно. Что касается преодоления трудностей, человек в первую очередь должен суметь преодолеть самого себя, и это общее и так часто повторяющееся замечание необходимо принимать с огромной, я бы сказал, со священной серьезностью. И начиная с настоящего момента, отправной точкой которого является наше дорнахское Рождественское собрание, во всем Антропософском движении, а также и в отдельных его областях должен наступить своего рода перелом. И поскольку вы главным образом заняты поиском своего пути в медицине, вам необходимо уже с самого начала принять внутреннее участие в этом реально совершающемся повороте, чтобы об эзотерическом пути можно было говорить не как о каком-то довеске, а как о совершенном наполнении жизни эзотерическими импульсами. Все, что для этого нужно, должно быть дано в ходе наших лекций. Но к тому, что я скажу в конце сегодняшней лекции, необходимо будет сделать определенное дополнение.

Теперь прежде всего обратимся к одной из сторон обсуждаемого нами предмета. Ведь если у вас, дорогие друзья, отсутствует воля к тому, чтобы при духовном рассмотрении вдаваться в подробности, то вам не удастся найти путь к духовному. И не надо думать, что духовное можно найти будучи мечтателем или предаваясь разного рода расплывчатым инспирациям и другим подобным вещам. Духовное должно быть постигнуто сегодня реально. И это возможно, если иметь к тому

серьезнейшее внутреннее стремление и исходить из взаимосвязей, приистекающих из духовного мира.

Итак, для начала обратим внимание на следующее. Я уже говорил, что у растительного мира можно многому научиться. Давайте рассмотрим растение. Сегодня человек воспринимает его, просто рассматривая корень, стебель, затем листья, цветки, находящийся в середине пестик, пыльцу и семена. Семя развивается в завязь, и обычно то, что в растении доступно наблюдению, люди описывают примерно так же, как они описывают кресло, если при этом к описанию они добавляют, что в кресло иногда можно садиться. Растение описывается примерно таким образом. Говорят о том, как в земле укреплены корни, как они вбирают в себя физические и химические силы и вещества, как по капиллярам и иным подобным структурам поднимаются соки. Считается ошибкой говорить о спиральном расположении листьев, по крайней мере знание о том, что это некоторым образом связано с Космосом, отсутствует. Затем описываются цветки, и при объяснении их многокрасочности и происходящего в них процесса оплодотворения в лучшем случае допускается мысль о наличии в них некоей силы. Все эти описания мало чем отличаются от описания того, как человек садится в кресло. Не вникая в суть вещей, происходящее описывают здесь самым поверхностным образом.

Таким образом, суть того, что в растении должно быть постигнуто, вовсе не выявляется. Здесь нужно понять, что в ходе наблюдения за растением сама его погруженность корнями в землю должна указывать нам на чудесную тайну. Другую тайну таит в себе стебель с листьями, еще на одну тайну указывает то, что происходит вверху, в цветках.

Возьмем корень растения. То, как он погружен в землю, показывает нам, что он является как бы той гранью, за которой бытие растения прекращается и начинается твердая земля. Но этот корень ничего не смог бы взять от земной почвы, если бы она не подвергалась воздействию со стороны Космоса. Космическая среда — не только солнечное тепло и свет, но и то, что исходит от остальной планетной системы, принадлежащей нашей Земле, — оказывает влияние на Землю, на ее поверхность и частично вглубь нее. И те силы, которые благодаря этому активизируются в субстанциях земли, дают возможность корням находиться в ней.

Теперь посмотрим, где еще можно найти эти силы. Силы, действующие в области корней растений, мы находим в человеческой голове, но уже совершенно не в том виде, в котором они содержатся в почве, у корней растений. И если придерживаться того, что может предложить нам сегодня естественная наука, то мы не сможем верно направить наше внутреннее созерцание на происходящее здесь. Именно об этом как о чем-то хаотическом, проникшем в ваши души через сегодняшнюю естественную науку, многие из вас упоминали в своих вопросах. Необходимо вновь вжиться во внешние субстанциальные движущие силы, вновь вжиться в то, что мы называем земным, текучежидкостным, газообразным, огненным. Поскольку вы всегда говорите о водороде, кислороде, углероде, азоте, сере, фосфоре в том же смысле, в каком о них говорит химия, для вас эти вещи всегда будут оставаться

чем-то внешним. Вы всегда будете думать об этом, что вы как человек находитесь здесь, а где-то вне вас существуют кислород, азот и так далее. То, что вы можете воспринять относительно кислорода или азота благодаря сегодняшней физиологии или химии, есть нечто, не имеющее к ним прямого отношения. Из физиологии вы узнаете, что в человеческом организме есть азот, но это не переживается вами. Здесь следует исходить из того, что доступно человеку в переживании. И если у кого-то есть стремление поставить себя на службу развитию мира, то ему необходимо пережитое связать со всем человеческим существом. Если хочешь исцелять, нужно поступать именно так.

Особенность древних элементов заключается в том, что относительно них каждый человек знает: они переживаются им. Возьмем, к примеру, тепло, — тепло как природное качество. Оно переживается человеком: один чувствует тепло, другой — холод. Человек внутренне относится к теплу не столь поверхностно и безразлично, как к кислороду или азоту. Древнему рассмотрению природы было присуще стремление находиться не вне познаваемого объекта, а напротив, брать в качестве основы для переживаний то, в чем можно пребывать. Давайте рассмотрим сначала такие элементы, как теплота, огонь, так как переживание именно этих элементов, если позволить себе парадоксальное выражение, имеет очевидный характер. Всем известно, что тепло переживается человеком. Но дело в том, что для человеческой головы тепло является тем же, чем земля, земной элемент является для корней растений.

Что же это означает? Это означает, дорогие друзья, что вы можете сказать себе: я вижу корень растения, он находится в земной почве. Я рассматриваю человеческую голову, она — в тепловой почве, но только здесь эта почва находится сверху. Причина этого в том, что происходящее здесь (см. рис. 1) на четыре ступени отстает вот от этого (см. рис. 2). То, что происходит с корнями растений, назовите событием Земли, и тогда то, что сегодня именно в тепловом отношении еще происходит с человеческой головой, вы должны будете назвать событием Сатурна. Между ними лежат события Солнца и Луны. Если вы теперь мысленно устранили из человеческой головы все то, что вступает в нее позднее — земное, жидкое, газообразное, и представите себе действенным в ней только тепло, обеспечивающее тепловую дифференциацию для всего остального организма, если вы представите себе, что в голове существует только тепловой организм, тогда в организации человеческой головы вы сможете сегодня увидеть маленький Сатурн.

Итак, в своей голове мы несем сегодня древнюю организа⁰⁰_{1F}цию Сатурна. Осмыслив это, вы сможете сказать себе: когда-то, бесчисленное количество лет тому назад в Космосе существовало образование, которое уже содержало в себе все то, что сегодня имеется в человеческой голове как тепловая организа⁰⁰_{1F}ция. И корни растений воспроизводят в земле картины тех времен.

В этом все дело. Вы можете увидеть Сатурн в тепловой организации человеческой головы. Однако подобное видение, если оно происходит правильно, должно связываться не только с теоретической идеей, оно

должно быть связано с внутренними моральными импульсами. Надо суметь взглянуть на человеческую голову так, чтобы в результате сказать себе: как следствие того, что я рассматриваю человеческую голову, передо мной встают живые воплощенные воспоминания о древнейшем времени становления Космоса, о времени Сатурна!

Попытайтесь проникнуться чувством: с одной стороны я — человек, достигший определенного возраста. Передо мной встает мое детство, встают мои воспоминания о детстве. Как Уже взрослый человек погружаюсь я в свои воспоминания детства. И вот возникает определенное внутреннее переживание, перед которым можно предстать с моральной силой. Теперь необходимо продлить это чувство, это ощущение до тех пор, пока вы не скажете самому себе: как человек я существовал уже в древнюю сатурническую эпоху; если я сейчас правильно понимаю, чем является моя голова, то она предстает передо мной живым воспоминанием об изначальном периоде становления Космоса. И я мог бы сказать: бесконечно многое может открыться мне в моих детских воспоминаниях, если благодаря этим воспоминаниям, благодаря живому пониманию того, чем является человеческая голова, я смогу вернуться назад вплоть до сатурнической эпохи. Подобное познание имеет значение только тогда, когда оно непосредственно погружено в моральную душу (Gemüt), когда человек может пережить внутренний трепет от подобного деятельного погружения в переживание Космоса. И процесс медитирования, в особенности для медика, должен заключаться не в размышлении, возникающем в связи с той или иной мыслью, а в том, что он проводит перед душой подобные отношения и взаимосвязи, в контексте которых у него появляются совершенно особые чувства, становящиеся для него каждый раз источником всевозможных внутренних потрясений.

Допустим, я встречаю человека, которого не видел, скажем, лет сорок. Его нынешний облик побуждает мою душу обратить взгляд на его детство; я представляю его ребенком. Это вызывает во мне совершенно определенное внутреннее потрясение. Я направляю сегодня свой взгляд на корни растений, благодаря чему я приобретаю способность соотнести корень растения с человеческой головой, и человеческая голова уводит меня назад, в древнюю сатурническую эпоху. Медитация должна овладеть всей душой человека, она должна стимулировать глубокую внутреннюю жизнь.

При этом необходимо указать направление: как, отталкиваясь от основы, заложенной экзотерическим курсом, перейти к экзотерическому рассмотрению, построенному на душевном переживании Космоса и той взаимной связи, которая существует между ним и человеком. Ибо так же, как в рассмотрении факта существования взаимной связи между человеческой головой и процессом роста корня растений вам может открыться сатурническое бытие, так же благодаря рассмотрению взаимной связи между человеческим сердцем и процессом развития стебля и листьев может открыться солнечное бытие. И опять же, процесс развития стебля и листьев в растении есть живое воспоминание о древнем солнечном бытии.

Так доходим мы до цветка, в котором у растения зарождается семя, то есть мы приходим к тому, что находится во взаимной связи с

человеческой системой обмена веществ, с системой конечностей. И если все происходящее в цветке рассматривать в связи с системой обмена веществ человека, или системой его конечностей, то благодаря этому появится нечто подобное воспоминанию о древней лунной эпохе. И если вам доступна эта внутренняя жизнь в чувстве, это внутреннее переживание ощущений, если вы, дорогие друзья, в состоянии глубокой медитации действительно внутренне ощутите эту взаимосвязь, тогда вы сумеете пережить также и нечто большее.

В вашей душе появится нечто очень значительное, и если вы обратитесь душой, уже способной к внутренним переживаниям, к корням растений, то вы начнете чувствовать, что ни один корень не пребывает в состоянии покоя. Напротив, по отношению к каждому корню у вас появится ощущение, что он движется. Это движение научит вас познавать. Все это я могу наметить лишь в общих чертах. Здесь я могу лишь указать на импульс, на способ построения внутренних переживаний, способ превращения знания о природе в мудрость. Итак, вы переживаете это движение корней растений. Рассматривая их подобным образом, вы ощутите себя как бы передвигающимся вместе с корнями растений по космическому пространству. Благодаря этому переживанию, тому, что вы находитесь как бы в кабине, перемещающейся в Космосе со скоростью корня, вы уже в некоторой степени приобретаете опыт переживания движения всей нашей планетной системы через космическое пространство. В корне растения вы переживете движение всей нашей планетной системы через мировое пространство, и если вы далее будете продвигаться в направлении вдоль роста листьев и сумеете вжиться в него только что описанным мною способом, то вы вновь переживете совместное движение, и это будет истинным, внутренне пережитым движением Земли.

Движение планетной системы: корень.

Совместное движение стебля и листьев: движение Земли.

Все это суть построения, которые дает коперниканская система относительно вращения Земли вокруг Солнца. Истинное движение Земли верно воспринимается в том случае, если углубиться в то, как связаны между собой стебель и листья.

Вместе со стеблем и листьями вы повторяете движение Земли относительно Солнца, и при этом Земля выглядит так, как она и описывается в коперниканской системе, хотя в действительности это движение является намного более сложным. И направив взгляд на то, что происходит в цветке — там, где находятся пыльца и пестик, — и сумев глубоко это почувствовать, вы переживете движение Луны вокруг Земли. В том, что происходит в цветке, переживается движение Луны уже само по себе, независимо от Земли. Всю планетную систему, включая Землю, можно пережить в корне растения. Движение Земли можно пережить в стебле и листьях, движение Луны, уже обособленное, можно пережить в процессе образования семени растения.

Я говорю это вам, дорогие друзья, для того, чтобы вы, во-первых, научились понимать то, на что сегодня обычная наука не обращает никакого внимания, не считая эти вещи доступными изучению и заслуживающими его. Но знать их необходимо, поскольку не зная их, ты не знаешь ничего. Однако я говорю это еще и по другой причине. Я не думаю, что кого-либо могут потрясти те сведения о растениях, которые он сегодня может получить. Они оставят его равнодушным. Он и относится к ним, как к чему-то такому, что оставляет его равнодушным. Он ровным счетом ничего не переживает. Если же вы в течение второго медицинского курса, который вы можете пройти уже теперь, выявите в растениях (в минералах это выявляется несколько иначе) и одновременно в человеке движение планет, движение Земли и Луны, то вас это не оставит равнодушным.

Да, дорогие друзья, мы стоим сегодня перед необходимостью внести в эти вещи свою познавательную деятельность. Сердце чувствует, что путь познания должен идти в этом направлении. Ведь то, что сегодня предлагается человеческому сердцу, будучи весьма поучительным, не имеет с реальностью ничего общего. Людям обычно кажется, что реальность может быть ими схвачена в тех маленьких кусочках, на которые они разбивают картину целого.

Чем, собственно, занимается сегодняшняя наука? Она проредевает следующее. Представьте, что кто-то, отправившись в Дрезден посмотреть на «Сикстинскую мадонну», встречает исследователя природы, который говорит ему: «А, «Сикстинская мадонна»? Да ведь это всего лишь внешнее впечатление». После чего он вынимает «Мадонну» из рамы, делит ее на все более мелкие кусочки, и вот уже образовалась целая куча этих кусочков, и на глазах они делаются все мельче и мельче, вплоть до того, пока не приобретут атомарный вид. Затем он произносит: «Вот только теперь ты обладаешь истинным знанием о «Мадонне»».

Все это, однако, не так. Стремясь к истинному знанию о «Мадонне», человеку сначала необходимо перенестись в религиозный замысел картины, затем в то, что из духовности Рафаэля перешло в «Мадонну», а также и в нечто иное, но об этом позже. Итак, нужно попытаться перенестись в замысел богов, божественно-духовных существ, стоящих за физическим. Об этом вы узнаете позже, на втором курсе. И только благодаря этому люди получают возможность приблизиться к реальности.

Если то, о чем я сейчас говорил, воспринять как побуждение, то станет ясно, что два вида медитативных погружений, производимых тем способом, о котором я говорил вчера, пробудят в вас силу для познания в области медицины. И эти медитации могут протекать так, что вначале вы будете просто погружать себя во внешние проявления огня, — огня, приносящего тепло. И вы с глубокой серьезностью сумеете понять: внешнее проявление огня есть внешняя Майя, внешняя видимость, иллюзия. За огнем скрывается нечто совершенно осознанное. За ним таится действующая воля, поистине действующая воля.

Вы можете спросить: как можно прийти к тому, что за огнем таится действующая воля? В школах эзотерического направления, как и везде, где сильно влияние эзотеризма, в этих случаях все зависит от самих

учеников. Если вы сумеете раскрыть свою душу для восприятия того, о чем я сегодня говорил, то так же, как при виде формы человеческого лица, человеческого облика для вас становится очевидным присутствие духа и души, так же и здесь вам внутренне откроется, что повсюду, где есть огонь, присутствует также и действующая, воля. Она присутствует даже в пламени самой маленькой спички. И вы должны настолько продвинуться в этом, погружаясь также и в другие субстанции природы, чтобы горящая спичка перестала быть для вас одним только внешним явлением, как это воспринимается сегодня, но чтобы она стала для вас действующей волей. Ибо если вы сумеете хотя бы в некоторой степени преобразить свою душу (Gemüt) описанным мною способом, если вы сумеете преобразить ее правильно, то вы обнаружите, что ваша душа учится чувствовать совершенно по-иному, учится совершенно по-иному относиться к окружающей среде, в которой вы находитесь.

Если вы научитесь переживать действительность, то у вас появится и другое переживание. Вы ощутите, что существует связь между вашей действующей волей и тем, что является огнем. Вы как человек будете вживаться в мир, и ваше восприятие огня станет гораздо более утонченным, чем до этого, поскольку теперь между вашей собственной волей и огнем возникает внутреннее сродство. Везде, где есть огонь, вы будете ощущать эту родственность. Вы должны научиться следующему: я нахожусь внутри этого огня, ибо он есть действующая воля. Он принадлежит мне, равно как и мой палец.

В своем существе вы сможете пережить воздух, только восприняв его как мужество. Повсюду, где вам повстречается ветер, свободно носящийся по миру, вы будете переживать его в своей душе как мужество. Итак, то, что вы вовне, в природе воспринимаете как воздух, есть мужество. Мужество — это воздух. Это вы должны пережить в своей душе.

Вода есть внешнее проявление чувства. Везде, где есть чувство, внутренне деятельно то же, что деятельно и там, где внешне есть вода. Вода — это чувство.

Там же, где вы встречаете землю, твердую землю, она, ее твердость, станет для вас тем же, что и мысль. Ведь в мыслях замирает жизнь.

Сумев медитативно охватить эти четыре мысли, вы сможете научиться думать следующим образом: огонь есть действующая воля. Научившись во внешнем проявлении огня видеть откровение действующей воли, сумев выступить навстречу огню таким образом, чтобы увидеть в нем действующую волю (подобно тому, как в человеческом облике вам открываются дух и душа), сумев почувствовать, что внешний облик огня является Майей, научившись в дующем ветре, в облаках видеть проявления мужества и выступать навстречу воде и земле так, чтобы всякий раз, соприкоснувшись с ними, ощущать их как нечто подобное вашим чувствам и мыслям, вы сумеете найти путь к познанию также и в себе самих того, о чем мы с вами будем говорить в течение последующих восьми дней: о том, что органический процесс, выступающий в вас в форме земного образования, которое начинается с головы и тянется вниз, что этот органический процесс, это постоянно протекающее формирование

земного организма, образование взаимосвязей в этом, обладающем тяжестью земном организ⁰⁰_{1F}ме, и есть, в сущности, мысль.

Перейдем к тому, что составляет сущность дыхания. По⁰⁰_{1F}старайтесь почувствовать, как в процессе дыхания газообраз⁰⁰_{1F}ное в человеке образует циркулирующий поток, и тогда имен⁰⁰_{1F}но в воздушном элементе, в том действии, которое он оказывает на человеческий организм, вы обнаружите начало, стремящееся сделать человека активным существом, входя⁰⁰_{1F}щим во внешний мир с тем, чтобы обрести значимость в этом внешнем мире. И вы сумеете среди многообразных явлений природы обнаруживать те процессы, которые происходят с воздухом в самом человеке.

И вы познаете, что то, что живет в водном элементе, то, чем является водный организм, «жидкий» организм человека, в своей внутренней подвижности есть то, в чем живет чувство, протекающее центробежно-центростремительно. Движение воздуха можно познать, если представить себе, скажем так, полувращательное движение, движение сверху вниз. Вы так⁰⁰_{1F}же познаете, что то, что живет в жидком, в человеке выступает как центростремительное и центробежное движение, стремя⁰⁰_{1F}щееся повсюду поддерживать равновесие. Из наблюдения над тем, что природа совершает вовне, вы научитесь находить переход к тому, что происходит с этими стихиями в человеке. Однако следует помнить главное условие: не оставаться в рамках обычного наблюдения, поскольку всякий раз обычное наблюдение притягивает нас к земле, иссушает и делает нас твердыми, приводя нас к утрате подвижности.

Вы можете многое почерпнуть из того, что я сегодня пред⁰⁰_{1F}ставил вам в общих чертах. Однако здесь повсюду опущены промежуточные звенья, и я не могу раскрыть перед вами всех подробностей, поскольку это заняло бы слишком много време⁰⁰_{1F}ни. Я могу вызвать в вас лишь побуждения. Из этих побужде⁰⁰_{1F}ний вы сможете извлечь, что способы и методы занятий медициной должны стать совершенно иными. Теперь вы види⁰⁰_{1F}те, что все сообщенное здесь мною действительно может стать для вас плодотворным. Для этого необходимо, чтобы на часть вызывающих ваше беспокойство вопросов (которые я прочи⁰⁰_{1F}тал с тяжелым сердцем, поскольку в них вы указываете на то, что с необходимостью совершает время) вы нашли ответ бла⁰⁰_{1F}годаря тому, что вами будет сохранена постоянная связь с Гетеанумом. Чем дольше вы будете заниматься медициной, тем более ощутимой для вас будет плодотворность ваших занятий. Здесь нужно действительно иметь к этому внутрен⁰⁰_{1F}нее отношение, стремление к учебе. Необходимо серьезно работать. И у вас должно появиться еще одно чувство, которое должно искренне и честно исходить от вас, причем от вас самих зависит, сумеете ли вы на него решиться, или нет. Вы должны почувствовать, что в ближайшее время из Дорнаха должно прийти оплодотворение медицинского обучения. И в самом Дорнахе оно должно протекать в соответствии с запр⁰⁰_{1F}сами сегодняшнего дня — так, чтобы человек мог действитель⁰⁰_{1F}но избрать свой путь в медицине и пройти его.

Здесь, с одной стороны, встает вопрос кармы, ибо каждый, кто хочет исцелять, должен выработать личное, интимное отношение к карме,

действующей в мире. Об этом я скажу позднее, в ходе ближайших лекций. Невозможно исцелять вопреки карме. Исцелять можно только в духе кармы. Однако к карме вовсе не следует подходить как к чему-то тривиальному, думая так: если кто-то болен, то ему следует оставаться больным, такова его карма; если же он выздоравливает, то это его карма принесла ему выздоровление. Так рассуждать нельзя. Вопрос о том, как карма действует непосредственно в человеческой жизни, действительно требует основательного углубления в Космос. Из Дорнаха эти вещи даются тому, кто их ищет.

Я уже говорил, что из эзотерических источников выносятся импульсы, устремленные в будущее. Поэтому нам уже необходимо принимать во внимание вещи, которые стали для нас реальностью и которые учитывались во время Рождественского собрания при основании Всеобщего Антропософского общества. Применительно к области медицины речь идет о следующем: в некотором гораздо более глубоком смысле, чем можно было заключить из того, что мною говорилось вчера, я не испытываю беспокойства в связи с тем, что наши лекарственные средства будут кем-либо скопированы. Необходимо только, чтобы в будущем люди поняли, что эзотерическое изучение медицины в гораздо более глубоком смысле должно вестись в постоянном контакте с Дорнахом. Для этого необходимо, чтобы наряду с другими ветвями дорнахской духовной жизни в будущем практиковалась также и медицина. Взгляните на то, что всегда имело место в жизни Антропософского общества. Многие из тех, кто, находясь в Антропософском обществе, стремился стать эзотериком, принимали во внимание внутренние условия эзотерической жизни недостаточно основательно.

Итак, внутри антропософского движения мы, собственно, сумели достичь необходимого результата лишь в двух областях, а именно в области всеобщей антропософии и в области эвритмии и искусства речи. И то, что в этих областях сформировано как внутренняя деятельность, как самостоятельная внутренняя деятельность, должно быть действительно сформировано для всех секций, которые сейчас должны быть учреждены. Для этого необходимо уметь доверительно относиться к условиям, которые здесь были выработаны. К их числу принадлежит следующее: все касающееся области медицины было разработано мною совместно с доктором фрау Вегман, которая в течение всего антропософского движения готовилась к медицинской деятельности и теперь находится в средоточии медицинского движения и руководит им вместе со мной. И только с доверием подходя к работе доктора фрау Вегман, можно найти в Дорнахе свой путь. Поэтому в ближайшее время должно быть создано направление для тех, кто, желая возрождения медицины в той форме, о которой я скажу позднее, стремится поддерживать длительную связь с секцией, чтобы они имели возможность обращаться к доктору фрау Вегман постоянно, испытывая к ней абсолютное доверие. Мы будем из месяца в месяц отвечать на соответствующие вопросы тем, кто в конце этого курса стал, так сказать, учеником дорнахского Гетеанума, находясь с ними в постоянной переписке. Так будет как в этой, так и в других секциях. Эта переписка поможет ответить на вопросы, которые будут возникать у отдельных лиц. Также и все те, кто непосредственно участвует в

работе соответствующей секции, получают соответствующий ответ. Но это невозможно без внутреннего доверия. Так будет создана реальная связь, и вы сумеете удовлетворить все ваши медицинские запросы на ближайшее время. Дело главным образом должно быть организовано так — до того, как мы продвинемся дальше, — чтобы создалась необходимая двусторонняя связь. Наибольшей ошибкой, до сих пор встречающейся в эзотерической жизни, является то, что люди в силу своей чрезвычайной нескромности полагают, что свои эзотерические упражнения они должны проводить исключительно в моем присутствии, все хотят иметь дело со мной, и больше ни с кем. Просто удивительно, что эзотерики до сих пор допускают срывы в подобных вопросах! Здесь необходимо заметить, что импульсы, исходящие из самих источников эзотеризма, в силу глубоких оккультных причин могут получить дальнейшее развитие лишь при участии людей, имеющих к этому призвание. И само водительство, осуществляющееся людьми, назначенными к этому судьбой, также принадлежит к области эзотерики. Оно парализуется, встречаясь с человеческой нескромностью. Если это не будет понято, мы, разумеется, не сможем продвигаться дальше, работая во вновь созданном Антропософском обществе, что совершенно необходимо.

Это то, что я для начала хотел сказать в общих чертах. Я и дальше буду говорить о том, какой должна быть действующая эзотерика. Сегодня я хотел лишь ознакомить вас с этими вопросами, чтобы завтра вернуться к ним с эзотерической точки зрения. Завтра же я хотел бы ответить на большую часть возникших у вас вопросов, которые, в основном, сводятся к следующему: как мне прийти к знанию, исходящему из Дорнаха? Вы можете найти его, но вам необходимо иметь доверие. Это не вера в авторитеты, а исполненное внутреннего смысла созидание, совершаемое на внутренней основе, это принятие условий, созданных однажды самой судьбой.

На сегодня достаточно. Завтра мы продолжим. На отдельных вопросах я остановлюсь подробнее, поскольку ответы на них должны быть вами внутренне приняты.

Огонь — действующая воля

Воздух — мужество.

Вода — чувство.

Земля — мысль.

Рождественский курс. Лекция шестая (Дорнах, 7 января 1924 года).

Мои дорогие друзья!

По причинам, на которых я сейчас не хочу останавливаться, намеченную на сегодня лекцию более эзотерического характера я проведу в конце этого курса.

Сегодня я хочу поговорить с вами о другом. Если вы вспомните сказанное вчера, то вы, пожалуй, будете удивлены тем, что, желая приблизиться к реальности, необходимо научиться в проявлениях

твердого, земного начала видеть мысль, в то время как, к примеру, в газообразном элементе — стоящее за ним мужество. И то, что люди будут надлежащим образом направлять свое внимание на связь, существующую между твердым, земным, являющимся нам в твердых очертаниях с одной стороны, и мыслью — с другой, будет иметь особое значение и для истории медицины. Лишь так можно непосредственно подойти к тому, чтобы сказать себе: с жидким началом, а также с тем, что как циркуляция соков (или какая-нибудь иная циркуляция) имеет место в человеческом организме, мысль не связывается и не присутствует в нем как сила. То же можно сказать и о воздушном и тепловом элементах. Как обстоит с ними дело в Космосе, мы уже рассмотрели. Однако в человеке все это содержится опять же в совершенно особом виде. Здесь это проявляется так, что все, имеющее в человеке устойчивые очертания, будь оно даже, грубо говоря, «мягким», все же именно в силу своей очерченности является твердым по своему характеру и что, собственно, лишь оно может охватываться мыслью. И если мы рассматриваем то, что в человеке выступает как жидкость, пока что на обычном физическом плане, и желаем понять стоящее за ним духовное, нам становится ясно, что за жидкостью следует видеть чувство.

Необходимо особым образом подойти к тому, что связано с чувством в человеческом организме. Ведь чувства, о которых обычно говорят — это те субъективные ощущения, которые человек имеет благодаря своей душевно-телесной конституции. Однако чувство в человеке — это не только то, что он переживает непосредственно. Чувство в человеке есть то, что его строит, и поскольку «жидкое» тело, образованное всеобщим космическим жидким началом, уже по самой своей сути содержит в себе чувство, то необходимо понять, что эфирная сила, действующая в «жидком» теле, также должна стать предметом познания, однако способ этого познания должен отличаться от того способа, которым мы познаем явления вне человека. Ибо то, что является для нас субстанциями и процессами во внешнем мире, в самом человеке становится совершенно иным. Таким образом, здесь необходимо понять следующее: там, где начинается «жидкий» организм, та часть человеческой организации, которая обнаруживает себя в циркуляции жидкостей, — даже если пути этой циркуляции пролегают через сосуды, — все познавательные силы, применяемые для рассмотрения физического мира вне человека, становятся здесь непригодными.

Поэтому, как видите, случилось так, что «жидкий» человек, последний член человеческой организации, был забыт медициной. Точнее говоря, до середины сороковых годов девятнадцатого столетия медицина все еще имела о нем какое-то представление. Еще говорили о гуморах, о циркуляции соков, об их смешении и разделении. Существовали не только клещичная физиология и патология, но существовало именно воззрение о смешении и разделении соков в человеке. Однако в девятнадцатом столетии все это, конечно, было уже только традицией. Но традиция эта еще обнаруживала связь с эпохой, предшествовавшей XV-XVI столетиям, когда существовала не только она сама, но и то познание, которое сегодня, в антропософии, вновь должно быть обретено нами в имажинации. Упомянутая эпоха носила

имагинативный характер, но эти имагинации были инстинктивными. Тогда знали, что человеческий организм познается не только через чувственное созерцание или размышление (мысли и чувственное созерцание действительны лишь в том случае, когда речь идет о структурах организма, имеющих строго определенные очертания), но что все, относящееся к циркуляции соков, к «жидкому» человеку, должно быть познано через имагинацию. И неудивительно, что созерцание этого «жидкого» человека утрачено, ибо утрачена древняя инстинктивная имагинация. Оно будет вновь достигнуто только тогда, когда вновь, но уже совершенно сознательно, будет обретена способность к имагинациям. Подведем итог сказанному и поговорим о том познании, к которому нам следует прийти.

В силу того, что костный скелет строится из целокупности человеческого организма, в силу того, что, я бы сказал, — это не самое удачное выражение, но я уверен, что вы поймете меня, — человек кристаллизуется в скелет, — в нем действуют мировые мысли. И органы, обладающие четкими очертаниями, таковыми являются именно потому, что они подчинены тем же силам (вскоре мы познакомимся с силами, присущими им самим), что и костный скелет.

Итак, можно сказать: на физическом плане только костное строение несет в себе мыслительное начало, между тем как другие, обладающие четкими границами органы мыслительно выстроены из плана эфирного. Однако поскольку они имеют твердые очертания, они построены опять же мыслью, и поэтому все то, что сегодняшней физиологии и патологии известно в отношении формы человеческого организма, все это находится в подчинении мыслительному началу. Но здесь перед нами лишь одна часть человеческой организации, и, если не подняться к имагинации, она выпадает из общей картины того, чем является человеческая организация. Но имагинация восходит уже к «жидкому» человеку и к видению того способа, каким из жидкого начала формируются мышцы и как человек устремляется в них. Имагинация нужна там, где ставится задача проследить связь между твердой с виду мышцей, твердость которой является лишь кажущейся, и кровью. И здесь мы уже от «костного» переходим к «кровяному». Итак, здесь можно сказать: мысль, опирающаяся на чувственное восприятие, может, собственно, охватить лишь костную систему, и поэтому знание о человеке, исходящее из мысли, — если при этом имеется в виду что-то, не являющееся костной системой, — есть лишь фантазия. Необходимо от мышления подняться к имагинации. Восходя к имагинации, мы приходим к «жидкому» человеку и к тому, как он, собственно, внедряется в мышечную систему. Постичь же мышцу в ее сущности возможно только при помощи имагинации.

Отчего это так? Видите ли, прибегая к мысли, вы должны применять и соответствующие мысли законы, механические законы. Вы должны применять статику и динамику. Это возможно только в отношении костной системы. Но примените статику и динамику к мышечной системе, попробуйте исходя из статики вычислить, как можно разгрызть вишневую или персиковую косточку. Попробуйте вычислить это. Попробуйте как-нибудь экспериментально установить, какую силу необходимо приложить к вишневой косточке, чтобы раздавить ее. Вот вы разгрызаете ее, некоторые из вас в состоянии разгрызть даже

персиковую косточку. Вычислите, позволяют ли механические законы, чтобы мышца раздавила вишневую косточку. С тем, что дает мысль, вы никогда даже не приблизитесь к мышечной системе. Вы не сможете этого сделать. Когда имеешь дело с мышечной системой, механика становится полной бессмыслицей, и здесь следует перейти к тому познанию, которое оставляет позади себя все механические законы и охватывает посредством имажинации, для которой обычная тяжесть ничего не значит, всю картину мышечного строения. Ибо в то мгновение, когда вы сталкиваетесь с жидкой средой, вы начинаете иметь дело с подъемной силой, и все то, что вы делаете посредством своего эфирного тела, вы совершаете безотносительно к силе тяжести, посредством того, что эту силу в основном преодолевает. Из всего этого вы можете заключить, что, рассматривая мышечную систему, необходимо прибегнуть к совершенно особому роду познания, а именно — к имажинации.

Итак, можно утверждать — пусть с некоторой долей условности, поскольку всегда существуют переходные состояния. — что мышечная система постигается в имажинации. Нельзя образовать никакого понятия о мускульной системе, если видеть в ней картину, образованную тем же путем, что и костная система. Мышечная система — это система, образовавшаяся путем кровообращения. Я вновь говорю об этом не в самых удачных выражениях, как и тогда, когда я говорил, что человек кристаллизуется в костной системе, но все же они относительно верны.

Теперь представьте, что относительно одной из костей, например, локтевой, лучевой кости или кости предплечья, вы пытаетесь применить закон рычага. В случае с костями подобное возможно. Но посмотрите: если вы прекрасно можете с помощью закона рычага и других механических законов понять то, что происходит с лучевой или плечевой костью, то можете ли вы с тем же успехом понять, что происходит с мышцей? Здесь как раз необходимо, чтобы образы стали более пластичными, чтобы они стали способны к превращениям. В этой податливости — суть имажинации: ею можно охватить все, что обнаруживает свою сущность в метаморфозе. Такова мышца, живущая метаморфозой. Кость послушна законам механики, мышца — нет. Подобно метаморфизирующим образам имажинации, а не мыслям, — она подвижна, и это позволяет ей проследивать эти образы своим внутренним движением. Итак, в костной системе мы имеем человека «твердого», «земного», в то время как в мышечной системе мы сталкиваемся с «жидким», «водным» человеком.

Если теперь от имажинации мы восходим к инспирации, мы приходим к «воздушному» человеку, к тому, что в человеке «воздушно». В инспирации, мы приходим к тому способу восприятия, который больше всего напоминает слышание музыкальных тонов, гармоний, мелодий, который ближе всего к музыкальному восприятию. Инспирация уже совершенно не связана с понятийной сферой; она родственна тому, что дано восприятию как музыкальный элемент. Ведь необязательно, чтобы музыкальное начало воспринималось исключительно через слух. Поскольку оно духовной природы, оно может быть дано также и в переживании, и, в сущности, любая инспирация так или иначе несет его в себе. Особенность здесь в том, что форма человеческих

внутренних органов, отвечающих в ходе жизни человеческого организма за его питание, дыхание и так далее, не может быть объяснена ни из каких механических законов. Она не раскрывается и в имажинации. Ведь когда форму легкого или печени пытаются объяснить, ссылаясь при этом на их местоположение, клеточную структуру или вес, то в итоге получается абсолютная чушь. Попробуйте выяснить, Удавалось ли кому-либо объяснить форму печени или легкого. Это еще никому не удавалось, поскольку органы, поддержива⁰⁰_{1F}ющие жизнь человека в его земном бытии, в своем устройстве появились очень давно, хотя с тех пор и сильно метаморфизировали. Все они происходят из формирующих сил воздуха. Человек, знакомый с современной наукой скажет: воздух — это кислород, азот и другие содержащиеся в нем компоненты; он является более или менее однородной субстанцией, диффе⁰⁰_{1F}ренцированной благодаря внутреннему, присущему ей меха⁰⁰_{1F}ническому движению, которое именуется ветром. Но того воздуха, который сегодня описывает физик, просто не существ⁰⁰_{1F}ует. Существует совершенно конкретный воздух, окружа⁰⁰_{1F}ющий нашу Землю. Однако, дорогие друзья, этот окружающий нашу Землю воздух насквозь пронизан чистыми формообразу⁰⁰_{1F}ющими силами. Их мы и вдыхаем вместе с физическими субстанциями воздуха. Когда органы уже сформированы, ког⁰⁰_{1F}да, к примеру, легкие уже готовы, формообразующие силы, вдыхаемые нами с субстанцией воздуха, так сказать совпада⁰⁰_{1F}ют с формой легких. Поэтому когда человек уже родился, эти силы уже не так важны, они нужны только для роста. Но в эмбриональный период, во время физической изоляции от внешней воздушной среды в зародыше через материнское тело действуют формирующие силы воздуха. Они-то и строят дет⁰⁰_{1F}ские, равно как и все остальные органы человека, за исключе⁰⁰_{1F}нием мышц и костей. Все жизненно важные внутренние орга⁰⁰_{1F}ны построены из формообразующих сил воздуха.

То, что здесь происходит, можно, пусть несколько грубо, сравнить с образованием фигур Хладни. Покрытые порошком пластины закрепляются в одной точке, по ним определенным образом проводят смычком, и в зависимости от движения смычка, порошок образует на пластинах те или иные формы. Они образуются за счет действия в воздухе формообразующих сил, порожденных движением смычка. Так же из общих фор⁰⁰_{1F}мообразующих сил воздуха образуются и внутренние органы человека. Они возникают из формообразующих сил воздуха. Фактически и легкие, и другие органы образованы из сил, участвующих в процессе дыхания. Только легкие образованы ими непосредственно, в то время как над другими органами они работают в той или иной мере опосредованно. Но все это — то, что органы человека возникают из формообразующих вибраций воздуха — можно понять только благодаря инспира⁰⁰_{1F}ции. Все, что формируется из воздухообразного начала, и то, что уже сформировано им, в постижении подобно музыкаль⁰⁰_{1F}ному. Это как хладниевы фигуры, в основе которых тоже лежит музыкальное начало.

В физиологии все это представляется настолько неверно, что порой неловко говорить правду: ведь рядом с обычными утверждениями правда выглядит гротеском. Когда человек слушает, вместе с воздухом колеблются все его органы, а не одни только внутренние органы слуха.

Колеблется — пусть неслышно — весь человек, и ухо является органом слуха не потому, что оно колеблется, а потому, что оно благодаря своей внутренней организации, доводит до сознания то, что происходит в это время во всем человеческом организме. Существует большое, но и тонкое различие между утверждениями «человек слышит благодаря уху» и «человек посредством уха осознает услышанное». Ибо человек строится из звучаний, и из звучаний, не обязательно слышимых, поэтому здесь следует сказать: внутренние органы человека схватываются инспирацией. Организация внутренних органов человека, «воздушного» человека, должна познаваться в инспирации. И нет ничего удивительного в том, что уже в седой древности понимание человеческих органов было утрачено; ведь была утрачена способность к инспирации — единственный путь, ведущий к пониманию внутренних органов. Без нее их можно срисовать с трупа, но понять их нельзя.

Видите ли, весь человеческий организм живет в физическом мире. Поэтому когда в разговоре мы используем ту форму, которую я применил в моей книге «Как достигнуть познания высших миров?», то у людей обычно складывается следующее представление: вот физический мир и за ним постепенно открывается мир духовный. То есть в ближайший Духовный мир попадаешь благодаря имагинации, в более отдаленный — благодаря инспирации, а в еще более далекий — интуиции. Но люди и понятия не имеют, что в человеке лишь костная система построена элементарными духами, в то время как его мышечная система образована духовными существами высокой иерархии. Сейчас самое время понять это. Если желаешь понять мышечную систему, надо путем имагинации прийти к этим существам. Точно так же для постижения внутренних органов необходимо путем инспирации прийти к еще более высоким духовным существам. Когда вы строите скелет, это только выглядит так, будто вы приспособились к пониманию этой формы. На самом деле скелет в его внутреннем строении можно исследовать только путем инспирации.

То, что я собираюсь вам сказать, можно представить следующим образом: современный естествоиспытатель, исследуя растение, анализирует то, что дано ему непосредственно, то, что доступно ему в качестве субстанций. Он анализирует это обычными современными методами. Но согласитесь, ведь он имеет дело и не с растением вовсе. О том, что оно из себя представляет, я говорил вчера. Оно образовано Космосом, и только корень строится при помощи земных сил. Форма растения целиком есть духовная, сверхчувственная действительность — материя лишь заполняет эту сверхчувственную форму. И тот, кто в растении видит и исследует одну только физическую материю, подобен человеку, посыпавшему еще влажное письмо песком, дума при этом, что именно песок и есть то существенное, что в этом письме содержится. Сегодня исследователь растений ведет себя так же, как и тот человек, перед которым лежит еще влажное письмо, которое он только что посыпал песком. Рассыпав песок по всей поверхности письма, он соскребает его и говорит: я исследую песок и по нему читаю написанное. Вот так и пытаются сегодня объяснить нам, например, корень, тогда как на самом деле корень — это духовная сущность, только пространство ее заполнено физической субстанцией. Точно так

же и человеческая система органов лишь заполняется физической субстанцией. На самом же деле собственно физической является только костная система, эфирной — мышечная система и астральной — система органов.

Если же мы восходим к истинной интуиции, мы приходим к «тепловому человеку», к организации, представляющей собой внутренне дифференцированное тепловое пространство. Я хочу сказать, что человек достигает подлинного самопереживания именно в феномене тепла. Он не противопоставляет себе тепло, подобно углю или азоту. Тепло здесь. Оно — в человеке, и человек — в нем, поскольку он переживает его. Это именно то, что переживается человеком с наибольшей интенсивностью. Поэтому человек не может отрицать, что он переживает тепло, в то время как о своем переживании воздуха, воды и земли он не имеет ни малейшего представления. Он не имеет о них представления, так как он «перерос» их. Но переживание тепла есть непосредственное применение интуиции к человеческому организму, только оно не должно быть тем грубым переживанием, которого вполне достаточно для повседневной жизни. Оно должно реагировать на очень тонкие тепловые различия, в которых обнаруживает себя форма органов. Если посредством интуиции вы рассмотрите тепловой организм во всем человеческом теле, то этот род познания приведет вас к пониманию уже не формы, а деятельности внутренних органов. К постижению деятельности внутренних органов следует идти через понимание того, какой организм создается в тепловом эфире. Всякий иной путь для понимания деятельности внутренних органов ни к чему не приведет.

Представление о деятельности теплового эфира, «теплого» человека, полученное интуитивно, должно быть и понято благодаря интуиции. Иначе говоря, мысль о том, что физический мир находится перед нами, в то время как для прохождения в другие миры необходимы имажинация, инспирация и интуиция, неверна. Эти другие миры присутствуют здесь. Здесь и эфирный мир, создающий в человеке мышечную систему, и астральный, работающий над его системой органов, здесь и мир духа, деваханический мир, благодаря которому существует «тепловой» человек. Духовное всегда в нас, оно здесь. Ведь человек — это дух, только он заполнен физическими субстанциями, этот дух. Именно поэтому мы и предаемся иллюзии, будто человек — существо физическое. Между тем человек — это сам-по-себе-дух, который благодаря своей тепловой организации уже связан с высшим из всех достижимых миров. Поэтому так комично выглядят спириты, когда они, рассевшись вокруг стола в количестве восьми-десяти человек, начинают вызывать духов, по сути неизмеримо более зависимых, чем сами эти восемь-десять человек, которые и не подозревают, что каждый из них и есть дух. Все это, дорогие друзья, должно глубоко запасть в душу, и лишь после этого может быть начато восхождение.

Теперь смотрите: когда вы постигаете в интуиции эту деятельность, эту удивительную, идущую от органа к органу и расширяющуюся на всю человеческую организацию деятельность, которая всецело протекает в тепловом эфире, вы приходите, собственно, к двум разновидностям тепла. Тепловой эфир как таковой является

совершенно особой стихией. Когда происходит какой-нибудь процесс, вызывающий изменения в тепловом эфире, в ответ всегда возникает противодействие. Тепловые потоки всегда противонаправлены друг другу как действие и противодействие. Тепловой эфир тонко дифференцирован в себе самом. Здесь навстречу тонкой эфирной субстанции постоянно выступает более грубая. Но только благодаря этому возможно встретить такие его проявления, которые мы можем пояснить хотя бы таким грубым примером. Представьте себе, что вы сначала находитесь в хорошо прогретой комнате; это приятно. Вы продолжаете нагревать ее дальше, пока жара не станет невыносимой. Это состояние не только физическое, но и душевное. Тонкое тепло душа переживает особо. Тепло мы переживаем, собственно говоря, двояко: как то тепло, которое мы переживаем душевно, и то тепло, в котором мы живем, которое находится вне нашей души; тепло, содержащееся в нашем тепловом организме, и тепло наружное. Мы можем сказать, что существует тепло физическое и тепло душевное.

Когда мы переходим к рассмотрению внутренних органов, к «воздушному» человеку, который познается в инспирации, мы в первую очередь обнаруживаем в организации его головы воздушный элемент. Но в этом воздушном элементе действует свет (правда, совсем не так, как действует тонкое тепло в самом элементе тепла), в формообразующих силах воздуха действует свет, и поэтому можно сказать: для интуиции тепло раскрывается в феномене тепла же, тепло, дифференцируясь внутри себя, везде остается самим собой. Но с воздухом это не так. Истинный воздух не имеет ничего общего с теми научными фантазиями, в которых он выглядит как какая-то оболочка, окружающая нашу Землю. Ничего такого нет. Истинный воздух немислим без света, без световых состояний (темнота также является одним из световых состояний). Так воздух и свет, дифференцируясь, составляют единство, и свет тоже участвует в организации всего «воздушного» человека. Здесь мы еще глубже проникаем в душевное. Существует не только внешний, но также и метаморфизированный внутренний свет, пронизывающий всего человека и живущий в нем. Вместе с воздухом в нем живет свет.

Равным образом и с водой, с жидким элементом в нас живет химизм, химические силы. Вода как физическое явление, вода, встречающаяся в физических описаниях, это тоже фантазия. Там, где вода участвует в образовании организма, она не может не действовать химически. Представлять себе жидкостное начало в человеке без химизма — все равно, что рисовать себе в воображении человеческий организм без головы. Можно, конечно, рисовать картинки, можно вообще элиминировать душу, но от реальности тогда уже ничего не останется. Если вы отделите голову от тела, вы не сможете жить, вы перестанете быть организмом. Равным образом и жидкое в человеке вовсе не является тем, что физики изображают в виде воды. Как человеческий организм образует с головой неразрывное целое, так и жидкому элементу присущ химизм. Собственно твердое, земное начало в человеческом организме как таковое присутствует лишь *in statu nascendi*. Так же дело обстоит и с водой, которая, попав в человеческий организм, тотчас же преобразуется.

Земное в человеке присутствует лишь таким образом, что оно тут же вовлекается в процесс жизни.

Проведем вертикальную линию и изобразим слева физическое тело, а справа эфирное:

Земное	I	Жизнь
Вода	I	Химизм
Воздух	I	Свет
Тепло	I	Тепло

Физическое тело I Эфирное тело

Они составляют единое целое, в каком-то смысле они суть одно, только увиденное с двух различных сторон. Вот эфирные состояния, то есть тепло, свет, химизм и жизнь, — и состояния физические, а именно тепло, воздух, вода и земля. Абстрактно изобразив эфирные состояния, мы видим, что тепловой эфир является низшим эфиром, если идти от жидкого, твердого и так далее. Высшим является жизненный эфир. Но когда мы описываем человека, нам следует учесть, что внутренняя деятельность органов, «тепловой» человек познается благодаря интуиции. Двигаясь в физическом организме по направлению к его грубой части, то есть от тепла к земному, мы в эфирном теле поднимаемся от тепла к жизни.

Что это означает? Представьте себе, что тут происходит. Здесь, собственно говоря, человек меняет в себе порядок основных качеств. Он привязывает тепловой эфир исключительно к тепловому организму, световой — к воздушному, химический эфир — к жидкому организму и жизненный эфир — к своей твердой организации. Поняв это на самом деле, вы уже не сможете мыслить так, как мыслят обычно. Придерживаясь обычного образа мышления, вы сможете понять лишь «костного», земного человека. Вам необходимо от обычного мышления перейти к такому постижению мира, чтобы научиться внутреннему пониманию вещей, о чем я уже не раз говорил.

В этом и состоит, мои дорогие друзья, специфика медицинского знания. В древних мистериях, когда люди еще обладали пониманием того, как лечить человека, наука о врачевании составляла исключительно важную часть мистерий. Врачи наставлялись в мистериях и поэтому были не только врачами, но и мудрецами, хранителями религиозного культа. Тогда считалось само собой разумеющимся, что врач держал свои знания, как и, собственно, любое другое мистериальное знание, в некотором смысле в тайне. Видите ли, если человек хочет обладать знанием, то ему необходимо облачить его в мысль, ибо в противном случае он будет витать в неопределенности. Следовательно, необходимо облечь в мысль и знание имажинативно-образное, духовно-услышанное и интуитивно-увиденное. Эти мысли были бы того же рода, что и мысли сегодняшней антропософии, а ведь о них часто говорят, что они поданы в дурном стиле.

Людам было ясно: медицинское знание нужно обратить в мысль. Но медицинское знание, превращенное в мысль — терапевтическое знание — теряет в своей действенности. Я касаюсь здесь очень глубоких вещей. Нельзя отрицать, что само знание лечебных средств в

определенной мере отнимает у них силу и что поэтому серьезно настроенному врачу придется отказаться себе в тех средствах, которые он использует при лечении своих пациентов. Ему придется искать себе других методов лечения.

Пожалуйста, обдумайте все это, и вы сами придете к еще более глубокому осмыслению того, что было сказано раньше: что врач должен развить в себе личное побуждение к оказанию помощи. Предлагая пациенту медикаменты, он, собственно, должен отказаться себе в его целебных силах. Если же кто-то склонен приписывать действенность лекарств химическим силам, если он считает, что действие лекарств аналогично действию пара в локомотиве, то подобные духовные законы не имеют на него влияния. Но когда человек видит, что он в действительности погружен в духовное, то уже ни секунды не сомневаешься, что основу лекарственных средств, предназначенных специально для человека, составляют именно духовные законы. Медицина, если правильно понять ее как таковую является совершенно изумительным средством для воспитания самоотверженности. Поэтому сегодня люди совершают грубейшую ошибку, когда стремятся выучить общую терапию наподобие механики или чего-то в этом роде. В конечном счете с механикой дело обстоит так, что она может быть применена к любому человеку, человеку как таковому. Для врача же все индивидуально, и если он обладает действительно доскональным знанием какого-либо лечебного средства, то он становится перед лицом высшей необходимости отказаться от применения этого средства для себя. Это и есть настоящее воспитание самоотверженности.

Я еще буду говорить о том, как врач все же может помочь себе. Но то, что лежит в основе этих фактов, вы должны взрастить в своем сердце. Если вы воспримите все это с полной серьезностью, то перед вами уже просто в силу действия мировых законов предстанет необходимость вносить в медицину не эгоизм, а альтруизм. Таков ее почерк; альтруизм, самоотверженность — это стихия медицины. Медицинская мораль не есть нечто придуманное, она следует из исконных законов Неба, из законов, создавших Космос. Эти же законы формируют лечебные средства.

Чем серьезнее будет воспринято последнее, тем больше оно будет способствовать постижению самого принципа лечебного средства.

Мышление — костная система = «твердый», «земной» человек

Имагинация — мышечная система = «жидкий», «водный» человек

Инспирация — внутренние органы = «воздушный» человек

Интуиция — деятельность = «тепловой» человек внутренних органов

Рождественский курс. Лекция седьмая (Дорнах, 8 января 1924 года).

Мои дорогие друзья!

Первая часть нашей сегодняшней лекции будет использована нами для того, чтобы ответить на возникшие у вас конкретные вопросы (вопросы

более общего характера, на которых я уже останавливался, будут нами затронуты в дальнейшем). После этого мы продолжим вчерашнюю тему, которая получит завтра эзотерическое завершение.

Большинство из этих вопросов так или иначе связано с тем, о чем я и так собирался говорить, и лишь некоторые из них нуждаются в специальном обсуждении. Отвечая на такие вопросы, мы можем позволить себе не следовать какой-либо определенной системе.

Вопрос: Существуют ли упражнения, позволяющие развить так называемые лечебные магнетические силы, и если они существуют, то каковы они?

Эта тема заслуживает того, чтобы сказать о ней хотя бы в нескольких словах. Лечебно-магнетические силы относятся к числу тех сил, действие которых разворачивается между эфирным телом одного и эфирным телом другого человека. Затем вы должны представить себе, что действие так называемого лечебного магнетизма основывается на следующем: допустим, что некто обладает сильным характером и поэтому у него есть возможность развиться в волевом отношении. И может случиться так, что ему будут даны наставления по поводу тех или иных обстоятельств. Заметив, что он страдает той или иной болезнью, я, к примеру, могу посоветовать ему следующее: каждый день в одиннадцать часов утра ты должен думать о солнце, представляя себе, как оно вначале согревает твою голову, затем тепло притекает в плечи и руки, и это укрепляет твою истинную силу. И когда она укрепитя, постарайся активно вызвать в воображении порожденные болезнью ощущения и, используя силу своей воли, изгони их из себя. Вполне может случиться — я говорю «может», а не «должно» случиться, поскольку эти вещи всегда бывают связаны с целым рядом проблем, — что этой процедуры будет более чем достаточно для лечения болезни, разумеется, если она не связана с глубокими функциональными расстройствами органов, при которых затронутыми оказываются все четыре члена стихийного тела, то есть твердый, жидкий, газообразный и тепловой члены.

Затем происходит следующее. Человек, получивший от меня указания, воспринимает импульс, воздействующий на его астральное тело. Выполняя мои указания, то есть представляя себе солнце, тепло в голове и т.д., он усиливает свою волю, которая предрасположена к усилению; тем самым мои указания воздействуют на астральное тело, астральное тело воздействует на тело эфирное, а эфирное, в свою очередь, оказывает оздоравливающее воздействие на тело физическое. И таким образом нарушение, не носящее глубоко органического характера, может быть устранено. Нельзя сказать, что подобного рода излечение может происходить только в случае тех расстройств, которые сегодня в медицине называются функциональными, в противоположность органическим расстройствам, сопровождающимся действительным повреждением органов. Это различие более чем условно. Невозможно говорить также и о том, где кончается функциональное расстройство и начинается органическое. В основе функциональных расстройств всегда лежат легкие органические нарушения, не фиксируемые современными физиологией и патологией ввиду грубости их методов.

Итак, вы видите, что в описанном мною примере мы обращаемся не к действию магнетических сил, а к способности пациента к самоизлечению. При прочих равных условиях этот подход является наилучшим, поскольку он позволяет укрепить, усилить волю пациента в самом процессе исцеления.

Но можно сделать и по-другому: можно обойтись без волевых усилий пациента и воздействовать из своего астрального тела на свое собственное эфирное тело так, что, последнее, в свою очередь, начнет действовать на эфирное тело пациента, и это воздействие будет аналогично воздействию его же собственного астрального тела.

Это и есть лечебный магнетизм. Воздействуя на свое эфирное тело из тела астрального, врач-магнетизер действует бессознательно. Сила, развиваемая ни в результате этого действия, может быть инстинктивно направлена им на поддержку сил пациента. Ясно, что магнетизер, когда дело касается лечения, должен применять свои силы только там, где они приводят к исцелению. Лечебно-магнетическое воздействие на пациента является допустимым в том случае, если он настолько слаб, что действия, предполагающие участие его собственной воли, не могут привести к успеху. Однако здесь я хотел бы настоятельно подчеркнуть, что использование магнетических сил довольно проблематично, поскольку в различных случаях они всегда действуют по-разному. Эта инстинктивная способность, активизируя свое астральное тело, воздействовать на свое же эфирное тело с тем, чтобы найти переход к эфирному телу пациента, является строго индивидуальной. У некоторых людей она развита довольно сильно, у других — слабее, у кого-то она не развита вовсе. Есть люди, которые являются магнетизерами-целителями просто в силу своего дарования. Но здесь важно то, что способность эта, как правило, временная. Скажем, такой магнетизер-целитель обладает так называемым магнетизмом. Он начинает его применять и все идет очень хорошо; но со временем эта способность его покидает и часто случается — именно с магнетизерами, и именно потому, что они утратили свою способность, — что он начинает ее симулировать и становится шарлатаном. В этом и состоит сомнительность магнетизма, во всяком случае там, где он превращается в профессию, ибо он не может быть профессией по самой своей сути. Здесь я не могу не сказать об этом. Безусловно действенным лечебно-магнетический процесс — если человек действительно обладает такой способностью — оказывается только тогда, когда он сопровождается подлинно искренним и проникающим вплоть до собственного организма состраданием к пациенту. Если вы лечите магнетизмом, питая истинную любовь к пациенту, вам и в голову не придет относиться к этому как к профессии. Если есть подлинная любовь, и если лечение не наносит вреда в каком-нибудь другом отношении, то оно послужит к добру. Но это может произойти только в том случае, если карма сведет вас с человеком, который сможет помочь вам, исходя из любви. Внешне это может выглядеть как наложение рук или прикосновение, при котором астральное тело переносит свою силу на тело эфирное, которое в свою очередь воздействует на эфирное тело другого человека.

Следует сказать и о другой стороне дела. Исцеление всегда приносится астральным телом: собственным астральным телом, либо — в

конечном счете — астральным телом магнетизера. Обратный этому процесс лежит в основе лекарственной терапии, основанной на внесении субстанций в физическое тело, которые затем частично с помощью своих сил и частично благодаря присущим самому физическому телу ритмам влияют на эфирное тело пациента. Начало процесса выздоровления всегда лежит в эфирном теле. Когда вы эфирное тело подвергаете воздействию тела астрального, то вы, собственно, прибегаете к методу душевного исцеления, к которому принадлежит и лечебный магнетизм. Но здесь возникают проблемы, я бы сказал, чисто гуманитарные, социальные, проблемы человеческих взаимоотношений. С другой стороны, вы имеете рациональную терапию, основанную на принципе медикаментозного вмешательства. В этом случае воздействие на эфирное тело оказывается через тело физическое. Но импульс к выздоровлению всегда должен исходить из эфирного тела. Это чистая фантазия, что физическое тело, заболев, начинает стремиться к выздоровлению. Физическое тело как раз постоянно несет в себе причину болезней, а уже импульсы к выздоровлению всегда должны исходить от эфирного тела.

Вопрос: Какова связь между сердцем и женской маткой, ее расположенной в нем, а также душевными переживаниями боли, радости?

Взаимосвязи здесь самые непосредственные. Во-первых, невзирая на отсутствие непосредственного физического контакта сердце и матка являются двумя взаимосвязанными органами, причем они связаны друг с другом так же, как связаны между собой Солнце и Луна, светящие одним и тем же светом. Вначале Солнце освещает своими лучами какой-нибудь предмет непосредственно, а затем оно действует окольным путем, через Луну, светя отраженным светом.

Так вот, сердце как орган посылает в человеческий организм непосредственные, прямые импульсы. Оно является органом, воспринимающим циркуляцию крови в том виде, в каком она имеет место в нормальном человеческом организме. Устройство же матки таково, что она является органом, предназначенным для восприятия циркуляции крови, наступающей после оплодотворения. Она предназначена для того же, что и Луна, отражающая солнечный свет. Женская матка отражает восприятия сердца в кровообращении. Они связаны друг с другом, как Солнце и Луна, и при этом их восприятия соотносятся как прямые и отраженные воздействия. Уже рождившемуся человеку необходима сила сердца, в то время как зародышу необходима отраженная сила сердца, идущая от женской матки.

Эти органы наряду с некоторыми другими с духовной точки зрения являются не чем иным, как физическим выражением душевного начала в человеке (легкие скорее принадлежат к области физическо-эфирного). Я обрисовал бы это следующим образом: представьте, что вы развиваете в себе способность имажинативного познания. Если эта способность у вас развита, то при созерцании человека вы действительно увидите образы Солнца и Луны, в зависимости от того, на что обращен ваш взгляд — на сердце или на матку. Это и есть фактически то духовное, что человек в этом случае переживает в своей

душе; и выходит, что процессы, происходящие в сердце и матке, действительно соотносятся друг с другом, и происходит это в полусознательной области душевного, поскольку сознательная область обычно находится под влиянием мыслей. Так скрыто протекает тонкий процесс взаимодействия сердца и матки. Но человек, обладающий хотя бы незначительной способностью к наблюдению, может заметить, сколь многое зависит от того, как полубессознательно или, я бы сказал, полусознательно должна развиваться сердечная деятельность под воздействием физического окружения. Если жизнь вынуждает кого-либо к тому, чтобы постоянно, в силу, скажем, своей профессии, переживать шоковые состояния, то он уже в своей подсознательной жизни имеет точную душевную картину сердечной деятельности; и это отражается на матке. Мы можем видеть, как это происходит, как это переносится на строение эмбриона.

Здесь есть вопрос, сложность которого в том, что на него нужно ответить либо поверхностно, сообщив лишь некоторые сведения, либо на нем необходимо остановиться очень подробно. Вопрос сводится к следующему: какое воздействие оказывает ношение украшений из драгоценных камней, в частности жемчуга, на отдельные органы?

Подобное воздействие действительно имеет место, однако сам характер его таков, что говорить о нем может лишь человек, обладающий прозрением в духовные миры. Специфика этого воздействия в том, что оно строго индивидуально. Совершенно точно можно, например, сказать, что сапфир действует на определенный тип темперамента, а именно холерический, но и это — в сугубо индивидуальных случаях. Словом, подобного рода влияния действительно существуют, но чтобы полностью ответить на этот вопрос, необходимо коснуться более глубоких вещей, а это сегодня невозможно.

Ответ на вопрос, можно ли по тем или иным болезням прозревать карму человека, содержится в сказанном мною на этом занятии. Кое-что можно извлечь из того, о чем я уже говорил, что-то станет ясно из последующего изложения.

Здесь у меня собралось какое-то количество вопросов, в том числе и вопросы общего характера, ответ на которые можно найти в моих эзотерических замечаниях.

Теперь следующий вопрос:

Существует ли какая-либо связь, какая-либо параллель между степенью и продолжительностью процесса разложения (Verwesung) после смерти и судьбой индивидуальности в духовном мире?

Связей, имеющих для нас значение и касающихся нас, людей, собственно говоря, нет. Дело в том, что процесс разложения является не чисто физическим процессом, не тем, что обычно видит в нем химия. С ним связано нечто глубоко духовное. Древнее инстинктивное познание ощущало это. Говорят же, что наивнутреннейшим ядром предмета является сущность (Wesen), а приставка «ver» всегда означает приближение к чему-либо. Говоря, к примеру, «zucken» (вздрагнуть, затрепетать), вы хотите передать движение, в то время как говоря «verzücken» (восхищать, приводить в восторг), вы приближаетесь к «zucken». Когда вы говорите «verwesen» (разлагаться), то этим вы передаете приближение к

сущности, вхождение в сущность. Человек не является замкнутым существом. Есть духовные существа, которые творят в человеке. Мы несем от определенных духовных существ в физическом, эфирном, астральном телах, и лишь в Я-организации мы свободны. Эти существа, связанные с физическим, эфирным и астральным телами, связаны также и с тем, что после смерти происходит с физическим телом. К этим вещам имеет отношение и вопрос о разложении и кремации, но все это тесно связано с человеческой кармой. Можно только сказать, что для человека как такового — для человека как индивидуальности — этот вопрос, собственно говоря, не имеет такого уж особого значения.

Вопрос: Воздействует ли вскрытие, совершаемое спустя определенное время после смерти, на судьбу умершего?

На судьбу умершего это совершенно никак не влияет. Ответы на большую часть вопросов содержатся в моих открытых лекциях.

Вот еще один вопрос, представляющий определенную важность.

Вопрос: Скажите пожалуйста, какова природа целительных способностей врача? Имеют ли они чисто личностное происхождение, или же они обусловлены общественными взаимосвязями, то есть не может ли быть так, что они проявляются не благодаря отношениям, возникающим между врачом и пациентом, а через общность врачей? Возможно ли также, чтобы благодаря подобным общностям отдельные врачи обрели бы силы (как в случае с общиной пасторов), которых они, возможно, и не имели бы, действуя самостоятельно?

Действительно, это так, только нечто подобное происходит в случае с каждой человеческой общностью. К человеку всегда притекают силы той общности, в которой он состоит, однако для этого общность действительно должна быть общностью. Необходимо чувствовать ее, ощущать, переживать ее. Все, о чем я с вами говорил и о чем я собираюсь говорить завтра более детально, ведет нас к тому, что здесь мы с вами также можем образовать общность, пусть даже поначалу это будет общность через переписку. Она должна будет настолько сплотить вас, чтобы, оставшись наедине с собой, вы сумели бы ощутить, что из этой общности к вам притекают силы, причем не только интеллектуальным, но также и спиритуальным путем.

Несколько человек совместно задают такой вопрос:

Можно ли воспитать у врача «наметанный глаз»? Имеют ли какую-либо ценность иридодиагностика, графология, хиромантия?

В идеальном случае человек, который способен наблюдать вещи в их самых различных взаимосвязях, может, к примеру, по кусочку отрезанного ногтя чрезвычайно многое сказать относительно общего состояния человека. Это вполне возможно. Точно так же и вы могли бы увидеть чрезвычайно много в одном-единственном человеческом волосе, если бы задумались над тем, сколько индивидуальных особенностей можно увидеть в волосе какого-нибудь человека. Поразмыслим хотя бы над таким, можно сказать, грубым различием, как различие по цвету волос. В чем его причина? Тут среди вас есть как блондины, так и брюнеты. Обладатели черных волос обязаны этим цветом процессу железа, обладатели же светлых волос — процессу серы, который происходит в волосах и который наиболее силен у людей рыжеволосых. Эти вещи чрезвычайно интересны.

Мне приходилось знать людей, о которых можно сказать: огненно-красный цвет их волос несомненно что-то означает. В таких волосах идет исключительно интенсивный процесс серы⁰⁰_{1F}, в то время как в черных волосах преобладает процесс железа. Но подумайте, ведь это происходит из человеческой организации в целом. В одном случае человек постоянно вырабатывает что-то, что интенсивно горит — серу, и этим он пронизывает свои волосы, в другом же случае он выделяет нечто иное, а именно — железо, которое вовсе не горит, но предназначено для чего-то иного. В этом обнаруживается глубокое различие между теми и другими людьми в отношении⁰⁰_{1F} всей их организации. Это, в общем случае очень грубое разделение людей по качеству их волос, в индивидуальном случае может послужить познанию данного человека в целом. Так почему же в таком случае невозможно познать человека по свойствам радужной оболочки его глаза?

Но ведь если подумать, то все это является предметом высшего познания, а вовсе не той бессмыслицы, которая выда⁰⁰_{1F}ет себя за познание в иридодиагностике. Ведь это — чистейшей воды дилетантизм. К истинному познанию подобных вещей, ибо они имеют реальные основания, приходят лишь в самом конце долгого пути; равно как и к астрологии приходят лишь в самом конце пути духовного познания, — в противном случае это страшный дилетантизм.

Подобным же образом обстоят дела и с хиромантией и с графологией. Графология относится к той области, для овладения⁰⁰_{1F} которой человеку нужно обладать реальной инспирацией. Манера письма каждого человека совершенно индивидуальна, и по этому поводу могут быть даны лишь самые общие указа⁰⁰_{1F}ния. Однако и они будут чрезвычайно грубыми. Значит, и здесь дело обстоит так, как я уже говорил. Чтобы понять что-либо о человеке, исходя из графологии, необходима инс⁰⁰_{1F}пирация. Особенность графологии в том, что почерк человека показывает, каким было его состояние примерно семь лет назад. Если кто-то хочет по почерку определить настоящее состояние человека, то ему нужно вернуться назад и заново пройти весь пройденный человеком путь развития. Он подхо⁰⁰_{1F}дит к внутренним состояниям человека семилетней давности, после чего, если он умеет созерцать, со всем воспринятым он движется дальше, вперед, и в результате приобретает более основательное и полное знание об этом человеке. Таким образом, и здесь можно чего-то достичь.

Нечто подобное можно увидеть и в хиромантии, однако и здесь вам необходима инспирация, а вовсе не те поверхност⁰⁰_{1F}ные правила, которые сообщаются обычно. И здесь человек должен обладать особым, совершенно особым дарованием, которое только и позволит исследовать линии руки: ведь и они тесно связаны с развитием человека. Сравните хотя бы свои собственные руки, рассмотрите линии левой и правой руки. Не правда ли, при простом взгляде на вещи можно заметить лишь то, что человек пишет правой рукой, а не левой. Тут видно большое различие. В отношении же линий дело обстоит так, что по левой руке человека благодаря инспирации можно увидеть всю его карму. По правой руке видны личные способ⁰⁰_{1F}ности, усвоенные человеком в этой жизни. Эта его земная жизнь сотворена его судьбой, в то время как способности ведут его в будущее.

Все эти вещи не лишены оснований, однако представлять их гласности чрезвычайно опасно, поскольку здесь мы попадаем в сферу, где серьезность и шарлатанство самым тесным образом соседствуют друг с другом. В естественной связи с предпринятым мною рассмотрением, оказывается еще и другое.

Видите ли, мои дорогие друзья, после того, что я говорил вам вчера в конце занятия о смысле выражения «быть врачом», о том, что это уже принадлежит к числу мировых процессов, вам должно быть ясно, что речь идет о моральных состояниях, которыми душа проникается действительно очень глубоко. Ведь я показал вам, что, у обладателя действительных знаний о лечебных средствах, отнимается сила этих средств, то есть именно знание о лечебном средстве лишает человека возможности воспользоваться им для собственного исцеления. Ясно, что простое знание химии не приводит к подобным вещам, потому что это, собственно, и не является знанием. Но истинное знание лишает его такой возможности.

Затем подумайте о следующем: мышечная система человека познается в имажинации, о чем мы с вами говорили вчера. То, что действует в мышце, учатся познавать, переходя к образному, имагинативному познанию. А для того, чтобы узнать, какое из средств может целебно действовать в том или ином мышечном органе, необходимо чтобы и терапевтическое знание было имагинативным. Истинное познание внутренних органов инспиративно, и лишь оно, но никак не химическое познание, является подлинным. Но предположим, вы обладаете знанием о том, что какое-то лечебное средство определенным образом воздействует на человеческую мышечную систему. Это будет означать, что вы приобрели это знание имагинативным путем. Но имагинативное знание не имеет ничего общего с тем, как сегодня обычно представляется знание. Знание, как его обычно сегодня представляют, проникает в человека не очень глубоко, собственно говоря, оно распространяется не дальше его головы, в то время как имагинативное знание всякий раз одновременно затрагивает и его мышечную систему. Наряду с этим также и терапевтические имагинативные знания, дорогие мои друзья, таковы, что вы «ощущаете» их своими мышцами. К подобным вещам вам необходимо относиться действительно серьезно.

Здесь, чтобы быть понятым до конца, я хотел бы высказать нечто парадоксальное, но парадокс в данном случае является истиной. Моя «Философия свободы» мало понята, потому что люди не умеют ее читать. Они читают ее как обычную книгу, но моя «Философия свободы» задумана не как обычная книга. Моя «Философия свободы» живет в первую очередь в мыслях, но именно в правильно пережитых мыслях. Непережитые, абстрактно-логические мысли, сплошь и рядом возникающие в сегодняшней науке, переживаются в головном мозгу. Но мысли в том виде, в каком я их выразил в моей «Философии свободы», — это и есть парадокс, — человек во всей своей целокупности переживает в костной системе. Именно так: целостный человек переживает мысли в своей костной системе во всей его целокупности.

Я могу выразить это в еще более парадоксальной форме: тому, кто понял мою «Философию свободы», неоднократно во время чтения и

особенно по окончании книги в воображении будет являться скелет. Это происходит естественным образом, само собой, но вы не замечаете этого, потому что не видите здесь связи. Это явление связано с моральной позицией «Философии свободы» в целом, с ее обращенностью к свободе мира. Свобода состоит уже в том, что человек из своей кости посредством мышц устремляется во внешний мир. Несвободный следует своим влечениям и инстинктам. Свободный же руководствуется запросами и потребностями мира, который он в первую очередь и должен любить. Ему следует приобрести отношение к этому миру, и выражается это в имажинации костной системы. Внутренне костная система является тем, что «переживает» пережитые мысли. Таким образом, пережитые мысли переживаются человеком с помощью его костной системы, переживаются всем человеческим существом, но в первую очередь — всем «земным», «твердым» человеком.

Некоторые люди делали рисунки к моей книге. Они показывали мне самые разнообразные вещи. Они стремились передать мысли «Философии свободы» в образной форме. Тому, кто хотел бы запечатлеть ее содержание в рисунках, пришлось бы изображать драматические сцены с участием человеческих скелетов. Если в присутствии самой свободы человек отрешается от всего чисто инстинктивного, то в мыслях о свободе он переживает необходимость отрешиться от своей плоти и крови. Он должен стать скелетом, должен стать «земным», и мысли его действительно должны стать «земными». А это значит, что человеку необходимо работать над самим собой.

Я говорю это к тому, чтобы вы увидели, что уже в случае самых обычных мыслей происходит нечто, захватывающее всего человека. Если от мысли перейти к имажинации, то она будет переживаться в мышечной системе. Инспирация переживается внутренними органами. Не надо только забывать — там, где речь идет об инспирации — изречения «*naturalia non sunt turpia*»*, поскольку при известных условиях с помощью почек или же других нижних органов бывает возможно достичь удивительнейших инспираций.

Итак, то, что является высшим познанием, действительно требует всего человека, и от инспирации и имажинации никаких впечатлений не получит тот, кому неизвестно, что имажинация — это работа, совершенно аналогичная физической, поскольку она также связана с напряжением мышц. Поэтому между физическим трудом и имажинированием существует определенное соответствие.

Если мне позволят говорить о собственной персоне, то я всегда считал, что моей способности имажинировать исключительно благоприятствовало то, что будучи еще ребенком я колот дрова, вскапывал картофель, работал лопатой, сеял и так далее. Я говорю об этом не из желания похвалиться перед вами, но тому, кто в свое время выполнял такую работу и это стало для него привычным, легче бывает достичь имажинации, требующей напряжения мышц. Итак, привычный мышечный труд в юности позднее, если вы стремитесь к имажинациям, пойдет вам на пользу.

Но учтите, что движения, не являющиеся работой, для этого не подходят. Вообще говоря, процессу имажинирования игра совершенно

не помогает. Я не выступаю против игры как таковой. Если вы обратитесь к моим педагогическим работам, вы увидите, что я действительно ничего не имею против игры, однако имажинация приводит покоящуюся мышцу — поскольку это, разумеется, должно происходить в состоянии покоя — в то же состояние, что и настоящий физический труд.

Но из этого вы можете заключить, что когда вы, избравшие путь врача, здесь вместе с нами знакомитесь со столь примечательными вещами, знание об этих терапевтических предметах вторгается в вашу мускульную систему, и это станет чем-то, что сыграет определенную роль в вашей карме. Предположим, к примеру, что вы знакомы — я конструирую сейчас совершенно идеальный случай — скажем, с истинной терапией черной оспы. Предположим — я конструирую совершенно идеальный случай — вы знакомитесь, скажем, с истинной терапией черной оспы. Настоящая черная оспа вызывает очень сильную инспирацию и даже инспирацию с интуицией, и если вы действительно обладаете знаниями такого рода, если вы, мои дорогие друзья, являетесь в этой области действительно настоящими терапевтами, это будет действовать на вас сильнее (если только это действительно знание) чем любая прививка. Ваше знание будет действовать иначе, чем прививка, но намного сильнее, и вы, изучая терапию оспы можете вызвать в себе подобие исцеления заранее, профилактически, и тем самым приготовите себя к тому, чтобы (если вы понимаете, какая здесь существует взаимосвязь) — чтобы, преисполнившись любви, без страха входить к больным оспой.

Все эти вещи имеют и свою обратную, изнаночную сторону. Ведь согласитесь, что знание лечебных средств — я имею в виду действительно имагинативное или инспиративное знание (необязательно, впрочем, чтобы в его основе лежала ваша собственная имажинация; она может быть сообщена вам другим человеком, но даже в этом случае она действительна для каждого, о чем я часто говорил), — так вот, это знание само по себе будет действительным лечебным средством, несущим в себе целебные силы. Если вам известна идея того или иного лечебного средства, то она уже действительна, но действительной она будет лишь до тех пор, пока вы не испытываете страха. Страх является полярной противоположностью любви. Если вы, входя в больничную палату, испытываете при этом чувство страха, то никакая терапия здесь не поможет. Если же вы входите туда с любовью, отрешившись от самого себя и всей душой обратившись к тем, кого вы лечите, если вы сможете жить в любви в вашем имагинативном, инспиративном познании, то в этом случае вы будете не просто носителем тех или иных личностных качеств, не просто личностью, трусливо несущей приобретенное знание, а познающей личностью, любовно вовлекающей самое себя в процесс лечения. Таким образом, медицина вовлекается в моральную область не только из внешних, но также из внутренних оснований.

И из всех областей, где речь идет о духовном познании, именно к медицине в наибольшей мере относится следующее: необходимо развивать мужество. Вам известно, что мужество является тем, что окружает нас повсюду. Воздух — это иллюзия. Нас повсюду окружает именно мужество. Для того, чтобы жить в мире, в котором мы дышим,

нам необходимо мужество. Если же мы в той или иной мере склонны к малодушию, то мы уже живем не вместе с миром. Мы замыкаемся в себе; нам только кажется, что мы дышим. То, в чем вы нуждаетесь при медицинском обучении в первую очередь, — это мужество, мужество исцелять. Фактически дело обстоит так, что если вы можете противопоставить болезни мужество исцелять, то вы уже обладаете верной ориентацией, которая в девяноста процентах случаев приводит к необходимому результату. Это моральное качество самым непосредственным образом связано с процессом лечения.

Поэтому обучение должно быть построено следующим образом: первый курс для изучающих медицину — то, что я излагал на первых трех лекциях: основы познания природы и человека, космическое и человеческое познание. Далее, второй курс: эзотерическое погружение в сферу действия медицинских сил, такое рассмотрение медицины, какое было проведено мною во время четвертой лекции, и об этом я еще буду говорить завтра. Затем должен следовать последний курс, самое существенное в котором — рассмотрение терапевтического метода в связи с развитием истинных врачебных моральных способностей, ибо из одного с необходимостью вытекает другое. На последнем курсе должна быть приобретена такая моральная квалификация, что болезни действительно станут для врача полной противоположностью того, чем они являются для пациентов. Они станут для него чем-то таким, что он любит, впрочем, я не хочу сказать, что из своей любви к ним он должен начать заботливо возвращать и лелеять их, чтобы больной как можно дольше болел. Нет, он любит их постольку, поскольку болезнь лишь тогда достигает своего истинного назначения, когда она излечивается.

Что же это значит? Видите ли, дорогие мои друзья, быть здоровым значит нести в себе те или иные духовные свойства, так называемые нормальные духовно-душевные качества. Быть больным, иметь какую-либо болезнь фактически означает находиться под влиянием какого-либо духовного качества. Я знаю, что какой-нибудь благоразумный человек, наш современник, услышав то, о чем я сейчас говорю, скажет: ну вот, возвращается древнее учение об одержимости. Но, во-первых, это еще вопрос, что хуже — древнее учение об одержимости или новое, поскольку если речь идет об одержимости, то не все ли равно, одержимость ли это духами или бактериями? Это как раз то, что должно быть в первую очередь исследовано на предмет его практической ценности. Современные медики постоянно признаются в своей профессиональной одержимости, но только их пониманию больше подходит изучение одержимости материалистического толка. Тут все дело в том, что, неся в себе болезнь, несешь в себе также и определенное духовное качество, которое не присутствует в нормально протекающей жизни человека. Но это именно духовное качество.

Здесь мне вновь придется говорить парадоксами. Допустим, вы стремитесь постичь взаимосвязь — то, о чем я здесь говорю, совершенно реально — между созвездиями Зодиака: Овном, Тельцом, Близнецами, Раком, Львом, Девой, Весами, Скорпионом, Стрельцом, Козерогом, Водолеем и Рыбами. Существует колоссальная разница

между этими семью созвездиями (вверху) и этими пятью созвездиями (внизу). Если вы придете к имагинативному восприятию группы из семи созвездий, вам явится в Космосе мужское существо, а в этих пяти созвездиях — женское. Таким образом, мужское-женское начало в имагинативном восприятии простирается над Зодиаком в виде замкнутой змеевидной формы.

Ни один человек не сможет выдержать подобной имагинации, если он не сделает следующего. Возьмем черную оспу в том виде, в каком она выявляется в симптомах физического тела. Теперь представьте себе, что некто способен произвести следующее. Представьте себе человека, больного оспой. Предположим, что в своем астральном теле и Я-организации он несет силу, способную полностью вытянуть эту болезнь из физического и эфирного тела, и пережить ее только в своем астральном теле и Я, так что его эфирное и физическое тела сразу же излечатся. Примем это в качестве гипотезы. То, что я только что описал, в действительности невозможно, однако если вы хотите пережить эту имагинацию, вам необходимо без принятия оспы в свое физическое и эфирное тела сделать именно то, что я сейчас описал. Вам необходимо не в физическом и эфирном, но в астральном теле и в Я-организации переболеть оспой. Это означает, что вам следует пережить ее духовно, пережить духовный коррелят физического заболевания. Оспа, дорогие мои друзья, является физическим отражением того состояния, в котором находятся ваши Я-организация и астральное тело, когда вы переживаете подобную имагинацию. И тогда вы увидите, что оспа на больного человека оказывает то же влияние, которое в духовном познании приводит к имагинации звездного неба.

Здесь вы можете увидеть, насколько тесно связана болезнь не с физическим телом, а именно с духовной жизнью. Болезнь является физической имагинацией духовной жизни. И поскольку физическая имагинация присутствует неправомерным образом, — ведь она не должна подражать определенным духовным процессам, — постольку то, что в духовном мире при известных обстоятельствах является чем-то высочайшим, в физической организации при известных обстоятельствах выступает как болезнь.

Следовательно, болезнь нужно понимать так, чтобы человек мог сказать себе: если бы у определенных духовных существ не было бы возможности известными способами (об этом мы поговорим завтра) проникать туда, где им не место, это означало бы, что их нет и в духовном мире. Тем самым обнаруживается, в каком тесном родстве находится истинное духовное познание с болезнью. Познавая духовное, познаешь, собственно говоря, болезнь. Иначе и быть не может: пережив однажды подобную имагинацию звездного неба, узнаешь, что такое оспа, ибо она является лишь физической проекцией того, что переживаешь духовно. Таково, в сущности, всякое знание о болезни. Можно было бы сказать: если небо, но и ад, конечно, чересчур сильно захватывают человека, он заболевает, если же они захватывают только его душу и его дух, то он становится или мудрым, или умным, или рассудительным.

Все это, мои дорогие друзья, вы должны «переварить» душой. Тогда вы увидите, какую задачу имеет антропософия относительно искусства врачевания. Антропософия прямо показывает, что истинные божественные прообразы в демоническом отображении являются болезнями. И тогда вы узнаете — и знание это будет становиться все глубже и глубже, — что именно на почве антропософии следует искать то, что необходимо сегодня для реформы медицинского обучения.

---

* Естественное не постыдно (лат).

Рождественский курс. Лекция восьмая (Дорнах, 9 января 1924 года).

Мои дорогие друзья!

Здесь можно лишь в самых общих чертах наметить то, что с ходом времени будет в том или ином виде открываться вам более подробно, если, разумеется, то, что здесь для вас делается, получит соответствующее продолжение в плане вашего сотрудничества с медицинским движением Гетеанума.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что вопреки карме исцелять, конечно же, невозможно. Для врача это положение должно стать, по сути, образом мысли. Образ мысли врача уже при самом первом пробуждении воли к исцелению должен развиваться в двух направлениях. Первое — это непобедимая воля кармы. В ней прежде всего нуждается сам врач, поскольку, как вы уже видели, дорогие друзья, то, что врач использует при лечении своих пациентов, некоторым образом теряет свою действенность применительно к нему самому. Ситуация эта, конечно же, обратима, однако на сегодня будет достаточно и того, что я уже сказал. В отношении своего здоровья, врач, разумеется, также подчинен действию кармы. Однако именно тогда, когда описанный мною образ мысли уже налицо, когда терапия как знание проникла в душу настолько глубоко, насколько, как я уже говорил, это необходимо, именно тогда можно утверждать, что осознание кармы все больше и больше переходит в чистое откровение кармы.

Карма имеет две стороны. Рассматривая ее, необходимо прежде всего увидеть, что содержание вашей судьбы связано с вашими предыдущими, следующими одна за другой земными жизнями. В карме выражается то, что принесли предшествующие земные жизни. Однако тут есть и другое: вам нужно подумать о карме ваших последующих жизней, подумать на пять-шесть жизней вперед. Тогда то, что происходит сегодня, станет событием, результат которого наступит позднее. Если эти мысли должным образом довести до конца, то вам станет ясно, что карма есть нечто становящееся и что происходящее сейчас так или иначе входит в нее, привнося в нее нечто новое. Следовательно, здесь уже можно говорить о том, что под воздействием наших поступков карма как бы поворачивается в ту или иную сторону. Тот, кто понимает карму, никогда не станет фаталистом.

Итак, первое направление обращено к карме. Оно придает человеку устойчивость и уверенность в жизни, оно дает ему точку опоры. Другое же направление непременно предусматривает наличие воли к исцелению. Эта воля ни при каких обстоятельствах не должна ущемляться. Ее терапевтическое воздействие должно быть столь сильным, чтобы можно было сказать: делается все даже и в том случае, если есть мнение, что больной неизлечим. Вы должны подавить это мнение, вы должны сделать все для исцеления больного. Обо всем этом я говорю лишь самым кратким образом.

На сегодняшний день важнее всего продолжить эзотерическое рассмотрение тех вещей, которые могут способствовать пробуждению душевных сил, необходимых для изучения медицины. Здесь вам нужно подумать о том, что для врача также и содержание эзотерического знания должно стать сферой, в которой он сможет осуществлять свою весьма специфическую деятельность, оно должно принимать для него особую форму. Врач не должен оставаться в рамках обыденного подхода к вещам, свойственного сегодняшней обычной науке. Наука не обращается к тем особым душевным силам, которые человек не проявляет в обычной жизни. Более того, она делает все, лишь бы только не обращаться к ним. Однако, основываясь на одних лишь общих представлениях, обнаружить стоящую за веществами и процессами мира целебную силу невозможно. Она дает о себе знать лишь в том случае, если подходить к вещам, обладая уже в той или иной мере пробужденными душевными силами. Вам необходимо шаг за шагом пробуждать их, чтобы вещи могли на своем языке сказать вам, как именно могут они через вас, через вашу врачебную деятельность помочь людям. Вопрос здесь только в том, чтобы все сказанное мною за эти дни относительно медицинского образа мысли все глубже и глубже укоренялось бы в ваших душах. Сейчас я хотел бы предложить вам одно несложное рассмотрение, относящееся к числу тех, которые вам необходимо проводить в ходе изучения медицины. Я лишь вкратце коснусь этого предмета, однако если у вас найдется время вернуться к нему позже, то вы увидите, как он сам собой раскроется в вашей душе.

Взгляните на то, что для вас открывается в форме черепного свода. Мы можем этот черепной свод изобразить в виде схемы. Посмотрите, что открывает вам форма костного черепного свода, и противопоставьте это тому, что открывается вам, когда вы смотрите на трубчатую бедренную кость. Но эти вещи важны не сами по себе. В костном черепном своде проявляются различные физические силы. Это же относится и к трубчатой кости, однако она обнаруживает свою суть не иначе, как при рассмотрении ее во взаимосвязи со всей Вселенной. Теперь представьте себе: вот трубчатая кость. Силы ее таковы, что они пронизывают ее насквозь по всей длине, и, собственно, когда человек благодаря ей приобретает земной облик, они бывают устремлены к центру Земли. Но суть ее не в этом, а в том, что эти силы она втягивает во взаимосвязь центра Земли с Луной. Таким образом, трубчатая кость бедра или плеча, как и примыкающая к ней мышца, входит, втягивается в силы, связывающие Землю с Луной. И вы могли бы представить себе это так: вот перед вами Земля. От нее вверх к Луне устремляются силы и охватывают все, имеющее то же положение, что и бедро

человека, когда тот стоит или идет. В сравнении с этим, все, устроенное аналогично черепному своду, вовлечено в движение Сатурна. Здесь господствуют вращательные силы Сатурна. Поэтому можно сказать: человек снизу доверху образован благодаря взаимосвязи Земли и Луны, замкнут же он благодаря вращательным силам Сатурна. Однако оба этих рода сил противоположны друг другу. Взглянув на первые из них, на силы, участвующие во взаимодействии Земли и Луны, вы увидите, что в них содержится нечто, придающее людям пластическую форму, делающее их пластичными. Можно сказать, что в них заключен невидимый скульптор, который творит людей пластичными, тогда как за действием сил другого рода скрыт постоянный разрушитель. Мы постоянно имеем дело с чем-то осязаемым, материальным, которое пластически создает людей и затем вновь разрушает, распыляет их. Когда вы подстригаете себе ногти, то и вы, и ваши ножницы вовлечены в действие сатурнических сил. Когда же вы едите, то все задействованное в этом процессе оказывается вовлеченным в действие сил, устремленных от Земли к Луне. Все силы, направленные к Луне, созидают человека, в то время как силы, действующие в направлении Сатурна, распыляют, разрушают его. И в этом взаимодействии разрушения и пластического созидания лежит душа человека, лежит его дух. В этом они проявляются.

То, что имеется вовне, и то, что человек несет в себе (то, что связано с его эфирным телом) связано с этими периферическими силами. Связь с созидательными силами обнаруживает в известном отношении серебро, следовательно, если вы замечаете, что созидательные силы в человеке подавляются разрушительными силами, то вы как правило имеете возможность выправить это состояние с помощью лекарства, сделанного на основе серебра. Но если вы замечаете безудержный рост творящих сил, чрезмерно замыкающих человека в его форме и препятствующих разрушению, то в этих случаях обращаются к средствам, идущим от Сатурна, идущим от свинца. Таким образом, зная, как устроен человек, можно получить представление о том, что надо делать в том или ином случае.

Здесь речь идет о том, чтобы суметь прийти к подобному методу рассмотрения. Здесь, дорогие друзья, нужно отметить, что относительно истинного мира, мира духа, можно всегда с полным правом утверждать, что он находится по ту сторону порога, в то время как человек — по эту. Для того чтобы человек пришел к истинному познанию, истинному пониманию устройства мира, ему необходимо переступить этот порог. Но опрометчивость в пересечении порога приводит к исключительно опасным последствиям. Поскольку человек свои мысли связывает с обычными чувственными восприятиями и теперь он уносит их с собой в духовный мир, по ту сторону порога, то вследствие этого там он продолжает судить о вещах так же, как о них принято судить здесь. Тем самым он воздвигает перед своими духовными очами иллюзию, настоящую иллюзию. И поэтому у порога стоит духовное существо, у которого мы можем научиться пониманию того, что по ту сторону порога нам необходимы совершенно иные понятия, что если мы входим в духовный мир со своими обычными, взятыми из чувственного мира понятиями, то мы подпадаем под власть

иллюзий, отнимающих у нас силу для жизни. Этот Страж порога является, собственно говоря, существом, призывающим нас к тому, чтобы прежде всего мы создавали себе идеи, необходимые нам в духовном мире. Обычно не задумываются над тем, что понятия, годные для духовного мира, сильно отличаются от понятий, применимых к этому, физическому миру. В физическом мире, к примеру, часть всегда меньше целого. Это принимается за аксиому. В духовном же мире это не так. Здесь часть всегда больше целого. Если взять, к примеру, ту силу, которой обладает человек, строящий свое тело из минерального материала, и затем рассмотреть совокупность сил, частью которых она является, то в космическом выражении то, что образует органы человека, то есть часть человека, значительно больше всего человека. Вам не удастся без дальних слов представить себе, что часть больше целого, поскольку привычным для вас является именно чувственный мир, однако в отношении мира сверхчувственного это выглядит именно так. Поэтому вам необходимо усмотреть возможность того, что в духовном мире часть может быть больше целого. Вся наша механика и физика пригодны не для сверхчувственного мира, к которому они неприменимы, но как раз для мира, противоположного ему. В нашем чувственном мире прямая составляет кратчайший путь между двумя точками. В духовном же мире это расстояние является наиболее далеким, поскольку, идя там напрямик, встречаешь наибольшее число препятствий. Любой путь оказывается короче прямого. Нужно понять, что, стремясь проникнуть в духовный мир и не впасть при этом в иллюзии, человек должен образовать понятия противоположные тем, которые в ходу в физическом мире. К их числу принадлежит понятие мужества. Мужество необходимо для прохождения духовного порога, как для перехода через пропасть. Если этот переход к духовному миру, приближение к Стражу порога и само вступление в духовный мир совершить сознательно, то есть в душе и духе, в астральном теле и Я, то все в порядке. Если же все это выполняется недостаточно тщательно, а именно без должного участия Я и астрального тела, то возникает иллюзия, и если эта иллюзия, обратившись на человека, проникнет в него, появляется болезнь. И когда в человеке проявляется болезненное начало, это значит, что он, собственно, несет в себе Стража порога, но только явлен этот последний в своего рода демоническом отражении.

Я вновь касаюсь темы демонического, о чем мне уже приходилось говорить. На чем же оно основывается? Оно основывается на том, что, когда на человека смотрят обычным взглядом, у смотрящего возникают совершенно спутанные представления. По одну сторону находятся Я и астральное тело человека, по другую — его эфирное и физическое тела, и все это действует вразброд и вперемешку, — если смотреть на человека именно так. И здесь важнее всего научиться различать в человеке душевное и телесное начала. Когда душа находится в теле, то, смотря на человека, вы воспринимаете совсем не то, чем душа является в действительности. В действительности же душа есть свет. И вы должны все больше и больше приближаться к тому, чтобы, рассматривая ее в ее отделенности от тела, видеть ее как свет. И в кругу того, что как стихия, как эфирная стихия охватывает ее, она принадлежит именно свету. Душа человека всецело принадлежит

цар⁰⁰_{1F}ству света. И верное видение ее достигается, лишь если ви⁰⁰_{1F}дишь ее в свете.

В противоположность этому тело принадлежит тяжести. Я уже говорил о том, как преодолевается тяжесть, как страшно легок мозг в сравнении с тем, каким он кажется при взгляде со стороны. Однако физическое тело в той своей форме, которую оно берет у нас и вносит в свою сущность, принадлежит тяжести. Подобно тому, как посредством химического анализа вы можете из воды получить водород и кислород, вы, желая увидеть человека таким, каков он есть на самом деле, должны разделить его на душу с ее силой света и на тело с его силой тяжести.

Эти две сущности — душа со своей силой света и тело со своей силой тяжести — беспорядочно «вдвинуты» друг в друга, если, конечно, смотреть на них обычным взглядом. Так как они вчленены друг в друга беспорядочно, то увидеть тело человека, да и, собственно, самого человека, саму суть его заболевания, невозможно. Если вы приобретете тот душевный склад, при котором станет возможен взгляд на человека, улавливающий саму суть его болезни, если вы придете к пониманию того, как она обнаруживается, то, созерцая сви⁰⁰_{1F}нец, созерцая серебро, вы сможете постепенно прийти также и к тому, что вам откроются целебные силы, содержащиеся в этих вещах. Однако вам следует к жизни в медицине и к жизни в медитации отнестись столь серьезно и отвести этому в своей душе такое место, чтобы благодаря этой жизни в медитации вам удалось увидеть нечто новое, чтобы вы научились иначе понимать мир. Вот поэтому я и хотел бы предложить вам то, что, будучи верно промедитировано и составляя дополнение к уже сказанному, позволит вам обрести то отношение к некото⁰⁰_{1F}рым особым субстанциям, которое сами эти субстанции выка⁰⁰_{1F}зывают здоровому и больному человеку. Вам лишь необходи⁰⁰_{1F}мо написанные мною на доске слова рассмотреть как то, что пробуждает вашу душу и позволяет вам понять, что увиденное вами относительно обычной, повседневной жизни человека не является действительностью. Действительность же станет для вас зримой лишь в том случае, если вы оживите свою душу тем, что содержат в себе эти слова. И тогда вам откроется истина человеческой сущности в ее отношении к тому или иному.

Все то, что говорилось мною до сих пор, должно было помочь вам составить общее представление об отношении человека к Космосу. Сегодня я хотел бы «вписать» в ваши души то, что сделает вас способными взять небольшой кусочек золота и медитативно рассмотреть его. Я раскатываю его в тонкую пластину, которая при рассматривании ее на просвет приобретает зеленоватый оттенок. Она действительно отсве⁰⁰_{1F}чивает зеленым. Стоит мне направить на нее силы, идущие из самых глубин моей души, как она начинает пробуждать во мне именно то внутреннее переживание — речь здесь идет вовсе не о какой-то отдаленной аналогии, — которое возникает при виде зеленого луга, зеленого растительного покрова земли. Но благодаря тому, что я по-настоящему погружаю себя, погру⁰⁰_{1F}жаю себя со всей своей душевной энергией в эту просвечиваю⁰⁰_{1F}щую золотую пластину, во мне одновременно пробуждаются и другие силы, силы противоположного рода. И вот благодаря этой сверкающей, отсвечивающей зеленым золотой пластине я, проникая взглядом во все

то, что меня окружает, получаю впечатление наполненного сиянием мира. И это совсем не то, что физик-физиолог называет лишь явлением, возникающим по принципу контраста, но в этом действии контрастов лежит целый мир, который в матовых, сине-красных тонах сияет повсюду вокруг меня. И мне открывается, что в кусочке золота, который столь мал, сокрыт целый мир. Этот маленький кусочек золота в моей руке, отсвечивающий зеленым, есть, собственно, целая сфера. Она сжата в этом атомарно малом кусочке золота, причем и любой другой такой же кусочек золота есть не что иное, как целая сфера, ее узловая, центральная точка; и вот я осваиваюсь в этой сфере, учусь жить в ее голубовато-красном, голубовато-фиолетовом свечении. И ознакомившись в дальнейшем с другими свойствами золота, вы сумеете жизненно связать их с тем, что вам открылось в подобной душею увиденной картине. Например, известное всем вам свойство золота, состоящее в том, что оно не переносит кислорода, будет вами пережито самым глубоким и тщательным образом. И вы подумаете о том, что человек живет, собственно, благодаря кислороду, благодаря тому, что он содержит в себе кислород и постоянно перерабатывает его. В эфирном же теле — как мы это уже видели — все обстоит иначе. Оно родственно тому, что не укоренено в физическом теле. Золото родственно эфирному телу в силу того, что оно не выносит и не допускает в себе связи с кислородом. Так вот, именно благодаря этому своему свойству золото в эфирном теле оказывает целебное воздействие во всех тех случаях заболеваний., причиной которым служит кислород в физическом теле. Поэтому золото является тем лечебным средством, которое может правильно действовать из центра человека. Благодаря этому выступающему в матовом сине-красном свете впечатлению вы, собственно, и постигаете внутренним образом истинность следующего высказывания: золото есть Солнце. Оно есть Солнце целиком и полностью. Вот перед вами тот ключевой момент, который со всей очевидностью показывает, что в мировом пространстве золото есть Солнце и что Золото-Солнце родственно эфирному телу.

Как видите, в результате подобного рассмотрения приходишь к тем свойствам субстанций, которые имеют значение Для терапии. Но этого можно достичь, лишь стремясь воспринять в полной серьезности, не как со стороны звучащее слово, а как постоянно звучащий, внутренний зов души, следующее:

Узри в своей душе
Силу света

Ощути в своем теле
Господство тяжести

И это поистине должно стать упражнением. Вам нужно прийти к тому, чтобы ваша душа стала чем-то, что струится в даль, струящимся светом, силой света, и, с другой стороны, ваше тело стало бы чем-то, что в силу собственной, внутренне присущей ему тоски по тяжести связывается с внутренним существом Земли. Вам нужно действительно глубоко прочувствовать всю безмерность их противоположности, после чего вы начинаете разделять душу и тело, которым и *надлежит* быть разделенными.

За этим следует:

*В силе света
Сияет Я-Дух*

Только так вам откроется целое. Ибо человеческое Я раскрывается в душе как внутреннее переживание. Поэтому вам должен стать понятен также и следующий образ — как в наполненной светом душе, — душе, посылающей свой свет во Вселенную, светозарно растет Я.

А вот и то, что необходимо сюда добавить:

*В царстве тяжести
Правит Бого-Дух*

И действительно, дорогие друзья, мысль о том, что человеческое тело есть Храм Божества, была для людей древности не просто расхожим мнением, а чем-то, глубоко соответствующим истине. И как верно то, что в душе, если она, конечно, сознательна, Я является господствующим, так и в теле господствующим является Божество. Вы не можете ваше тело считать своим, так как тело — не человека, тело — Богово. Это именно так. Тело человека происходит из божественных сил. Ему же самому принадлежит только находящаяся в теле душа. Итак, в вашем телесном инструменте вы должны видеть Храм Божий.

Чрезвычайно важно знать:

*В силе света — (в душе)
Сияет Я-Дух
В царстве тяжести
Правит Бого-Дух*

— действует как сила в человеческом теле именно так, как Я — в человеческой душе.

Теперь самое важное:

*Но не должна
Сила света
Захватывать
В царство тяжести*

Когда человек спит, то вы знаете, что он разделил свое душевное существо и телесное. Он разделил их. Теперь тело не охватывается душой. Но даже и тогда, когда человек бодрствует, это все равно должно быть так: хотя Я с астральным телом и погружены в физическое и эфирное тела, но между ними все же существует внутренняя разделенность, разъединенность между силами света и тяжести. Ничто не может быть химически образовано из силы света и силы тяжести одновременно, они должны быть внутренне разделены. Смешиваться или внутренне связываться друг с другом механически они не могут, они должны действовать, находясь рядом друг с другом, в том же пространстве: сила тяжести тела — по направлению вниз, сила света души — вверх. Поэтому важна следующая формула:

*Но не должна
Сила света
Захватывать
В царство тяжести*

*И сила тяжести
Проникать
В силу света*

Ведь это противоположности.

Итак, в реальном мире, мои дорогие друзья, в человеке должно в раздельном виде присутствовать то, что наше внешне⁰⁰_{1F}нее чувственное познание постоянно смешивает. Когда вы в чувственном познании рассматриваете человека извне, вы видите все это вперемешку. И если бы человек на самом деле был таким, каким видит его обычное наблюдение, то он был бы больным всегда. Человек может быть здоров, но наше видение его, наше чувственное созерцание само по себе есть болезнь. Человека всегда видят больным, но это всегда только Майя, иллюзия, поскольку человек в истинном бытии никогда не должен быть таким, каким он видится со стороны. В истинном бытии не должны смешиваться друг с другом сила света и сила тяжести. Им надлежит быть внутренне отделенными друг от друга. Это не может быть так, как в случае с водой, где водород и кислород образуют друг с другом химическое соединение и, собственно, исчезают как таковые. Человека делает таким только чувственное созерцание; оно создает себе химеры, рассматривая человека химически — так, как если бы он был соединением силы света и силы тяжести. Они раздельны и должны оставаться таковыми. Это все равно, что представлять себе воду, в которой водород и кислород слиты воедино, так, как если бы они находились в ней в разделенном состоянии.

*Ибо если захватит сила света
Царство тяжести*

— итак, сила света действительно входит в силу тяжести —

*Ибо если захватит сила света
Царство тяжести
И проникнет сила тяжести
В силу света,
То сплетутся в мире-иллюзии
Душа и тело
Себе в погибель*

— погибель есть болезнь.

Вам только следует, как уже было сказано, воспринять все это со всей серьезностью, то есть настолько серьезно, чтобы это вошло в вашу плоть и кровь, чтобы вы действительно смогли увидеть в человеке силу света и силу тяжести, чтобы у вас родилось чувство: когда они овладевают друг другом, они становятся врагами. В болезни они именно овладевают друг другом. И когда сила света охватывает силу тяжести, возникает⁰⁰_{1F}ет болезнь тела, когда же сила тяжести проникает в силу света, возникают так называемые душевные болезни. Ведь задумай⁰⁰_{1F}тесь над тем, что мы тут имеем. Подумайте о том, что в теле живет Дух Божий. Когда сила света охватывает силу тяжести, человек незаконно пытается завладеть Божеством, Божеством в себе. Если вы имеете должное моральное побуждение и можете все это продумать, ощутить, прочувствовать и вынести отсюда волю, вы постепенно научитесь такому созерцанию вещей и процессов, при котором вам

откроется, как, например, оградить эфирное тело от астрального, если сила света захватывает силу тяжести, как отвести одну от другой с помощью тех или иных внешних субстанций или процессов в самом человеке. Видите ли, если вы правильно ощутите это в своей душе, вы приобретете также и верную точку зрения на собственно лечебный элемент лечебной эвритмии. Ведь лечебное эвритмичное, я бы сказал, по самой своей сути рассчитано на участие космических сил. Выполняя консонантные лечебно-эвритмические упражнения, вы находитесь внутри лунных сил, развивая же вокалические лечебно-эвритмические силы, вы пребываете в силах Сатурна. Занимаясь лечебной эвритмичной, человек благодаря именно этим двум видам сил ощущает себя включенным в Космос.

Предположим, мы обнаружили, — разумеется, самым существенным в медицине является терапия, но не может быть никакой терапии при негодном диагнозе — что у того или иного человека происходит интенсивный процесс формообразования, скажем, у него образуются отложения солей или углеводов, с которыми он не может справиться: таких образований слишком много. Если вы способны наблюдать тонкие воздействия на организм (их симптомы могут быть весьма малозаметны), то вы обнаружите, что вокалическая лечебная эвритмия, противодействующая упомянутым процессам формообразования, может, действовать весьма благотворно. Или же, допустим, маленький ребенок проявляет легкую склонность к заиканию. Здесь я не стану на дилетантский манер заявлять, что, мол, заикание есть то-то или то-то. Нет, оно может вызываться самыми разнообразными нарушениями. Но в любом случае все эти нарушения при заикании приводят к преобладанию формообразующих сил. Именно поэтому при заикании выполняют вокалические лечебно-эвритмические упражнения и именно в той последовательности, в какой сами гласные естественным образом приводят человека к верному самовыявлению. Таким образом, с детьми, предрасположенными к заиканию, можно достичь исключительно многого при помощи обычного в лечебной эвритмии вокалического ряда А, Е, I, О, U, если заниматься ими с терпением и любовью.

Если вы, дорогие друзья, все это продумаете, то вы — и вот это для вас важнее всего — сможете сказать себе, что эзотерические принципы, сообщаемые мною в течение последних дней, включая сегодняшний, вы рассматриваете как моральную основу медицинского обучения. Под моралью я понимаю некое чувство личной связи с долгом, чувство, побуждающее человека при помощи подобных медитативных сил приобрести необходимое непрерывное душевное состояние, который позволит правильно выступить навстречу миру. Если бы было возможно читать вам лекции на протяжении всего года, то о многом из того, что вам в дальнейшем пригодилось бы для практики, можно было бы поговорить более подробно. Однако поскольку мы в этих лекциях могли только обозначить путь, то сейчас, я бы сказал, важнее всего говорить о развитии медицинских сил в человеческом существе, дать вам наметки медицинского знания. Ведь если вы приступите к изучению медицины сейчас, уже получив эти эзотерические указания, вы увидите, что оно будет совсем другим. Правда, вам от этого не станет легче. Если сегодняшний тугодум — а сегодня тугодумами люди

становятся уже благодаря начальной школе, еще больше благодаря гимназии, после чего они приходят в высшую школу, — если такой человек приступает к изучению медицины, то в течение первых двух лет обучения он одолевает предметы через силу, ощущая, как нахлестывает его моральный бич общества, в котором он живет. Но медиком, врачом он не станет. В социуме он скорее будет изображать врача.

Вы же приобретете утонченные душевные силы, если позволите подобным вещам оказывать воздействие на силы вашей души. И тогда психология, физиология и патология, на которых строится медицинская наука, будут часто причинять вам боль. Это как если бы вам вместо хлеба дали камень. Но вы должны смочь и из этих камней извлечь нечто полезное, и то, что вам удастся таким образом приобрести, станет для вас чем-то нелишенным смысла. И на этом нелегком пути вы сумеете чему-то научиться. И так должно быть, пока мир со своим материализмом все еще очень силен, и мы должны прежде всего каким-нибудь образом найти свое место в нем. И найдя это место, мы должны работать, исходя из него.

Вам следует стать врачами в том смысле, в каком от вас этого требует мир. Вам следует пронизать ваше изучение медицины тем, что вы можете вынести отсюда. И потому я хотел бы повторить еще раз: вам, мои дорогие друзья, непременно предоставится возможность надлежащим образом объединиться, сплотиться, как я об этом уже говорил. Вам необходимо иметь абсолютное доверие к тому способу и методу, которым мною совместно с доктором фрау Вегман осуществляется управление медицинским отделением Гетеанума. Именно та медицина, которая здесь исследуется, может вам показать, как ее можно — простите за парадокс — пережить в человеческой жизни. Вы сможете это ощутить, и поэтому когда вы снова будете в мире, то, столкнувшись с чем-то неясным, запишите свое желание, идущий от вашего сердца вопрос, и позже вам будет дан ответ, который через нашу ежемесячную переписку станет достоянием всех. И тогда обычный метод изучения медицины в той мере, в какой это в наших силах, будет пронизан тем, что мы можем сегодня дать.

Ведь, в сущности, лишь очень малое число людей — это, собственно, могут быть только молодые люди, — могут перекинуть мост между тем, что становится духовной волей в Дорнахе, и тем, что царит во внешнем мире как материализм. Таковыми могут быть лишь немногие, то есть, собственно говоря, только те, кто участвует в наших студиях. Почему это так? Если бы было правдой то, что поначалу вы слышите о Дорнахе от самых разных людей, то это было бы несомненной глупостью. Когда я однажды, находясь в кругу студентов, читал доклад, посвященный особому разделу терапии, там присутствовали студенты всего факультета и был даже один профессор, настоящий профессор. И вот, представьте себе, я увидел человека, который посетил доклад, желая найти подтверждение своему мнению, а именно тому, что здесь в ходу самая обычная болтовня, какую часто услышишь в кругу дилетантов от медицины. Тут мне был преподан урок самой настоящей метаморфозы, поскольку, с одной стороны, в нем все больше и больше нарастало внутреннее недовольство, но вместе с тем он явно был более чем удивлен. Ему ничего другого не оставалось, как понять, что все это

вовсе не болтовня, однако сказать об этом открыто он не мог, так как это полностью противоречило бы всему, в течение десятилетий принимаемому им за истину и правду. Здесь, посудите сами, самое большее, что можно было требовать от этого господина (я потом беседовал с ним, и так оно и оказалось), это то, в чем он сам признался: «Мне лучше придерживаться тела!». Однако согласитесь, что ему бы не пришлось «придерживаться тела», если бы он нашел, что все это бессмыслица, после чего он легко мог бы перейти к привычной раздаче пинков. Ему казалось, что это будет легко, но не тут-то было, и поэтому самое большее, что можно было потребовать от профессорской стороны, чтобы он сам сказал: «мне лучше придерживаться тела». Ничего большего ждать от него и не приходилось.

Однако отношение к подобным вещам молодого человека, еще не обремененного опытом, должно быть совершенно иным. Он в состоянии воспринять многие вещи, необходимые для лечения людей. И если это произойдет, то постепенно, возможно даже раньше, чем кто-либо может предположить, спиритуальность Гетеанума войдет в медицину.

Но главное в том, чтобы вы продолжили начатое нами в том же духе, о котором говорила доктор фрау Вегман, чтобы вы пришли к этому духу, который поможет вам с полным доверием связать себя с истинным, должным медицинским обучением, тем обучением, которое должно влиться в сегодняшнюю материалистическую медицину. Так вы можете сделать многое не только для себя, но и для мира, для больного человечества, если, конечно, услышанное вами вы будете рассматривать не как что-то преходящее, но как отправную точку для того дела, которому вы положили исключительно хорошее начало.

И поэтому, дорогие друзья, пребудем едиными, едиными настолько, чтобы Дорнах, Гетеанум стал вашим средоточием и чтобы это средоточие действительно поддерживало вас, чтобы оно через вас могло действовать в этом мире. Это то, что я обращаю к вам как своего рода призыв. И тогда все будет хорошо, тогда многие включаться в то, что мы обсуждали и делали, в то, что поможет вам воспитать в себе идеал чувств, который поистине сформирует вашу жизнь.

На этом, мои дорогие друзья, завершим.

*Schau in deiner Seele
Leuchterkraft
Fühl in deinem Körper
Schweremacht
In der Leuchterkraft
Strahlet Geistes-Ich
In der Schweremacht
Kraftet Gottes-Geist
Doch darf nicht
Leuchterkraft
Ergreifen
Schweremacht
Und auch nicht
Schweremacht
Durchdringen
Leuchterkraft*

*Denn fasset Leuchterkraft
Die Schweremacht
Und dringet Schweremacht
In Leuchterkraft,
So bindet in Welten-Irre
Seele und Körper
In Verderbnis sich.—
Узри в своей душе
Силу света
Ощути в своем теле
Господство тяжести
В силе света
Сияет Я-Дух
В царстве тяжести
Правит Бого-Дух
Но не должна
Сила света
Вторгаться
В царство тяжести
И сила тяжести —
Проникать
В силу света
Ибо если захватит сила света
Царство тяжести
И проникнет сила тяжести
В силу света,
То сплетутся в мире-иллюзии
Душа и тело
Себе в погибель.*

Приложение. Письмо в связи с Рождественским курсом (Гётеанум, 11 марта 1924 года).

Дорогие друзья!

Во исполнение своих обещаний, касающихся деятельности медицинской секции в Гётеануме, открытие которой мы приурочили ко времени Рождественского собрания, всем тем, кто вместе с нами заботится о медицине, посылаем мы наше первое письмо. Оно порождено убеждением, объединившим нас на курсах по медицине в новом году. Мы хотели бы, чтобы каждое слово было исполнено сочувствия страждущему человечеству, сочувствия, единственно из которого и должны прорастать не только самоотверженность в искусстве врачевания, но и действенная целебная сила.

*Es war in alten Zeiten,
Da lebte in der Eingeweihten Seelen
Kraftvoll der Gedanke, dass krank
Von Natur ein jeglicher Mensch sei.
Und Erziehen ward angesehen
Gleich dem Heilprozess,
Der dem Kinde mit dem Reifen*

*Die Gesundheit zugleich erbrachte
Für des Lebens vollendetes Menschsein.*

*В далекие эпохи
В душах посвященных
Жила исполненная силы мысль о том, что
От природы болен всякий человек.
И на воспитание смотрели
Как на тот же исцеляющий процесс,
Который вместе со зрелостью
Приносит ребенку и здоровье
Для совершенной жизни человека.*

Хорошо, если эти исполненные силы мысли, извлеченные из воззрений древней инстинктивной мудрости, предстанут перед душой человека, желающего через правильную внутреннюю сосредоточенность подготовить ее к пониманию целебных воздействий.

Не будем забывать, что в процессе врачевания должна участвовать и душа, ибо процесс этот должен быть направлен не только на тело, но и на душу. Чем больше молодые врачи будут проникаться подобными мыслями, тем активнее станет влиять на жизнь в медицине то начало, к которому всем своим существом стремится всякий разумный врач, поскольку ощущает, что его искусство сегодня заключено в некие границы и всякий больной, который ощущает это начало как некую благодать, пережитую им в процессе исцеления.

Дорогие друзья! С открытым сердцем приняли вы во время январского собрания то, что само пожелало выйти к вам навстречу из подобных раздумий. Об этом говорили ваши глаза, это выражали ваши теплые слова — и это забыть невозможно. Все это время наши мысли были с вами, сегодня же мы впервые сообщаем их вам в виде ответов на ваши вопросы.

Мы посылаем нижеследующее письмо по нескольким адресам и просим тех, кто получит послание из первых рук, позаботиться о том, чтобы оно было отправлено дальше по указанным нами адресам.

Гетеанум, 11 марта 1924 года

Ответы на вопросы

I. На вопрос о трудностях, которые сегодня ожидают начинающего врача в процессе изучения общей медицины и на медицинских курсах, проводимых антропософским движением, мы можем только ответить, что мы прилагаем усилия именно к тому, чтобы наши сообщения с течением времени устранили эти трудности. Медитация, приложенная к письму, уже может быть сообщена всем, кто имеет в ней потребность, доктором Итой Вегман

II. Относительно занятий в Гетеануме.

Разумеется, мы по возможности позаботимся о практических занятиях, но в связи с этим просим проявить терпение. В наших письмах будет указано время, начиная с которого можно будет ждать объявлений.

III. Относительно вопроса об обсуждении определенных тем с коллегами на собрании медицинской секции духовной науки мы можем

ответить, что с радостью работали бы в этом направлении. Но эти темы лучше обсуждать не в подобном документе, а, скорее, в личной переписке. Здесь мы также просим о терпении: мы все более приближаемся к нашей цели, но можем продвигаться вперед только постепенно. Мы хотели бы добавить, что впредь мы не будем отвечать на вопросы из области терапии, связанные с какими-то особыми случаями. Но мы, разумеется, будем приветствовать вопросы общего характера, возникающие в связи с состоявшимся медицинским курсом, равно как и вопросы, касающиеся физиологических и анатомических проблем, организации учебного процесса, человеческой, моральной настроенности врача.

IV. Тем, кто спрашивал у нас, могут ли они в ближайшее время или после сдачи экзаменов принять участие в работе Высшей школы, мы сообщаем, что непосредственно вслед за пасхальными лекциями 19-22 апреля состоится от трех до пяти лекций, на которых упомянутые лица могут получить общее представление о направлениях своей дальнейшей работы. Тема: «Существо человека и ориентация в мире с точки зрения воспитания и лечения, а также с точки зрения первоочередных задач человечества в этой области».

V. Укомплектование домашних аптек нашими средствами несомненно было бы желательно, но пока еще не может быть осуществлено, поскольку согласно правилам гомеопатические средства могут отпускаться только официально практикующими врачами в их собственном изготовлении. Когда мы обретем тот же статус, что и эти врачи-гомеопаты (речь идет, таким образом, о признании законом), мы сможем делать то же самое. Но пока мы должны довольствоваться тем, чтобы получать эти средства через аптеку.

VI. В ответ на вопрос, следует ли сообщать пациенту о том как воздействует лечебное средство, мы можем сказать что этому воздействию в любом случае наносится ущерб, если знание о нем становится предметом размышлений. Этот ущерб не столь силен, если мысли имеют чисто интеллектуальный характер; он сильнее, если они образны, и является наиболее сильным, если пациент в состоянии проследить на самом себе весь ход лечения. Но это не должно стать поводом для отказа пациенту в объяснениях, касающихся характера воздействий лечебного средства, или же утаивания от знающего пациента сути лечения. Ибо то, что утрачивается благодаря знанию, может быть целиком восполнено почтительным отношением пациента к лечебному методу. Давая разъяснения, следует позаботиться об этом.

VII. Вопрос о видах инъекций.

Инъекции, как правило, должны делаться подкожно; только если пациент при повторных попытках не реагирует на них, инъекции следует делать внутривенно, применяя высокопотенцированные дозы. В этом случае необходимо дождаться результата действия первой инъекции.

VIII. В одном из писем говорилось о двух линиях, одна из которых проходит в направлении позвоночного столба, а другая — от головы вниз и очерчивает подъязычную кость, дугу нижней челюсти, щитовидный хрящ и боковые части ребер. Вопрос состоит в том, какое

значение имеют направления этих линий. Последняя линия соответствует тому, что сформировалось у животных из самых твердых субстанций благодаря астральному телу. У человека эта линия в силу вертикального положения тела оказалась под острым углом к вертикали. Последняя ориентирована посредством Я-организации, и именно таким образом, что земное Я действует вдоль позвоночника как бы гипертрофирующим образом, в то время как формирующееся Я, то Я, которое сохраняется после смерти, ориентировано гипертрофически по отношению к хрящевой части ребер и грудины. И поскольку такое духовное существо, как Люцифер, перескочило через человеческую стадию развития, то у него должен был отпасть как позвоночный столб, так и хрящевая часть ребер с грудиной. Поэтому задающий нам этот вопрос увидел в скульптуре Люцифера заостренную форму груди и латеральную тенденцию в строении ребер.

IX. По поводу вопроса о полостях головы и их значении мы должны сказать следующее: физические и эфирные части головы расположены таким образом, что в одних местах преобладает физическая субстанция, в других — эфирная, в которой и обнаруживаются полости. Они и являются, собственно, носителями мыслей, в то время как места, заполненные физически, являются носителями жизни в голове и подавляют жизнь мыслей. Если их деятельность слишком интенсивна, наступает потеря сознания, галлюцинации и т.п.

X. По поводу вопроса о медиумической предрасположенности.

Медиумические склонности человека объясняются тем, что в состоянии транса астральное тело и Я не полностью включены в нижнюю часть, в систему конечностей физического и эфирного тела. Поэтому конечности и нижняя часть тела незакономерным образом включают себя в эфирную и астральную среду как бы в качестве органов чувств. Вследствие этого и возникают духовные восприятия; при этом, однако, выключаются те импульсы — в том числе и моральные, — которые обычно действуют через эти органы, подобно тому, как это происходит в случае с обычными органами чувств. Глаз видит синее, но он не может видеть клеветы. Физического исцеления медиума добиться очень трудно. Оно может наступить благодаря высокопотенцированным инъекциям табака в определенную область органа чувств, например, во внутреннюю часть евстахиевой трубы или в роговицу глаза, что, конечно же, очень опасно. Физическое исцеление может наступить только в том случае если врач обладает более сильной волей, чем медиум, не пребывающий в состоянии транса, и если на пациента он может воздействовать посредством бодрственного внушения (Wachsuggestion).

XI. На вопрос, не происходит ли вторжения в карму матери и ребенка при прерывании беременности с целью спасения жизни матери, следует ответить: хотя и та и другая карма на короткое время отклоняются от своего пути, но вскоре они сами собой находят соответствующее направление, так что говорить здесь о вмешательстве в карму едва ли возможно. Напротив, в этом случае происходит мощнейшее вмешательство в карму оперирующего врача. Последнему следует спросить себя, с полным ли сознанием берет он на себя последствия, наступающие для него в кармических связях,

которые не имели бы места без этого вмешательства. На вопросы подобного рода, однако, не существует общих ответов, здесь все зависит от особенностей конкретного случая — как и во многом другом, что в чисто душевной культурной жизни означает вмешательство в карму и может привести к глубоким, трагическим жизненным конфликтам.

XII. Вопрос касается рыбьего жира.

Применения рыбьего жира можно избежать, если в диагнозе учитывается причина болезни, и назначается одно из указываемых нами средств:

Вальдон I: растительный белок, растительный жир.

Вальдон II: растительный белок, растительный жир, кремниевокислородное железо.

Вальдон III: растительный белок, растительный жир, кремниевокислородное железо и *Calcareo carbonica*.

XIII. При ранениях, сопровождавшихся контактом с почвой, помогает *Belladonna* Д 30 в сочетании с *Hyoscyamus* Д 15, даже если сделана всего одна инъекция.

XIV. Случай, касающийся больного диабетом 35-и лет.

Для этого диабетика, несомненно, самым лучшим был бы курс лечения розмарином. Можно было бы усилить его действие, предложив больному кремниевую кислоту в 10-децимальной потенции.

XV. Вопрос о лечении больных, жалующихся на шум в ушах.

Общетерапевтическое средство при шуме в ушах — прием 6-децимального макового сока. Лечение на душевном уровне состоит в том, что больной прилагает достаточные усилия к превращению пассивного восприятия шумов в активное представление о том, будто производит их он сам. Через некоторое время может наступить улучшение. Причина шума в ушах заключается в ослаблении астрального тела в отношении эфирного в области мочевого пузыря.

XVI. Вопрос о случае мозгового гриппа с его последствиями.

38-летнему пациенту с последствиями гриппа, не реагирующему на другие средства, можно назначить инъекции мухомора Д 30 и при этом позаботиться о том, чтобы после инъекции у него было бодрое, радостное настроение.

Р. Штайнер
д-р И. Вегман

Пасхальный курс. Лекция первая (Дорнах, 21 апреля 1924 года).

Мои дорогие друзья!

На собрании, которое состоялось в конце Рождественского курса, мы, можно сказать, дали воздействовать на себя тому, что может углубить медицину эзотерически. И мы попытались, разумеется, в той мере, в какой это может быть сделано во время одного короткого собрания, вступить в это эзотерическое содержание медицины со всей целеустремленностью посвятивших себя медицине молодых людей.

Тогда же мы услышали формулы, работа над которыми помогла бы нам проникнуться духом медицины, и мы, конечно же, подчеркивали, насколько этот последний необходим. И вот, мои дорогие друзья, я представляю себе, что вы внутренне прорабатывали эти вещи в течение определенного времени. Я, разумеется, представляю себе эту работу не так, будто кто-то сидит и прорабатывает эти вещи теоретически. Здесь скорее следовало, при наличии в том внутренней потребности, время от времени подвергать свою душу воздействию этих формул, а затем позволять ей самой развиваться дальше.

Тогда перед нами выступит, — именно таким же образом, каким в свое время выступило все обсуждаемое нами, — один весьма определенный факт. Я полагаю, что наше собрание сочтет этот факт достаточно важным. Интенсивная концентрация на предложенных в прошлый раз темах должна была бы привести к тому, чтобы у слушателя возникла потребность сосредоточиться на определенных внутренних затруднениях. Эзотерика не всегда имеет целью облегчить жизнь, но в известном смысле она имеет и противоположное назначение. Эзотерика существует еще и для того, чтобы усложнить жизнь, чтобы провести нас через все трудности миропостижения, мировосприятия, человековосприятия, чтобы мы, обратив внимание на эти трудности, проделали путь развития, прямо противоположный тому поверхностному пути, которым сегодня зачастую проходят люди, принадлежащие к нашей цивилизации. Лишь обратив внимание на трудности, возникающие во взаимоотношениях человека с внешним миром, можно проникнуть в глубины души. И поэтому, я думаю, на этот раз было бы лучше всего, если бы вы припомнили свои внутренние затруднения и выразили их в форме вопросов, и тогда предмет предстоящего разговора стало бы именно то, что необходимо для развития нашей темы. Я бы попросил, чтобы вначале вы сами сказали мне о том, какие внутренние или внешние затруднения возникли в вашем узком кругу.

У практика, у исследователя непременно возникают трудности. Среди нас есть несколько человек, у которых именно сейчас, когда они заканчивают обучение, возникли весьма своеобразные затруднения. Но здесь уже сам поиск решения проблемы приводит к их преодолению. К тому же вы все уже получили наше первое письмо* (Rundbrief), из которого видно, что есть вопросы, по поводу которых следовало бы сказать гораздо больше. Я бы хотел знать, нет ли у вас каких-нибудь вопросов — они могут быть как конкретными, так и более общими, — и уже отталкиваясь от этих вопросов, мы движемся дальше. Именно благодаря подобным вопросам лекция перестанет быть просто лекцией и станет активным переживанием.

Один из участников спрашивает о годовом кругообороте, о «Календаре души», об определенных звездных конstellациях.

В этом нет необходимости. Вы ведь имеете в виду наблюдение звездных конstellаций? Да, но ведь способность осознавать наблюдаемые звездные конstellации — это всего лишь подспорье. Вы же, если я вас правильно понял, имели в виду следующее: каково то правильное сочетание обстоятельств, благодаря которым усвоенные нами формулы оказывают воздействие на наши души? То, что

содержится в формулах, воздействует на нас благодаря собственно мантрической силе. Но и ориентация во внешнем мире звезд может в какой-то мере послужить нам опорой. Однако подумайте о следующем: рассмотрите один из самых ярких примеров человеческо-космической взаимосвязи из всех, какие сегодня еще доступны наблюдению. Это протекание месячных. Характер их таков, что они явно обнаруживают свою космическую обусловленность, не связанную, однако, с настоящим временем. Они были обусловлены космически на тех гораздо более ранних стадиях космического развития, в которых принимала участие и наша Земля. Затем, с ходом времени, они замыкаются в себе, эмансипируются от внешнего Космоса, так что сейчас непосредственной зависимости уже не существует. Поэтому теперь нельзя сказать: лунные фазы = месячным. Этого сказать нельзя. Но вполне можно сказать: был такой период времени, когда одно соответствовало другому, после чего они разошлись: лунные фазы — в одну сторону, месячные — в другую. Вот вам один пример разделения.

Другое явление соотносилось не с большими, а с суточными фазами Луны. Прилив и отлив были идентичны лунным процессам. И они тоже разделились: Луна теперь — сама по себе, прилив и отлив — сами по себе. Этими же вещами во многом определяется характер мантрического воздействия. Оно, в свою очередь, целиком и полностью таково, что процесс, происходящий в человеке благодаря его воздействию, некогда был связан с определенным процессом в Космосе, и расхождение здесь произошло таким образом, что поначалу к нему нужно было выработать верное отношение. И, желая иметь внешнюю опору, нужно сначала сказать самому себе: в Космосе начертано то, что должно происходить во внутреннем мире. Осознав это, следует стать внутренне независимым и приобрести способность переживать этот ход вещей внутри себя, самостоятельно, независимо от протекающих в Космосе событий. Поэтому нет настоящей необходимости в том, чтобы при воздействии мантры в расчет принималась звездная конstellляция. Точно так же не подлежит обсуждению вопрос о том, могут ли месячные регулироваться внешним положением Луны, поскольку они стали протекать уже сообразно своей собственной природе. Сегодня наши внутренние процессы, обусловленные воздействием мантры, должны эмансипироваться от внешнего Космоса. Об этом мне часто приходилось говорить применительно к другим областям, указывая на различие между восточной и западной эзотерикой.

Восточная эзотерика полностью исходит из того, что человек произошел из Космоса и теперь он должен вернуться к нему, воссоединиться с ним. Возьмите позу Будды. Это возврат к ранним состояниям. Этот возврат происходит через саму фигуру Будды, через то, как согнуты и скрещены ноги, как разведены в стороны колени. Положение рук тоже таково, что всякая связь с Землей парализована. Все, что эмансипировалось от Космоса, парализовано: здесь можно видеть, как человек вновь вчлняется в Космос. Он возвращается обратно. Такова, собственно, вся восточная эзотерика. Она есть движение назад. Наша, западная эзотерика может быть только

движением вперед по пути все возрастающей эмансипации. Поэтому она не предоставляет подобного внутреннего комфорта, и в особенности она не располагает к нему, когда входит в определенные области человеческой деятельности. Конечно, когда вы сталкиваетесь, скажем, с определенной патологией и, рассмотрев звездную конституцию, видите, что случай ярко выраженный — когда, к примеру, Сатурн стоит в оппозиции к Луне, — то это уже имеет определенное значение. Ведь теперь, когда вы в качестве целителя занимаетесь Сатурном-Луной, то есть, говоря по-земному, свинцом-серебром (ведь Сатурн = свинцу, Луна = серебру, не так ли?), и говорите: свинец я применяю космически, таким, как он образовался в Земле силами Космоса, серебро же я применяю по-земному, пытаюсь превратить его в порошок, растворить его, то есть переводя его в земное состояние и, тем самым, воспроизводя именно ту конституцию, которая на небесном своде выражается через оппозицию к Луне, — тогда вы сможете лечить сообразно космическим силам. Но этим вы ставите человека в такое положение, которое отбрасывает его на ранние стадии человеческого развития. Когда же вы просто исходите из того, что дано непосредственно на Земле, из связи человека со свинцом или с серебром, то вы уже находитесь в пределах эмансипирующего начала в человеке и смотрите при этом не в прошлое, но в будущее. И хотя в этом случае вы проделываете как бы то же самое, вы приходите к этому уже изнутри, путем ознакомления с природой свинца и серебра, благодаря тому знанию, что свинец действует субстанционально, серебро же — благодаря тому, во что оно превращается, когда его растирают в порошок, растворяют, то есть расщепляют на атомы. Но вы сопоставляете это уже не с Космосом, а с эмансипированной природой человека. Этот способ уже требует от вас определенного настроения, поэтому размышление о реальных звездных конституциях хотя и может быть здесь полезно, однако вначале все силы следует приложить к тому, чтобы, получив мантрические формулы, дать им воздействовать на себя через собственные внутренние душевные импульсы и все поиски производить, по возможности исходя из внутренней жизни.

Один из участников: Что мне следует делать исходя из своего собственного Я при выполнении медитации?

Вы полагаете, что делать ее надо, исходя из Я? Ну что же. Согласитесь, что суть медитации в следующем: вы, современный человек, проводя каждую фразу перед своей душой, стремитесь ее понять. Это есть выраженная деятельность высшего Я в настоящей инкарнации. Во всем том, что вами выполняется интеллектуально, обнаруживается деятельность Я. В настоящей инкарнации интеллект господствует, все же прочее затмевается им и действует самое большее как сновидение — становится бессознательным. А между тем медитирование означает нечто прямо противоположное, а именно «выключение» этой интеллектуальной устремленности: содержание медитации уже с самого начала должно восприниматься в том виде, в каком оно дано. Подобное восприятие является чистым восприятием, и даже, я бы сказал, дословным, буквальным. Таким образом, когда вы подходите к содержанию медитации интеллектуально, вы, прежде чем воспринять его, приводите в движение свое Я, поскольку, раздумывая над

содержанием медитации, вы имеете его вовне. Когда же вы позволяете содержанию медитации просто присутствовать в вашем сознании в том виде, в каком оно было вам дано, при этом нисколько не размышляя о нем, тогда в вас работает не ваше Я из настоящей инкарнации, но Я из инкарнации прошедшей. Вы приводите свой интеллект в молчание, вы просто переноситесь в содержание слов, вслушиваясь в него не внешним, а внутренним слухом. Вы вслушиваетесь в то содержание слов, в которое вы переместились. И тогда над содержанием медитации начинает работать ваш внутренний человек, но не внутренний человек настоящей инкарнации. Благодаря этому содержание медитации перестает быть предметом простого понимания, оно уже действует на вас и работает в вас столь реально, что в конце концов вы начинаете ощущать: сейчас я переживаю нечто такое, чего я раньше пережить не мог. Возьмите какое-нибудь простое содержание медитации из числа тех, которые я часто предлагал: «Мудрость живет в Свете». Размышляя об этом изречении, можно извлечь страшно много умного — но в то же время и страшно много глупого, не так ли? Но оно ведь предназначено для внутреннего слуха. «Мудрость живет в Свете». Когда вы вслушиваетесь в него внутренне, то в вас настораживается что-то такое, что присутствует здесь, но принадлежит не настоящей инкарнации, а принесено вами из предыдущих земных жизней. Оно думает, оно ощущает, и спустя некоторое время оно высвечивает в вас нечто такое, чего вы раньше не знали и чего вы, используя свой собственный интеллект, получить не могли. Ваш внутренний мир гораздо шире вашего интеллекта. Этот последний составляет лишь малую часть того, что есть в вас.

Данные антропософии вы должны воспринимать совершенно конкретно, совершенно предметно. Поразмыслите хотя бы над следующим. Вместе со сменой зубов человек обновляет, собственно говоря, все свое физическое тело. И этот факт является фундаментальным. То, что человек приобретает вторые зубы, это, конечно же, лишь самый поверхностный симптом, лишь часть происходящего. Итак, со сменой так называемых молочных зубов меняется весь человеческий организм, так что человек обновляется в самой своей физической субстанции, становясь при этом совершенно отличным от того, каким он родился. Сегодня, когда во взглядах царит полнейшая путаница, дело представляется так: человек рождается, затем он благодаря какой-то метаморфозе сменяет зубы, после чего он развивается дальше.

Это совсем не так. Дело тут обстоит следующим образом: приходя в физический мир, человек обладает телом, которое, включая и так называемые молочные зубы, является результатом наследования. Он получает тело, стоящее в восходящем ряду предков. Вот откуда происходит физическое тело первых семи лет, если говорить на языке чисел. С семи до четырнадцати лет человек также имеет тело, однако оно не происходит из первого посредством его преобразования: здесь вмешивается и начинает действовать то, что человек принес с собой на Землю из своего внеземного бытия. Представьте себе это следующим образом. Человек обрел тело. Тело, полученное им по линии наследования, — это модель. Он получает его в качестве модели. Теперь он начинает вбирать в него земную субстанцию. Та земная

субстанция, которую человек вбирает в свое тело в течение первых семи лет, была бы переработана в совершенно иную форму, если бы человек работал, опираясь только на те силы, которые он принес с собой из доземного существования. Человек обладал бы тогда совершенно иным обликом. Рождаясь, он не входит в мир с готовой тенденцией сформировать именно того человека, человека с глазами, ушами, носом, каким он является здесь, на Земле. Он приходит из своего доземного бытия, тяготея к такой форме человека, которая, в сущности, лишь в очень малой степени соотнобразуется с формой его головы. С гораздо большим усердием он будет заниматься всем остальным. Все, что подлежит отмиранию в эмбриональной жизни, формируется в астральном, в Я-организации. Так что, имея перед собой физический эмбрион, следует сказать: физическое строение эмбриона удивительно, но поначалу в его образовании доземной человек почти не участвует. Напротив, доземной человек активно участвует во всем том, что происходит на периферии. Он живет именно в тех физических образованиях, которые, собственно говоря, разрушаются (abgebaut wird) и, разрушаясь, в качестве хориона, амниона и тому подобного уходят обратно. Во всем этом и живет доземной человек. Если представить себе этот процесс схематически, то он будет выглядеть так, как если бы сначала копировался космический образец. Это, собственно и пытается сделать человек, спускаясь из доземного бытия в земное. Почему же он этого не осуществляет? Потому что дана модель, и в соответствии с этой моделью он перерабатывает принесенное с собой из доземного бытия посредством субстанций, усваиваемых им в течение первых семи лет. Собственно, сам он предпочел бы более округлые формы и вызвал бы к жизни человека, устроенного шарообразно: все это перерабатывается сообразно модели. И таким же образом посредством доземных сил работает доземное начало во втором человеке — между седьмым и четырнадцатым годом, — но в первое время этот последний придерживается модели, происходящей из сил наследственности.

Теперь вы видите, что в человеке содержатся две реально различимые силовые сущности. Как же нужно понимать их? Вы — медики, и вот вы берете «Очерк тайноведения» и там, где речь идет о развитии Земли, читаете о том, как оно происходило на Сатурне, затем на Солнце, на Луне, на Земле и так далее. Проследив за этим описанием, вы должны будете сказать: вплоть до выделения Солнца все было единым; Солнце, Луна и Земля были едины, составляли единое целое. Затем происходит разделение Земли и Солнца, Земли и Луны. Таким образом, вплоть до середины этого развития человек живет в Космосе. Он живет на Солнце и Луне, равно как и на Земле. После отделения Солнца он уже живет вне Солнца, а после отделения Луны — вне Луны. Таким образом, на человеческую природу до отделения Солнца воздействовали космические силы, в том числе и те, что сегодня сосредоточены вне Земли — на Луне и на Солнце. Они действовали в человеке, поскольку он принадлежал к тому миру, внутри которого еще находились Солнце и Луна. Затем развитие человека пошло таким образом, что Солнце и Луна оказались вовне.

Но дальше происходит следующее: представим себе развитие, которое содержит в себе все, что сегодня является земным, а также то, что

принадлежит развитию солнечному и лунно⁰⁰_{1F}му; позднее внеземное отделяется от земного. То, что принад⁰⁰_{1F}лежит Земле, движется дальше по своему пути; оно ссыхается, отвердевает, переходит в физическое состояние, и это есть то, что мы обнаруживаем сегодня, — грубая форма в потоке наследственности. Приобретенное же человеком после отделе⁰⁰_{1F}ния Солнца и Луны вы обнаружите в том, что возникает в нем благодаря воздействию сил из Космоса. Таково положение дел. Стало быть, в качестве модели для выработки второго человека вы получаете от отца и матери как бы древнейшее произведение искусства, которое могло возникнуть лишь тогда⁰⁰_{1F}, когда Солнце и Луна еще были связаны с Землей. Именно тогда сформировались силы, придавшие человеку его земную конфигурацию. Ведь несложно понять, что человеческое стро⁰⁰_{1F}ение принадлежит Земле: попробуйте мысленно оторвать себя в своем человеческом качестве от Земли. Что вы тогда будете с ним делать? Было бы величайшим несчастьем, если бы после смерти вам пришлось пользоваться чем-нибудь вроде ног. Ноги имеют смысл лишь тогда, когда через них проходят силы притяжения Земли, когда мы погружаем их в силы земного притяжения. Ноги, а также и руки имеют смысл только на Земле. Итак, большая часть нашей организации в том виде, в каком она сформировалась, имеет смысл лишь когда мы явля⁰⁰_{1F}емся земными людьми. Но в качестве земных людей мы лишены всякого смысла для Космоса. Поэтому, приходя на Землю в качестве духовно-душевных существ, мы стремимся как раз к тому, чтобы построить совершенно иную организа⁰⁰_{1F}цию. Мы стремимся построить окружность, мы хотим вызвать в этой окружности всевозможные формы, но создавать челове⁰⁰_{1F}ка, с которым нечего делать в Космосе, мы не хотим. Такой человек дан нам в качестве модели, и мы строим нашего второго человека согласно этой модели.

Поэтому в первый период жизни человека можно наблю⁰⁰_{1F}дать, как постоянно происходит борьба между силами про⁰⁰_{1F}шлой жизни и силами наследственности. Они борются друг с Другом, и эта борьба находит свое выражение в детских болез⁰⁰_{1F}нях. Вот как тесно связано все внутреннее душевно-духовное бытие человека в раннем детстве с его физической организа⁰⁰_{1F}цией.

Итак, вы видите, как прорезываются вторые зубы, как второй зуб выталкивает первый, как они «обходятся» друг с другом. Точно так же обходится и второй человек с первым человеком. Сверхземной человек присутствует только внутри второго человека, в первом же действует чужеродная земная модель. Они работают друг в друге. И если наблюдать эту работу правильным образом, то вы увидите, как этот пребы⁰⁰_{1F}вавший в доземном бытии в качестве духовно-душевного су⁰⁰_{1F}щества внутренний человек вдруг на какое-то время берет верх, слишком интенсивно вработывается в физическое, в модель, и, стремясь разрушить ее, говорит: я хочу избавиться от этой формы. Эта борьба вызывает скарлатину. Если же внутренний человек слишком слаб, если в своем сражении с моделью, стремясь придать усвоенным субстанциям свою фор⁰⁰_{1F}му, он постоянно отступает, тогда эта борьба вызывает корь. Именно эта взаимная борьба и выражается в детских болез⁰⁰_{1F}нях. И то, что наступает позднее, может быть правильно понято лишь в том случае, если будет учтено все сказанное.

Для материалиста, конечно, легче легкого сказать: «Да глупости все это! Ведь видно, что ребенок похож на своих родителей и на родителей своих родителей не только до смены зубов, но и после нее, он сохраняет сходство с ними еще очень долгое время».

Это вздор. Есть более слабый тип, который в большей мере руководствуется силами наследственности и больше уподобляется своего второго человека модели. В этом случае его сходство с родителями совершенно естественно, однако причиной этому является он сам, поскольку он в большей мере ориентирован на модель. И напротив, есть люди, которые после смены зубов становятся совсем непохожими на то, чем они были до этой смены. В этом случае преобладает сила, идущая из доземной, духовно-душевной жизни человека, и такие люди не слишком зависят от модели. Таким образом, речь идет о том, чтобы просто уметь рассматривать эти вещи в правильной взаимосвязи. И это очевидно, поскольку все, что должно усваиваться ребенком, сначала должно усваиваться и внутренне перерабатываться таким образом, чтобы Я и астральное тело оказались в теснейшем контакте с питательными веществами. Позднее в этом нет никакой необходимости. По истечении первых семи лет своей жизни человек никогда уже не будет в состоянии с той же интенсивностью вырабатывать что-то самостоятельно, сообразуясь при этом с моделью. Все усваиваемое в это время он должен перерабатывать в своем Я и астральном теле таким образом, чтобы в результате получить копию модели. Поэтому здесь необходимо пойти ему навстречу, что мир и делает посредством молока, которое может участвовать во множестве процессов, вплоть до построения эфирного тела. Молоко является той субстанцией, которая обладает собственным эфирным телом, и, усвоенная ребенком, она действует организующим образом вплоть до эфирного тела. Поэтому его астральное тело может скомпенсировать действие молока, и тогда может возникнуть теснейший контакт между усвоенными веществами, с одной стороны, и астральным телом и Я-организацией — с другой. Вот почему существует столь тесная, интимная связь между внутренней духовно-душевной организацией ребенка и внешними питательными веществами. И теперь вам как медикам необходимо тщательно проработать все то, о чем я сейчас говорил. Уже по самому тому, как выглядит ребенок, пьющий молоко, можно видеть, как его астральное тело и Я перехватывают молоко. Это действительно можно увидеть. Если вы медитируете над мантрами, позволяя им воздействовать на себя и высвободить ваши душевные силы, то теперь попробуйте медитировать просто о ребенке. Представьте себе, как нисшедшее духовно-душевное начало, выделив модель, сразу же принимается за физические питательные вещества и как затем то, что происходит между духовно-душевным началом и питательными веществами, направляется формой модели. Если вы правильно представите себе это, а именно слишком интенсивную работу духовно-душевного начала, то она уплотнится для вас в образ скарлатины. Слишком вялая работа духовно-душевного, отступающего перед моделью, уплотняется для вас в образ кори. Если вы представляете себе это медитативно, то от обычной медитации вы уже перешли к медитации медицинской.

Ужаснее всего то, что люди пытаются все понять посредством⁰⁰_{1F} рассудка. А в медицине вообще ничего нельзя понять при помощи рассудка. С его помощью в лучшем случае можно было бы понять болезни минералов, однако лечить их опять-таки было бы невозможно. Все относящееся к медицине долж⁰⁰_{1F}но быть постигнуто в непосредственном созерцании, но внача⁰⁰_{1F}ле сама способность созерцания должна быть подготовлена к этому.

У взрослого человека вы ничего подобного не заметите. Питательные вещества усваиваются пищеварительным тракт⁰⁰_{1F}ом — это внутренний процесс-посредник, в то время, как у ребенка питательные вещества усваиваются астральным тел⁰⁰_{1F}ом и Я; неготовые человеческие формы еще только должны быть образованы согласно модели. Медитируя о ребенке, вы видите, как разыгрывается величественная метаморфоза. Ду⁰⁰_{1F}ховно-душевное как бы светится, вспыхивает, в то время как то, что попадает в организм в качестве питательных веществ, всегда приносит с собой тьму и тень. И вы можете видеть, как из света и тьмы здесь образуются как бы цвета, — это и есть то, что будет вторым человеком. Вы воочию можете увидеть, что светом в человеке является его доземное начало, тьмою же — то, что усваивается в качестве питательных веществ. В ребен⁰⁰_{1F}ке светлое преобладает над темным, оно происходит из доземного бытия, молоко же входит в него как тьма: вместе они образуют всевозможные цвета. Белое в физическом мире в духовном является черным. Тут всегда все наоборот. И это становится для вас доступным, когда ваше Я занято тем, чем оно в обычной жизни не занимается. Как жалко выглядят наши обыденные интеллектуальные акты! Интеллектуальная деятельность — это самая большая человеческая слабость. Она заключается лишь в перетасовывании понятий. Но когда вы наблюдаете за ребенком обрисованным мною образом, вы медитируете с полным вовлечением в работу вашей Я-организации. Это как раз то, на что в дальнейшем следует обратить внимание и в нашей педагогике. Наблюдая детей между седь⁰⁰_{1F}мым и четырнадцатым годом жизни в школе, например, в Вальдорфской, мы видим, что здесь уже все меняется, здесь человек уже образовал своего второго человека. Вот передо мной ребенок, он смоделирован силами доземного бытия со⁰⁰_{1F}гласно модели, которая теперь отбрасывается, но наследствен⁰⁰_{1F}ные силы в ребенке, разумеется, остаются. Ведь они были вложены в модель, в имитацию модели. Теперь же, поскольку внеземное начало работает над ребенком особенно интенсив⁰⁰_{1F}но, ребенок делается гораздо более неземным — маятник уже качнулся в противоположную сторону. То, что человек был продуктом наследственности, ранее было доступно и внешне⁰⁰_{1F}му наблюдению, теперь же то, что видно снаружи, возникает исключительно изнутри. Теперь должен быть завоеван внеш⁰⁰_{1F}ний мир. Существо, которое было сосредоточено на собствен⁰⁰_{1F}ной человеческой модели и оставляло без внимания земной мир, начинает вести себя сообразно этому внешнему миру. Здесь вам надо учесть, что между седь⁰⁰_{1F}мым и четырнадцатым годом астральное тело и Я-организация должны работать таким образом, чтобы это сверхземное существо вновь прино⁰⁰_{1F}ровилось ко внешним земным условиям. Этот процесс завер⁰⁰_{1F}шается с наступлением половой зрелости. Так человек в пол⁰⁰_{1F}ной мере включается в земные отношения, так он смиряется с тем, что он связан земными обстоятельствами, так вчленяется в него земное

начало. Это, собственно, и есть самое главное в возникновении второго человека между седьмым и четырнадцатым годами — то, что он приносит с собой из своего доземного бытия, поскольку собственная карма человека начинает действовать только по достижении половой зрелости. И тогда вступает в действие земное начало. Все это приходит к завершению с наступлением полового созревания, и теперь уже образуется третий человек.

Второй человек, сама его субстанция, отбрасывается, и строится третий человек. Его деятельность направлена не на форму, а только на жизнь. Если бы он проник в форму, у нас бы образовались третьи зубы, но этого не происходит, потому что теперь человек соотносится с внешними обстоятельствами. В этих внешних обстоятельствах кроется причина того, что человек вновь становится восприимчив к внечеловеческому. Пока он строил себя согласно модели, он всецело был направлен на человеческое. До тех пор, пока человек строит себя согласно модели, он ориентирован на наследственность. Но именно в ней и заложено иссушающее начало. Модель еще со времен отделения Солнца оторвалась от своих корней, она сохлала, зачахла. Поэтому в силах наследственности и лежит большая часть болезнетворных сил, и, строя себя согласно модели, человек фактически вбирает в себя и множество внутренних причин, приводящих к болезни. Но по достижении половой зрелости он становится маловосприимчив к ним, поскольку он строит себя согласно внешнему миру, а климат и все, что есть вовне, в воздухе, уже не столь вредоносно. Человек между седьмым и четырнадцатым годом здоров, но затем наступает время, когда он вновь уязвим для болезней. Все эти взаимосвязи следует наблюдать так, чтобы не упустить из виду образа человека. Если вам это удалось, значит вы медитируете правильно. Затем вы должны суметь связать изученное вами с содержанием вашей медитации. Тогда усвоенное будет не просто теорией, а станет практикой, поскольку вы обнаружите силу, которая приведет вас к созерцанию. Это именно то, что сегодня необходимо. Невозможно прийти в медицине к чему-нибудь стоящему, если предполагать, что развитие идет по прямой линии. Человек на самом деле складывается из ограниченных потоков развития, длящихся по семь лет, и приходящее позднее просто присоединяется к тому, что было раньше; это не поступательное движение в одну сторону, поскольку в него постоянно вторгаются новые обстоятельства. Такого рода размеренное поступательное движение, когда причиной более позднего события всегда является непосредственно предшествующее, можно найти только в минеральном царстве, в меньшей степени — в растительном, и менее всего — в человеческом.

Попробуйте таким же образом представить себе растение. Что делает сегодня человек, когда он представляет себе растение? Вот земная почва. Теперь человек представляет себе, что в нее положено семя и из него растет растение. Он настолько наивен, что представляет себе это таким образом: ну да, водород — это очень простая молекула, состоящая из двух атомов. Он перебирает в своем воображении все возможные сочетания. Алкоголь — это уже более сложная молекула: когда углерод связан с водородом и кислородом, то это уже более сложное. И вот, появляются самые сложные субстанции с самыми сложными молекулами. Было время (восьмидесятые-девяностые годы),

когда писались диссертации со сложными названиями длиной в две-три строки, а то и больше. А вот чудовищно сложная молекула. Вот она становится еще сложнее. Затем она становится семенем, сложнейшим соединением. А затем из семени появляется растение.

Но ведь все это бессмыслица. Образование семени происходит благодаря тому, что земная материя в семени вырывается из всех структурных связей и переходит в состояние хаоса, становится хаотичной до такой степени, что уже не несет в себе никаких материальных сил. И когда все земные структуры перестают существовать, тогда в полной мере может заявить свои права то, что действует из Космоса. Этот хаос сообщает о своей готовности в миниатюре воспроизвести космическое начало, космическую структуру, и таким образом в процессе образования семени Ничто оспаривает свои права у Земного и в Ничто начинает действовать космическое начало.

Вот и госпожа доктор Колиско могла бы рассказать вам один замечательный случай, в точности подтверждающий сказанное. При исследовании функции селезенки** нам нужно было экстирпировать селезенку кролика. Кролики же, несмотря на это, чувствовали себя вполне хорошо. Они умирали не во время операции, но гораздо позже — от простуды. Можно было непосредственно пронаблюдать за тем, что происходило с кроликом, лишенным селезенки. Когда же кролик умирал, то можно было видеть, что происходило с селезенкой. И вот, на месте селезенки можно было обнаружить ткань правильной шарообразной формы. Что же там происходило? Удалив физическую селезенку у кролика, мы тем самым искусственным образом привели земную субстанцию в состояние хаоса, сделали ее доступной космическим силам, и возникло некоторое подобие семени. Произошло нечто, на самом примитивном уровне напоминающее процесс образования семени. Здесь произошло отображение Космоса. Так, путем совершенно безобидной вивисекции был подтвержден важный факт, установленный духовно-научным наблюдением.

Возьмите кристалл кварца. Это, несомненно, земная вещь. Но почему? А потому, что кристалл кварца педантично сохраняет свою форму. Кварц приобретает форму благодаря присутствующей ему внутренней силе; раздробите его молотком — все равно отдельные его части сохранят тенденцию к шестиугольно-призматической и даже пирамидальной замкнутой форме. Эта тенденция очевидна. Попытаться отнять ее у кварца столь же безнадежно, как и попытаться отнять у людей, страдающих педантизмом, их педантизм. Вы даже можете разложить педанта на атомы — он все равно останется педантом. Кварц не позволит Космосу зайти так далеко, чтобы последний сделал с ним что-либо при помощи своих космических сил. Потому он и неживой. Если бы кварц можно было растереть в такой мелкий порошок, чтобы в его частицах исчезла тенденция управляться только своей собственной силой, тогда из кварца выросло бы нечто живое, космическое. А именно это и происходит при образовании семени. Здесь материя рассеивается (ausgetrieben wird) так далеко, что Космос может войти в соприкосновение с ее эфирными силами. Мир следует рассматривать как постоянное вхождение в хаос и выход из хаоса. То, что мы имеем в кварце, некогда также было вызвано Космосом, но оно застыло, оно

стало ариманическим. Оно уже не экспонируется космическими силами. Чтобы войти в сферу живого, оно должно будет вновь и вновь проходить через хаос. Так вы вновь обретаеете точку опоры для медицинской медитации, представляя себе, как образуется растение, как оно выгоняет лист за листом, ну и так далее. И вот вы приблизились к образованию семени в плоде. Вы представляете себе, как растение, которое до этого вытягивалось из семени и было для вас светлым, теперь становится темным, совершенно темным. Затем вновь приходит свет, которым растение охватывается извне. Так вы можете прийти к другому, имагинативному образу растительной жизни; осознав, что именно это и есть растение, вы получите медитативный образ — имагинацию. При этом от вас не требуется ничего интеллектуального, вы должны пребывать в области конкретных представлений. Интеллектуальное существует только для того, чтобы представлять в виде мыслей то, что нам уже известно. Мы можем, скажем, записать такое слово: Menschenkind (человеческое дитя). Это слово отображает некое наглядное представление. Хорошо. Всякий раз, вспоминая слово «человеческое дитя» (Menschenkind), вы вспоминаете о ребенке. Но если вы теперь начнете копаться в этом слове и скажете: буква «I» мне нравится, я помещу ее вначале, «M» мне нравится, я поставлю ее сюда, «Sch» мне нравится, и так далее, — то вы сможете составить это слово другим способом, но ничего нового вы здесь не найдете. А ведь с понятиями именно так и поступают, хотя понятие — это только духовное слово для созерцания. Люди разделяют и соединяют понятия, они думают при помощи мыслей. Человек поступает таким же образом и тогда, когда он наблюдает что-то внешнее. Он «напрягает» на наблюдение свое мышление, и поэтому сегодня он живет вне реальности. Это еще допустимо, пока человек работает в научной области, не связанной с действительностью, — в области геометрии и арифметики. Но если человек намерен заниматься медициной, то он не может пренебречь реальностью, иначе и в медицинской практике он окажется вне реальности.

---

* ...вы все уже получили наше первое письмо... — см. Приложение к Рождественскому курсу.

** При исследовании функции селезенки... — см. L. Kolisko, «Milzfunktion und Plattchenfrage» Stuttgart 1922.

Пасхальный курс. Лекция вторая (Дорнах, 22 апреля 1924 года).

Мои дорогие друзья!

Сегодня мне хотелось бы, чтобы вы высказались о тех реальных проблемах, которые вас заботят, и, ориентируясь на них, мы сможем продолжить беседу.

Одна из участниц: *Вопрос, который беспокоит нас всех: как нам следует обращаться со всеми полученными медитациями? В какое время их нужно исполнять, и не следует ли при их исполнении придерживаться определенного ритма? Или все медитации, полученные нами на Рождество, мы должны исполнять одновременно? Большинство из нас ощущает даже какую-то*

подавленность от такого обширного материала, и мы пока не знаем, как правильно включить все это в нашу жизнь.

В том-то и дело, что по этому поводу не может быть дано строгих указаний, ибо это было бы грубейшим вторжением в человеческую свободу. При правильном взгляде на эти вещи душа не может испытывать никакой подавленности. К медитациям, предложенным на Рождество, всегда прилагались указания, в которых говорилось о том, в каком направлении они могут подвинуть душу. Это сообщалось при всякой медитации подобного рода. Разумеется, это касается и медитаций того рода, которые сейчас даются первому классу. Эти медитации отличаются тем, что никто не может прийти и попросить ее персонально для себя. Когда же кто-то желает получить персональную медитацию, то разъяснения ему, разумеется, необходимы: делать ли соответствующую медитацию утром или вечером, как вести себя в духе данной медитации в остальное время, и так далее. Назначение таких медитаций именно в том, чтобы вмешаться в эзотерическую жизнь отдельного человека сообразно его способностям и его карме. Затем они сами поведут человека к тому, что он перестанет держаться особняком и разовьет в себе стремление к знакомству с теми, кто несет в себе аналогичный импульс. Подобные медитации нам следует рассматривать как персональные. Но все, что дается иным способом, когда не отмечается ничего из того, о чем здесь шла речь (например, не говорится, что хорошо было бы выполнять эту медитацию в определенное время, или при особых обстоятельствах, или же в сопровождении особых явлений), так вот, все медитации, подобные тем, что даются в эзотерических рекомендациях к Рождеству, предлагаются, собственно, таким образом, что в точности можно видеть какое воздействие они должны оказать. В этом случае речь идет о том, чтобы человек для исполнения подобных медитаций использовал свои жизненные обстоятельства, то есть именно то, что он имеет как особенность своей жизненной ситуации. Подобные медитации, согласитесь, можно выполнять всякий раз, как только выдастся свободное время. И чем чаще, тем лучше. Они всегда оказывают нужное воздействие. Именно о таких медитациях следует сказать, что они способствуют личному развитию. Путей объединения с другими людьми следует искать потом, исходя из того, что именно отдается духу в подобной медитации. И такие пути непременно найдутся. Жесткий регламент для единовременного, как вы говорите, исполнения этих медитаций — будь то в одиночку или же целой группой — действовал бы в высшей степени угнетающе и привел бы к тому, что медитация, несомненно, утратила бы что-то из того, чем она, собственно, должна обладать по самой своей природе. Видите ли, любую медитацию можно испорчить, исполняя ее по обязанности. Это вам следует знать. Всякая медитация, исполненная из чувства долга, ущербна. Поэтому в случае персональной медитации совершенно необходимо, чтобы она постепенно стала в человеке чем-то таким, что он будет ощущать в душе как жажду медитации. Правильнее всего свои утренние и вечерние медитации исполняет тот человек, который жаждет их: так есть человек, когда он голоден. Когда без медитации уже невозможно обойтись, когда она ощущается как нечто неотъемлемое от всей жизни души в целом, тогда она усваивается правильно.

Применительно к медитациям другого рода следует отметить, что если человек действительно, в самой глубине души, желает стать медиком, он должен сказать себе: мне указан путь, и я буду приступать к медитации всякий раз, как мне представится возможность. Исполняя ту или иную медитацию, я должен осознавать, на что она направлена. Таким образом, здесь всегда необходимо стремление, исходящее из свободно волящего внутреннего существа человека и ведущее к исполнению именно этой медитации. И невозможно представить, как при этом может возникнуть чувство подавленности. Почему то, что вызывает внутреннюю жажду, должно еще и угнетать? Значит, это уже стало чем-то, совершаемым в силу обязанности. А этого быть не должно. Медитация никогда не должна становиться обязанностью. Когда речь идет о приобретении профессии врача, следовало бы глубочайшим образом вдуматься в смысл слов «стать врачом». Это выражение не следует понимать в том же смысле, в каком сегодня говорится о приобретении любой другой профессии. Врачом можно стать только по внутреннему призванию, только развив в себе внутреннюю готовность жертвовать собой ради исцеления больного. И когда человек ощутит, что это стремление лечить других завладевает всем его существом, тогда он обретет ключ к этим медитациям и приблизится к цели. В профессии врача, как ни в какой другой, особенно губительно, когда она воспринимается как внешняя обязанность. Без любви к человечеству и без подлинного призвания профессия врача немыслима. Если и в обычной медицине, в медицинском обучении не слишком много проку от людей, ставших врачами только из желания приобрести хоть какую-нибудь профессию или из соображений иного рода, то еще меньше проку от того, кто стремится стать врачом через медитирование, не ощущая при этом той жажды, о которой я говорил. Ибо эти средства, эти древнейшие эзотерические средства способствуют продвижению лишь в том случае, если намерения человека верны. Тогда эти последние ведут его вперед, действуя намного сильнее, чем какое-либо из принятых им внешних решений. И те же средства, если они не проистекают из правильного душевного настроения, наносят вред гораздо больший, чем внешние жизненные обстоятельства.

Однако вам следует правильно понимать и то, что я обозначаю здесь как душевный настрой. Обычно к тому, что именуется кармой, относятся не очень серьезно. Ясно, что и внутреннее призвание должно восприниматься как нечто, я бы сказал, предначертанное, поскольку карма отвела каждому человеку определенное место, и поэтому необходимо понять, что простое исполнение внешних обязательств наносит вред, в то время как следование карме способствует полному раскрытию человека. Именно ваша карма поместила вас в мир таким образом, чтобы вы могли действовать в нем как медики. Вам нужно только взглянуть в себя достаточно глубоко, и вы обнаружите, что вы действительно испытываете жажду. И тогда вы найдете те мгновения, те часы, когда жажда медитации будет наибольшей.

Видите ли, если человек достаточно серьезен для такой профессии, то с ним не может случиться того, что стало происходить со многими прямо после Рождественского собрания. Это не имеет прямого

отношения к области медицины, но самым непосредственным образом связано со сферой общечеловеческого в той мере, в какой это общечеловеческое лежит в основе всего антропософского движения. Значит, это важно и для вас. Я уже говорил об этом явлении в другом месте, но повторяю и для вас — ведь вас это касается в первую очередь. На Рождественском собрании было сказано о том*, что в антропософском движении должно появиться новое течение, которое будет действовать более глубинным образом. И вот некоторые сделали из этого странные выводы. Есть люди, занимающие в антропософском движении определенное место и имеющие в нем свои обязанности. И вот они, эти люди, у которых есть обязанности, пишут: «Я понимаю, что в антропософском движении появляется что-то новое. Прекрасно, я полностью предоставляю себя в распоряжение этого нового течения и не желаю больше оставаться в старой должности. Прошу располагать мною».

Подобное отношение к вещам никогда ни к чему не приведет. Это может привести к чему-то лишь в том случае, если лицо, о котором идет речь, знает, что ему следует развиваться на том самом месте, которое он занимает в действительности. Это справедливо и в отношении тех сил, которые он применяет. Дело обстоит подобным же образом, когда вы начинаете свою врачебную деятельность. Вы должны рассматривать это как карму и знать, что в будущем вы сможете действовать с гораздо большей силой. И, во-вторых, жажда, о которой я вам говорил, стремление путем медитации прийти к внутренней готовности быть врачом, всегда может быть обнаружена в человеческом характере.

Вот все, что я хотел вам сказать о том, как вам следует обращаться с медитациями. Все они должны действовать таким образом, чтобы одна медитация освещала и поддерживала другую, чтобы свет от одной падал на другую. Это может быть и так: медитация, которую вы исполняете, оказала на вас сильное воздействие. Теперь вам следует перейти к другой, чтобы с ее помощью ярче высветить для себя действие первой. Одну медитацию вы выполняете один или два раза, другую — двенадцать раз. Это происходит, когда вы правильно доводите до своей души то, что дается вам как медитация, когда вы переживаете ее внутренне и до самой глубины души воспринимаете то, что говорилось о цели медитации. Здесь мы воспользовались случаем, чтобы развить тему, затронутую на Рождество.

Та же участница: Я и не имела в виду, что медитации следует проделывать в определенное время. И тем не менее я испытала некоторую подавленность, потому что относилась к исполнению этих медитаций как к обязанности, часто не находя в себе душевных сил, чтобы воспринимать их правильно, как потребность. И происходит это, видимо, потому, что еще не возник тот настрой (во всяком случае, у меня), которым должен обладать врач: речь идет о воле к целению. Я полагаю, что с подобной проблемой сталкиваются многие. Иные становятся медиками не для того, чтобы лечить (так, по крайней мере, обстоит дело со многими из нас), но из большой любознательности: они стремятся к тому, чтобы изучить человека — как больного, так и здорового, — и подходят к медицине только с познавательной стороны. И то, что говорилось на Рождество о воле к целению, было для меня совершенно чуждым, и в моей нынешней

работе сначала мне многое не удавалось, ведь работать приходилось много и, приступая к медитации, я была уже усталой. Но благодаря этой работе мне довелось больше общаться с пациентами, и теперь, когда я уже имею некоторое представление о воле к целению, мне кажется, что я, пожалуй, смогу выполнять медитации, ведь они уже исходят из действительной потребности и указывают мне путь к цели. Способность приносить себя в дар судьбе человечества, сочувствие ко всему своему окружению, которое необходимо врачу, и воля к целению, — на все это не указывалось во время обучения; к медицине подходили скорее с познавательной стороны. Это обстоятельство еще до недавнего времени причиняло многим из нас затруднения.

Давайте подумаем о следующем: если в области медицины вы разделяете эти две вещи — познавательную сторону и волю к целению — то, в сущности, вы входите в противоречие с действительностью, с реальным положением вещей. Это очень важно — разобраться в том, что происходит именно в этой области. Видите ли, о необходимости познавать человека следует говорить в самых различных областях человеческой деятельности. Познавание человека следует, к примеру, сделать исходной точкой педагогики, равным образом и медицины. О познании человека следует говорить и во многих других областях. Оно необходимо каждому, кто видит реальное положение вещей и хотел бы выйти из подмастерьев. Познавание человека необходимо каждому. Отсутствие стремления к человекопознанию в различных областях есть следствие заблуждений, которым подпала современная цивилизация. Хотя поиски такого познания в некотором смысле и ведутся, но это ни к чему не приводит, поскольку сегодня оно возможно только на путях антропософии. К нему стремятся теологи, я имею в виду «внешних» теологов, его ищут и «внешние» педагоги. Самые разные люди стремятся к человекопознанию. Единственно кто его не ищет — это юристы, ведь о юриспруденции сегодня никак не скажешь, что она имеет отношение к реальному миру.

Так вот, главное здесь в том, чтобы человекопознание в различных областях жизни стало специализированным. Врач нуждается в несколько — но лишь в несколько ином человекопознании, чем педагог. Педагогика, насколько это возможно, должна быть пронизана медициной, а медицина, в свою очередь — педагогикой. Подобные переходы между видами деятельности, основанными на человекопознании, непременно должны быть созданы. Занимаясь же человекопознанием конкретно в нашей области, мы должны задать себе следующий вопрос: вот вы говорите — изучить болезненные состояния человека. Это уже предрассудок, присущий материализму. Ведь что значит — конкретно изучить болезненные состояния того или иного человека? Как мне распознать болезни, локализованные, скажем, в печени, в селезенке, в легких, в сердце? Как мне их распознать? Только через знание о том, каким целительным процессом может быть преодолена болезнь. В действительности болезненное состояние — это всего лишь вопрос, и тот, кто желает изучать только патологии, на вопрос и застрянет. Ответом же на него будет целительный процесс. Мы ничего не знаем о процессе заболевания до тех пор, пока нам не известно, как его лечить. В данном случае

позна⁰⁰_{1F}ние заключается именно в понимании того, как избавиться от процесса заболевания. И поэтому медицинское обучение без воли к целению совершенно невозможно и выражение «позна⁰⁰_{1F}вать болезненные состояния» просто лишено смысла. Многие воображают, что, занимаясь одной только патологией и не переходя к терапии, они изучают человека. Они думают, что точно так же можно описать больной орган. Но подобное описание ни к чему не пригодно, оно не имеет ни малейшей ценности. Ибо для чисто описательного, абстрактного позна⁰⁰_{1F}ния, которое сегодня именуется естествознанием, совершенно безразлично — идет ли речь о здоровой или о больной печени. С точки зрения естествознания здоровая и больная печень ничем не отличаются друг от друга, разве что тем, что здоров⁰⁰_{1F}ая печень встречается чаще, чем больная. Но это чисто внешнее наблюдение. Если вы хотите изучить больную п⁰⁰_{1F}ечень, то вы должны заняться тем, что может принести ей исцеление. И тогда речь пойдет о следующем.

На чем, собственно, основывается лечение? На том, что я знаю, какие субстанции, какие силы я должен применить к человеку, чтобы процесс болезни перешел в процесс выздор⁰⁰_{1F}ования. Такое познание выражается в том, что мне, к примеру, известно: хвощ в человеке, в человеческом организме берет на себя функцию почек. Итак, если астральное тело недостат⁰⁰_{1F}чно заботится о деятельности почек, то эту заботу о них я предоставлю хвощу. Я поддерживаю астральное тело при помощи *Equisetum arvense*. И этим будет дан ответ на вопрос о том, что, собственно, здесь происходит. Тот же процесс, который во внешнем мире приводит к образованию хвоща, происходит и в человеческой почке, и хвощ как процесс я должен рассматри⁰⁰_{1F}вать в связи с человеческой почкой. А это значит, что я уже занимаюсь собственно лечением. Поэтому и речи не может быть о том, чтобы чисто абстрактным образом заниматься патологией, описанием болезненных состояний, потому что в действительности это ничего не дает. Человеку следовало бы заниматься болезненными состояниями, собственно, лишь в том случае, если он знает, что целебное средство действует таким-то и таким-то образом. Чувство, побуждающее к позна⁰⁰_{1F}нию, должно всюду, во всех областях жизни, вести к реальн⁰⁰_{1F}сти, а вовсе не к формальному пониманию вещей. Поэтому всякое знание раньше было мистериальным; его следовало утаивать от тех, кто просто искал знаний, и сообщать его лишь тем, кто обладал волей, необходимой для претворения этих знаний в реальность.

Я ответил на Ваш вопрос?

Та же участница: Я, наверно, неточно выразилась, когда говорила только о здоровье и болезни. Я, собственно, причисляю к познавательной области и то, как лечить людей. Я же имела в виду другое: даже обладая знанием о том, как лечить человека, можно не иметь воли к тому, чтобы лечить его. До сих пор я не испытывала внутреннего побуждения познавать человека и изучать методы врачевания только для того, чтобы лечить. Такого внутреннего побуж⁰⁰_{1F}дения — «Я должна лечить людей», которое пронизало бы всю мою работу, мою учебу и всякое усвоенное мною знание, у меня не было.

Это гипертрофия познания.

Та же участница: Но у меня это именно так, и я хотела бы указать на этот факт, поскольку он все же существует, хотя и может показаться необычным.

Может быть, это вам покажется тривиальным, но хорошо еще, что так не могут вести себя часы. Ведь иначе появились бы часы, которые не желают ходить, хотя заведены и отлажены по всем правилам часовщицкого искусства. Если человек позволяет своей воле гипертрофироваться в ту или иную сторону, то тем самым он может развить в себе то или иное свойство, но это едва ли будет способствовать здоровому развитию человеческой природы. Собственно говоря, никакого знания о лечении без воли к целению быть не может, и Вам, собственно, следовало бы говорить сегодня о чем-то совершенно другом. Вам следовало бы сказать так: «Я изучала медицину лишь очень короткое время, но в меня уже заложена непреодолимая воля к целению. Мне следует сдерживать себя, чтобы эта воля, истекающая из знания, не вышла из под моей власти и я не стала бы лечить даже тех, кто здоров». В том, что я сказал, нет никакой иронии. Здесь, собственно, говорит ваша пассивность. Совершенно невозможно, чтобы кто-то мог сказать: «Я стремлюсь к знанию о целении, но не к воле, направленной на целение». Ибо знание, если оно реально, не может быть отделено от воли — это совершенно невозможно.

Другой участник: Я думаю, что все сказанное госпожой N скорее всего объясняется тем настроением, которое прямо-таки внушается университетским способом обучения. Мне кажется, что это результат, к которому приходят в конце десятого или двенадцатого учебного семестра. Фактически вся медицинская наука настроена только на приобретение знаний и не имеет выхода в терапию. Мы слушаем лекции даже во время клинической практики. В них вскользь говорится и о диагнозе; и только в самом конце занятия, когда больного уже увезли и профессор в ожидании нового пациента не знает, чем бы ему заняться, он роняет пару слов о терапии, с которыми не знаешь как быть. Об этом же рассказывал мне один приват-доцент. Дело было во время гинекологического курса, и заведующий отделением больницы завел речь о практической деятельности врача: «А вы заметили, господа, как мало, в сущности, было сказано о терапии? Вы почувствуете это тогда, когда перейдете к практике. Со мной это было так: моя голова была забита знаниями, и тут до меня впервые дошло, что о терапии я так ничего и не услышал...». И еще он обратил наше внимание на то, что о терапии говорилось пять минут, а о диагнозе — сорок. Ни одному из медиков и не пришло в голову, что за все время обучения о терапии он так ничего и не услышал. Для меня это тоже проблема: ведь я, молодой врач, искал в научной медицине чего-то совершенно иного, и такая установка сегодняшней науки становится причиной внутреннего конфликта. Из-за этой поверхностной установки, обнаруживающей себя буквально во всем, часто при определении диагноза происходят вещи, которые едва ли кому-нибудь придутся по душе, а то и покажутся просто чудовищными.

Я бы хотел пояснить это примером. Как-то ко мне пришла пациентка и спросила, не могу ли я ей помочь. У нее было рецидивное воспаление лобных пазух, и она долго лечилась у одного специалиста. Ей была сделана носовая перфорация, ну и тому подобное. Она сказала, что все это уже непереносимо: она чувствует, что к ней подходят как к чему-то исключительно физическому. Едва ли она все это выдержит. Ее интересовало, не могу ли я помочь ей как-нибудь иначе. Эта установка, так тонко уловленная пациенткой, распространена повсеместно: люди шарят по поверхности, а это ни к чему привести не может. Такую установку можно охарактеризовать только как цинизм. И тот, кто придерживается подобной установки, в результате останется на поверхности и не сможет добраться до сути. И поэтому я часто спрашивал себя: правильно ли это и нужно ли так старательно осваивать эти методы в том виде, как они были даны в процессе обучения? В гинекологии эти методы обследования чудовищны, они не имеют ни малейшего отношения к реальному положению вещей. Есть ли необходимость в изучении всех этих методов? У меня такое чувство, что если и есть в человеке какой-то инстинкт врачевания, то от такой практики он полностью подавляется.

Вот что рассказывал мне один пожилой коллега. Он говорил не о враче, а о сельском знахаре, который жил в Баварских горах и с удивительной легкостью совершал всевозможные ортопедические чудеса и этим приобрел известность. О его искусстве стало известно одному мюнхенскому ортопеду, который нашел его и пригласил посетить свою клинику. Тот пришел, осмотрел оборудование в клинике, и профессор предложил показать ему все это в действии. Увидел это знахарь и с того самого дня никогда уже не лечил.

Итак, нужно ли нам практиковать все то, что предлагает нам научная медицина в качестве методов, научных методов, или же по возможности следует от них отказаться?

При таком подходе этот вопрос имеет чрезвычайную важность. Вы совершенно правы, у меня и в мыслях не было говорить о личных особенностях госпожи Н. Я лишь собирался охарактеризовать тот образ мысли, который с неизбежностью вытекает из сегодняшнего метода обучения. Нормальное, естественное медицинское обучение никогда не привело бы к стремлению познавать человека с точки зрения его болезней или к стремлению приобретать знания о целительных процессах без участия в том воли к целению. Такое обучение ни к чему подобному ни привело бы, к этому приводит лишь установка сегодняшних медицинских штудий. С одной стороны, нужно отметить, что почти все, что изучает медик во время своих семестров, не имеет ничего общего с врачеванием. Для человеческой души это, в сущности, балласт из совершенно невозможных вещей.

Видите ли, современное медицинское обучение выглядит так, как если бы мы, желая заказать статую, первым делом стали бы изучать природные свойства мрамора и дерева. А ведь это, собственно, не имеет никакого отношения к делу. Многие из того, что написано в учебниках или изучается в клиниках, с медициной нисколько не соприкасается. В

тот момент, когда от физического описания (это и ощутила дама, о которой Вы рассказывали, — что в ней видят только тело) вы переходите к эфирному телу, вы забываете почти все, что написано в медицинских книгах, оно просто теряет смысл. Ибо в тот момент, когда вы переходите к эфирному телу, вы начинаете совершенно по-иному подходить к органам. В тот момент, когда вы переходите от физического тела к эфирному, вы уже не можете обойтись одним только интеллектуальным познанием. Вы научитесь гораздо большему, если освоите навыки ваяния, его приемы и приобретете чувство пространства, необходимое ваятелю. Об астральном теле вы узнаете гораздо больше, если научитесь применять то, что содержится в музыке. Вы невероятно много узнаете о формах человеческого организма, о том, как эти формы образуются из астрального тела. Становясь реальным существом, человек выстраивает себя, собственно говоря, наподобие музыкального ряда. Здесь, на спине, начинается прима, переходит в секунду, затем в терцию — в предплечье; там, где звучат две терции, у человека две кости. И то, к чему вы приходите, не имеет уже ничего общего с тем, что выдается сегодня за человекопознание. Начинающему медику необходимо совершенно иное обучение. Сегодняшний метод обучения (как об этом говорила госпожа N) возник из нигилизма, к которому пришла терапия. Дело не только в Венской школе медиков-нигилистов — нигилистические настроения проникли повсеместно. Хотя я должен сказать, что среди медиков, профессоров и доцентов, представляющих научные дисциплины, все же встречаются серьезные люди, которые при всей своей ограниченности имеют какое-то отношение к науке. Там, по крайней мере, есть эта серьезность. Но когда имеешь дело с преподавателями фармакологии, от этого ничего не остается. Доцент сам уже не верит тому, что преподает. Именно там, где, казалось бы, начинается самое серьезное — терапия, там кончается всякая серьезность. Так откуда же взяться воле к целению? Я отвечу: из медицинского обучения. Однако оно должно быть таким, чтобы подлежащие изучению медицинские дисциплины естественным образом вытекали друг из друга, как это и было обрисовано мною в заключение Рождественского курса. И это, конечно, совершенно отлично от того, чем люди заняты сегодня, ибо современное обучение не ведет к искусству врачевания. Практикующему врачу часто стоит больших трудов освоить что-то новое, уже выйдя из стен университета. Это совсем не просто, потому что все, что он знал до сих пор, оказывается не только бесполезным, но зачастую и вредным. Он не может видеть самого процесса болезни, потому что его голова, его память забиты всем, чем угодно. Это одна сторона вопроса.

Но посмотрите и с другой стороны: вот вы собрались здесь — группа молодых медиков. Вы хотите стать не только духовно действующими врачами, чего вы с наибольшим успехом могли бы достичь, если бы вам сказали: «Не нужно никакого медицинского обучения. Вы сегодня не найдете ни одного медицинского факультета, где бы вы смогли изучить медицину. Приходите сюда и здесь учитесь всему, что вам необходимо». Ведь можно было бы выразиться и таким радикальным образом. Но что бы стал делать этот молодой врач потом? Его бы не приняли, его не признали бы за врача. Молодому врачу не остается ничего другого, как идти обычным путем, чтобы уже потом исцелиться

благодаря тем медицинским знаниям, которые можно приобрести в Гетеануме. Но прийти к этому он должен через соответствующее систематическое обучение, даже если оно вызывает в нем отвращение. Иного пути нет — такова необходимость. Это и есть другая сторона дела. Но многие из вас, те, кто знаком с таким обучением и теперь знают, каким оно не должно быть (правда, магнетизеры и дилетанты тоже ругают университет на все лады, но этому грош цена), придут к настоящему знанию из собственного опыта и станут поистине первопроходцами в области разумного медицинского обучения. Вы должны стремиться к тому, чтобы по возможности привлечь общественное мнение к нашему начинанию.

В сущности, дело обстоит так: Вам, конечно, известно, что об этом говорите не только Вы. Многие врачи говорят то же самое, но им еще не хватает того, что предлагаем мы. Конечно, разумный человек, став врачом и пройдя университетское обучение, может критиковать официальную медицину. Человек прошел через нее, он знает, чего он не получил. Но такая критика оправданна и действенна лишь в том случае, если он знает, чем заменить эту медицину. И это другая сторона. Поэтому не поймите все сказанное мною так, будто я хочу Удержать кого-нибудь из молодых медиков от завершения учебы. Пусть это и неприятно, но сегодня еще приходится глотать эту горькую пилюлю. Только основательно зная то, чего не должно быть, можно рассчитывать на постепенное улучшение.

Видите ли, для этого еще многое надо сделать. Помнится, я уже рассказывал о том, как однажды в Цюрихе мне пришлось коснуться медицинской темы в присутствии группы медиков. Среди них был профессор гинекологии. Я заметил, что он пришел с намерением послушать эту чушь, чтобы потом выставить ее на потеху, рассказывая, чему он был свидетелем. Он действительно был настроен повеселиться, ведь он пришел слушать чушь. Но потом он стал прислушиваться, и прислушиваться со все возрастающим удивлением. То, что никакой чуши не было, то есть не было ничего такого, что можно было назвать бессмыслицей, было для него полной неожиданностью. Мне это доставило особое удовольствие. Я спросил его: «Господин профессор, вы удивлены?», на что он ответил: «Да, о чем речь, это совершенно другая точка зрения». Это, знаете ли, уже прогресс, когда люди думают хотя бы так: «Это другая точка зрения». Но что, кроме научной медицины, может вознестись над медициной дилетантской на недостижимую высоту? Я знаю, что дилетанты совершали важные открытия, способствующие прогрессу, но это не меняет сути дела. Регулятор к паровой машине придумал маленький мальчик, которому нечего было делать. Но нельзя же сказать, что раз он его изобрел, то мог бы конструировать и машины. Вся эта публика, которая только и знает, что ругать научную медицину, не имеет на это никакого права, потому что говорит о том, что ей неизвестно. Это право они приобретут только тогда, когда перестанут путать антропософское в медицине с остальным ее содержанием. И мы добьемся того, чтобы эти вещи воспринимались всерьез, когда люди, представляющие это течение, сумеют показать, насколько все это серьезно для них самих. Тогда наступит ощутимый прогресс.

И в особенности я хотел бы пожелать вам, чтобы все, что вы усваиваете в эзотерике, увенчалось вашей способностью действовать в мире, чтобы вы на самом деле развили в себе надлежащую волю к целению. И речи не может быть о том, чтобы эгоистично запираяться в камерке своего сердца, — напротив, следует приложить все усилия к преуспеянию медицины подобно педагогам, которые трудятся для преуспеяния педагогики.

Я не могу сейчас детально разъяснять вам, почему то множество предметов, которое приходится сегодня осваивать во время медицинского обучения, совершенно бесполезно для понимания здорового и больного человека и того, как эти состояния соотносятся друг с другом; но если вы обратитесь к тому, что сообщалось мною в различных курсах и циклах, вы сами придете к этому. Представьте себе, что родился ребенок и его надо кормить, и тут кто-то спрашивает: «Разве можно кормить ребенка, не сообщив ему предварительно теоретических знаний о питательных веществах?». Во многом дело обстоит именно так. Я имею в виду не физическое, но духовное понимание процесса — интуицию. Поэтому часто при установлении диагноза куда важнее бывает исходить не из общепринятых методов диагностики, а дойти до первопричины заболевания, часто отделенной от настоящего момента определенным отрезком времени. Для того, чтобы установить, болен или здоров организм пациента в момент, когда он обращается к врачу, существуют методы, и этим методам обучают. Но такого образа мысли, который позволил бы сказать пациенту: «Пятьдесят лет назад ты сделал то-то и то-то, и в этом первопричина твоего заболевания», — подобного образа мысли ни у кого нет. Здесь приходится полагаться на сообщения самого пациента, точность которых сомнительна. А ведь первопричина болезни — это всегда внешняя причина, она приходит извне.

В Христиании один врач привел ко мне человека лет шестидесяти. Он был весь покрыт сыпью, и это легко поддавалось диагностированию. Но ни одно из применяемых средств не помогало. И вот этот врач привел его ко мне — я упоминаю лишь один случай из сотен подобных, — и мне сразу же стало ясно, что для того, чтобы вмешаться, необходимо сперва узнать, с чего все это началось. Сделать это было не так сложно. Очень скоро я выяснил, что тридцать-тридцать пять лет тому назад этот человек перенес сильное отравление, что и оставило на нем свой отпечаток. Я попросил его вспомнить, что с ним было тридцать пять лет назад. Он сказал мне: «Об этом меня еще никто не спрашивал! Я был в школе. Возле нашей классной комнаты располагалась химическая лаборатория. Там я увидел стакан, наполненный жидкостью. Мне хотелось пить, и я выпил. Отравление было страшным, потому что это была соляная кислота».

Знать такие вещи чрезвычайно важно, это позволяет нам подняться над сиюминутным. Насколько же иногда, скажем, при некоторых истерических состояниях, важно знать, не испытал ли человек шока в результате того, что ему приходилось тонуть. Такими вещами следует заниматься непременно. Ясно, однако, что вникнуть во все это сможет лишь тот, кто будет в состоянии проявить участие к человеку, которого он намерен лечить. Вот из чего должна исходить вся медицина — из

участия к человеку. Если нет этого участия, значит забыто самое главное. На это стоит обратить особое внимание.

Собираетесь ли вы прийти сюда завтра? Если да, то мы продолжим разговор об избранном нами методе. Я хотел бы, разумеется, без объяснений (сейчас я не могу их дать, но я намерен начать с этого завтра) предложить вам несколько строк для дальнейших размышлений. Они как раз и могут стать своего рода центральной медитацией в том направлении, которое обозначилось здесь вчера. Уделив ей достаточно внимания, вы поймете, что в человеке построено из Космоса, что — из околоземного пространства и что в нем создано земными силами. Если вы спросите себя о форме глаза: как она образовалась силами Космоса? — или о легких: как они были сформированы силами околоземных сфер, из того, что сохраняет планетарный характер движения также в водной и воздушной стихиях? — как то, что формирует в человеке органы обмена веществ, связывает его с земной сферой? — если вы будете задавать эти вопросы и медитировать, руководствуясь следующими указаниями, вы научитесь прозревать в человека.

Смотри: что слагается Космосом?

Ты ощутишь, как формируется человек.

— это связано с Луной —

Смотри: что движется в тебе подобно воздуху .

— например, в дыхании или циркуляции крови —

Ты переживешь, как одушевляется человек.

— это связано с Солнцем —

Смотри: что изменяется по-земному?

— соответственно, то, что несет человеку смерть —

Ты постигнешь, как одухотворяется человек.

— это связано с Сатурном.

**

*Schau, was kosmisch sich fügt:
Du empfindest Menschengestaltung.*

*Schau, was luftig dich bewegt:
Du erlebest Menschenbeseelung.*

*Schau, was irdisch sich wandelt:
Du erfassest Menschendurchgeistung.*

*Смотри: что слагается Космосом?
Ты ощутишь, как формируется человек.*

*Смотри: что движется в тебе подобно воздуху?
Ты переживешь, как одушевляется человек.*

*Смотри: что изменяется по-земному?
Ты постигнешь, как одухотворяется человек.*

---

* На Рождественском собрании было сказано о том... — см. Библия. 260а «Конституция Всеобщего Антропософского общества и Высшей школы духовной науки. Возрождение Гетеанума 1924-1925».

** Рядом с тремя изречениями ставятся связанные с ними знаки — Луны, Солнца и Сатурна.

Пасхальный курс. Лекция третья (Дорнах, 23 апреля 1924 года).

Мои дорогие друзья!

Сейчас я хотел бы предпослать несколько слов тому изрече⁰⁰_{1F}нию, которое я написал вчера на доске в конце нашего заня⁰⁰_{1F}тия. Оно начинается словами:

*Смотри: что слагается Космосом?
Ты ощутишь, как формируется человек.*

И при этом ваше внимание было обращено на то, что рядом был поставлен знак Луны. Нам необходимо отдавать себе полный отчет в том, что если мы стремимся по-настоящему глубоко понять человека, понять его для того, чтобы его лечить, мы не можем ограничиваться тем, что связывает его с Землей. Последнее необходимо принимать во внимание в связи с истинным развитием человека лишь в самом раннем детстве, до смены зубов. Об этом говорилось на первом заня⁰⁰_{1F}тии. В более позднем возрасте это уже не так. Тут уже следует принимать в расчет те силы, которые, собственно, и организу⁰⁰_{1F}ют человека, организуют его в направлении от Земли (wegorganisieren). Кроме того, у человека есть эфирное тело, и это эфирное тело отличается от физического весьма существ⁰⁰_{1F}венно. Физическое тело тяжелое, эфирное тело тяжести не имеет. Физическое тело стремится к Земле, эфирное же — во все стороны, в дали Вселенной. Рассматривая физическое и эфирное тела, вы уже объемлете мироздание. Физическое тело тесно связано с Землей, между тем как эфирное тело — со всем тем, что лежит в сфере восприятия вокруг Земли. Таким образом, все силы, действующие на физическое тело, вы можете рассматривать как силы, притягивающие человека к Земле, в силах же, действующих на эфирное тело, вы можете видеть силы, тянущие человека прочь от Земли. Они существ⁰⁰_{1F}вуют в человеке и действуют в нем, и потому, рассматривая его, нельзя сказать, что он усваивает то или иное вещество, которое вначале было как бы вне его, а теперь внутри. Это не так. Благодаря действию в нем этих центробежных сил человек как бы вчленяется во все мироздание, во все видимое мировое пространство.

Переходя после этого к астральному в человеке, вы должны представить себе, что оно проистекает из непространственного, оно имеет лишь форму пространственных действий.

И наконец, переходя к Я, вы уже не найдете для него никакого пространственного изображения. Оно не действует ни сверху, ни снизу, ни вообще как-либо так, чтобы это могло быть пространственно запечатлено. Оно действует в поступа⁰⁰_{1F}тельном ходе времени, через временной континуум. То, что исходит из человеческой Я-организации, не может быть нари⁰⁰_{1F}совано по самой своей сути, но при этом следует ясно представ⁰⁰_{1F}лять себе, что оно во всем реально. Оно не действует центр⁰⁰_{1F}стремительно или центробежно, оно действует чисто квалитативно.

Созерцая эфирный мир, мы можем сказать: это выглядит так, словно мы со своим эфирным телом навсегда затерялись в мире эфира; нам навстречу всегда излучается астральное, которое хотя и непространственно, однако действие его таково, будто оно исходит из космического окружения.

И вот, предположим, вы имеете дело с растительным белком как питательным веществом. Он, во-первых, имеет вес, во-вторых, как белок он устремлен в Космос. Когда же вы вводите его в человеческий организм, то в действие немедленно вступают две другие силы: силы, действующие на него отовсюду, и те самые силы Я-организации, которые действуют на него непространственным образом.

И вот представьте себе, что все эти силы, действующие на человека подобным образом, сотворили бы ему, как бы гротескно это ни звучало, лишь круглое, шарообразное тело. Эту форму, возникающую из подобного взаимодействия сил, — то есть сил, излучающихся из Земли, и сил, направленных на Землю, — вы обнаружите в птичьем яйце; вы найдете, что эти силы выражают себя в его форме. Но в чем причина того, что из птичьего яйца выходит не существо с обликом яйца, но образование с вполне определенной конфигурацией?

Итак, вы видите, что если бы происходило только то, что я сейчас нарисовал, то дело никогда не пошло бы дальше образования яйца, на этом все бы и закончилось. С появлением яйца птица была бы готова. Но ведь птица — это существо, обладающее совершенно определенной конфигурацией (все, что говорится о птице, относится и к человеку), и эта конфигурация возникает прежде всего благодаря тому, что вокруг Земли движется Луна. Но если бы вокруг Земли обращалась только Луна, птица все равно бы не возникла. Произошло бы следующее: скорлупа яйца размягчилась бы и отпала, и возникло бы шарообразное существо, состоящее в основном из белка. Но дело в том, что вокруг Земли обращается не одна только Луна, но в окружающем ее пространстве расположены созвездия, образующие разнообразные фигуры; Луна проходит перед ними, тем самым модифицируя исходящую от них силу.

Итак, представьте себе, что Луна проходит через созвездие Плеяд. Яйцо при этом подвергается воздействию результирующей силы, возникающей, когда Луна заслоняет собою часть излучений Плеяд, тем самым модифицируя их. Следовательно, от Плеяд притекает сила, модифицируемая впереди стоящей Луной, благодаря чему (я показываю это схематически) в определенном месте этого белкового образования возникает голова птицы. Следовательно, можно сказать, что голова птицы формируется из Космоса в процессе взаимодействия планеты Луны и неподвижных звезд, которые благодаря особому их расположению действуют сейчас в созвездии Плеяд.

Затем Луна движется дальше и останавливается вот здесь, в оппозиции к своей прежней констелляции, в созвездии Весов, и здесь силы Весов модифицируются впереди стоящей Луной. Так возникает другое сочетание сил, отличающееся от предыдущего еще и тем, что в Плеядах Луна была полной, здесь же, в Весах, она только нарождается. В сочетании с созвездием Весов Луна действует иначе, чем в сочетании с Плеядами, и результат воздействия на белок таков, что образуется

хвост. Все остальное образуется примерно так же. Таким образом, если вы желаете изучить форму птицы, то вам следует изучить то, как в своем прохождении по небу Луна заслоняет те или иные космические скопления, распределенные по Вселенной.

Что же может сказать нам о формировании человека или любого другого живого существа тот, кто приделывается только земных соотношений? Он может сказать лишь следующее: «Да, конечно, орел имеет определенный облик, коршун имеет определенный облик, кенгуру имеет определенный облик», ну и так далее. Но почему они имеют именно этот облик? Придерживаясь только земного, как это и делает наука, вы найдете один-единственный ответ: животное унаследовало свой облик от предков. В области мысли нет никакого другого ответа, кроме этого «животное унаследовало свой облик от предков». Прямо по схеме: «бедность происходит от пауперизации». Но этим ничего не объясняется. Вы не можете на этом остановиться. Ведь предки в свою очередь наследуют свой облик от своих предков, и вы приходите к тому, с чего начали. Если мы стремимся понять, как образуется облик, нам следует включить в наше рассмотрение космические силы, звездные конstellляции.

Но это еще не все, что я должен был вам сказать. Если бы дело обстояло только так, то возникли бы замечательно сформированные, удивительно красивые существа, однако все они были бы, собственно говоря, медузами. Они были бы такими же, каким был и человек в прошедшие периоды земного развития. В атлантический период он был своего рода медузой. Происходило это оттого, что он мог усваивать в качестве веществ, субстанций, из которых он мог строить свое физическое тело, лишь такие, которые находились в пластическом, жидком состоянии. То, что он включил в свой состав калий, натрий и другие вещества, объясняется тем, что через Весы, Овна, Тельца проходит не только Луна, но и другие планеты нашей планетной системы. Они и вкладывают в нас то, что, помимо всего прочего, позволяет нам приобрести человеческий облик. Итак, во время образования человеческой головы (чуть раньше в этой связи я говорил о птице) к Луне прибавляется то, что исходит еще и от конstellляции Меркурия с остальными планетами, а также Венеры с остальными планетами (для вас я обозначил только Луну, Солнце и Сатурн). Если бы лунной конstellляции не сопутствовало это воздействие, мы все родились бы гидроцефалами. Металлы в составе органики попадают в наше тело лишь благодаря тому, что вместе с лунной конstellляцией действует конstellляция Меркурия и Венеры. Мы сделались бы отвратительными рахитичными существами, с О-образными, эластично гнущимися ногами и студенистыми руками, если бы совместно с лунной конstellляцией с подсолнечной стороны не действовали планеты, которые в какой-то мере ориентированы на Сатурн, и если бы сам Сатурн не взаимодействовал с Юпитером и Марсом. Солнце же поддерживает ритмическое равновесие между этими двумя группами планет.

Итак, первые две строки нашего изречения должны подвести вас к пониманию того, как, собственно, человек получает свой облик из Космоса. И до тех пор, пока в нашу медицинскую науку не будет вновь включена астрономия, впрочем, лишь такая, о которой я только что

говорил, мы не сдвинемся с места. Но и во всем том, что здесь говорилось, тоже нет ничего особенного. Можно жонглировать словами, приписывая имеющееся в человеке то внешним земным обстоятельствам, то наследственности. Но даже детальное рассмотрение всех этих обстоятельств не приведет вас ни к чему, потому что забытой оказалась необходимость вывести формообразование человека целиком из результатов познания звездного неба, рассмотренного, однако, качественно, сообразно его собственной внутренней сущности. И все же наиболее важной в процессе формообразования человека является Луна. Она должна действовать во всем, другие же планеты должны так или иначе модифицировать ее влияние. Итак, самым важным фактором в формообразовании человека является Луна.

Следующие две строки гласят:

Смотри: что движется в тебе подобно воздуху?

Ты переживешь, как одушевляется человек.

Видите ли, все то, что действует в эфирном теле человека, дает ему облик. Но человек, даже обладая своим сегодняшним обликом, сделался бы просто живым автоматом, если бы на него воздействовало только то, что я вам описывал до сих пор. Однако помимо всего этого на него воздействует его непосредственное окружение, воздействует то, что живет в окружающей нас воздушной стихии. В ней тоже вибрируют эфир и астральные силы Вселенной. И подобно тому, как свой облик, свою внешнюю пространственную форму мы приобретаем под совместным влиянием Луны и небесного свода, так и внутреннее формообразование, одушевление происходит в нас благодаря тому, что Солнце взаимодействует с небом таким же образом, как и Луна в процессе образования облика. Следовательно, можно сказать: когда Солнце влияет на космические силы тем, что заслоняет часть этих сил, скажем, в созвездии Льва, тогда только оно действует (но не силами в собственном смысле слова — обратите на это внимание) в воздушном пространстве на то, что в свою очередь воздействует на нас через наше дыхание, через циркуляцию нашей крови, на то, что подвержено постоянным переменам. По мере прохождения Солнца по небу меняется воздух. Это воздействие через непосредственное окружение человека приводит к появлению внутренней его формы, к одушевлению, и здесь мы действительно можем сказать, что солнечные конstellации в Космосе оказывают свое воздействие на воздушный элемент в окружении Земли и что это сообщает нам нашу одушевленность. Это второе.

Третья пара строк гласит:

Смотри: что изменяется по-земному?

Ты постигнешь, как одухотворяется человек.

Под этим изменением понимается постепенное погружение человеческого физического тела в состояние трупа. «Смотри: что изменяется по-земному? Ты постигнешь одухотворение человека». Но почему к этому изречению приписывается знак Сатурна? Видите ли, силы Сатурна находятся не там же, наверху, где находится сам Сатурн. По своему пространственному положению Сатурн сильно удален от Земли, и его внешнее воздействие, собственно говоря, невелико. То

влияние, которое он оказывает на человека извне, невелико, и его сочетания с другими звездами действуют на человека не особенно сильно. Если присмотреться, то даже и на самом Сатурне сатурнических сил не так уж много, но он обладает силами, которые со страшной интенсивностью впитываются Землей. Присмотревшись к ней, к тому, что, скользя по ее поверхности, движется по направлению к ее недрам, мы обнаружим, что дело, собственно, обстоит так, как если бы — как бы это получше сказать — по Земле ползла улитка. Вот перед вами проползает улитка. Вот она проходит, оставляя за собой — вы это видите — слизистый след. Вот он, по нему вы можете проследить весь ее путь. Так же обстоит дело и с Сатурном. Он обращается вокруг Земли, но повсюду, где он «осветил» ее, он оставляет свой след. Это весьма отчетливый след. Если бы он не был оставлен на Земле еще в очень ранние эпохи земного развития в виде сил, обитающих в ней, то на всей Земле не было бы свинца. Свинец возник из первосубстанции, из тех действующих на Земле сатурнических сил, которые были впитаны ею. В древние времена, когда еще условия были другими, в Земле возникли силы свинца. И сегодня сатурнические силы в полной мере действуют на человека, и это действие совершенно непохоже на действие двух первых сил.

Видите ли, мы были бы не людьми, наделенными духом, но существами, обладающими лишь телом и душой, если бы не эти силы Сатурна. Это, дорогие друзья, может стать для вас исходной точкой. Во Вселенной все действительно имеет свое основание. Спросите себя: за какое время Сатурн получает возможность «пропитать» Землю своими силами со всех сторон? Ему на это нужно тридцать лет, в течение которых он обращается вокруг Солнца, а следовательно, и вокруг Земли. А ведь это и есть те самые тридцать лет, которые проживает человек с момента своего рождения и до достижения той точки своей жизни, где его развитие в определенном отношении завершается. Когда человек прожил на Земле тридцать лет, он находится в том месте Земли (разумеется, оно в точности не совпадает с проекцией Сатурна на Землю), которое было «пропитано» силами Сатурна. Когда человеку исполняется тридцать лет, Сатурн пропитывает это место во второй раз за его жизнь. Таким образом, влияние Сатурна на Землю связано с человеком, и поэтому, в конечном счете, мы обладаем телом, способным (как это постоянно нами отмечалось) к саморазрушению. В своем организме мы несем не одни только созидательные силы, ибо в противном случае мы постоянно пребывали бы обморочном состоянии. Наша витальность должна была в известном смысле отступить на задний план. Мы нуждаемся в постоянном присутствии разрушительных сил. Наш организм не только непрерывно строится, но и непрерывно «демонтируется», и в этом демонтаже реализует себя духовное развитие. Духовное развитие проистекает не из витальности, но, образно говоря, в пространстве, которое освобождается, когда витальность, «сворачиваясь», отступает на задний план. Этот процесс вызывается силами, возникающими на Земле, пропитанной силами Сатурна. Вот почему рядом с третьим изречением я должен был поставить знак Сатурна.

Однако эти силы Сатурна к тридцати годам превращали бы нас в старичков и старушек. Уже с тридцати лет мы ходили бы опираясь на

палку. Фихте даже отказывался считать людьми тех, кто достиг тридцатилетнего возраста. Он как-то выразился в том духе, что всех тридцатилетних нужно умерщвлять, потому что эти беспомощные калеки для мира больше не годятся. То, что имел в виду Фихте, стало бы неизбежным, если бы свои силы на Земле мог разворачивать только Сатурн. Но сатурнические силы также преобразуются силами Юпитера и Марса. Они являются причиной того, что мы не так интенсивно разрушаемся к тридцати годам, то есть разрушаемся в меру, так, что и после этого от нас еще что-то остается. Мы в самом деле обязаны Марсу и Юпитеру тем, что по достижении тридцати лет не превращаемся в стариков. Если мы хотим понять, каким образом сорокапятилетний человек еще может существовать как человек, то нам следует всмотреться в Космос, в мироздание.

Итак, Луна, Солнце, Сатурн — самые близкие к нам и самые отдаленные от нас небесные тела в планетной системе. Современное строение нашей планетной системы неорганично, поскольку вплоть до Юпитера включительно все планеты происходят из более раннего единства, в то время как Уран и Нептун приблизились к ней извне и всего лишь примкнули к ней. Потому можно сказать: Уран и Нептун не были открыты древними по той причине, что у них принято было считать самой далекой планетой Сатурн. Мы и сегодня вправе не уходить дальше Сатурна. Астрологи осознают это: они привлекают Уран и Нептун для рассмотрения лишь тех человеческих свойств, которые выходят за рамки чисто личностных проявлений, то есть когда человек гениален или когда он стремится преодолеть рамки единичной личности, когда он имеет дело с тем, что не относится уже к его личному развитию. Все астрологические построения исходят из этого. Только когда человек гениален или стремится превзойти свою человеческую природу, когда его организация распространяется вширь или слишком интенсивно распадается, во внимание принимаются Уран и Нептун. Эти планеты были скитальцами во Вселенной, и затем были захвачены в плен планетной системой, принадлежащей к нашей Земле. Итак, самые близкие и самые отдаленные небесные тела управляют собственно человеческим в человеке: Луна — формой, Сатурн (с Земли) — бесформенной духовностью (он разрушает форму, Луна же постоянно разрешается формами вовнутрь), Солнце же поддерживает между ними ритмическое равновесие. Так вы получаете то, что должно быть вами осознано. Опыт, накопленный с древнейших времен, позволяет осознать, что силы, соответствующие третьей паре строк «Смотри: что изменяется по-земному? Ты постигнешь одухотворение человека», суть те самые силы, тот комплекс сил, который однажды проявил себя в образовании свинца.

Таким образом, мы можем сказать: силы расщепления, которые работают в нашем физическом организме с тем, чтобы освободить в нас место духовному, должны обнаружиться и в свинце; это силы распада, создавшие свинец. Если мы введем свинец в человеческий организм, начнется распад. Если нам необходимо подстегнуть процесс расщепления, потому что тот или иной человек недостаточно сильно разрушается, мы должны давать ему свинец в какой-нибудь форме. Если же, наоборот, дело обстоит так, что человек не может прийти к

оформленности и поэтому он как бы напоминает губку, тогда нам следует принять во внимание древнейший опыт: здесь пусть работает сила, излучившаяся в незапамятные времена с Луны, а если говорить просто о минеральном образовании, то речь идет о субстанции серебра; то есть в этом случае действует силовой комплекс Луны. Итак, эти силы серебра и являются теми силами, которые переводят рыхлое в оформленное. Субстанция серебра может быть опорой для лунных сил.

Вся планетная система находится в тесной взаимосвязи с теми средствами, которые преимущественно рассматриваются как лечебные: Сатурн = свинец, Юпитер = олово, Марс = железо, Венера = медь, Меркурий = ртуть, Луна = серебро. Эти соответствия сегодня трактуются невероятно поверхностным образом, хотя они покоятся на скрупулезных исследованиях, о проведении которых заботились в древних мистериях. На самом деле в те времена вещи исследовались гораздо лучше и конкретней. Ведь все эти утверждения покоятся на утонченном и богатом опыте. Проводились, например, точные испытания: при какой конstellляции Сатурна у человека возникает такое состояние организма, при котором он становится несамостоятельным, то есть когда силы расщепления действуют в нем недостаточно, так что витальные силы, силы взаимосвязей становятся слишком велики и человека оглушает его собственная органическая конституция (совсем необязательно, чтобы этому оглушению подвергся именно сензорий). В результате обнаружилось, что это наступает после особой конstellляции Сатурна, то есть если незадолго до этого Сатурн воздействовал на человека интенсивно. Если тогда замечалось, что по заходе Сатурна человек впадал в подобное состояние, при котором он не мог полностью развернуть своих сил, тогда в качестве целебного средства применялся свинец. Сведения по этому вопросу, которые все еще можно отыскать в дилетантских книжках, на самом деле в основе своей верны, поскольку, не зная их источника, люди не смогли их исказить. В противном случае они принялись бы спекулировать на эту тему, и тогда мы скорее всего имели бы намного худшие сведения. Они сохранили свою истинность благодаря тому, что люди утратили науку, из которой они происходят. Они хранятся в традиции, и человек не может извратить эти истины своим мышлением.

Итак, собственно то, что действует на человека с Земли, на самом деле есть воздействие сил Сатурна, которые были впитаны Землей и сохранилось в ней в виде твердого вещества.

Подумайте, к каким великолепным последствиям для человеческого познания все это ведет. С человеком, придерживающимся естественнонаучных взглядов, связать что-либо моральное вообще никак невозможно. Оно витает где-то наверху, в области абстракций, потому и получается так (особенно в протестантизме, в наибольшей мере утратившем связь с духовным Космосом), что все моральное просто вырвано из ткани мировых взаимосвязей. Остается только слепая вера. Но когда вы обращаетесь к реальности, вы обнаружите, что человек является созданием, вращенным и взлелеянным Космосом, который, наделяя его астральным началом, одновременно с этим излучает в него и моральные силы. Так вы получите возможность действительно мыслить человека во внутренней связи с

миром морали. Так, занимаясь медициной, вы вновь придете к тому, что определяет человека как моральное существо. Вы придете к человеку, который действительно в состоянии пережить моральные импульсы органически и который уже не нуждается в простом подчинении моральному как внешней заповеди.

Вот то, что я хотел вам сказать и что, как мне кажется, может сопровождать вас в вашей жизни. Частные сведения вы, разумеется, сможете найти где угодно. Но то, как соотносятся эти частности в человеческом организме как целом, вы можете узнать, лишь предприняв рассмотрение, подобное тому, которое имело место сейчас. Итак, вы можете прочесть в каком-нибудь медицинском справочнике, что свинец действует так-то и так-то. Но почему он так действует, вы узнаете, лишь усвоив все сказанное здесь. Всем подобным рассмотрениям присуща та особенность, что они исходят из духовного мира, и поэтому обращаются к памяти в гораздо меньшей степени, чем все то, что человек усваивает физическими органами чувств. Что учить — в какой-то мере зависит от его произвола, но чтобы обрести опыт, получаемый иным путем, обрести то, что само собой напечатлевается его памяти, он должен обратиться к нашему способу. В этом способе вы и обнаружите нечто необычное: если вы не переживаете медитацию вновь и вновь, она стирается в памяти. Особенность духовных истин заключается в том, что они не могут стать истинами непосредственно для запоминания. Вы ведь не можете сохранить в себе то, что вы съели неделю назад. А вот жвачное животное это может, правда, ненадолго. У жвачного животного в физическом теле имеется органическая копия, рудимент того, что иначе содержится лишь в эфирном теле как память. Но по отношению к духовным истинам следует вести себя так, чтобы, переживая их вновь и вновь, превратить их в привычку. В том-то и состоит смысл, действенный смысл медитации, что мы апеллируем к тому, что, в сущности, имеет место только в раннем детстве. В этот период своей жизни человек не обладает образной памятью, и поэтому маленький ребенок забывает только что пережитое. Память об этом событии продолжает жить в его привычках. Мы должны вернуться к этому, если у нас есть намерение внутренне работать с духовными истинами. В противном случае они будут нами очень быстро забыты. Поэтому когда требуется усвоить эзотерическое содержание сказанного, вам следует обратиться к вашей способности медитативного, внутреннего усвоения. В противном случае все эти вещи не принесут вам никакой пользы. Посредством же медитирования вы приобретете утонченную чувствительность, руководствуясь которой, вы уже не инстинктивно, но полагаясь на интуицию придете примерно к тому, что в абстрактном виде содержится еще в учении о сигнатурах, то есть к способности видеть, как растение или камень могут действовать в организме. На этом пути вы организуете не только свое физическое, но также и свое эфирное тело. Вам будет дана память-привычка, несущая с собой утонченную способность воспринимать содержание физической среды, а также способность видеть мир так, как видит его человек, слышащий вопросы, исходящие от человеческого организма, от больных легких и большого сердца, и ответы, посылаемые целебными растениями, минералами, и так далее.

Вопрос: Г-н доктор, многим из нас было бы очень важно прийти к общему, по возможности панорамному знанию той ситуации, в которой мы, в сущности, оказались, для того чтобы иметь возможность в ней ориентироваться. В самой глубине души мы чувствуем, что антропософские истины касаются чего-то радикального и что от их осуществления зависит бесконечно многое. В письме, полученном нами после Рождественского собрания, мне бросилось в глаза, какой энергичный поворот в сторону общей педагогики совершается в данной там медитации. Как же осуществить то, к чему мы чувствуем столь глубокое побуждение, и как нам обрести ретроспективное знание о собственной судьбе и о задачах в будущем? Мы чувствуем, что лишь тогда сможем действовать правильно, когда научимся познавать собственную карму в сплетении великих взаимосвязей и одновременно приобретем мужество — не для противостояния ей, но для правильного ее осуществления.

Я надеялся услышать что-нибудь о том, что ощущаете вы сами. Вопрос следует задавать полностью, даже если он неправомерен. Заданный вами вопрос и впрямь затрагивает нечто такое, что требует осознания именно сегодня. Ведь в последнее время в кругах молодых антропософов, среди молодых людей много говорилось (куда больше, чем среди пожилых) о конце Кали-Юги. Все это имеет свои основания, потому что с окончанием девятнадцатого века для человечества действительно наступает новая эпоха. Какое-то время человечество будет продолжать жить по-старинке. Если вы будете толкать шар рукой, он будет катиться, но убрав руку, вы увидите, что он продолжает катиться дальше. Так и все, что было пережито людьми до конца девятнадцатого века, будет какое-то время катиться дальше, хотя сил, которые приводили бы это в движение, уже нет, — и примет при этом даже худший вид, чем в прошедшую эпоху. Но наряду с этим, с продолжением старой эпохи, действительно восходит пока что скрытый от мира свет новой эпохи. Светлая эпоха посылает миру свое сияние, и получилось так, что ее первые лучи довелось уловить антропософии. И вот теперь я, естественно, буду говорить о некоторых связях гораздо радикальнее, чем до Рождественского собрания. Вы сможете прийти к этому выводу, прослушав и другие мои лекции. Те, кто смогут остаться сегодня вечером, увидят, что в этой лекции будут затронуты определенные человеческие взаимосвязи. Но у меня пока нет возможности приняться за рассмотрение конкретных деталей в вещах, ставящихся главным образом поводом для сенсаций. Не правда ли, в этой области следует особенно строго соблюдать определенные законы, и я знаю, что не следует лишней раз возбуждать страсть к сенсациям, которая, возможно, уже зародилась и может быть удовлетворена только тем, что человек в мельчайших подробностях увидит свою прошлую земную жизнь. Так далеко заходить нельзя. И напротив, некоторые аспекты, могущие оказаться важными, вполне могут быть изложены.

Дело в том, что в совокупной жизни человечества сегодня, если можно так выразиться, имеется два сорта людей. Эти два человеческих сорта возникли потому, что в определенный период духовное развитие земного человечества протекало иначе, чем в другие эпохи, и отсюда

исходит как бы волнообразное движение. Но эти волны не просто следовали друг за другом, они также проходили и рядом друг с другом. Вот, к примеру, в известную эпоху своего развития христианство на Западе стало поверхностным, внешним. Люди не имели никакой возможности перейти от заповедей христианства к его содержанию. Это вызвало реакцию — движение катаров. Так рядом друг с другом оказались те, чья жизнь была слишком «внешней», и те, кто стремился к жизни внутренней. Нечто подобное имело место и тогда, когда под влиянием Коменского и даже еще раньше стали основываться общины моравских братьев, распространившиеся вглубь Венгрии и Польши. Так что в мире всегда бок о бок жили одни, всей душой стремившиеся к духовности, и другие, просто в силу действия кармы своей цивилизации вынужденно ставшие «внешними». Это связано с кармическими обстоятельствами более раннего происхождения, с тем, что одни люди входили в одну группу, в то время как другие — в другую. Сегодня важнее всего учитывать, в какой мере данный человек в своей прошлой инкарнации принадлежал к первой или ко второй из представленных групп людей. Итак, предположим, сегодня родился человек, который в своей прошлой жизни принадлежал к той линии развития христианства, где оно становилось «внешним»: он будет обладать человеческой структурой, совершенно непохожей на ту, которая обнаружится у человека, в прошлой жизни принадлежавшего, допустим, к чешско-богемским братьям. В чем же это различие? Дело в том, что мы обнаружим характерные черты окончания Кали-Юги лишь тогда, когда рассмотрим конкретные обстоятельства, иначе все это останется всего лишь исторической схемой. Вплоть до 1899 года идет темная эпоха, после чего начинается светлая. Такое знание немного даст. Следует обратиться к конкретным духовным событиям. Таким образом, люди, родившиеся в поворотное время, в конце Кали-Юги, и несущие в себе энергичную устремленность к духовному, — вам не следует на этом основании терять скромность, пусть это останется лишь предметом вашего житейского познания, — так вот, подобные люди в большинстве случаев являются вновь родившимися еретиками, теми, кто стремился к «внутреннему» развитию. На повороте от девятнадцатого к двадцатому веку появились люди, жизнь которых протекла не в общем русле «внешнего» христианства, но в замкнутых, ищущих внутреннего пути кругах. К чему же это привело?

Видите ли, между смертью и новым рождением человек учится (разумеется, учится духовным образом) очень точно познавать — подобно тому, как мы на Земле стремимся познавать мир, Вселенную вне человека, — так и человек между смертью и новым рождением учится познавать человека-вселенную. Она столь же велика и столь же богата подробностями, ибо человек содержит в себе ничуть не меньше того, что содержит в себе Космос. И это все мы изучаем при помощи своих преобразованных волевых сил. Мы учимся очень точно исследованию человека. Вот это и определяет различие между двумя человеческими группами, о которых я говорил. Те, кто в предыдущей жизни были ориентированы внешним образом, при переходе от смерти к новому рождению не смогли правильно войти в духовный мир. Там они прошли мимо своеобразия человека, оно не вызвало у них никаких мыслей; именно родившиеся во второй трети

девятнадцатого века и были людьми этого типа — в своей предыдущей жизни они были захвачены внешним миром. Поэтому в последовавшую за ней земную жизнь они не принесли с собой никакого «чувства-для-человека». К людям они относятся как к предметам, предназначенным для еды, питья, ходьбы, стояния, сидения, но интересом к ним они не проникаются, поскольку этот интерес не был усвоен ими в период между смертью и новым рождением. Это были люди, преимущественно удовлетворенные материализмом, поскольку потребности изучать человека они не испытывали. Материалисту, стремящемуся к изучению одной лишь материи, человек практически неведом. Со спокойной совестью можно сказать: сидящие здесь люди — это просто вновь родившиеся души еретиков. Не беритесь приписывать это себе в качестве заслуги. Между смертью и новым рождением еретики пережили сильное стремление постичь человека, отчего они подсознательно и стали воспринимать его как грандиозную загадку. В дальнейшем это выразилось в стремлении узнать больше, чем может предложить материалистическая медицина, и это как раз и является тем внутренним кармическим полномочием, о котором вы говорили. Дело в том, что вы не имеете права воспринимать эти вещи легкомысленно, потому что, восприняв их легкомысленно, вы предадите самих себя. Вы не придете к тому, к чему так сильно стремились, к чему вас между смертью и новым рождением направляли определенные переживания. Если же человек в земной жизни не находит того, к чему он стремился на протяжении веков, то это уже оборачивается не просто тем, что он становится поверхностным. Мы уже покидаем ту эпоху, когда человек, усвоивший определенные истины между смертью и новым рождением, может безнаказанно стать поверхностным. В наше время люди, молодые в особенности, лишены возможности безнаказанного оплощения, потому что этим они разрушают себя изнутри, разрушают себя даже на органическом уровне. Плохо не то, что сегодня люди являются материалистами в мышлении, важно не то, что они несут о монизме и прочих подобных вещах. Это не самое худшее, и это легко преодолимо. То, что человек говорит, не имеет такого уж большого значения. Здесь важно лишь то, что в дальнейшем оседает в его эмоциональной и волевой природе, что входит в его плоть и кровь, проникает в его органы, и поэтому человек, не идущий путем духовного углубления, вообще теряет способность правильно засыпать. Это существенно. Если эти люди сегодня не добьются подобного углубления, то что из этого последует? А то, что не успеют наступить сороковые-пятидесятые годы, как вы переживете захватывающую все большую территорию эпидемию бессонницы; люди, подвергшиеся ей, вообще уже не смогут работать на благо человеческой цивилизации. Так что у вас нет выбора: вы не сможете сбросить со счетов свою карму, как это было возможно еще до конца Кали-Юги и как это еще возможно сейчас. Вам необходимо с абсолютной серьезностью и вниманием отнестись к тому, что я сейчас сказал вам о строении вашей кармы. Сказанное, разумеется, относится к разряду общих характеристик, однако вы сумеете извлечь пользу и из всеобщей кармы, если окажетесь в состоянии как можно чаще размышлять об особых условиях вашей жизни. Вы только тогда окажетесь более или менее способны обнаружить что-то, по-настоящему заслуживающее внимания, когда станете размышлять об

этих особых обстоятельствах вашей жизни. Молодежному движению свойственна чрезмерная страсть к теоретизированию — потому-то и появляется слишком много одинаковых теорий. Если же вы действительно постараетесь на самих себе пронаблюдать, чем, собственно, переживания юности сегодня отличаются от переживаний старшего поколения, то молодежное движение разом приобретет совершенно иной облик. Вместе с вами и мы стремимся к тому, чтобы молодежное движение приобрело конкретные формы, а не застряло бы в абстракциях.

Один из участников, врач: В беседе, которая состоялась вчера, мы не только задавались вопросом: как случилось, что наше внутреннее водительство привело нас в Дорнах именно на Рождество, но еще мы говорили себе, что мы, наш сознательный человек ничего не знает о том, почему мы пришли сюда и почему нам дарована возможность воспринять что-то столь огромное, что мы — такие, как мы суть — совершенно не способны ни понять, ни заслужить. Этот факт позволил многим из нас по-настоящему ощутить, что перед нами стоит совершенно определенная задача и что речь идет именно о том, чтобы мы были готовы к своей карме и к исполнению этой задачи, как она была поставлена перед нами в соответствующей теме обращенного к нам письма.

Да, вы сможете что-то извлечь даже из нашей столь краткой встречи, в особенности если вы всей душой сможете отдаться воздействию того, я надеюсь, серьезного разговора, который мы с вами только что вели.

Пасхальный курс. Лекция четвёртая (Дорнах, 24 апреля 1924 года).

Мои дорогие друзья!

Я предполагаю продолжить начатое нами в прошлый раз таким образом, чтобы с несколько иной стороны дополнить затронутые нами темы. Это, возможно, поможет вам соответствующим образом сформулировать вопросы, которые вы задали госпоже доктору Вегман и о которых она говорила мне.

Благодаря тому положению, которое вы занимаете во всеобщей судьбе человечества, вы вырастаете в сферу медицины, в профессию врача. И вы обнаруживаете, что еще до вас в этой профессии существовало известное направление, существующее и по сей день, и оно вызывает в вас вполне оправданные оппозиционные настроения. Но ведь часто подобные настроения имеют объективные основания, и они возникают в вас как результат все более и более глубокого понимания того, что сегодняшнее медицинское течение в определенном смысле является чуть ли не инородным телом в жизни европейской, западной цивилизации как таковой. Это становится в полной мере зримыми только тогда, когда нам известно, что наше естествознание, а также многое, возникшее как устремление к новому духовному развитию, стало возможным благодаря тому, что наиболее активные участники этого медико-естественнонаучного прогресса в области нашей духовной жизни являлись вновь воплощенными индивидуальностями арабо-мусульманской культуры.

Здесь, в Гетеануме, об этих вещах в последнее время говорилось действительно много*, и это происходило в связи с тем, что пронизывает сегодня антропософское движение. Но для медиков это имеет исключительно большое значение. В разных местах я уже говорил о том, как случилось, что мы были вынуждены обратить свой взор к тем областям, духовный расцвет которых приходился на эпоху Карла Великого, когда в Европе духовная жизнь носила, скажем так, примитивный характер. Одновременно с этим на Востоке пышно расцвела духовная культура, скрепленная фигурой *Гарун аль-Рашида***.

Он, собственно, и собрал при своем дворе многих мудрецов того времени, среди которых было немало и медиков. И заметьте, наш разговор касается эпохи, к началу которой христианство действовало уже на протяжении многих столетий. Христианство как таковое уже вступило в мир, но стать чем-то, что доступно пониманию, оно могло лишь постепенно в течение длительного времени, и поэтому внешнее наблюдение — но не внутреннее — найдет весьма примечательным то обстоятельство, что собственно в глубинные стороны христианства люди не проникли и до сих пор. Христианство пришло в мир как объективный факт, а человеческие способности, в частности способности восприятия, были еще недостаточно сильны, чтобы всесторонне развить собственное содержание этого факта. Поэтому объективный ход вещей был таков, что в подсознании человечества христианство жило повсеместно, но люди за три-четыре века совершенно извратили его. Люди извратили христианство своими знаниями, тем, что сидит в интеллекте, в сознании.

К тому же в последнее время мы имеем дело с ужасающе дилетантской установкой университетов. Раньше традиционно существовало четыре факультета: философия, теология, юриспруденция и медицина. Все, что было включено в этот ряд позднее, возникло, собственно, в результате тягчайшего недоразумения. Ибо общественно-политический, национально-экономический факультеты ведут свое происхождение от мыслей, не имеющих уже никакого отношения к существу дела. Не было понято — это понимание полностью затемнено и сегодня — что для возвещения христианства изначально в мир Христом были посланы четверо: теолог Матфей, юрист Марк, врач Лука и философ Иоанн. В этом сочетании (и оно имеет глубочайший смысл) коренится то, что когда-нибудь еще должно будет дать всходы, что пока существует только в виде зачатка, который разовьется и принесет свои плоды лишь в отдаленном будущем. Текстуальные несоответствия, встречающиеся в Евангелиях, обусловлены причинами, глубоко коренящимися в духовной жизни, ибо одно из них написано с точки зрения теолога, другое — философа, третье — юриста и четвертое — врача. Это обязательно следует понять. И поскольку Евангелие от Луки никогда еще не воспринималось как внутреннее указание, обращенное к воле целителя, — то есть не было понято по существу, — то в результате и получилось, что, собственно, в нашем сегодняшнем образе мысли христианская воля к целению не живет ни в малейшей степени. Ее место занимает воля, зароненная в нашу духовную культуру арабизмом, который как бы взял христианство в клещи. Смотрите, как интересно: христианство, возникшее в Азии, держит путь в Европу, распространяется по Европе. И теперь посмотрите на двор Гарун аль-Рашида: там жила древняя медицина, то есть,

собственно говоря, само существо древних мистерий, понимаемое с точки зрения знания о человеке⁰⁰_{1F} века; древние мистерии тогда еще продолжали существовать в традиции. Там жили двое: сам Гарун аль-Рашид, организовавший⁰⁰_{1F} все это, всю эту огромную духовную академию, разросшуюся⁰⁰_{1F} под его влиянием, и другой человек, получивший посвящение в более раннюю эпоху; в ту же эпоху, о которой идет речь, посвящения были невозможны. Гарун аль-Рашид в дальнейшем вновь воплотился как лорд Бэкон***, Бэкон Веруламский. Своим целиком настоящим на арабизме мышлением⁰⁰_{1F} он обновил естественнонаучную мысль с Запада. Во время между смертью и новым рождением эта душа проделывает такой путь (на рисунке обозначено красным). Изучив деятельность Фрэнсиса Бэкона Веруламского, вы будете поражены тем, сколь многое вошло в медицину именно благодаря ему.

С другой стороны, Посвященный воплощается в душе Амброса⁰⁰_{1F} Коменского****. Мы видим, что вся жизнь Коменского была устремлена к духу, однако все, встречавшееся ему на пути, он подвергал интеллектуальному рассмотрению. Возвращение арабизма мы наблюдаем, рассматривая также и другую личность⁰⁰_{1F}, хоть и не жившую в одно время с Гарун аль-Рашидом, но сыгравшую некоторую роль в битве при Херес-де-ла-Фронтера и возвратившуюся в облике Дарвина. Итак, все, кто действовал в естествознании, и именно в медицине, заботились⁰⁰_{1F} о повторном воплощении всего, что жило в древних воззрениях — за исключением христианства, — то есть они заботились не о развитии, но об устранении христианства; они заботились обо всем том, что пришло в Европу в обрамлении, созданном христианству арабизмом. И именно жизнь медицины⁰⁰_{1F} складывается так, что медицина входит в Европу, в наибольшей⁰⁰_{1F} степени усвоив себе это обрамление; в то время как заложенный в Евангелии от Луки импульс к развитию медицины⁰⁰_{1F} присутствует пока в том виде, что он еще только подлечивает⁰⁰_{1F} усвоению.

Вы должны быть способны с предельной серьезностью воспринимать⁰⁰_{1F} вещи, подобные тем, о которых я говорил вчера, — о космическом понимании человека, о понимании человека с космической точки зрения, — и тогда вы ощутите в себе правильный настрой для решения тех задач, которые предлагаются⁰⁰_{1F} вам сегодня вашей кармой. Ведь дело обстоит так: рассмотрим в общих чертах медицину, какой она была при дворе Гарун аль-Рашида. С одной стороны, в ней, несомненно, жило доброе начало Гиппократова способа мышления. Те, кому был читан первый курс для врачей*****, который я проводил здесь в свое время, обнаружат, возможно, что там я как бы вхожу в противоречие с самим собой, утверждая, что Гиппократ⁰⁰_{1F} был последним, кто лечил, основываясь на древней мистериальной медицине. Но при пересадке Гиппократовой медицины⁰⁰_{1F} в Азию она вливается в мощный поток монгольского врачевания, идущего с северо-востока Азии. В нее стало проникать⁰⁰_{1F} много такого, против чего в Европе должна была возмутиться не только мысль, но и сама внутренняя организация человека, поскольку она никак не соответствовала медицинскому мышлению, испытывавшему на себе монголо-татарское⁰⁰_{1F} влияние. Эта

внутренняя организация могла раскрыться лишь изначальному, космическому способу мышления о человеке.

Вспомните теперь о том, что можно найти в моем «Очерке тайноведения» относительно истории развития. Там говорится, что поток этого развития проходит через стадии Сатурна, Солнца, Луны, а затем следует развитие Земли. Человек, собственно говоря, проходит через все эти стадии, и из того, что говорилось в эти дни, вы могли заключить, что человек несет в себе, во-первых, поток наследственности, действующий в модели, и, во-вторых, индивидуальный поток, идущий из прежних земных жизней. То, что действует в наследственности, восходит к гораздо более ранним временам, но оно ариманизировалось, отстало в развитии, иссохло. Таково то, что содержится в наследственности. В сущности, с этим только и имеет сегодня дело официальная медицина, нигде не принимая в расчет ту другую сторону, которая вырабатывается во второй период жизни человека, то есть между сменой зубов и половым созреванием, в ту эпоху жизни человека, которая даже и статистически может быть расценена как наиболее здоровая, поскольку человек менее всего бывает подвержен заболеваниям; предрасположенность к заболеваниям в это время «выключена». Можно сказать и так: сегодняшняя медицина менее всего желает быть связанной со здоровьем, но охотно копается в болезни. Это сказано категорично, но это так. Для того же, чтобы найти связь со здоровьем, необходимо действительно довести осознание целостного Космоса, действующего в человеке, до той ясности, когда и сам человек будет видеться Космосом. Для этого необходимо знание частных, которые смогли бы на самом деле стать посредниками в восприятии космического развития в человеке. В человеке и вправду присутствует еще древнее сатурническое развитие, древнее солнечное развитие, древнее лунное развитие. И лишь тогда, когда эти предварительные ступени развития будут присоединены к понятию земного развития, можно будет понять, что, собственно, являет собой земной человек. Но сегодня мы имеем так много наук, а вот науки о Сатурне, о Солнце и Луне не имеем, поскольку мы совершенно не в состоянии вызвать в памяти в связи со всеобщей жизнью природы ничего похожего на то, что жило в инстинктивной мудрости древних. И поэтому подойти к тому, что интенсивнейшим образом переживалось в эпоху Гиппократов, мы уже не можем, ибо все это превратилось во фразы. Им следует вновь вернуть жизнь.

Так, например, с древних времен доносится до вас чрезвычайно важное изречение, но вы не обращаете на него никакого внимания, вы не замечаете, сколь удивительным образом оно может направить медицину. Вот оно: «Божественные силы мироздания упорядочили жизнь мерой, числом и весом». Так сказано в Библии, но кто сегодня обращает внимание на подобные вещи? Эти слова воспринимают всего лишь как общее место, как то, что был, дескать, такой старый зодчий, который устроил этот мир мерой, числом и весом. Для врача же суть дела состоит в том, чтобы действительно отыскать меру, число и вес в человеке.

Взгляните на существо Сатурна: человек несет в себе сатурническое развитие, но, естественно, мы его не найдем в данном сегодня,

фактическом человеке, ибо в нем все ступени развития выступают в синтезе, они связаны так, что каждая из ступеней по отдельности исчезает в соединении, в гармонии. Но заболевание вызывает обратное то или иное явление в присущей ему особой форме. Это именно тот случай, когда то, что я сообщаю в «Тайноведении», должно пониматься не одним только рассудком, но восприниматься тем способом, который там же и описан: во всем этом изложении надо почувствовать, с какой мощью во время сатурнического развития действовало космическое тепло. При изучении сатурнического развития следует постоянно возвращаться к тепловому элементу, постоянно восходить к элементу тепла. Сатурн продолжает действовать в человеке, и то, что было описано как развитие Сатурна, действует в человеке, не обнаруживая себя, пока он несет в себе эти вещи в их взаимной гармонии. Но когда человек болен, Сатурн начинает действовать. Тогда то, что в ином случае гармонично сочеталось, теперь разделяется, и сатурнический элемент начинает действовать сам по себе, — он обнаруживает себя в жаре. Мы лишь тогда будем иметь науку о температуре, когда сделаем ее космической, когда мы сможем открыть для себя, как действует древний Сатурн в человеке. Таким образом, следует понять на основании фактов, что в феномене жара космическое начало действует посредством сил Сатурна, которые мы при духовном исследовании находим впитанными Землей. Когда мы повсеместно, — и особенно в силах свинца, — находим распределенные по поверхности Земли сатурнические силы, мы обретаем внутреннее понимание жара, и в этом нам следует видеть то начало, посредством которого божественно-духовный миропорядок устроил мир сообразно мере. В мере температуры выражается та же мера, что живет в миропорядке, когда в него входит тепло как таковое, та мера, которая была поглощена другими началами и в них образовала гармонию. Но прежде всего мы должны видеть эту меру в феномене повышенной температуры. Поэтому нам надо позволить интенсивно воздействовать на себя следующему изречению:

Почувствуй в мере телесного жара
Духовный дар Сатурна.

Ведь это дух человека являет себя в том жаре, который обычно погружен в другие элементы. В жаре дух человека, обособляясь, заявляет свои права. Древнейшая составная часть человеческой природы в жаре выступает на поверхность бытия.

Теперь смотрите: после сатурнического развития идет развитие солнечное. Здесь, с одной стороны, простой элемент тепла уплотняется в воздух, с другой — разрежается в свет. Свет и воздух действуют друг в друге, они принадлежат друг другу. В дыхании мы воспринимаем ритм воздуха, мы воспринимаем свет, но в оккультном понимании свет — это не то, что просто действует в глазу; свет — это общее обозначение для всего, что действует через Солнце. Человеческий глаз — лишь наиболее достойный представитель того, что действует через Солнце. В средние века то, что действовало в свете, обозначалось как духовная тинктура. И вот мы приходим к солнечному Развитию, и это развитие мы находим и в сегодняшнем человеке, хотя мы не сразу можем ощутить, что это начало действует на Земле также и в настоящее время. Но мы ощущаем его как отголосок солнечного

воздействия, если, правильно настроив свои чувства, держим руку на пульсе. В числе ударов пульса выражается в нас древнее солнечное развитие. И поэтому второе изречение выглядит так:

Почувствуй в числе ударов пульса
Душевную силу Солнца.

Это совсем безразлично, мои дорогие друзья, движемся ли мы действительно в этом направлении или нет. Такие вещи можно или принимать всерьез, или не принимать их вовсе. Очень важно здесь следующее: действительно ли, считывая показания термометра, вы проводите перед своей душой — это можно усвоить только благодаря внутренней практике — картину эволюции в сатурническую эпоху. Здесь вам явится целый мир, ибо все подчинено тепловым течениям: это духовный дар, особенность которого в том, что через тепло в каждую вещь втекает любовь. И если вы в этом настрое религиозной самоотдачи различите, как через это сатурническое начало с помощью тепла в мир втекает любовь, различите в этой любви жертву благодарения, приносимую Мировому Творцу, даровавшему Любовь и Тепло, — если, измеряя температуру, вы в этом настроении будете воспринимать происходящее, к вам придет интуиция того, что вам в данном случае следует делать.

И проверять пульс нужно не по-ремесленному, не кустарно, как это часто делается, но через пульс нужно суметь погрузиться в то, что как мировой ритм исходит от солнечного начала. Чувствуя пульсацию, нужно суметь ощутить, что человек пребывает в чем-то светлом, ясном, пронизывающем мир, распространяющем вокруг себя свет и воздух. И это вновь требует всего человека, напряжения всей его воли к целению. Воля к целению не может быть пробуждена внутренним приказом, но лишь жертвенностью души в мире.

Двигаясь в том же направлении, мы придем к исследованию другого симптома: мы станем повсюду замечать, в какой мере то, что действует в человеке, принимает не человеческий облик, а свой собственный. Возьмите, скажем, сахарное мочеизнурение, диабетические состояния. В чем их причина? В том, что в человеке, в котором не нарушена гармония, сахар «прочеловечен», он не действует своей собственной силой. Но в случае диабета человек вплоть до самой своей глубокой атомной структуры становится слишком слаб, чтобы полностью пронизать собой этот сахар. В своей Я-организации человек идет на поводу у сил сахара, у внечеловеческих сил. Взгляните на все силы, изживающиеся в человеке, страдающем мочеизнурением, на те силы, которые обнаруживают себя в осадке мочи, которые создают отложения в теле при миграниях и т.д. Посмотрев на все то, что выступает в теле в качестве веществ, следующих не человеческому закону, а своим собственным, вы сможете задать два вопроса.

Во-первых, как стало возможно, что в человеческой природе оказалась заложенной тенденция к самостоятельной деятельности веществ внутри человека? Если бы этого не произошло, лунное развитие никогда бы не наступило. Оно началось именно тогда, когда то, что является в человеке веществом, пожелало следовать своей собственной природе. Тогда лунные силы овладевают силами вещества и именно в качестве лунных сил образуют в человеке его облик. Все, что выступает

в человеке через его облик, пронизано лунными силами. Как Сатурн ведаёт теплом, а Солнце — ритмом, так и Луна ведаёт обликом человека. Так обстоит дело с человеком в целом.

Задумайтесь над явлением, на которое я постоянно обращаю ваше внимание. Наш мозг не имеет собственного веса. Когда мы извлекаем его, его вес составляет около 1500 граммов, в теле же он весит лишь около 20 граммов, поскольку всякое тело, согласно архимедову принципу, теряет в весе столько, сколько весит масса вытесненной им воды. Так вот, мозг вытесняет часть этой жидкости (поскольку он сам плавает в ней), и, подвергаясь действию выталкивающей силы, давит на свое основание силой чуть более 20 граммов. И так во всем. Речь идет именно о том, что в Космосе должны быть силы, которые бы отнимали у человека вес в той мере, в какой это необходимо для веществ, содержащихся в нем. Вес должен быть отрегулирован, и, собственно, в самом весе вещества и его регулировании Космосом заключен третий принцип. Итак независимо от того, исследуете ли вы нечто, всегда действующее в обмене веществ, или вас интересует, выступает ли нечто вещественное под влиянием своего собственного веса или же этот вес правильным образом включен в вес Космоса, — в любом случае вы исследуете распорядок божественно-духовного мира согласно весу, и вот вам третье изречение:

Почувствуй в *весе* вещества
Власть *Луны* над формой.

И это тоже должно пронизать нас определенным настроением. Мы должны научиться чувствовать, что, когда мы говорим о ревматизме, подагре, запорах, о сахарной болезни, мигренях, обо всех состояниях, так или иначе связанных с отложениями, при которых становится возможным проявление собственного веса вещества, мы должны чувствовать, что в наши ощущения входит что-то такое, что можно было бы высказать словами: человека захватывает земная тяжесть. В этих словах содержится очень многое.

Пусть ваши исследования будут пронизаны подобными ощущениями. Подумайте только, как абстрактно, как топорно и бездумно исследуются подобные предметы, и вы обретете то, чего не хватает сегодня. Арабизм нес в себе самым удивительным образом консервированную древнюю мудрость, древнюю добродетель, древнее умение — но уже в умерщвленном виде. Ибо триада Луна-Солнце-Сатурн, в которой скрыто являлась Троица — Отец, Сын и Дух, исчезла, поскольку арабизм в своем магометанстве просто отменил все это словами... — я имею в виду ту первую мысль, которой Магомет не произносил, она была произнесена ангелом, инспирировавшим Магомета. Этот ангел вовсе не был самым совершенным ангелом, но все же он был весьма мудр. Он сказал: «Да что там Троица! Есть только один Бог, о котором и должен возвестить Магомет». Этим указывалось на то, что в мире должна исчезнуть всякая дифференциация. Поэтому те вещи, которые должны были быть доведены до сознания, погрузились во мрак, и наша медицина стала, собственно говоря, арабомусульманской. Европейское человечество слишком ослабло, чтобы идти в истинном направлении. Сегодня эти вещи должны быть

осознаны, иначе земное человечество ждет гибель. Итак, вы должны сказать себе:

Fühle in des Fiebers *Mass*
Des *Saturns* Geistesgabe
Fühle in des Pulses *Zahl*
Der *Sonne* Seelenkraft
Fühle in des Stoffs *Gewicht*
Des *Mondes* Formenmacht
Dann schauest du in deinem Heilerwillen
Auch des Erdenmenschen Heilbedarf.

Почувствуй в *мере* телесного жара
Духовный дар *Сатурна*.
Почувствуй в *числе* ударов пульса
Душевную силу *Солнца*.
Почувствуй в *весе* вещества
Власть *Луны* над формой.
И тогда ты узришь в своей воле целителя
Тоску земного человека по исцелению.

Видите ли, смотря на мир таким образом, человек действительно должен понимать эти вещи всем своим существом. Тогда он обретает чувство, которым он начинает постигать, что в ходе человеческой земной жизни у индивидуальности, перешедшей из прошлой земной жизни в эту, проявляется тенденция завладеть тем, что дано в потоке наследственности как модель. А я уже говорил вам, какая борьба возникает между тем, что формируется согласно модели в качестве второго человеческого тела, с одной стороны, и первым телом-моделью — с другой. Если мы знаем, что перед нами человек, который работает, собственно говоря, над поверхностью своего тела, то мы знаем и то, что в этом случае над этим человеком работает то, что пришло из предыдущих инкарнаций. И это действительно так: лишь тот, кто воспринял эти вещи всей душой и всем сердцем, скорее, чем кто-либо другой, получит возможность воспринять в больном человеке то, что идет из прошлых инкарнаций, или хотя бы ощутить смутную догадку о чем-то подобном. Ведь в чем причина того, что обнаруживает себя как болезнь? У здорового человека дело обстоит, собственно, так: вот головная организация, которая в процессе своего формирования уже полностью обособилась от всего остального организма. Голова — это костный футляр, в который заключен мозг. То, что является продолжением головы, опять же замкнуто в костях. Голова существует сама по себе, и лишь во вторую очередь к ней примыкает все то, что составляет человека помимо нее. Но в тонкой организации человека присутствует нечто такое, что разграничивает эти части. Исходя из внешней анатомии и физиологии это не так-то легко доказать, здесь требуется пристальное внимание к тому, что происходит при метаморфозе питательных веществ, — например, к тому, что эти питательные вещества никогда не входят такими, каковы они суть по своей внутренней структуре, ни в головную, ни даже в нервную организацию. Существует жестко фиксированная граница, которую пересечь невозможно. Кто же запрещает переходить ее?

Видите ли, в головной организации с того дня, как человек начинает свое земное развитие, самым интенсивным образом действует то, что сохраняется между смертью и новым рождением как сила предыдущей земной жизни. От головы исходит нечто, действующее в ребенке как сила индивидуальности. Но ей запрещено погружаться в остальную часть телесной организации. Должно существовать какое-то сито, какой-то промежуточный слой. Внешне это сито невидимо, но как элемент организации оно существует. Неотфильтрованным ничего вниз не проходит. Нельзя, чтобы то, что переходит в качестве силы из прошлой инкарнации в нынешнюю, непосредственно захватило бы такие органические образования, как, скажем, легкие или печень, — они этого не перенесут. Страшно представить, что возникло бы в человеке, если бы, минуя фильтр, к его печени подступила сила, идущая из его прошедшей земной жизни. То, что является человеческой индивидуальностью, во время между смертью и новым рождением преобразуется силы легких и печени, системы конечностей и обмена веществ, а также отчасти и силы ритмической системы в головную организацию. Организм конечностей и обмена веществ добавляется извне всякий раз заново. И всякий раз человеческая индивидуальность, которая вечна, может вернуться на Землю лишь после того, как, проходя через врата смерти, человек сбросит с себя все физически-вещественное и оставит себе только силы, действовавшие в тех же легких и печени. Таким образом, если индивидуальность входит в те органы, к которым ей не следовало бы приближаться, то в человеке во время его земной жизни возникает нарушение.

Поэтому внутренняя самоотверженность, о которой мы говорили, подскажет в случае известных болезненных состояний, что на этот орган, поскольку правильное разграничение отсутствует, воздействует сейчас индивидуальность из предыдущей земной жизни, в то время как он должен был подвергаться воздействию только настоящей земной жизни. Эта индивидуальность, которая должна была бы изживать себя только в моральной сфере, в судьбе, которая должна была бы ограничиться тем, что человек делает и претерпевает, и которой не следовало бы затрагивать этот организм в основных земных частях человека, из-за повреждения границы действует отчасти в его системе конечностей и обмена веществ, отчасти в его ритмической системе, отчасти — в его нервно-чувственной системе. Смотрите, здесь возникает определенное отношение к человеку, потому что Я знает: в больных легких действует индивидуальность человека. Видя больного, страдающего туберкулезом легких, я испытываю к нему вполне конкретное «сострадание»: я чувствую, что наше время настолько материалистично, что уводит живущего во внешнем мире человека от той судьбы, которая следовала ему согласно его карме; вся наша бездуховная жизнь морально отбрасывает его в его собственную телесность. Вместо того, чтобы перейти в моральную сферу, индивидуальность пытается оттеснить наше время; она проникает в органическую структуру, захватывает органы, в первую очередь легкие, придающие системе конечностей и обмена веществ направление вовнутрь, в то время как сама эта система направлена наружу. Телесность непосредственно захватывается индивидуальностью, действующей из прошлой инкарнации.

Эти вещи не так уж и важны, если о них теоретизировать, но они становятся важными, когда мы с полным доверием можем в них погрузиться. Тогда именно и возникает то, что является волей к целению и что затем единственно верным образом связывается с тоской человека по исцелению. Это, собственно, лишь в нашей сегодняшней материалистической культуре человек исцеляющий совершенно отъединен от человека, ищущего исцеления. Он и не приближается к последнему, потому что для этого многое нужно; потому что здесь требуется чувство, воспринимающее ту вечную сущность, что живет в человеке. И из этого чувства развиваются истинные отношения между целителем и исцеляемым, и тогда у врача рождается настоящее чутье, которое позволит ему воспринять каким на самом деле должен быть подход к индивидуальности другого, ибо у каждого человека своя карма. В процессе лечения нужно опираться на индивидуальность пациента.

Все это должно действовать на нас прежде всего через душу. Вещи становятся эзотерическими благодаря тому, что человек воспринимает их воздействие душой, в данном случае с тем настроением, которым полностью пронизано Евангелие от Луки и в котором человек нуждается, чтобы преуспеть в развитии подобной восприимчивости. Поэтому хотя эти четыре факультета — факультет Луки, факультет Матфея, факультет Марка и факультет Иоанна — объективно и возникли, но сегодня это уже совершенно не ощущается, потому что во всем этом, в особенности в медицине, живет арабизм. Христианизация этой сферы станет возможна лишь тогда, когда все вновь станет постигаться через восхождение к космическому началу. Поэтому и врачу следует осознать свое положение в Космосе.

Из всего сказанного выше вы можете увидеть, как активно участвуют правящие на Луне силы в образовании человеческого облика. Надо суметь почувствовать, когда эти лунные силы действуют на человеческую форму неправомерным образом, надо суметь отчетливо воспринять следующее: излечение наступает благодаря тому, что мы устраняем из формы те нарушения, которые искажают ее жизнь; это, в свою очередь становится возможным лишь тогда, когда мы обращаемся с больным в полном соответствии с космическим сознанием.

Но затем вам надлежит несколько расширить кругозор, чтобы включить в него и кое-что другое. Следует выработать для себя определенную точку зрения, способность взглянуть на что-то немного со стороны. Но ведь сам глаз вы со стороны увидеть не можете. То же, что позволяет нам все рассматривать со стороны, что действует при подобном взгляде, есть начало, дающее нам в то же время ясные представления о всех вещах; однако когда понятия уже составлены, то пусть в них входит не абстракция, но наше мыслящее сердце. Нам не следует путаться в наших понятиях, но нам нельзя и отстранять наше сердце от нашего абстрактного мышления. Мы должны быть людьми, а человек бывает человеком, когда он целостен, когда все его мысли проходят через сердце. Поэтому мы должны стремиться к тому, чтобы не просто «вмысливаться», абстрактно «вмысливаться» в мир, — а таково, в сущности, все сегодняшнее мышление. Мы должны ясно видеть, что мы со всем нашим мышлением должны креститься через погружение, мы должны во все вносить свое сердце. Нам должен быть знаком и тот

сердечный вихрь, который возникает вокруг мыслей, мы должны заново научиться владеть жезлом Меркурия, и нам не сделать этого, если мы от Луны не сделаем шага к Меркурию. Как раз это я и имел в виду в свое время, когда в лекциях, в которых говорилось в том числе и об архангеле Рафаиле*****, затрагивал вопросы, относящиеся ко всей культурной жизни. Ведь Рафаил — это и есть христианский Меркурий.

Проникшись подобным сознанием, вы обретете истинное чувство для той деятельности, которая, собственно, суждена была вам — молодым людям, пришедшим сегодня в медицину. Отовсюду в мир устремляются потоки, прямо направленные против того, что должно было бы происходить по самому существу дела, и именно в области медицины в последнее время происходит, в сущности, что-то ужасное. Это видно уже по тому, что медицина — простите, что мне приходится говорить о таких обыденных вещах, однако именно в них и обнаруживается действие противоположного начала, — медицина связана с больничными кассами. Это бьет в первую очередь по врачу. Общее впечатление от медицины в Германии лишь подтверждает вывод о том, что во враче убивается собственно человек. Поэтому людям начинает казаться, будто в этом деле главная роль принадлежит не человеку, а абстракциям. На самом же деле больных лечит не медицинская наука, а врач. Однако всем почему-то кажется, что медицинская наука является чем-то таким, что существует самостоятельно и не нуждается в человеке. Человек в расчет не принимается, от кармы просто отмахиваются. Ведь действие кармы таково, что она вовсе не слепо сводит людей друг с другом. Кармический элемент обнаруживается там, где есть фактическая возможность свободного выбора врача. Но в таком чисто ариманическом явлении, как институт больничной кассы, карма совершенно игнорируется, и человек отдается на милость противостоящим карме чисто ариманическим силам. Когда мы соберемся еще раз, я расскажу вам, как ариманические силы для достижения своих целей стремятся умертвить карму человека. Но ведь это и стоит за фактом существования больничных касс и системы несвободного выбора врача. В этом обнаруживает себя всего лишь то положение вещей, для которого в языке нашлось, согласитесь, удачное выражение — «врачебный промысел». По-моему, оно фигурирует даже в законе о больничных кассах. Так и создается вся эта душевная атмосфера, окружающая как больничные кассы, так и само представление о деятельности врача как о «врачебном промысле». Само время таково, что в нем уже проявляются симптомы заболевания культуры. Сегодня это обнаруживается и в бесчисленном множестве других вещей. Эти симптомы свидетельствуют о том, что врач непременно должен участвовать в лечении этой болезни — без его помощи не обойтись. Но когда сам врач острее, чем кто-либо, страдает от этого заболевания культуры, он оказывается полностью парализован. Вдумайтесь, какой это страшный факт — учреждения больничных касс. Да, конечно, в них есть и что-то положительное, как, впрочем, и во всем, что вступает в мир с намерением соблазнить человека и ввести его в заблуждение; оно приходит в сверкающем облике, вовсе не желая вызвать чьего-либо неудовольствия. Дьявол всегда является в облике ангела. Человек, которому в видении явился дьявол в дьявольском же облике, может быть совершенно уверен в том, что это

не дьявол, потому что тот, явившись, принял бы облик ангела. Если уже сам врач подвержен действию острейших заболеваний культуры, то, в сущности, и вся наша культура окажется больной. Поэтому необходимо, чтобы вы приняли во внимание свою карму и место, которое она вам назначила, чтобы вы могли работать не только в собственно медицинской области, но и участвовать в исцелении больного существа социального организма.

Теперь, пожалуйста, сформулируйте свои вопросы. Мы еще раз встретимся завтра утром. Я слышал также, что у вас есть определенная потребность в разговоре о том, как вам включиться в общее молодежное движение. К тому же завтра мы сумеем дополнить кое-что из сказанного мною сегодня. Но я хотел бы повторить еще раз то, что я сегодня произнес, поскольку, как мне кажется, может оказаться необходимым, чтобы вы это знали и начали бы над этим работать.

Почувствуй в *мере* телесного жара

Духовный дар *Сатурна*.

Почувствуй в *числе* ударов пульса

Душевную силу *Солнца*.

Почувствуй в *весе* вещества

Власть *Луны* над формой.

И тогда ты узришь в своей воле целителя

Тоску земного человека по исцелению.

---

* *Здесь, в Гетеануме, об этих вещах в последнее время говорилось действительно много...* — см. «Эзотерические рассмотрения кармических взаимосвязей», т.т. I, II. Библ. 235 и 236.

** *Гарун аль-Рашид* (Харун ар-Рашид) (766-809) — халиф из династии Аббасидов.

*** *Фрэнсис Бэкон*, лорд Веруламский (1561-1626). — Английский философ, родоначальник английского материализма и методологии опытной науки.

**** *Амос Коменский* (1592-1670). — Чешский педагог, общественный деятель. Оказал огромное влияние на развитие мировой педагогики и школьной практики.

***** *...кому был читан первый курс для врачей...* — см. «Духовная наука и медицина» (20 лекций, Дорнах, 1920), Библ. 312.

***** *... в лекциях, в которых говорилось в том числе и об архангеле Рафаиле...* — см. лекцию от 12 октября 1923 года «Имагинация Иоанна», приведенную в Библ. 229 «Сопереживание годовичного кругооборота в четырех космических нмагнациях».

Пасхальный курс. Лекция пятая (Дорнах, 25 апреля 1924 года).

Мои дорогие друзья!

Сегодня я хотел бы сообщить вам еще кое-что в дополнение к предпринятому рассмотрению и после этого немного задержаться на общей теме, которую затрагивают заданные некоторыми из вас вопросы. Теперь я хотел бы сообщить нечто такое, что лучше

рассматривать, уже обладая познаниями, усвоенными нами в последние дни. В высшей степени необходимо, чтобы в ходе рассуждения во главу угла ставились не общие истины, но чтобы к общим положениям переходили, лишь пережив что-то частное, поскольку только благодаря этому общее станет реальным, обретет свою истинную многокрасочность.

Итак, представим себе каждый из четырех членов человеческой природы — физическое тело, эфирное тело, астральное тело и Я. Все они имеют свою особую структуру. Физическое и эфирное тела обладают пространственно-временной структурой, астральное же тело и Я-организация — структурой чисто духовной. Чисто духовную структуру можно представить, сказав себе: духовная структура не является структурой пространственно-временной. Пространство и время здесь пропадают. И если я придерживаюсь этого, когда представляю себе эти вещи в образах, я могу вообразить себе и духовную структуру, я могу ее представить (так случается в имажинативном сознании). Однако будем придерживаться того, что мы с одной стороны имеем дело с физическо-эфирной структурой, у спящего человека совершенно отделенной от духовно-душевной структуры, и, с другой стороны, со структурой духовно-душевной.

Видите ли, когда мы рассматриваем спящего человека, мы имеем перед собой ярко выраженную физическо-эфирную структуру этого человека, от которого отделены его Я и астральное тело, и, с другой стороны, мы имеем духовно-душевную структуру, также отделенную от физического и эфирного тела. Они сильно отличаются друг от друга. Физическо-эфирная структура такова, что она дифференцируется на отдельные органы, как и положено организму, у которого в известном смысле органы как бы выводятся из жизненного центра. Астральное же тело и Я-структура скорее формируются извне вовнутрь. И поскольку многое происходит посредством выворачивания, то самым существенным здесь являются разрывы пространства и времени, возникшие в результате выворачивания. Главным образом здесь необходимо учитывать, что физическо-эфирная и духовно-душевная структуры абсолютно отличны друг от друга. В бодрственном же состоянии человек стоит в физическом мире — мы, пожалуй, используем пусть не совсем верное, но зато наглядное выражение, — с духовно-душевной, то есть астральной и Я-организациями, включенными в физическо-эфирную организацию. Они в определенной степени пронизывают друг друга.

Итак, во всяком физическом органе, который, несомненно, пронизывается теплом, светом, а также и жизнью — со стороны эфирного тела (а через эфирное тело действует Космос), — во всяком физическом органе бодрствующего человека мы видим уже вторжение Я-организации и астральной организации. А теперь задумайтесь, что это значит, когда говорят, что Я-организация и астральная организация пронизывают тот или иной орган или систему органов своей собственной структурой. Другими словами, это означает: нечто, что должно иметь физическую и эфирную структуру, приобретает структуру духовную, становится отражением астральной и Я-организации. В сущности, в этом и кроется универсальная причина физических заболеваний. Говоря более широко, причина физических

заболеваний состоит в том, что тело человека становится слишком духовным в одном определенном месте или же в целом. Поэтому целенаправленное, пристальное рассмотрение больного человека проясняет столь невероятно многое и поэтому в древние времена этому уделяли особое внимание, ведь таким путем в то время восходили к познанию духовного человека. В давние времена человеческая природа ощущалась совершенно иначе, нежели сегодня, поэтому то, что я сейчас скажу, вовсе не предназначено для того, чтобы вызвать в вас тягу к подобным вещам и желание претворить их сегодняшними методами. Ведь даже и в те времена, когда еще сохранялись более или менее цельные воззрения на природу человека, это могло выражаться в таких грубых явлениях: человека, имевшего еретические взгляды, могли сжечь, если это полагали необходимым для его душевного исцеления. Еретики подвергались сожжению якобы для их же душевного исцеления, их якобы освобождали от того, что по смерти причиняло бы им ужасные муки. Таким образом, то, что в древние эпохи было своего рода видением, позднее приобрело такие грубые формы. В древние же времена воззрение на природу человека было цельным, и это приводило к тому, что человеку практически здоровому, назначали, скажем, Melissa в форме определенного препарата. И когда он принимал Melissa в определенной форме, его сознание завлакивалось легким сновидческим налетом. Он становился более сновидящим, нежели до этого, и по этой причине в его сознании начинали напластовываться беззвучные имажинации. Если же ему давали белену в определенной форме, то он приобретал исключительно сильную предрасположенность к инспирациям. В результате подобных исследований, к примеру, обнаружилось, что при возбуждении солнечного сплетения беленой оно пронизывается духом. Тогда обнаруживали, что астральное тело и Я-организация мощно вторгаются в солнечное сплетение или что кровоснабжение больших полушарий головного мозга, если дать человеку сок Melissa, становится чуть интенсивней (но последствия такой интенсификации весьма значительны), поскольку через головной мозг проходят силы Я-организации. И таким образом на человеке проверяли, как он может стать более духовным и как можно наблюдать его отдельные органы, когда они становятся более духовными.

Мнение о том, что мы думаем головой, есть не более чем предрассудок. Мы думаем ногами и руками, а в это время голова, следя за тем, что происходит в ногах и руках, воспринимает это в виде мыслей. Голова никогда (я уже об этом говорил вам во время Рождественского курса) ничего не узнала бы о законе соотношения углов, если бы она не принимала участия в ходьбе. Она никогда не узнала бы о существовании закона механического равновесия, если бы ей не был знаком собственный центр тяжести, круговые движения которого отслеживаются ею в подсознании. Стоит только войти в область астрального тела, занятого переработкой всего полученного в подсознании, как человек становится невероятно мудрым, пусть даже он и был бы совершенно глуп в физическом мире. Это происходит оттого, что все геометрические соотношения, возникающие при ходьбе, при самоощущении, все это — я позволю себе такой парадокс — осознается в подсознании, и только потом созерцается мозгом. И вот, если эта душевно-духовная организация слишком интенсивно входит

в организацию физическо-эфирную, то возникает физическое заболевание, и в прежние времена дух изучали, просто исследуя физические органы, поскольку все, о чем можно сказать, что это — дар свыше, все это духовно, душевно-духовно.

Однако это следует отличать от того дара свыше (он-то и называется даром по-прежнему), который человек получает на пути духовного развития. В этой связи рассмотрим, к примеру, белладонну. В то время как обычно в растениях действуют физическое и эфирное начала, в белладонне очень сильно проявляется действующее извне космическое, астральное начало. А во всем том, что, относясь к миру растений или животных, подвергается воздействию духовного начала, будь то начало астральное или то, что в Космосе соответствует Я-организации, возникают яды как противоположность духовному дару. Они, однако, являются совершенным коррелятом духовного начала, поскольку в растении и в животном яды — это именно то, что выходит за пределы растительного принципа, что является космически-астральным. И употребляя белену в качестве проводника астрального начала, мы просто переводим то, что живет в тепловой мантии Земли, обволакивающей земную атмосферу, в солнечное сплетение и попутно в диафрагму человека. А вот когда мы берем Melissa (это еще не яд в собственном смысле слова), то мы получаем то беззвучное воздействие духовного, которое обнаруживается только в загроможденности человека. Можно сказать, что в Melissa яд находится *in statu nascendi* (в процессе возникновения). Все это приводит нас к следующему правилу: физическое заболевание — это результат слишком интенсивного одухотворения физического организма или отдельной его части.

Однако может произойти и нечто другое. Может случиться и так, что пока человек находится в бодрственном состоянии, духовно-душевная структура его астрального тела или его Я-организации слишком глубоко входит в какой-то из его физических органов, не пронизывая при этом физический организм своей силой, а напротив, пронизываясь силой физического организма и приобретая физическую структуру, в этом случае во время сна человек в своем астральном теле и своей Я-организации копирует свое физическое и эфирное тела, перенимая у них присущую им физическую структуру. Видите ли, эти два рода нарушений весьма отличны друг от друга, разница между ними видна даже при внешнем наблюдении. У больного человека пораженный орган становится заметно более одухотворенным. Он становится светлее. Это выглядит так, что он как бы извне вовнутрь захватывается духовным началом. Больного человека еще задолго до того, когда явные признаки заболевания — то есть изменения цвета кожи и тому подобные явления, — станут видимыми, при оккультном рассмотрении выдает, скажем так, прозрачность, но в эту прозрачность проникает духовно-душевное начало. У человека же, у которого, напротив, духовно-душевная организация перенимает структуру физически-эфирную, это обнаруживается во время сна по виду и поведению его душевно-духовного начала: оно становится призраком, легким, летучим призраком своего физического тела. Оно остается похожим на свое физическое тело. Оно на самом деле становится мысленным призраком, привидением (Spectrum) своего физического тела. И грубые

эксперименты, производимые спиритами во время так называемых «манифестаций», все без исключения основаны на том, — то, что я говорю, производится определенными тайными способами, — что у медиума ослабляется духовно-душевное начало. И это видно невооруженным глазом. Тогда, если это происходит в темном помещении (это один из способов), ослабленное астральное тело и ослабленное Я принимают форму органов медиума, вплоть до того, что в темноте последние становятся видимыми. Таким образом, эти «манифестации» действительно существуют. Это правда, но это мерзость. И причина всех так называемых психических заболеваний в том, что духовно-душевное начало (астральное тело и Я-организация) приобретает физическую и эфирную структуру. В этом и коренится причина всех душевных заболеваний.

Итак, вы можете сказать: физические заболевания основаны на том, что физический организм или отдельные его части одухотворяются; душевные болезни основаны на том, что астральная организация или Я-организация или же их отдельные части приобретают физическую или эфирную структуру. Это всеобщая истина, чрезвычайно далеко ведущая в познании человека.

Все это также имеет непосредственное отношение к поставленному некоторыми из вас вопросу о связи медицины с педагогикой. Ведь в детском организме мы имеем перед собой все промежуточные ступени между этими двумя крайностями. У одного ребенка преобладает тенденция к одухотворению физического и эфирного тел астральной организацией и Я-организацией, у других детей они стремятся принять форму физического и эфирного тел, и между ними можно видеть всевозможные промежуточные ступени. Этот же основной закон явлен и в темпераменте человека. В случае, когда астральное тело проявляет сильно выраженную тенденцию (впрочем, не настолько выраженную, как при помешательстве: человек еще нормален) к принятию формы тела физического или эфирного, тогда мы сталкиваемся с меланхолическим темпераментом. Когда же астральное тело и Я-организация обнаруживают тенденцию к энергичному напечатлению своей собственной структуры физическому или эфирному телам, мы имеем дело с холерическим темпераментом. В свою очередь флегматический и сангвинический темпераменты располагаются между ними. При флегматическом темпераменте астральное тело и Я-организация несут в себе определенную тенденцию (правда, не сильно выраженную) перенимать структуру физического и в особенности эфирного тел, при сангвиническом же темпераменте собственно витальное начало эфирного тела оказывается под сильным воздействием тела астрального. Так что все это выражается также и в темпераментах. И мы видим, как то, что в своем крайнем выражении становится путеводной нитью для медика — я имею в виду знание о том, как в бодрствующем состоянии в человеке включены друг в друга духовно-душевное и физическо-эфирное начала, — в латентных состояниях оказывается ключом и для педагогов. Собственно говоря, педагогика и медицина — это вещи, взаимно дополняющие друг друга. Речь идет о том, чтобы вы, мои дорогие друзья, созерцая человека, всеми силами стремились прийти к имагинации. Именно в связи с этим я хотел бы предложить вам несколько точек опоры.

Вы имеете образное представление — или, по крайней мере, вы можете приобрести его — о форме человека, находящегося в эмбриональном состоянии. И сегодня вы должны, насколько это возможно, вызвать в себе определенное представление о том, каково эмбриональное состояние в начальной стадии, ка⁰⁰_{1F}кую форму принимает эмбрион позднее, благодаря чему вам удастся связно построить образ человека в эмбриональный пе⁰⁰_{1F}риод его развития. Затем вы можете построить связный образ человека в период его детства. Вы должны попытаться максим⁰⁰_{1F}ально сгустить первый и второй образы, стараясь достичь пределов возможного, так, чтобы вы действительно «осязали» их своим мышлением, чтобы вам действительно удалось как бы «ощупать» эмбрион в мыслях, внутренне проследить его фор⁰⁰_{1F}му. Теперь просто мысленно увеличьте эмбрион до такой вот величины [делает движение руками], до величины, которую имеет ребенок, которого вы нарисовали себе в воображении с той же интенсивностью. А теперь начните «вдвигать» это пред⁰⁰_{1F}ставление, этот образ эмбриона в образ ребенка, внутренне подвергая его метаморфозе. И тогда, если это начнет происхо⁰⁰_{1F}дить в вашем внутреннем переживании реально, вы испытаете определенные трудности. Вы должны сказать себе: когда я беру эмбрион и увеличиваю его до размеров, свойственных детской стадии развития, его голова оказывается чрезмерно большой. Я должен уплотнить и уменьшить ее в размерах. И то, что у эмбриона еще выступает в виде воды, жидкости, то, что при⁰⁰_{1F}надлежит непосредственно «жидкому» человеку, я должен внутренне подвергнуть кристаллизации и коагуляции, чтобы оно стало в эмбрионе мозгом. А потом, взяв конечности эмбри⁰⁰_{1F}она, вы должны будете их вытянуть и сформировать, должны будете внутренне подвергнуть их пластическому воздействию, чтобы непластичным конечностям эмбриона придать форму конечностей ребенка. Это исключительно интересное занятие — во внутреннем созерцании «втаскивать» эмбрион в детский возраст.

После этого вы можете пойти дальше. Вы можете проделать тот же эксперимент, взяв теперь ребенка и взрослого. Сделать это сложнее, ведь различия между эмбрионом и ребенком очень велики и для того, чтобы это совершить, нужно развить значительную внутреннюю деятельность. Однако теперь, ког⁰⁰_{1F}да вы сопоставляете ребенка со взрослым, различия уже не столь велики, и поэтому «приладить» одно к другому будет сложнее. Но когда вы это осуществите, когда вы научитесь вновь и вновь воспроизводить этот процесс, тогда в вас дейст⁰⁰_{1F}вительно родится имажинация эфирного тела человека, и про⁰⁰_{1F}изоидет это сравнительно скоро.

Schiebe die Frühzeit

In des Kindes Alter

Und des Kindes Alter

In die Jugend Zeit.

Dir erscheint verdichtet

Menschenäthersein

Hinter Körperwesen —

Обратите внимание:

Внеси (втисни, вдвинь) время зарождения

— эмбриональную стадию —

*В детский возраст,
И детский возраст,
В эпоху юности.
И перед тобой предстанет уплотненным
Эфирное бытие человека,
Позади его телесного существа.*

— За физическим телом в его структуре.

Вот вам руководство, которым вы можете пользоваться так же, как и тем, что я давал вам вчера и на первом занятии. Вам лишь следует во всех случаях ясно осознавать, что самостоятельное вживание в имагинативное сознание требует усилий. Его нельзя вызвать волшебным образом, его можно добыть лишь интенсивной работой.

А теперь вы можете пойти еще дальше. Вы можете попытаться представить себе старика, какого-нибудь склеротичного старика (впрочем, все старики в какой-то мере склеротики). И вот если при этом вам удастся добиться ощущения, что вы духовно «осязаете» этого склеротичного старика, то в этом духовном «осязании» его склероз оставит у вас впечатление того, что старик этот, собственно говоря, «пористый». Таким образом, в процессе духовного «осязания» у вас не создастся впечатления большей плотности или твердости, но напротив, вы почувствуете, что он вовсе не тверд, вы ощутите, что он, собственно говоря, состоит из пустот, «засасывающих» вас. Здесь при духовном «осязании» возникает ощущение, подобное которому вы можете испытать в физическом мире, если какое-то время будете водить смоченным слюной пальцем по морской пене. Вам, конечно же, известно, что если провести влажным пальцем по глине или морской пене, возникает ощущение «всасывания». То же ощущение вы испытаете, духовно «осязая» склеротика. Для своего видения вы должны развить это чувство-осязание, чувство-переживание. Это касается не только глаз, не только зрения, но это может относиться и к любому другому чувству, в том числе и к чувству жизни.

Итак, перед вами возраст, обладающий такой «плотностью», что когда вы его воспринимаете, он «всасывает» вас в себя. Теперь начните «вдвигать» — точно так же, как вы вначале «вдвигали» в восходящем порядке — от эмбрионального периода к детскому возрасту, а затем и к зрелому человеку, — теперь начните «вдвигать» все это в обратном порядке. Представьте себе зрелого человека, который пока еще не «всасывает», но, напротив, в полную силу своего бытия присутствует в этом мире, и начните «вдвигать» в него то, что вы «осязали» как старика. Не правда ли, когда вы «вдвигали» эмбриональную структуру в структуру ребенка, вы проделывали пространственную метаморфозу, теперь же, когда перед вами старик — это существо с пустотами внутри, которое постоянно «всасывает», вам нужно добиться того, чтобы он как бы вновь преисполнился сил, чтобы «вдвинуть» его назад, в зрелый возраст. То есть при движении вспять он становится зрелым человеком. Если до этого при созерцании находящегося в расцвете сил человека можно было воспринять что-то вроде тихо подкрадывающегося паралича, то при таком обратном «вдвигании» старик, его кости, весь его «твердый» организм вновь приобретает

прочность. Этой стадии мысленного «вдвигания» образов друг в друга следует уделить большое внимание, после чего необходимо и зрелый возраст «вдвинуть» в юность. Это уже легче. Мы представляем себе человека с морщинистым лицом и «переплавляем» его в розовощекого юношу, благодаря чему равновесие восстанавливается. Добившись этого, мы испытываем такое ощущение, словно эфирное тело пронизывается волнами и начинает звенеть и петь. Это впечатление происходит от астрального начала в человеке.

Так вы получаете правило, руководствуясь которым, вы подыметесь на ступень инспирации:

*Schiebe die Altersdichte
In die Menschenreifezeit,
Und das reife Alter
In das Jugendleben.
Dir ertönt in Weltenklängen
Menschenseelenwirken
Aus dem Ätherleben.*

*Внеси (втисни, вдвинь) плотность старости
В эпоху человеческой зрелости,
И зрелый возраст
В жизнь юности.
И в звуках музыки мира для тебя зазвучит
Действующая в эфирной жизни
Душа человека.*

— то есть астральное тело —

Из того, что я вам говорю, вы можете увидеть, что указания к медитации вовсе не даются как приказ. Они основаны на том, что доступно осознанию. С тем, кому указания к медитации даются правильным образом, сегодня обходятся не так авторитарно, как на древнем Востоке, где воспитание и развитие ребенка и даже взрослого человека покоились на совершенно иных основаниях, нежели у нас. Итак, тот, кто получает от нас медитативные рекомендации, получает их таким образом, что он осознает все, что делает. Ведь на Востоке ребенок находился под руководством своего Дада. Это означало, что ребенок воспитывался и наставлялся самим образом жизни этого человека. Ему пришлось бы прекратить учебу, если бы он хоть в чем-то не посчитался со своим Дада. Взрослый человек, если он хотел идти дальше, обращался к Гуру. Тогда ему указывали, что у Гуру нет иного правила, кроме: «Это делается так — а теперь попробуй сам!». Вот в чем разница: то, что мы получаем от нашей западной цивилизации, всегда и во всем апеллирует к свободе человека, к тому, что человек должен действовать, исходя из понимания. И собрав воедино все сказанное мною сегодня, действительно можно понять, как прийти к инспиративному познанию и как действуют физические и духовные заболевания. Ибо все эти вещи следует понимать именно здравым человеческим рассудком. Если же пойти дальше, с целью понять, что делать в глубокой медитации, то и здесь здравым человеческим рассудком можно достичь пределов достижимого. Здравым человеческим рассудком можно постигнуть все, что исходит от антропософии. Когда же возникает что-то такое, что ему недоступно,

значит он в своем действии достиг своего предела. Мне это напоминает человека, стоящего на берегу озера. Здесь тоже пролегает граница: человек уже смотрит на воду, но все еще находится на берегу. И действительно, ко всему сказанному нас приводит человеческий рассудок. Не позволяйте клеветникам говорить о себе, будто вы распространяете мистическое, обскурантистское мировоззрение. Это мировоззрение постижимо при помощи обычного здравого человеческого рассудка. Однажды, находясь в Берлине, я высказал эту мысль, и в одной статье, написанной по поводу прочитанной мною лекции, мне возражали: здравый человеческий рассудок в духовном мире вообще ничего не поймет; тот же, кто в духовном мире хоть что-либо понял, неизлечимо болен. Вот так.

А теперь я хотел бы сказать вам еще и о том, что ваши медицинские штудии привели вас к необходимости интимнейшим образом взглянуть в природу и в существо человека еще и потому, что вы находитесь в совершенно особом положении благодаря своей молодости. Разве не следует с абсолютной серьезностью отнестись к тому, что Кали-Юга миновала, что мы вступаем в светлую эпоху, хотя из-за того, что старое еще движется по инерции, человечество пока живет во тьме. От духовной Вселенной исходит свет, и мы, люди, вступаем в светлую эпоху, мы лишь должны приспособиться к восприимчивости ее интенций. Вашему поколению было суждено жить в светлую эпоху; и если молодежь, проявив необходимую серьезность, разовьет в себе и определенное самосознание, понимание того, почему, собственно, они решили родиться в самом начале светлой эпохи, тогда молодые люди, занимающие сейчас различное жизненное положение, получают возможность подготовиться к тому, чего требует сегодня по самой своей сути этот импульс в развитии человечества. Он же требует того, чтобы, стремясь объяснить мир, мы всегда погружались в созерцание человека, подобно тому, как раньше, чтобы слепить образ человека из отдельных природных сил и процессов, нужно было взглянуть в природу. Нужно постепенно идти к пониманию человека, к рассмотрению отдельных природных процессов в тесной взаимосвязи с ним, к видению в них результата обособления отдельных процессов, протекающих в человеке. Придя к этому, вы откроете для себя возможность с интимным чувством отнестись ко всей сфере человеческих ощущений и душевной деятельности. Это интимное отношение уже было предметом поисков, но поисков беспорядочных и суматошных. Вы только вспомните, как начала молодежь в известном смысле даже обожествлять природу. Это совпало с наступлением поры молодежного движения «светлой» эпохи. Однако это обожествление было абстрактным. Даже завладев людьми столь глубоко, оно не переставало быть абстрактным. В противоположность этому путь духовного развития должен вести молодого человека к обретению интимного переживания своей связи с миром, в котором он выступает как человек. Это чувство должно быть именно интимным, и воспринятое человеком в духе не должно больше оставаться наукой для интеллекта. В науке человек остается холодным, холоден в ней он был всегда, но он должен даровать ей такой облик, чтобы хоть в какой-то мере стало возможным, чтобы на каждой из ступеней этой науки человек становился бы иным в своем сердце, в своих ощущениях, чтобы он хоть в какой-то мере восстановил свое знакомство с тем, что им

было забыто. Ведь с природой мы были знакомы и до того, как произошло падение в физический мир, только выглядела она по-другому. Сегодня в молодом человеке убивают все то, что было им сделано в прошлом бытии, предлагая его вниманию примитивное, тупое, поверхностное мировоззрение. Если мы заново обучимся внешнему чувственному восприятию, из которого вдруг как бы выглянет наш старый знакомый, известный нам еще по нашей доземной жизни, тогда познание наполнится чувством. И это должно стать как бы кровообращением, этим кровообращением должна быть охвачена вся научная жизнь, оно должно пронизать собой всю область воспитания и обучения человека. Интимный подход к реальности — вот чего мы должны добиться от науки.

В этом отношении новое время действительно еще затрудняется в выработке понятий. Видите ли, сравнительно недавно я попытался показать, что человек, стоящий перед внешним чувственным миром, находит в нем лишь половину действительности, и что он обретает полноту действительности, лишь объединяя с внешней действительностью то, что восходит в нем самом. И я должен был это сделать с самого начала, потому что время тогда было совсем другим, нежели сейчас. Ибо эти вещи тогда еще только подготавливались. Я вынужден был изложить это в виде теории познания. Но читая мою книгу «Истина и наука»*, вы работаете над тем, чтобы способствовать восхождению того духовного начала в душе человека, которое истекает из его внутреннего существа. Тем самым делается первый шаг в этом интимном отношении к науке и, в особенности, в идущем от сердца восприятии мирового бытия. В этом отношении медики имеют совершенно уникальную возможность ознакомиться с этим интимным переживанием реальности, и поэтому медик просто в силу того, что он является медиком, может стать тем человеком, который сумеет конкретизировать и сделать ближе к сердцу абстракции другого молодежного движения, движения тех, кого судьба не привела к медицине. И сегодня может быть даже так: вот молодой человек, все свое сердце отдавший медицине, а рядом с ним другой молодой человек, целиком и полностью посвятивший себя одной лишь юриспруденции (вот бедняга!). Первый еще может погрузиться в медицинскую сферу столь же глубоко, как и мы, для юриста же это совершенно невозможно. В медицине еще вплоть до начала восемнадцатого века сохранялась нечто от духа, между тем как из юриспруденции духовность ушла еще в глубоком средневековье, когда человек перестал даже подозревать о наличии духа в этой области и стал видеть в ней всего лишь свод установлений. Медик, больше других сталкивающийся с конкретной жизнью, может, вне всякого сомнения, исключительно благотворно действовать на остальную молодежь. Поэтому было бы замечательно, если бы отдельные вновь образовавшиеся группы, принадлежащие, в частности, к антропософскому молодежному движению, получили поддержку именно со стороны медиков. Естественно, при этом следует обдумать и реальные кармические соотношения. Но ведь у нас есть тюбингенская группа, подающая большие надежды. Она работает в педагогической сфере и смогла достичь чрезвычайно многого еще и потому, что в ее работе участвовал врач, способный на многое пролить свет с медицинской точки зрения. Сейчас среди нас находится доктор

Н, исполняющий, пусть даже и временно, обязанности руководителя молодежного движения, и это весьма отрадно, что молодежное движение будет обогащено тем началом, которому так преданы медики.

И так в каждом отдельном случае мы можем сделать чрезвычайно много. С другой стороны, было бы неплохо, если бы вы при каждой возможности уделяли время и педагогической работе, проводимой в рамках антропософского движения. Если это ваше устремление серьезно, то в этом направлении вы не встретите никаких препятствий, но это должно быть действительно серьезное устремление. То, что дается в ходе семинаров, проводимых в Вальдорфской школе, не может быть сообщено каждому желающему, но когда кто-либо из вас в своих занятиях проявляет серьезность, ему не должны чиниться препятствия в ознакомлении с семинарским курсом Вальдорфской школы, поскольку эти вещи действительно должны рассматриваться также и с медицинской точки зрения, должны быть пронизаны мыслями о той непосредственной связи, которая существовала между врачеванием и воспитанием в древности.

Ведь сегодня люди совершенно отошли от понимания человека как существа, которое, вступив в земную жизнь, уже отягощено грехом, ибо современное понимание таково, что собственно о грехе оно ничего и не знает. Что же сгустилось в понятие греха? То, на что я указывал вам здесь в эти дни — закон наследственности. Вот что лежит во грехе, в наследственном грехе. Потому и индивидуальный грех — это тоже что-то такое, что человек должен преодолеть во второй половине своей жизни. Он должен найти правильный способ преодолеть греховную модель, происходящую из потока наследственности, иначе говоря, преодолеть большую модель, построенную согласно древним понятиям. Если бы человек сохранил в качестве своего тела все то, что действует в его модели до смены зубов, если бы он таскал с собой это тело на протяжении всей своей жизни, то по истечении девятилетнего возраста он бы... — да вся его кожа была бы покрыта мокнущей экземой, и если бы его организм продолжал развиваться все в том же направлении, то по всему его телу стали бы образовываться дыры, он стал бы походить на больного проказой, его мясо стало бы отваливаться от костей, если бы он вообще был в состоянии ими двигать. Человек рождается в мир больным, и воспитывать, то есть познавать и выправлять то, что работает согласно модели, означает проводить то же подспудное врачевание.

Понимание всего этого вы должны принести и в ваше молодежное движение: занимаясь проблемой воспитания, вы выступаете в качестве терапевтов. Вы назначаете медикаменты, действие которых, естественно, ограничено областью духа, но они могут оказывать интенсивное воздействие на физическое начало всякий раз, как ребенок окажется в патологическом состоянии. В сущности, то же самое, но только на другом уровне, на другом плане вы имеете в педагогике — это тоже искусство целения. И, с другой стороны, если вы совершенно не можете помочь больному человеку в том смысле, что вы не можете дать ему путеводной нити в его субъективном сознании, в его восприятии собственного заболевания, в его пессимизме или оптимизме по поводу этого заболевания, то, не действуя в педагогическом ключе, одним только врачеванием помочь ему будет

очень трудно. Если больной — я не хочу сказать, что в лечебное средство он должен слепо верить, это было бы преувеличением, — но если больной просто под влиянием самой индивидуальности врача начинает ощущать, что врач заряжен волей к целению, то у больного возникает рефлекс, пронизывающий его волей к выздоровлению. Это взаимное стимулирование воли целителя и воли больного к оздоровлению играет в терапии огромную роль; можно сказать, что это есть отражение педагогики в терапии и обратное отражение терапии в педагогике. Сегодня многое зависит от того, чтобы человек верно осознал себя в мире. И вот если молодые медики в своем общении с другими молодыми людьми придут к верному осознанию самих себя, то вы увидите, как исключительно благотворно смогут воздействовать они на других. Здесь особенно необходимо развить сознание в обоих направлениях.

Вот то, что я с радостью погружаю в ваши души и сердца, и я очень доволен, что вы побывали здесь еще раз. Я надеюсь, что и эта наша встреча послужит тому, чтобы узы, связующие ваши души с Гетеанумом, стали еще теснее и прочнее и чтобы в вас зародилось чувство, что именно в такой конкретной области, как медицина, Гетеанум нашел наконец людей, способных понести в мир все обретенное ими в этих стенах. Вы сумеете правильно осознать все это, если вы и в своих переживаниях будете чувствовать себя представителями Гетеанума и как можно чаще будете направлять свои мысли на цели, которые сегодня ставит перед собой Гетеанум, действуя в мире и в ходе развития цивилизации. И сердечный союз, который вы, должно быть, заключили с Гетеанумом, будет тем, что может самым глубинным образом помочь вам именно как будущим медикам в исполнении задачи, которую вы сами на себя возложили. Именно это чувство хотел я сохранить в часы наших собеседований в более узком кругу, и я полагаю, что вы многого достигнете, если после того, как мы проведем сегодня последнее занятие, понесете отсюда в мир это чувство, которым пронизан и наш настоящий разговор. И тогда мы наилучшим образом пребудем друг с другом. Гетеанум действительно станет во всеобщем мнении своего рода центром, имеющим определенную задачу. Гетеанум действительно станет Гетеанумом, а вы — его действительными представителями. Вы будете столпами Гетеанума во внешнем мире, Гетеанум ждет от вас именно этого, и поэтому я обращаюсь к вашим сердцам: будьте истинными, верными представителями Гетеанума! Если мы добьемся этого, тогда все будет хорошо.

---

* «Истина и наука. Пролог к «Философии свободы», Библ. 3.

Приложение. Вечерняя встреча с молодыми медиками (Дорнах, 24 апреля 1924 года).

На вопрос об имажинативном постижении «жидкого» человека доктор Штайнер ответил следующее:

Вы не справитесь с этим вопросом, если будете исходить не из общего, а из частного. При подобных рассматриваниях следует исходить из чего-

то более общего и прежде всего из медитативного углубления во все то, о чем я уже говорил. Ведь в природе, если мы берем ее в целостности ее взаимосвязей — я буду говорить лишь о том, что постепенно должно вести к имажинативному способу представления, — так вот, в природе существует каплевидная форма. Обычно об этой форме составляют себе представление, мысля каплю как нечто построенное на внутренних связях. В этом, однако, нет нужды. Каплю можно мыслить себе также как образованную извне, со всех сторон. Тогда поверхность капли становится как бы средоточием мировой сферы.

В рассматриваниях подобного рода вам, разумеется, следует иметь в виду, что имажинативное представление должно приближаться к истине и что представления, которые современный человек получает через общеобразовательную систему обучения, уводят его от истины так далеко, как это только можно себе вообразить. Человек, к примеру, сегодня полагает, будто нас окружает бесконечное пространство, в котором рассыпаны звезды. Исходить из подобных представлений — значит, грубо говоря, не считаться ни с чем, кроме выдумок. Вот вам сообщение, которое недавно появилось в одной из газет и к которому следовало бы отнестись более серьезно, взяв на себя труд задуматься над следующим: как же удалось доказать, что в определенном удалении от Земли Космос не пустой, но заполнен твердым кристаллизованным азотом. Сегодня, как вы можете видеть, люди знают настолько мало, что подобные воззрения вполне возможны. Даже если это и не совсем так, то из подобных примеров все же можно заключить, сколь поверхностны предположения, которые и доныне делаются на основании наблюдений. Ведь и сегодня кто-то может вдруг вообразить себе, что мы здесь живем как бы в опустошенном пространстве, в центре которого находится Земля, имеющая некоторую плотность, а вокруг нее — затвердевший азот, который отражает звездное небо. Это, конечно, бессмыслица, но я думаю, что дело действительно обстоит так, что на основании одних только внешних сообщений можно составить какие угодно представления о том, как создан Космос. Сообщение о кристаллизованном азоте с тем же успехом могло быть и первоапрельской шуткой, но бесчисленное множество людей вполне может в него поверить. А верить в подобное сообщение — ничуть не большая глупость, чем придерживать^{ся} тех предположений, которые сегодня повсеместно распространены. Разделять сегодняшние представления — значит быть грубым материалистом. Ведь в своем действии Вселенная — это как бы полый шар, с периферии которого исходят силы, направленные вовнутрь. И мы действительно имеем здесь дело с образованиями, которые уплотнились снаружи вовнутрь, которые могли модифицироваться, дифференцироваться подобно звездам, так что в строении видимых нами звезд мы имеем изначальный образ тех процессов, которые теперь уже происходят в нас самих. Именно через такие представления мы приходим к имажинации человеческой головы. Теперь проведем такое рассмотрение. Направим сначала взгляд на человеческую голову, затем — на птицу, на ее строение. Сравнивая строение птицы, ее скелет со всем человеком или со всем млекопитающим, люди поступают неверно. Строение птицы, собственно говоря, вы можете сравнить только со строением человеческой головы, и здесь вы можете представить себе, что человеческая голова — это

модификация строения птицы и что все остальное тело этой птицы присутствует в виде коротких придатков в самых различных проявлениях. Ведь лапки у птицы всегда недоразвиты.

Теперь представьте себе каплю, которую вы вытягиваете в цилиндр (рисует). Если вы придаете капле форму цилиндра и представляете себе, что то, что дифференцировалось в голове под влиянием Космоса, сохранилось и лишь модифицируется самым различным образом, поскольку вы вытянули каплю в цилиндр, — то вы получите человека, состоящего как бы из одного туловища. Здесь надо вызвать в своем воображении круглую поношенную шапку. Далее, после того как вы получили цилиндр и теперь вдавливаете его в этом месте, наступает третий этап. Так вы получаете человека, состоящего уже из конечностей. И в первую очередь, согласно приведенному мной рисунку, мы получаем руки. Итак, представьте себе, что вы растягиваете цилиндр и, собственно говоря, именно таким образом вначале получаете руки, а второе растягивание происходит затем благодаря тому, что изнутри возникает второе отображение, которое вызывается Луной. Однако для простоты картины давайте теперь отвлечемся от рук. Итак, вначале вы имеете шар, далее следуют растягивание и впячивание. Если вы приучите себя к тому, чтобы создавать образы посредством растягивания и вдавливания, то ваша душа приобретет первые навыки имажинативной работы. Ведь, собственно говоря, всякая организованная жизнь состоит из процессов растягивания и впячивания. Сколько же во всем этом удивительного!

Итак, я представляю себе шар, затем — вытянутый шар; это растягивание в направлении вверх, которое совершается окружающим пространством. Если в качестве противоположности окружающему пространству вы представите себе Землю со всеми ее силами, то Земля внизу, под человеком, как раз и будет источником вдавливающей силы. Космос растягивает в направлении вверх, Земля вдавливает в направлении вниз. Итак, облик человека задается Космосом и подвергается вдавливанию со стороны Земли. Теперь вы можете получить имажинативный ответ на следующий вопрос: что было бы, если бы под нами не было Земли, а над нами — звездного неба?

Таким образом, желая создавать имажинации, вы не должны ограничиваться только построением человеческой модели, но вы должны научиться видеть мироздание в его переходе от твердого к текучему как нечто целое. Далее вы должны постепенно научиться создавать представление: вот твердые, строго очерченные контуры; с твердым постоянно ведет борьбу текучее и стремится подчинить его потоку, течению всего мироздания. Так вы постепенно научитесь повсюду видеть это растягивание и впячивание. Но вы придете и к необходимости всюду искать их противоположности.

Вы, конечно же, знаете, что в эмбриологии не существует отправных точек для понимания того, почему вещи именно таковы, каковы они есть. Начинают с яйцеклетки, затем переходят к скоплению клеток и видят, как вдруг это образование впячивается и возникает гастрולה. Реально вы можете представить себе это только следующим образом: на той стороне, где мы имеем плоскость, создаются условия для

воздействию космоса, а там, где происходит впячивание, — для воздействия Земли (рисует).

Возьмем клетку эпидермиса, расположенную на внешней поверхности. Вы можете найти ее повсюду. Тот земной принцип, который вызывает выворачивание, действует и в человеке. Эти земные принципы продолжают действовать повсюду. Благодаря этому сохраняется тенденция так направлять все текучее в человеке, чтобы имело место следующее: впячивание — вытягивание — впячивание — вытягивание; и это происходит в самых разных направлениях. Это можно представить себе так, будто движется что-то жидкое и застывает. С этой точки зрения взгляните на какой-нибудь орган. В любом органе вы можете увидеть застывшее, затвердевшее, вмятое, и с другой стороны вы замечаете выпяченное. Таким образом вы приходите к пониманию формы органа, к видению того, как со всех сторон действуют силы. Вы получаете возможность вновь свести все эти органы к некоему единству. Теперь вам должно быть ясно, что следует исходить из чего-то совершенно определенного, а именно из пластического элемента. Мы уже указывали вам на то, что понимание этих форм приходит через пластицирование. Но попробуйте на самом деле поработать с каким-нибудь пластичным, мягким материалом: одной рукой вы берете глину, а другой — вытягиваете ее. Одновременно постарайтесь почувствовать, как это происходит. У вас возникнет чувство, что пустое пространство — это полная бессмыслица. Пространство повсеместно дифференцировано сообразно действующим в нем силам, и таким образом вы учитесь шаг за шагом понимать все пластическое.

Теперь, если вы хотите понять человека пластически, вы разумеется, должны уметь идти до конца. Для этого сначала мне нужно представить себе шар. Далее я представляю себе что с одной стороны он растягивается, а с другой — впячивается. А теперь вообразите себе, что вы идете дальше, что вмятина делается настолько глубокой, что достигает того места, где происходило растягивание. И тогда вы получите некое образование, в целом же — два образования. Теперь представим себе, что подобные образования возникают не в одном только месте. Если дважды проделать то же самое, а затем еще одну вмятину снизу и растягивание в направлении вверх, вы получите форму обоих легочных крыльев, построенную пластически. Так вы постепенно приближаетесь к образному пониманию того, что весь человек в своем внутреннем строении связан с подобными силами. Затем вы можете перейти к следующему.

Речь идет о чрезвычайно важном представлении, патологическое значение которого стало ясно, когда вышла в свет книга госпожи доктора Иты Вегман*. Здесь впервые объясняется связь, существующая между готовым органом и его функцией. Возьмите функцию какого-либо органа. Функция органа есть постоянная флуктуация в жидкой среде; то же начало, которое приводит орган к завершенности, производит и соответствующую деятельность. Поэтому на возникший у вас вопрос: что есть движение соков в желудке? — вы можете ответить: это жидкое состояние того, что в твердом состоянии становится самым желудком. Представив себе движение соков в застывшем виде, вы получите желудок. Если бы дело обстояло не так,

то ни один орган вообще невозможно было бы излечить. Вы не можете воздействовать на твердый орган, но только на флюктуирующий.

Кремниевая кислота выполняет ту же функцию, что и человеческие почки. Когда я даю человеку кремниевую кислоту в том виде, как она содержится в хвоще, я создаю в области, где расположены его почки, фантом почек. Этот фантом берет на себя на этом месте деятельность астрального тела: вытесняет старую субстанцию почек и способствует тому, чтобы из находящейся в движении жидкости образовалась новая субстанция почек. При обычных обстоятельствах это происходит в течение семи-восьми лет. Вызывая этот фантом, мы, фактически, ускоряем дело. Следует понять, что везде, где есть орган, имеет место и деятельность, постоянно организующая этот орган, и эта деятельность всегда застывает в виде этого органа. Так вы входите в «жидкого» человека.

Но тут есть и кое-что другое. Вам необходимо прийти к следующему представлению: когда я рассматриваю «твердого» человека, то перед моим взором возникают те же картинки, что и в книгах по анатомии. То, что мы в них видим, — это лишь десять процентов человека. И это действительно так. Пока я рассматриваю твердые контуры «твердого» человека, то печень = печени, легкие = легким, желудок = желудку. Но переходя к «жидкому» человеку, я могу обнаружить, что это движение соков совершенно особым образом концентрируется, скажем, в печени, оно создает из жидкости печень. Всякий такой орган всегда стремится стать целым человеком. Именно такова в действительности тенденция каждого органа в «жидком» человеке. Поэтому необходимо понять: если удалить печень, она останется печенью. Но если изъять жидкость, из которой образована печень, то последняя обнаружит тенденцию к превращению в целого человека. Вы должны представить себе это в имажинации: с одной стороны — тенденция к образованию контуров, с другой же — к повсеместному пронизыванию всего организма.

И это действительно так, если отнестись ко всему этому серьезно. В медитативных формулах заложено то начало, благодаря которому вы сами сумеете сказать себе все то, о чем я вам здесь говорю. Импульс к тому, чтобы самому прийти к имажинации, присутствует во всех вещах. Человек, впервые приступающий к медитированию, уже в самом начале испытывает огромную внутреннюю радость, но с определенного момента, когда дело принимает серьезный оборот, он начинает возмущаться, противиться этому — ведь все невероятно усложняется. Если к медитации не относиться с исключительной серьезностью, то окажешься в положении того, кто искал Люцифера, а получил Аримана. Медитация здесь действует так, что получаешь не то, к чему стремишься, а как раз противоположное этому. Ищущий Аримана получает Люцифера. В этом вся трудность. Здесь, как правило, люди теряют терпение, именно его им и не хватает. И речь здесь идет не о продолжительности, но о силе терпения, ведь при определенных обстоятельствах даже пять минут, отведенные для медитации — это довольно продолжительное время. А теряется ли терпение на полгода или на пять минут — это, в сущности, одно и то же. Вы должны запастись им, и тогда вы увидите, что все это станет вам доступно и что от «твердого» человека вы сможете перейти к «жидкому».

Но затем, чтобы перейти к «воздушному» человеку, вам необходимо применить музыкальный принцип. Здесь вы должны понять процесс дыхания, и если вы медитируете по-настоящему, вы начинаете обращать внимание на свое дыхание. И тогда внутренне обозначается астральный человек, «воздушный» человек. И затем вы должны научиться ощущать следующее: человек, собственно, проходит через мир, не разрывая самопознания. Теперь же он учится ощущать себя, ощущать себя посредством дыхания. Самое первое впечатление об этом примерно таково, что человек, имеющий привычку мыслить математически (но и качественно), вдруг говорит: «Значит, ты состоишь из трех вторых?». Ему кажется, будто человек — это три вторые. В чем же причина этого? А в том, что человек через дыхание начинает ощущать, что его легкие, с одной стороны, трехчастны, с другой же стороны, он обладает двухчастными легочными крыльями. И этим способом через переживание пространственных пропорций, оформляемых действующим внутри нас воздухом, можно подняться к астрально-воздушным формам.

Научившись же точно слышать речь, можно прийти к действительному изучению Я-организации. Вы можете приобрести знание о Я-организации и по-другому: рассмотрите, сначала медитативно, а затем — восходя к действительному пониманию, какое-нибудь млекопитающее, скажем, собаку, ее скелет. С предельной интенсивностью сосредоточьтесь на строении ее задней и передней частей. Одна есть лишь модификация другой. Теперь вам следует перейти к космическому аспекту вопроса и представить себе, как форма задней части образуется силами Луны, а форма передней части — силами Солнца. И представив себе, как Солнце взирает на Луну, вы получите на лунной стороне заднюю часть животного, на солнечной же — переднюю. Затем вообразите себе, как Солнце и Луна производят модификацию, приводящую к прямохождению человека. И тогда вы получите метаморфозу, благодаря которой вы переходите на новый уровень, и уже на этом уровне можете прийти к Я-организации. Но вы должны продвигаться именно таким образом: пространственное исчезает в пластическом, пластическое — в музыкальном, а музыкальное — в том, что исполнено смысла.

Таким образом вы приходите к общему, и это, собственно, здоровый путь, поскольку в противном случае вы можете подпасть заблуждениям. Вы должны исходить из этих принципов, а не из деталей.

---

* ...книга госпожи доктора Иты Вегман. — Р. Штайнер, И. Вегман «Основы духовнонаучной медицины для углубления искусства врачевания». Библ. 27.